4
В-38

Веселитский В.В.
Развитие
отвлеченной лексики
в русском
литературном языке

М., 1964

59456

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

www.ruslang.ru

4
В-38

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. В. Веселитский

Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке

первой трети XIX в.

Издательство «Наука»

В библиотеку Института русского языка АН СССР от автора.

8. IV. 1964 г. В. Виноградов.

59456.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

В. В. Веселитский

РАЗВИТИЕ ОТВЛЕЧЕННОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва 1964

Настоящая книга входит в издаваемый Институтом русского языка АН СССР цикл исследований, посвященных истории русского литературного языка XIX в. Этот цикл объединяет пять коллективных монографий — «Очерков по исторической грамматике русского литературного языка XIX в.» («Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного»; «Глагол. Наречие. Предлоги. Союзы»; «Изменения в системе простого и осложненного предложения»; «Изменения в системе словосочетаний»; «Изменения в строе сложноподчиненного предложения») и три монографии, посвященные развитию литературной лексики: «Развитие словарного состава русского литературного языка 30—90-х годов XIX в.», «Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX в.» и предлагаемую вниманию читателя книгу.

А
В-38
БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА РУССКОГО ЯЗЫКА
АН СССР
59456.

Ответственный редактор
академик *В. В. Виноградов*

Вступительные замечания

Сдвиги в экономике и общественно-политических условиях жизни России конца XVIII — первой трети XIX в. стимулировали развитие теоретических исследований в области философии, социологии и политики. Наряду с расширением и углублением проблематики в различных областях знаний, происходит дифференциация наук, выделение многих из них в особые дисциплины [1].

Новые понятия, бурно входившие в обиход, требовали языкового выражения. Это сделало весьма острой проблему создания достаточно развитой системы отвлеченной лексики, способной выражать многочисленные абстрактные и специальные понятия, рождающиеся в пределах отдельных отраслей знаний. Имевшиеся в литературном обиходе средства выражения отвлеченных понятий оказывались недостаточными в новых условиях.

Потребность в пополнении и расширении русского философского и научного, или «метафизического», языка для удовлетворения нужд общения ясно ощущалась современниками. Пушкин, рассматривая обстоятельства, мешающие успешному развитию отечественной литературы, подчеркнуто остро ставил вопрос о недостаточности новейшего научного, общественно-политического и философского словаря: «Ученость, политика и философия еще по-русски не изъяснялись — метафизического языка у нас вовсе не существует» [2].

А. Бестужев-Марлинский, говоря о развитии теоретических и специальных наук, также отмечал недостаточность средств для выражения новых понятий: «Нет у нас языка философского, нет номенклатуры ученой» [3]; задачей является создание работ,

---

[1] См.: История Академии наук СССР, в трех томах, т. 1—2. М.— Л., 1958 — 1961; А. Галактионов, П. Никандров. История русской философии. М., 1961; История политических учений. Под ред. С. Ф. Кечекьяна и Г. И. Федькина. М., 1960; История русской экономической мысли, т. 1—2. Под ред. А. И. Пашкова. М., 1955—1960; Н. К. Каратаев. Экономические науки в Московском университете (1755—1955). М., 1956; А. Ф. Кононков. История физики в Московском университете с его основания до 60-х годов XIX столетия (1755—1859). М., 1955.

[2] А. С. Пушкин. Причинами, замедлившими ход нашей словесности...— Полн. собр. соч., т. 11. М., Изд-во АН СССР, 1949, стр. 21.

[3] А. А. Бестужев-Марлинский. Торжественное заседание имп. Российской Академии. «Соревнователь просвещения и благотворения», 1821, ч. 13, стр. 307.

«в которых бы выражены были понятно и чисто все мысли, встречающиеся в отвлеченных науках» [4].

Замечания Карамзина на перевод «Всеобщей и частной естественной истории» Бюффона (ч. 1, 1789), выполненный академиками С. Румовским и И. Лепехиным, показывают, что некоторые существенные понятия естественных наук не имели еще определенного выражения и в литературе лишь происходили поиски новых терминов. Так, в качестве соответствия франц. classes переводчики употребили слово *статьи* (Карамзин предлагал утвердившееся в дальнейшем слово *классы*), minéraux неудачно переведено было как *ископаемые* (у Карамзина — *минералы*), ordres как *семейства* (Карамзин соотносил последнее слово с франц. famille) и т. д. (Н. М. Карамзин. «Московский журнал», ч. 1, 2. М., 1791, стр. 245—246).

О трудностях выражения многих специальных научных понятий свидетельствует К. Флоринский, переводчик работы Макера по химии: «При переводе моем за неимением химических слов на российском языке имел я немалое затруднение... Я старался, сколько возможно, оные слова изображать на российском языке: иные выбирал из книг металлургических, о иных спрашивал ученых и знающих сию науку людей, а иные, которых я нигде не мог найти, ни дать им пристойного знаменования, оставлял непереведенные» [5].

Проблема выработки новой терминологии остается насущной на протяжении всего изучаемого периода. Поиски новых средств выражения продолжаются в каждой отрасли науки, свидетельством чего является живое обсуждение языка и номенклатуры выходящих из печати специальных трудов и руководств [5а].

Для развития новой отвлеченной лексики в первой трети XIX в. существенное значение имели труды выдающихся русских ученых и просветителей второй половины XVIII в. — профессоров Московского университета Д. С. Аничкова, С. Е. Десницкого,

[4] **А. А. Бестужев-Марлинский**. Ответ на письмо к издателю «Соревнователя просвещения».— «Соревнователь просвещения и благотворения», 1821, ч. 14, стр. 216—217.

[5] П. Ж. Макер. Начальные основания умозрительной химии, ч. 1. Пер. с франц. К. Флоринского. СПб., 1791, стр. 1.— С работами Макера был знаком Радищев (А. Н. Радищев, письмо А. Р. Воронцову, 6 февраля 1792 г.).

[5а] Например, в рецензии на книгу А. Иовского «Начальные основания химии» 1827 г. М. А. Максимович отмечал, что «мы находим здесь многие сведения, какие не были еще внесены в наши курсы, и много такого, чего на нашем языке не было еще говорено». Сопоставляя, далее, книгу Иовского с опубликованным раньше курсом физики Н. П. Щеглова, М. А. Максимович обращал внимание на некоторые недостатки изложения учебников, проистекающие из нерасчлененности естественнонаучных дисциплин в то время: «Соображая оба сочинения, нельзя понять ясно из оных, что есть химия и что такое физика. Теплоту, свет, электричество, магнитность г. Щеглов почитает собственностию своей частной физики, а г. Иовский описывает их в своей химии, и гораздо подробнее, чем другие вещества» («Московский телеграф», 1827, ч. XV, № 9, отд. I, стр. 35—44).

И. А. Третьякова, А. М. Брянцева, С. Г. Зыбелина, Ф. Г. Политковского, М. И. Панкевича, П. А. Сохацкого, В. К. Аршеневского, И. Ф. Венсовича и других, работы Я. П. Козельского, Н. И. Новикова, А. Н. Радищева.

Первая половина XIX в. была периодом кризиса старого метафизического описательного естествознания (Линней, Кювье) и перехода к науке, вскрывающей законы развития природы. Теоретические вопросы естествознания непосредственно служили базой для философских построений и выводов в различных отраслях знаний. Крупными деятелями русского естествознания первой половины XIX в. были И. А. Двигубский, Т. Ф. Осиповский, И. Е. Дядьковский, А. А. Иовский, А. М. Филомафитский, М. А. Максимович и др.

В первой половине XIX в., особенно в 20-е годы, получает распространение немецкая философия (Кант, Фихте, Шеллинг, Окен и др.), более всего шеллингианская натурфилософия. Идеалистическая система Шеллинга при всей ее ограниченности воспринималась как попытка оторваться от эмпиризма старого описательного метода. Принципы натурфилософии — идея полярности, всеобщая связь и динамизм в природе, активность субъекта в процессе познания и т. д.— отразились на философском и естественнонаучном словоупотреблении первых десятилетий XIX в.: в работах А. И. Галича, В. Ф. Одоевского и других «любомудров», в журналистике 20-х годов и т. д.

20-е годы XIX в. ознаменовались деятельностью декабристов. Идеи декабристов сложились в условиях общенационального подъема после Отечественной войны 1812 г. и обострившегося кризиса самодержавно-крепостнического строя. Декабристы в своих произведениях развили революционные традиции Новикова и Радищева, вместе с тем они были хорошо знакомы с трудами французских и немецких просветителей XVIII в. В словоупотреблении декабристов представлена в основном общественно-политическая лексика первых десятилетий XIX в., отражающая идеи декабризма и революционные идеи 20-х годов (работы Г. С. Батенькова, Н. И. Тургенева, П. И. Пестеля, М. П. Бестужева-Рюмина, В. Ф. Раевского и др.). На формирование взглядов декабристов оказали влияние лекции и социологические труды А. П. Куницына [6].

В это же время усиливается интерес к экономическим наукам, непосредственно связанным с организацией производства, с отдельными его сторонами.

В первой трети XIX в. новая отвлеченная лексика входила в общелитературное употребление в основном через посредство журнальной публицистики. Журналы в этот период играли боль-

---

[6] См.: «Избранные социально-политические и философские произведения декабристов», т. 1—2. Под ред. И. Я. Щипанова. М., Госполитиздат, 1951.

шую роль в отборе, усвоении и пропаганде новой лексики. Это отмечал Белинский, подчеркивая преемственность литературно-книжного и философского словоупотребления 20-х и 30 — 40-х годов [7].

Оригинальные и переводные статьи по политэкономии печатаются в 1815 — 1830 гг. в «Вестнике Европы»; в «Статистическом журнале» помещена статья «О национальном богатстве», излагающая взгляды А. Смита [8]; работы, знакомящие с философией Руссо, Гольбаха, Монтескье, Юма, Гиббона, Локка, Канта, Шеллинга и других, публиковались в «Северном вестнике», «Мнемозине», «Московском телеграфе», «Атенее». Новая философская и отвлеченная книжная лексика нашла отражение в «Афоризмах» В. Ф. Одоевского, печатавшихся в «Мнемозине». В этих же журналах выступали профессора Московского университета Снегирев, Тимковский и др. В журналистике была представлена и литературоведческая терминология, получившая развитие в статьях К. Ф. Рылеева, В. К. Кюхельбекера.

Среди переводных работ этого времени можно назвать курс философии Снелля, социологические сочинения Фергюсона, Лаудердаля, исследования натурфилософов (Окена и др.).

Отвлеченная и специальная лексика первых десятилетий XIX в., особенно заимствования, отражена в ряде словарей и справочников: Яновского, Ренофанца, Плюшара, Кирилова [9] и др.

Богато представлена литературная и литературно-книжная лексика в творчестве А. С. Пушкина, особенно в его журнально-публицистических и критических произведениях, письмах 30-х годов.

В эти же годы начинается литературно-критическая деятельность В. Г. Белинского.

---

[7] В. Г. Белинский. Русская литература в 1840 г.— Полн. собр. соч., т. IV, М., Изд-во АН СССР, 1954, стр. 437—439 (всюду см. ссылки на это издание).

[8] Роль переводов научной литературы в становлении терминологии рассматривается на материале немецкой экономической литературы начала XIX в. в статье: E. Erämetsä. Adam Smith als Mittler Englisch-Deutscher Sprach-einflüsse. The Wealth of nations (Annales Academiae scientiarum finnicae, Ser. B, 125, 1). Helsinki, 1961.

[9] «Карманный словарь иностранных слов», издаваемый Н. Кириловым, составлялся при участии петрашевцев (вышел в двух выпусках, 1845—1846 гг.).— См.: «Философские и общественно-политические произведения петрашевцев». М., 1953, стр. 751—752.— Лингвистическую характеристику словаря и языка петрашевцев см.: В. Г. Белинский [рец.]. Н. Кирилов. Карманный словарь иностранных слов, вып. I, 1845.— Т. IX, стр. 60—62; М. К. Максимова. К истории общественно-политической лексики (по материалам «Карманного словаря Кирилова»). «Уч. зап. ЛГПИ», т. 122. Кафедра русского языка, 1956; А. И. Дубяго. Иноязычная лексика в языке М. В. Буташевича-Петрашевского. (К истории общественно-политической лексики XIX века).— «Уч. зап. Калинингр. пед. ин-та», вып. 7, ч. 1, 1960.

Основными путями пополнения отвлеченной лексики в первой трети XIX в. было введение в обиход новых и изменение значений существующих слов. Словообразовательные и семантические изменения в изучаемый период отличаются интенсивностью. В течение нескольких десятилетий в литературно-книжный обиход входит большое число новых слов и значений, совершается внутренняя стилистическая и функциональная дифференциация многих слов и выражений.

Новообразования вливаются во все основные слои отвлеченной лексики — философскую (*синтез, абсолютный, монада, бытие, относительный* и др.), естественнонаучную (*естествоиспытатель, полярность, опытность* и др.), общественно-политическую (*либерал, оппозиция* и др.), социально-экономическую (*продукт, воспроизводство, ценность, капитал* и др.), литературоведческую (*беллетристика, романтизм* и др.).

Группировка отвлеченной лексики в соответствии с классификацией наук является для первой трети XIX в. весьма условной, поскольку реально соответствующие слои лексики не были четко разграничены: многие отрасли знаний в то время лишь выделялись в самостоятельные дисциплины. Это в первую очередь относится к лексике философской и естественнонаучной, политико-экономической и литературоведческой. Объединялись эти группы слов общей литературно-книжной сферой бытования.

Например, слова *индивидуальный, индивидуальность* и т. д. в узком терминологическом смысле употреблялись в философских работах, однако они же не менее часто встречаются в связи с понятиями общего, неспециального характера. Кроме того, многие слова литературно-книжного обихода вообще трудно было бы отнести к какой-либо специальной группе (*факт, цивилизация, мораль* и др.).

В литературно-книжном обиходе слова, обозначающие философские, общественно-политические, наиболее общие естественнонаучные, социально-экономические и другие подобные понятия, составляли в изучаемый период достаточно характерный, развивающийся лексический слой. Условно эту лексику в силу ее значения можно назвать отвлеченной, а по принадлежности к одной из указанных тематических групп — отвлеченно-специальной.

Понятно, что «удельный» вес того или другого начала — абстрагирования и специализации — был неодинаков в зависимости от тематического разряда лексики. В таких категориях лексики, как философская, общественно-политическая, наиболее общие по семантике слои естественнонаучной, экономической и другой лексики, оба процесса — абстрагирование и специализация — проходили параллельно, поскольку шло оформление наиболее общих по содержанию отвлеченных понятий, прикрепленных к

определенной сфере. В других случаях (например, литературоведческая лексика, более «узкие» слои естественнонаучной, экономической и другой лексики) происходила в основном терминологизация значений слов и абстрактное начало в силу особенностей самой семантики слов было представлено в меньшей мере. Различным было и содержание явлений, объединяемых условно термином «абстрагирование». Следует отличать, например, обобщение и углубление значения слова, наполнение его более емким содержанием от своеобразного «выветривания» значения слова, в результате которого семантические контуры делаются более широкими и неопределенными (ср. развитие отвлеченно-переносных значений у терминов естественных и точных наук).

За пределами рассмотрения, в соответствии со сказанным, оказываются собственно специальные слова и термины, являющиеся узкопрофессиональными и отраслевыми (терминология горного дела, мануфактурного производства, ремесел, сельского хозяйства и т. д.) [10]. С другой стороны, в рассматриваемый круг лексики не войдут слова литературно-книжного обихода, выражающие некоторые неспециальные общие (*гармония*, *будущность*) и конкретные (*отель, тротуар*) понятия.

Трудно провести резкую грань между отвлеченно-специальной лексикой (в изложенном понимании) и остальной частью литературно-книжной лексики. Возможны переходные и не столь ясно выраженные случаи. Но это не является решающим. Основное заключается в том, чтобы характеризовать особенности формирования в рассматриваемый период системы средств выражения новых понятий.

Острая потребность в новых средствах выражения хлынувших в литературно-книжный, научный и публицистический обиход отвлеченных и специальных понятий вызвала активизацию словообразовательных процессов и семантических изменений в русском литературном языке. По действующим морфологическим моделям создаются новые слова (ср. многочисленные образования на *-ость* с отвлеченным значением: *действительность*, *отвлеченность*), оформляются заимствования (*реальность*, *идеальный*, *материально*), образуются семантические и словообразовательные кальки (*развитие*, *воспроизведение*).

Возникают продуктивные и характерные для отвлеченной лексики изучаемого периода словообразовательные типы. В качестве примера можно привести существительные на *-изм* со

---

[10] Состояние лексики этого рода в изучаемый период отчасти отражено в работе В. Бурнашева «Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» (СПб., 1844). Характеристику этого источника см.: Е. Н. Толикина. Русская ремесленно-промысловая терминология I половины 19 в. и ее отражение в лексикографии того времени (Словарь В. Бурнашева). Канд. дисс. Л., 1954.

значением философского направления или системы взглядов (*реализм, материализм, дуализм, эмпиризм*), природных явлений и процессов (*гальванизм, магнетизм*), литературных течений и направлений (*классицизм, романтизм*). С 20-х годов особенно продуктивными становятся субстантивные формы прилагательных на *ое*, служащие для выражения отвлеченного начала (*неделимое, безусловное, бесконечное, материальное, необходимое*).

Вовлечение новых лексических слоев в сферу средств выражения отвлеченных значений сопровождается семантическими изменениями в словах. На протяжении изучаемого периода наблюдается целый ряд процессов, характеризующихся различным содержанием семантических изменений и соотношением исходных и вновь образующихся значений, семантическим калькированием. Развиваются отвлеченно-переносные значения у слов с конкретной семантикой (*атмосфера, масса, призма, организм, кризис, сцена*). Происходит дальнейшее абстрагирование и терминологизация слов с отвлеченным и специальным значением (*человек, революция, труд, мена, рынок, причина, отношение, тяготение*).

Известную часть новых слов в исследуемый период составляют заимствования. Заимствованные слова в первой трети XIX в. в большинстве своем были интернационализмами. Они образовывались на основе латинских и древнегреческих корней и оформлялись по правилам отдельных языков [11]. В русский язык эти слова попадали в основном из французского и немецкого или других языков через посредство философской, естественнонаучной литературы. К числу таких слов относится, например, сущ. *натуралист*, восходящее к лат. naturalist, в русский язык это слово вошло из французского (ср. франц. naturaliste).

---

[11] Латинские и другие иноязычные слова нередко используются для пояснения новых слов. Следует заметить, однако, что, как показывает знакомство с материалом, многие латинские слова черпались не из «классического» лексического фонда, а из научной латыни XVII—XVIII вв. и в отдельных случаях более или менее свободно использовались или даже создавались самими авторами для выражения и уточнения нужной мысли.

Иноязычные (в частности, латинские) слова и сочетания использовались публицистами и учеными также для определения и идентификации специальных значений у слов, вовлекаемых в сферу отвлеченно-специальной лексики. См. в журналистике 20-х годов XIX в. analyse в качестве соответствия слов *исследование* и *разбор* в литературоведческом значении, individuum как соответствие субстантивной формы *особое* и т. д. Это помогало читателю выделить и уяснить именно данное, новое значение у слов с общим неспециальным значением и у слов многозначных. В таких случаях иноязычные слова, если даже они соотносились авторами с новыми значениями и формами русских слов, могли и не быть непосредственными источниками, оригиналами новообразований (как в семантических и словообразовательных кальках), а являлись дополнительным способом выражения новых понятий (см. об этом далее).

Наряду с заимствованиями, в литературно-книжный обиход первых десятилетий XIX в. входит ряд словообразовательных ка́лек. Примерами их могут служить слова *неделимый*, *неразделимый (нераздельный)*, воспроизводящие структуру от лат. прил. individuus и франц. individuelle [12].

Одновременно осуществлялось семантическое калькирование, т. е. использование для передачи нового понятия существующих слов: в слово как бы «вливалось» новое значение, не основанное на его семантике. Примерами являются слова: *идея*, в котором наряду с прежним значением «мысль, представление, образ чего-либо» утверждается новое — «образец, воплощение свойств чего-либо»; *дух*, в котором наряду со значением «сущность, особенность чего-либо» появление новое — «идеальное, абстрактное действующее начало» и др.

В традиционном понимании явлений, относимых сюда нередко с излишней прямолинейностью, нет полной ясности. Если иметь в виду случаи аналогического развития слов разных языков, то вновь и вновь действенным оказывается фактор собственных семантических и словообразовательных возможностей слова. Необходимо учитывать также параллелизм и соотносительность в становлении терминологии в одну и ту же эпоху в пределах одной отрасли знаний. Более распространенными, чем прямые «сколки» и «слепки» с иноязычных оригиналов, оказываются случаи своеобразной «индукции», т. е. аналогии, и сближения с терминами, уже оформившимися в каком-либо другом языке. Такое развитие наблюдается в словах *потреблять* и *двойственность*, и даже слово *личность* не представляется столь безусловной иноязычной новацией, если принять во внимание возраставшую употребительность в рассматриваемый период слов *лицо*, *личный* (ср. *частный*, *особенный*) и суффикса отвлеченных существительных *-ость* [13].

---

[12] Пример создания таких, нередко окказиональных, ка́лек приводит Карамзин в письме к Вяземскому. См. о слове *свободность* (соотн. с франц. libéralité) (Н. М. Карамзин. Письмо П. А. Вяземскому, 8 апреля 1818 г.).

[13] Это побуждает некоторых исследователей вносить уточнение в употребление терминов «калька» и «калькирование». См.: Ю. С. Сорокин [рец.]. G. Hüttl-Worth. Die Bereicherung des russischen Wortschatzes im XVIII. Jahrhundert. Wien, 1956.— ВЯ, 1958, № 5.— Ю. С. Сорокин говорит о «семантическом переосмыслении слов с учетом значений соответствующих иноязычных синонимов», объединяя это явление вместе с «калькированием» в понятии «семантическая индукция». Рассматривая схему классификации в рецензируемой книге, Ю. С. Сорокин замечает, что «в ней на первом плане стоит противопоставление оригинальных образований образованиям, возникшим под воздействием других языковых источников. Хотя такое противопоставление и важно для XVIII в., однако оно является несколько упрощенным и механическим. Ведь так часто неологизмы XVIII в. представляют одновременно и воздействия со стороны иноязычных образцов, и вполне закономерную реализацию словообразовательных и семантических возможностей русского языка» (указ. рец., стр. 113). Ср. термин «эквивалентность» в работе Л. А. Булаховского «Русский литературный язык первой половины XIX ве-

Одним из источников пополнения новой отвлеченной и специальной лексики являлись славянизмы, претерпевавшие на протяжении XVIII в. функциональные и семантические преобразования. Теряя жанровую ограниченность и входя в общелитературный язык, многие старославянские по происхождению слова включались в обиход художественной литературы, научных и специальных трудов (глагол *течь*, *течение*, *склонение*, *наклонение*, *поклонение*, *произведение*, *тягость*, *вещь*, *чувство*, *чувствие* и др., *ждивать*, *ждивение*, *прозябать*, *прозябение* и т. д.). В конце XVIII — начале XIX в. определяются пути приспособления старославянской лексики к выражению новых отвлеченно-специальных значений.

Во второй половине XVIII — начале XIX в. церковнославянизмы попадали в различные жанры или слои литературного языка. В связи с этим совершался своеобразный «перебой значений» этих слов, появление у них напластований, не вытекающих непосредственно из их семантики, пересечение в одной лексеме двух рядов несогласующихся значений. В результате происходили различные по содержанию и исходу (в том числе, например, уход исходного значения слова из употребления) процессы приспособления церковнославянизмов к передаче новых понятий. См. образования типа *дух* (соотв. франц. *ésprit*) «запах, вонь и свойство, сущность чего-либо», *влияние* (соотв. франц. influence), *развивать* (соотв. франц. développer) и т. д. [14]

Из-за ограниченного объема книги этот аспект не разбирается специально. Не рассматривается и вопрос о проникновении в литературно-книжный обиход областных и просторечных элементов (*быт*, *потреблять* и др.).

Особенность исследуемого периода в истории русской отвлеченной лексики — чрезвычайная вариантность средств выражения. Новые понятия имеют несколько способов выражения, каждый из которых с разной степенью точности и полноты передает содержание понятия. В конечном итоге из ряда вариантных слов или выражений как правило остается одно (или более), за которым в дальнейшем закрепляется функция выражения отвлеченного или специального понятия. Обычно в такой роли выступает слово или выражение, точно и однозначно передающее данное понятие; побежденными оказываются слова, переобременен-

---

ка. Лексика и общие замечания о слоге» (изд. 2. Киев, 1957, стр. 362 и сл.) и термины «кальки» и «полукальки» в основном на материале словообразования в статье Н. М. Шанского «Лексические и фразеологические кальки в русском языке» («Русский язык в школе», 1955, № 3).

[14] См. об этом: В. В. Виноградов. К истории лексики русского литературного языка.— В сб. «Русская речь», Новая серия, I. Л., «Academia», 1927; С. А. Копорский. Из истории лексики русского литературного языка XVIII—XIX вв. (Изменение значения славянизмов). «Русский язык в школе», 1955, № 3; Г. О. Винокур. Русский язык. Исторический очерк. «Избранные работы по русскому языку». М., 1959, стр. 86—87.

ные значениями, или те из них, которые воспроизводят содержание понятия неполно или односторонне. Вариантные средства в дальнейшем обычно семантически и стилистически разграничиваются. Пример такого разграничения — слово *анализ* и вариантные по отношению к нему *раздробление, разрешение, разложение* (см. гл. I, «Новая философская лексика»). Вариантные слова и выражения в исследуемый период служат также средством пояснения новых слов и значений, «ввода» их в употребление. Нередко они используются в толковых и переводных словарях. Например, слово *эмпирический* в новом, современном нам значении в первой трети XIX в. нередко употребляется в сопровождении слов *материальный, чувственный, опытный, действительный* и других, которые в целом помогают определить значение и отличить новое употребление от прежнего, связанного с медицинским обиходом.

Семантика некоторых новых, вошедших в изучаемый период, слов во многом подготавливалась и определялась соотносительными по значению словами и выражениями, активно функционировавшими до появления новообразований, а в дальнейшем нередко и наряду с ними. В таком случае новое слово как бы «накладывалось» на семантическую структуру, сложившуюся в результате употребления предшествующих средств. Например, значения, с которыми непосредственно вошло в обиход слово *реальность,* были свойственны слову *действительность,* употребительному в первые десятилетия XIX в. Смысл прилагательного *абстрактный,* появившегося к концу изучаемого периода, для современников выяснялся нередко через соотнесение с более употребительным словом *отвлеченный* и т. д.

К концу изучаемого периода состав отвлеченной лексики значительно пополняется. В литературно-книжный, научный и публицистический обиход входят новые слова и значения, происходит дальнейшая терминологизация и абстрагирование ряда существующих слов. Результаты действия процессов, определявших в конце XVIII — первой трети XIX в. становление системы отвлеченной и специальной лексики, не исчерпываются суммой новых слов, вошедших в литературно-книжный обиход и в дальнейшем закрепившихся в качестве средств выражения отвлеченных и специальных понятий. В числе вариантных средств в сферу действия процессов формирования новой лексики вовлекаются многочисленные слова и сочетания. Хотя бóльшая часть из них впоследствии вышла из специального употребления, функционирование в составе отвлеченной лексики способствовало их дальнейшему развитию, семантической и стилистической дифференциации. При изучении отвлеченной лексики выделение в качестве «опорных» единиц, претерпевших изменения и оставшихся в конечном счете в составе этой лексики, не может не быть условным. В действительности в изучаемый период

эти слова развивались в тесном соотношении с различными другими словами и выражениями, составлявшими в совокупности весьма значительный массив лексики.

В исследуемый период можно говорить о расширении сферы употребления отвлеченной лексики в литературно-книжных жанрах. Распространение слов с отвлеченным и специальным значением объясняется прежде всего актуальностью в изучаемый период соответствующих понятий. Не меньшую роль в расширении границ отвлеченной лексики играло активное вовлечение в круг этой лексики единиц различных лексических пластов (слов с конкретно-предметным значением, слов специально-научного содержания и т. д.).

Рассматриваемый период отличается также характером освоения новой лексики. Новые слова и значения входят в обиход и приспосабливаются к грамматической системе языка с чрезвычайной легкостью, и с такой же легкостью не удержавшиеся в употреблении слова отсеиваются. В этом отношении первая треть века значительно отличается от последующего периода развития литературного языка. Так, например, существительное *ультра,* вошедшее в журнально-публицистический обиход в 20-е годы, несмотря на ограниченную степень распространения, с самого начала оформляется по правилам грамматики как обычное русское слово (изменяется в числе и падеже). Однако уже в середине века характер употребления этого заимствования меняется: ориентируясь на французский оригинал, его начинают употреблять в морфологически неизменяемой форме.

Как представляется, к 30—40-м годам в основном складывается система отвлеченной литературной лексики, подвергавшейся в дальнейшем обогащению, совершенствованию и развитию в трудах лучших представителей русской литературы и общественной мысли [15]. Указанный рубеж, таким образом, отграничивает специфическую проблематику конца XVIII — первой трети XIX в. с особыми лексическими и стилистическими процессами.

---

[15] «Очерки истории русского литературного языка XIX в. Проспект». М., 1956, стр. 11 и сл.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Новые слова

Значительная часть новых понятий, появившихся в конце XVIII— первых десятилетиях XIX в. в сфере основных отраслей знаний, выражалась с помощью новых слов. Наряду с новообразованиями на основе существующих слов в обиход вошло немало заимствований, оформлявшихся по правилам русской грамматики, а также ка́лек тех иноязычных слов и выражений, которые служили в определенных случаях оригиналом для наименования данных понятий.

Новообразования изучаемого периода быстро обрастали производными, поэтому в большинстве случаев в обиход входили не отдельные новые слова, а целые группы слов, словообразовательные гнезда. Так, рядом с входившими в обиход наименованиями философских и мировоззренческих направлений на *-изм* обычно выстраивались однокоренные образования на *-ист* (*реализм — реалист, материализм — материалист*); общие философские обозначения свойств и качеств (*абсолютный, абстрактный*) обычно имели соответствия — существительные с суффиксом *-ость* (*абсолютность, абстрактность*).

Входившие в употребление новые слова функционировали параллельно с уже существующей лексикой. Как правило, новообразования входили в состав синонимических рядов, групп вариантных средств выражения данных понятий. В процессе складывания системы отвлеченной лексики происходила дифференциация соотносительных по значению слов и выражений, отбор однозначных и наиболее адекватных средств, терминологизация лексических единиц.

Новая философская лексика

Новообразования, появившиеся в рассматриваемый период в кругу философской лексики, относятся к наименованиям отвлеченных понятий, занимающих важное место в системе философских учений конца XVIII— первых десятилетий XIX в.

Новые слова передавали содержание вновь возникающих понятий философии, потребность в обозначении которых была особенно острой. Выделяются, например, слова, выражающие

наиболее общие философские категории и свойства,— *абсолютный, абстрактный, индивидуум, индивидуальный, трансцендентальный, интеллектуальный, субъект, объект* и др.; образования на *-изм* и их производные, обозначающие мировоззренческие направления, их представителей, определения действительности в соответствии с принципами этих направлений и т. д.,— *материализм* (*материалист, материалистический, материальный, материальность* и т. д.), *реализм, идеализм, спиритуализм, дуализм, монизм, мистицизм, скептицизм, рационализм, эмпиризм, сенсуализм* и др.; методы и способы исследования и познания действительности — *синтез, анализ, дефиниция, категория* и др.; единицы, элементы действительности — *субстанция, монада* и др.; явления, процессы, типы изменений в действительности — *антиномия, модификация* и др.

Многие из слов этого рода получили распространение в публицистике 20-х годов на страницах таких журналов, как «Вестник Европы», «Мнемозина», «Московский вестник», «Московский телеграф». Тем не менее еще в 30—40-е годы эти слова были предметом журнальной полемики. С нападками на философское словоупотребление журнала «Московский наблюдатель» в конце 30-х годов выступил Ф. Булгарин, с неприязнью писавший о «новомыслителях», «которых деятельность начинается с покойной „Мнемозины" и продолжается сквозь ряд покойных журналов в нынешнем „Московском наблюдателе"» [1]. Отвечая Булгарину, Белинский утверждал, что непонимание терминов в действительности скрывает за собой непонимание существа самих философских понятий и категорий, неуверенность и боязнь развития философской мысли [2]. Речь шла о таких словах, как *абсолют, конечность, действительность, субъективность, объективность* и др. В 40-е годы, отвечая «Москвитянину» [3] по поводу употребления в «Отечественных записках» философской лексики, Белинский вновь доказывает правомерность употребления новых слов с отвлеченными значениями [4].

---

[1] Ф. Б[улгарин]. Журналистика. «Сев. пчела», 1838, № 140.

[2] В. Г. Белинский. Журнальная заметка.— Полн. собр. соч., т. II. 1953, стр. 461—465.

[3] Д. [П. Голохвастов]. Голос в защиту русского языка. «Москвитянин», 1845, № 11.— Статья написана по поводу рецензии на «Грамматические разыскания» В. А. Васильева, напечатанной Белинским (т. IX, стр. 222—235) в журнале «Отечественные записки». В рецензии приводился ряд слов, распространенных в современном философском обиходе: *субъект, объект, индивидуум, индивидуальный, абсолютный, субстанция, субстанциальный, конкретный, универсальный, абстрактный, категория, рационализм, обскурантизм.* Употребление этих слов и вызвало возражения автора статьи в «Москвитянине» («все эти слова считаются у нас книжными, смешными и дикими, и навлекают на себя глумление невежд»), который предложил заменить их русскими по происхождению словами.

[4] В. Г. Белинский Голос в защиту от «Голоса в защиту русского языка».— Полн. собр. соч., т. IX, 1955, стр. 468—473.

Слова, обозначающие общие философские понятия

В исследуемый период в обиход входит целый ряд новых слов этого рода, которые начинают употребляться наряду и параллельно с уже существующими словами и выражениями: *абсолют, абсолютный* (*совершенный, безусловный*), *абстрактный* (*отвлеченный*), *абстракция* (*отвлечение, отвлеченность*), *индивидуальный* (*неделимый, неразделимый* и др.), *индивидуум* (*неделимое, неразделимое*), *индивидуальность, трансцендентальный, интеллектуальный, субъект, объект* и т. д.

В 20-е годы в философский обиход входит существительное *абсолют*.

> Идея сего совершенного единства отвлеченного с вещественным есть *абсолют* (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 2); Существо разумное отражает самую сущность *абсолюта* (там же).

Прилагательное *абсолютный* в 20-е годы выступает как собственно прилагательное и как субстантивированное слово в форме на *-ое*. В Энц. лекс. Плюшара отмечается: «Абсолютное (Absolutum, das Absolute, l' Absolu) (Филос.) есть онтологическое понятие, в котором действием ума удаляются все несущественные признаки и отношения, примечаемые в предметах мира действительного. Это слово частию употребляется как прилагательное, *абсолютный*, частию как существительное, *абсолютное*... В первом [случае] оно противополагается слову *условный*».

В качестве прилагательного слово *абсолютный* выступает в значении «полный в своих проявлениях, не связанный никакими условиями, совершенный».

> Время и пространство *абсолютные* (В. Е., 1822, № 23); Что есть видимый мир, как не вечно продолжаемый опыт и усилие зависимого уподобиться *абсолютному*? (Моск. вестн., 1829, № 4); Измерять все каким-то *абсолютным* мерилом (В. Е., 1830, № 23); [под «трансцендентальной свободой»] понимают какую-то совершенно *абсолютную* самостоятельность (Энц. лекс. Плюшара, XI); Великое зрелище *абсолютного* единства мира (Белинск., Лит. мечт., III).

Слово *абсолютный* входит в употребление лишь с 20-х годов XIX в. и окончательно закрепляется в 30—40-е годы. На протяжении XVIII и первых десятилетий XIX в. соответствующее понятие выражалось различными способами. Например, еще у Тредьяковского в качестве соответствия латинскому absolutus употребляется прилагательное *самостоятельный:* Сей, вещаю, Мудрости последуя, постигаем Свойства и Совершенства божия, *Самостоятельные* [в сноске: absoluta] и Возносительные [в сноске: relativa][5].

[5] В. К. Тредьяковский. Слово о премудрости, благоразумии и добродетели (1752).

В рассматриваемый период основными средствами выражения данного понятия были слова *совершенный* и *безусловный,* которые выступали в таких же сочетаниях и противопоставлениях, что и прилагательное *абсолютный*[6].

а) Как разделяют движение? На *совершенное* и относительное (Мартин, Грам. философ. наук, I); Сделать вычисление свойств *совершенных* и случайных (absolutus et respectifs) (Козельск., Ст. о филос., I); Итак, мнимое изобилие (l'abondance apparente), а не *совершенное* (l'abondance absolute) есть существенное основание цены (Статист. журн., 1808, т. II); *безусловное* (*совершенное*) естественное право (absolute Naturrecht) (Снелль, Философия, VII); богатство *совершенное* (divitiae absolutae) (В. Е., 1822, № 20).

б) Ум, преступая все пределы опытности, думает, что нашел *безусловные* начала (principia absoluta) (Якоб, Философия, III); Свобода человека есть личность или *безусловная* неделимость (Галич, Ист. филос. систем, II); существо *безусловное* (абсолютное) (В. Е., 1823, № 13); Знание в своей целости есть *безусловное* отражение вселенной (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 2); Формы *безусловного* пространства выражаются в образах вещественного мира (Моск. вестн., 1827, № 1); Геометрия, отвлекая ум от всякого телесного образа, представляет ему безусловные законы сих начальных форм (там же).

В дальнейшем, с утверждением в языке слова *абсолютный*, за ним закрепляется функция философского термина. Другие средства выражения этого же понятия, будучи перегружены общими, нетерминологическими значениями, постепенно выходят из философского обихода.

Сравнительно поздно в литературно-книжный и философский обиход входят слова *абстрактный, абстракция.* В том же значении в первой трети XIX в. употребляются слова *отвлечение, отвлеченность* (*отделение*), *отвлеченный* и т. д. В изучаемый период эти слова являются основным средством для передачи данного понятия.

Словарную фиксацию слово *абстрактный* получает только в 30-х годах (Ре-ф-ц, Карм. книжка: «Абстрактный. Отвлеченный...»). Возможно, что активностью слова *отвлеченный* объясняется поздняя русификация слова abstractus (сравнительно, например, со словом absolutus).

Слово *отвлеченный* нередко выступает в сочетаниях, ясно обнаруживающих глагольный характер этого образования (от глагола *отвлекать,* ср. определение в Сл. АР «перенесенный, в мыслях, отдельно рассуждаемый»). Еще Тредьяковский передает

[6] Ср. определение в Словаре АР: «Совершенный. Исполненный, без всякого недостатка к чему-нибудь устроенный, во всем тем достаточный, что иметь прилично».

www.ruslang.ru

59456.

франц. abstrait посредством сочетания *отвлеченный от вещественности*: твердые материи... пропали в премножестве совопрошений *отвлеченных от вещественности*. Les matières solides se sont perdues dans une foule de questions *abstraites*[7]. У Козельского в сходном контексте употребляется слово *отделенный: отделенные* материи (les matières abstraites) (Козельск., Ст. о филос., I).

Такое употребление слова встречается и в исследуемый период.

Как первоначальные наши понятия о вещах темные суть и сбивчивые, а не подробные и не *отвлеченные* надлежащим образом *от* самых вещей (Аничк., Сл. о разн. способах); Самое высшее понятие, до которого доходит разум, есть бытие, общее, *отвлеченное от* всего, о чем можно сказать: *есть* (Мнемоз., 1825, ч. 4); Суждения критика, *отвлеченные от* частных случаев и представленные в систематической целости, как развитие одного общего начала (Энц. лекс. Плюшара, X).

В первых десятилетиях XIX в. значение прилагательного *отвлеченный* приобретает все более абстрактный характер, само слово выступает в различных сочетаниях.

Пленить воображение [человека] пристрастного к *отвлеченным* умозрениям удивительною тонкостию и точностию (Панкевич, О цели математич. наук); Доселе почитали быть в природе два рода возможных существ. Все, к первому роду относящиеся, называют тела, а общее, или *отвлеченное,* о них понятие назвали вещество, материя (Радищ., О человеке, I); *отвлеченные* истины (Галич, Ист. филос. систем, I); Поеты, столь способные учиться и парить, с живым удовольствием видели, сколь точно *отвлеченными* рассуждениями защищались прекрасные склонности души (Мнемоз., 1824, ч. 3); Все особенные треугольники, вместе взятые, совершенно равны своему определению, иначе *отвлеченному* треугольнику (там же, ч. 2); Имена существительные *отвлеченные,* невещественные (terminus abstractus) (Моск. телеграф, 1828, № 11).

Не случайно Ф. Глинка писал (В. Е., 1813, № 13), что слово abstrait во французском языке «невразумительно», а соответствующее русское *отвлеченный* понятно. В дальнейшем в употреблении сохраняются два слова как синонимы.

В публицистике, в философских и естественнонаучных трудах конца XVIII — первой трети XIX в. употребительно понятие, за которым много позже закрепляется термин *абстракция* (лат. abstractio, франц. abstraction). В исследуемый период для выражения данного понятия используются слова *отделение, отвлечение, отвлеченность.*

[7] См.: И. В. Шаля. К вопросу о языковых средствах переводчиков XVIII столетия (Тредиаковский как переводчик). «Труды Кубанск. пед. ин-та». Краснодар, 1929, стр. 227.

а) Мы получаем понятие о единственных вещах одними чувствами, а понятия об образах и родах — чрез искусство *отделения* (artificio abstrahendi) (Козельск., Ст. о филос., I).

б) Abstractio, *отвлечение,* действие ума, коим он разнообразные, совокупно принятые впечатления разлучает с тем, чтобы каждое мыслить отдельно (Галич, Ист. филос. систем, II); *Отвлечение* (Abstractio) есть отделение представлений в уме (Снелль, Философия, II); *отвлечение* (abstractio) (В. Е., 1822, № 23); *Abstractio. Отвлечение* (Сл. Кирил.).

в) *Отвлеченность* ничто иное есть, как действие, по коему рассуждаем о особенном свойстве какого-либо предмета (Д'Аламберт, Дух филос., I); Один хочет в телесные фигуры перенести *отвлеченности,* которые от вещественного представления лишаются поэтического своего свойства (Лицей, 1806, т. I); Пришли мне Иордена Атлас всеобщий и карту войны, непременно и скорее, а антиквитетами и *отвлеченностями* повремени (Гриб., письмо Ф. В. Булгарину 12 июня 1828 г.); *Отвлеченность* господствует в последних произведениях Гете; существенность исчезает, идеальным подавляется истинное Энц. лекс. Плюшара, XIV).

Наиболее сложные и многообразные соотношения с другими словами обнаруживает в исследуемый период слово *индивидуальный* и другие производные от того же корня — *индивидуальность, индивидуум.*

Прилагательное *индивидуальный* по значению в известной мере противопоставлялось слову *абстрактный.* В 20-х годах оно выступает главным образом в философском и публицистическом обиходе [8].

О бытии *индивидуальном,* то есть о Я (В. Е., 1822, № 23); *индивидуальная* жизнь человека (Моск. вестн., 1829, № 4); Наши познания... не имели бы *индивидуального* бытия в духе (Энц. лекс. Плюшара, XII); Скажите, что в нем русского, по крайней мере *индивидуального*? (Белинск., Лит. мечт., X).

В качестве термина с отвлеченным значением слово *индивидуальный* отмечается в словарях иностранных слов 30—40-х годов (Ре-ф-ц, Карм. книжка; Сл. Кирил.). В «Карманной книжке» слово определяется так: «Индивидуальный. Свойственный каждому, частный; или то, что нераздельно принадлежит одному какому-нибудь предмету».

В конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. для передачи того же понятия гораздо чаще используются слова *неделимый, неразделимый* (*нераздельный*), *частный, особливый, единственный* и др. Характер и судьба этих параллельных синонимических

[8] Новизна слова ощущалась еще в 40—50-е годы XIX в.; показательно, что И. И. Давыдову в его «Опыте общесравнительной грамматики русского языка» (СПб., 1852) это слово представлялось не вполне освоенным заимствованием (В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938, стр. 337).

средств, соотношение их по значению и употреблению со словом *индивидуальный* были неодинаковы.

Прилагательное *неделимый* (Сл. 1847 г.: «*Неделимый.* Не могущий быть делим») — по-видимому, семантическая калька лат. individuus и франц. individuel — выступает в таких же сочетаниях и соотношениях, что и слово *индивидуальный.*

Предметы... суть или всеобщие, т. е. представляемые под всеобщими понятиями, или *неделимые* особенные определенные предметы (Якоб, Философия, III); Народы, как особенные *неделимые* существа мира (Сев. вестн., 1805, ч. 5); понятия *неделимые* (individua) (В. Е., 1820, № 1); предположением природы и человека, как *неделимых* (индивидуальных) (Моск. телеграф, 1826, № 10); Формы обращения между *неделимыми* государствами (Белинск., Лит. мечт., IV); Лица аллегорические или собирательные (Геркулес, Гермес) ошибочно принять за *неделимые* (Энц. лекс. Плюшара, X).

В дальнейшем, с утверждением слова *индивидуальный,* прилагательное *неделимый* в данном значении постепенно выходит из употребления. В наше время в Словаре Ушакова отмечено лишь прямое его значение — от глагола *делить.*

Такова же была судьба слов *нераздельный, неразделимый,* также являющихся, очевидно, семантическими кальками и также выступавших в значении «индивидуальный».

Состав каждого правления требует государя, или вождя, который бывает *нераздельною* или соборною особою (Ф. Уш., О праве наказания); Разные рода слов, кои означают или существа *неразделимые* (individua), или существа отвлеченные (Д'Аламберт, Дух филос., I); *Индивидуальное* (лог.) см. *неделимое... Неделимое* или *нераздельное* (лог.) (Д. М., Опыт литературного словаря. М., 1831).

Вышли из отвлеченно-философского употребления и другие слова, использовавшиеся в качестве параллельных синонимических средств для выражения понятия «индивидуальный»: *особенный, особливый, единственный.* Между тем в первые десятилетия XIX в. эти слова в рассматриваемом значении были употребительны (ср. Сл. АР: «Особенный и Особливый. Принадлежащий, свойственный какой вещи, или известному лицу»).

а) Ум наш от *особенных* вещей отвлекает всеобщие понятия (Аничк., Сл. о разн. способах); Такие понятия, поелику предметом своим имеют только особенные, или нераздельные, вещи, называются *особенными* (Notio singularis, s. individualis), в отличие от предыдущих, называемых понятиями общими (N. communis, s. generalis) (Снелль, Философия, I); Сравнение с периодами *особенной* (индивидуальной) жизни человека (В. Е., 1827, № 19); [человечество] осуществляет его [идеал] в каждом *особенном* представлении своего существа (Моск. вестн., 1829, № 3).

б) Правление в обеих сих землях произошло... не от умозрительного начертания *особливых* людей (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, I).

в) Совсем иначе судить должно о различии разумов между *единственными* человеками (Радищ., О человеке, 1).

С понятием «индивидуальный» в исследуемый период связано употребление слова *частный* для обозначения отдельного предмета и лица, особо взятого от общей массы (Сл. АР: «Частный. Составляющий часть целого, дробный»). В этом значении слово сохраняется в общелитературной речи и позднее.

Должности, обязывающие *частных* лиц (individus) рода человеческого (Сев. вестн., 1805, ч. 6); В идее треугольника заключаются все треугольники, без обозначения однако же именно какого-либо конечного, *частного* треугольника (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 2); сообразно классам и роду животных и индивидуальному, или *частному* значению образующей их клетчатки (Энц. лекс. Плюшара, XII).

В 20-е годы входит в употребление и существительное *индивидуальность*, окончательно закрепившееся в последующие десятилетия [9]. В словаре Кирилова оно определено следующим образом: «Индивидуальность есть совокупность отличительных, существенных признаков предмета...»

Почти во все создания своей фантазии вплетает Пушкин *индивидуальность* своего характера и образа мыслей (Моск. вестн., 1828, № 8); Существенные признаки, *индивидуальность* изящных предметов (В. Е., 1830, № 23); В сих последних [«Элегиях Понтийских»] более истинного чувства, более простодушия, более *индивидуальности* (Пушк., Фракийские элегии. Стихотворения Виктора Теплякова); *индивидуальность* вкуса (Энц. лекс. Плюшара, X); Полное, нестесняемое развитие *индивидуальности* (Сл. Кирил.).

В том же значении в рассматриваемый период выступают и другие слова, впоследствии вышедшие из употребления: *неделимость, единственность, особенность* и др. Существительное *неделимость* в данном значении, как и отмеченное выше слово *неделимый*, представляет собой, очевидно, пример семантической кальки лат. individualitas, франц. individualité (ср. Сл. 1847 г.: «*Неделимость*. Свойство неделимого.— *Неделимость простых чисел*»).

Духовные и физические силы, кои самою природою равномерно сопряжены теснейшим союзом с его лицом и составляют его *неделимость* (Якоб, Философия, VII); Свобода че-

---

[9] Слово это употребительно у Белинского и в значительной мере благодаря ему входит в общеупотребительный обиход.

ловека есть личность, или безусловная *неделимость* (Галич, Ист. филос. систем, II).

В философских работах в этом значении широко употребляются слова *единственность, особенность.*

См. у Радищева:

Единственностью ли назовем камень или сложением *единственностей?* (Ф. Уш., Гельвециево соч. «О разуме», 3); Итак, нужно, чтобы для составления нашей *единственности,* нужно, чтобы была в нас единая мысленная сила (Радищ., О человеке, 3) [10]; Ведаешь ли, от чего зависит твоя *особенность,* твоя личность, что ты есть ты? (там же, 2).

Распространение существительного *индивидуум* относится к 30—40-м годам. Однако случаи употребления его отмечаются уже в журналистике 20-х годов. Любопытно, однако, что уже в конце 20-х годов вариантные слова, служившие для выражения понятия «individuum», осознавались некоторыми современниками как «неправильные и неопределительные» (см. о словах *неделимое* и *особенность* — Моск. телеграф, 1827, № 9, стр. 40).

Жизнь, облекшаяся в вещественные образы, называется *экземпляром* (*индивидуом*) (М. Максимович, Жизнь растения, Моск. вестн., 1828, № 8); Что представляют собою *индивидуумы,* то же представляет и человечество (Белинск., Лит. мечт., III); Общие требования природы человеческой в каждом *индивидууме* являются различными (Сл. Кирил.).

Основным средством выражения соответствующего понятия в исследуемый период служила субстантивированная форма *неделимое* (калька лат. individuum), вошедшая в литературно-публицистический обиход в первое десятилетие XIX в. В Словаре 1847 г. отмечается именно это слово, при отсутствии существительного *индивидуум*: «Неделимое. Individuum. Каждый отдельный предмет из многих однородных».

Какое *неделимое* подходит под сие понятие (Якоб, Философия, VII); Сие никакого не имеет влияния на перевозку одного *неделимого* (individuum) (Лаудердаль, О пар. благосост., III); отвлечение от себя как *неделимого* (В. Е., 1823, № 13); Каждое животное существует отдельно от всех животных как *неделимое* (Якушк., Что такое жизнь?); Весь мир гражданский рассматривает он, как одно *неделимое* (Моск. вестн., 1828, № 8).

Другим соответствием, выступавшим в том же значении, была субстантивная форма *нераздельное* (очевидно, также калька лат. individuum).

---

[10] Слово *единственность* в указанном смысле (в дополнение к приведенным примерам см. еще: «бытие наше или, лучше сказать, наша единственность»), как и *единственник,* исследователи относят к неологизмам Радищева (см.: Ю. С. Сорокин. Указ. рец., стр. 116).

От участи целого народа зависит и участь его *нераздельных* (Малиновск., Рассужд. о мире и войне, 2); Силы телесные, деятельность, организация (члено-составление) долженствовали произвесть великую разность и приметную несоразмерность между *нераздельными* того же рода и того же общества (Сев. вестн., 1804, ч. 4); Не было более нужды выдумывать особенного имени для каждого *нераздельного* (individuum), для каждой пещеры или источника (М. Муравьев, О свойстве и происхождении языков, 3).

Слова *индивидуум, индивидуальное* Белинский называл среди лексики отвлеченного содержания, употреблявшейся в конце 30-х годов в журнале «Московский наблюдатель» и им самим [11].

В дальнейшем слово *неделимое* постепенно выходит из употребления, будучи вытеснено из круга отвлеченной лексики существительным *индивидуум*. Однако характерно, что в зависимости от склонностей и взглядов пишущих оно могло вновь появляться и даже преобладать в словоупотреблении. Например, в Словаре Кирилова отмечается, что латинизм *индивидуум* «может быть совершенно заменен русским термином *неделимое*». Ю. С. Сорокин отмечает отдельные случаи употребления этого слова и в позднейшее время: в критических статьях Писарева вместо существительного *индивидуум* неоднократно используется субстантивированная форма *неделимое* [12].

Еще менее долговечной оказалась другая калька лат. individuum—форма *нераздельное,* окончательно вышедшая из употребления с утверждением слов *индивидуум, субстанция* и др.

Из других средств выражения данного понятия можно отметить субстантивированную форму *особое.*

Понятие розы заключает в себе только общность признаков роз, а не самые *особые* (экземпляры) (Мнемоз., 1825, ч. 4); Всякий образ жизни есть гармоническое *особое* (individuum) (Моск. вестн., 1829, № 3).

В значении «индивидуум» при обозначении отдельных лиц встречается окказиональное по своей природе существительное *единственник.*

Общество не может быть разве действительным или безмолвным согласием всех *единственников*? (Ф. Уш., О праве наказания). Ср. у Радищева *единственный, единственность.*

---

[11] При этом, отстаивая право употребления новой отвлеченной лексики и возражая против утверждений о «непонятности» этой лексики, Белинский подчеркивает, что непонятными или неприемлемыми для реакционных деятелей и журналистов в действительности являются новые прогрессивные идеи и понятия.

[12] Ю. С. Сорокин. Естественнонаучная лексика в публицистике Д. И. Писарева. «Уч. зап. ЛГУ», № 122. Серия филол. наук. вып. 16, 1949, стр. 177.

В исследуемый период встречается также употребление наречной формы *индивидуально,* наряду с которой в качестве вариантного средства может выступать слово *особенно* и др.

Но ежели б все они трудились *особенно,* отделясь друг от от друга (Смит, Иссл. о богатстве народов, II); взяв его [человека] *индивидуально* (Моск. телеграф, 1828, № 17); рассматривают *отдельно* ум человека, как начало Философии, взяв его *индивидуально* (там же, № 23).

Слово *трансцендентальный* (*трансцендентный*) возникло как обозначение одной из категорий философии Канта; в русском литературно-книжном обиходе оно служило для обозначения предметов и категорий отвлеченных, обобщенных, вытекающих из разума. В этом смысле определяется значение слова (в разных сочетаниях) в философских трудах, см. у А. Галича: «Трансцендентальное, говорится о познании, которое не столько занимается предметами, как чистыми понятиями, применяемыми и относимыми к предметам à priori».

Значение слова в рассматриваемый период раскрывается также в характерных для него противопоставлениях. Например, трансцендентальное противопоставляется эмпирическому, опытному: Образы *эмпирические* переменяются в *трансцендентальные* (В. Е., 1822, № 23).

Под *трансцендентальной философией* в философских и лексикографических трудах исследуемой эпохи понимается «система [трансцендентальных] познаний» (Галич, Ист. филос. систем, II); эта философия «разыскивает средства, способы, пути, коими доходим мы до познаний» (Даль).

Прилагательное *трансцендентный* закрепляется в основном в исследуемый период в сочетаниях, обозначающих понятия из области математики: *трансцендентная линия, трансцендентная геометрия* (ср. *трансцендентальная геометрия*). Моск. вестн., 1827, № 2), *трансцендентные уравнения* (Яновск., Нов. словотолк.), *трансцендентное количество, трансцендентный анализ* (Сл. 1847 г.).

Для обозначения собственно философских и общих отвлеченных понятий чаще употребляется прилагательное *трансцендентальный.*

Трансцендентальные понятия (В. Е., 1805, № 1); ср. в Сл. иностр. слов Михельсона: Трансцендентные идеи. Вытекающие непосредственно из разума; *трансцендентальная* точка зрения (Галич, Ист. филос. систем, I); Сочинитель не принимает сего *трансцендентального* умозрения философа Кенингсбергского (Сев. вестн., 1805, ч. 7); *Трансцендентальный* идеал (Prototypon transcendentalis) (В. Е., 1823, № 6); произошел спор между *трансцендентным* Кантовым идеализмом и другим новейшим (Снелль, Философия, II); в туманной да-

ли *трансцендентального* мудрования (В. Е., 1828, № 12); *трансцендентальные* мечтания (там же, № 7).

Слово *интеллектуальный* в словарях фиксируется впервые в 40-е годы (Сл. Кирил.), хотя в употреблении известно уже в первые десятилетия XIX в. В том же значении в исследуемый период выступал целый ряд других слов, причем некоторые из них пользовались у современников даже предпочтением. Например, в Словаре Кирилова отмечается, что прилагательное *интеллектуальный* «может быть вполне заменено русским словом: *духовный*. Напр., вместо того чтоб сказать: *интеллектуальные потребности*, гораздо лучше сказать: *духовные потребности*». В Словаре Даля при объяснении слова *интеллектуальный* приводится следующий круг синонимических средств: *духовный, умственный, разумный*.

Некоторые из этих слов *(духовный, умственный)* сохранились в качестве синонимов слова *интеллектуальный* и в дальнейшем. В философских трудах и журнальной публицистике нередко встречается параллельное употребление этих средств:

> [Учение] которое вместо отрицательного происхождения идей разума в Кантовой системе вводит *умственное* (*интеллектуальное*) воззрение (Снелль, Ист. филос. систем, II); Материальное в истории литературы так же нужно, как и *разумное* (*интеллектуальное*), которое преимущественно обнаруживается в ясной классификации (Моск. вестн., 1828, № 9).

Аналогичные соотношения и ход развития наблюдались и у других новообразований философской речи—*субъект, объект* и др.

Слова, обозначающие направления в философии

В связи с развитием философской мысли в системе отвлеченной лексики первой трети XIX в. появляются новые слова, обозначающие направления в философии и методологии, разные системы взглядов на действительность. Это существительные на *-изм*: *материализм, реализм, идеализм, дуализм, монизм, спиритуализм, мистицизм, скептицизм, рационализм, эмпиризм, сенсуализм, формализм, эклектизм* и др.; прилагательные на-*ный* (*-ичный*), *-ический*, определяющие свойства и качества с точки зрения этих учений: *материальный, реальный, идеальный* (*идеалистический*), *дуалистический, спиритуалистический, скептический, рациональный, эмпирический* и др.; существительные, обозначающие сторонников или представителей этих направлений и систем: *материалист, реалист, идеалист, дуалист, монист, спиритуалист, скептик, рационалист, эмпирик* (*эмпирист*), *формалист* и др.; наконец, ряд существительных с обобщенно-отвлеченным значением типа *материальность, реальность, идеальность, рацио-*

нальность и др., называющих сферу действия какого-либо отвлеченного начала.

В процессе своего становления и развития эти слова, как и рассмотренные выше (см. «Слова, обозначающие общие философские понятия»), оказываются соотносительными с другими существующими словами—средствами выражения тех же понятий. Укажем некоторые из таких соотношений: *материалист — вещественник; материальность — вещественность, вещность; реальный — действительный, подлинный, истинный, существенный, вещественный; реальность — действительность; дуализм — двойство, двойственность; дуалист — двойственник; спиритуализм — духовность* и др.

В дальнейшем многие из параллельных, вариантных средств отпали (*двойственник* в знач. «дуалист», *вещественник* в знач. «материалист» и т.д.), но в некоторых случаях соотносительность новых и прежде бывших слов сохранялась (*реальный — действительный, реальность — действительность* и т. д.).

Употребление и особенно определения значений слов рассматриваемой группы отражают острую идейно-философскую борьбу, которая велась между сторонниками разных мировоззрений, течений и школ, а в конечном счете между основными направлениями в философии — материализмом и идеализмом. Разное отношение к содержанию того или иного философского направления или учения вносило определенные оценочные моменты в осмысление самого значения слова.

Это отразилось, например, в употреблении и определениях слова *материализм* (ср. ниже определения в Словаре Кирилова и в журнале «Вестник Европы»). Слово отмечено уже в Новом словотолкователе Яновского с определением: «мнение тех, кои не признают иного существа, кроме материи».

> *Материализм,* утверждение, что все существующее телесной природы (Галич, Ист. филос. систем, II); система *материализма* (Мнемоз., 1824, ч. 3); Высшие части математики ведут человека к *материализму,* безбожию и мятежничеству (В. Е., 1817, № 13); *материализм* энциклопедистов (Моск. телеграф, 1833, № 1); Несмотря на такое разнообразие систем, все они могут быть приведены к двум главным: идеалистической и *материализму* (Моск. вестн., 1829, № 4); *Материализмом* называется... такой взгляд на вещи, по которому все духовное, сверхчувственное, считается вымыслом (Сл., Кирил.).

Из двух слов — matière и matérialisme во французском языке первое до середины XVIII в. употреблялось в широком смысле, обозначая не только «то, что лежит в основе вещей», но и «форму существования вещей». Дифференциация этих значений осуществляется лишь во второй половине XVIII в., когда в философско-политический обиход входит существительное matérialis-

me. Это слово, обозначающее систему передового мировоззрения, имело отрицательную оценку в буржуазных словарях французского языка XVIII в.[13]

Слова, называющие последователей философских систем — *материалист, реалист, идеалист* и т. д., сами по себе не были новыми в исследуемый период. Они были известны и ранее, в XVIII в., но содержание их было несколько иное. Например, *реалист, идеалист, скептик* и т. д. обозначали главным образом представителей античных философских направлений. Существительное *материалист* в Лексиконе Вейсмана 1731 г. определено как «торгующий аптекарскими товарами»[14]. В конце XVIII—начале XIX в. содержание этих слов углубляется в связи с развитием соответствующих понятий.

Определение значения слова *материалист,* отражающее понимание его во второй половине XVIII в., дано еще Д. Аничковым: «Утверждают, что одно только существо находится в свете. и оное... вещественное есть, откуда и произошли *материалисты* (materialistæ)» (Сл. о разн. способах).

В том же значении в начале изучаемого периода употребляется существительное *вещественник.* Словарь АР и Словарь Соколова, стремясь заменить иноязычные термины равнозначными русскими, употребляют именно существительное *вещественник;* слово *материалист* в этих словарях отсутствует. Тем не менее в первые десятилетия XIX в. слово *материалист* утверждается в философской речи, вытесняя образование *вещественник.* Это отражено и в словарях. Так, в Словаре 1847 г. *вещественник* уже совсем не представлено, а у слова *материалист* первым значением дано философское: «В филос. последователь материализма».

> Суждения *материалистов* (*вещественников*) (В. Е., 1804, № 14); Отрицающие бытие невещественных существ, или духов, называются *материалистами* (materialistæ, *вещественники)* (Снелль, Философия, II).

Для характеристики качеств и свойств по их принадлежности к материализму употребляется прилагательное *материалистический.* Например: В сем движении предлежало два ответа — духословный (спиритуалистический) [и] веществословный (*материалистический*) (Галич, Ист. филос. систем, I). В более общем смысле понятие вещественных, свойственных объективным явлениям свойств передается с помощью слова *материальный.*

---

[13] Р. А. Будагов. Развитие французской политической терминологии в XVIII в. Л., 1940, стр. 90—92.— Первые случаи употребления слова matérialisme во французском языке, по данным этимологических словарей, датируются 1748 г. (Л. Гальди. Слова романского происхождения в русском языке. М., 1958, стр. 60).

[14] См. также: Н. А. Смирнов. Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. СПб., 1910, стр. 190.

В первые десятилетия XIX в. в употребление входит также существительное *материальность* (лексикографически впервые фиксируется в Словаре 1847 г.), обозначающее действительность, реальное выражение чего-либо и сферу материального.

Материальность употребления высоких способностей В. Е., 1805, № 1); по закону *материальности* (Моск. телеграф, 1829, № 5); [уничтожить] *материальность*, существо каждого предмета в его месте (Энц. лекс. Плюшара, IX).

С характеристикой материальной, вещественной природы явлений связано употребление в рассматриваемый период также слов *вещественность* и *вещность*. У Радищева, а также и позднее, в первые десятилетия XIX в., существительное *вещественность* выступает со значением «материя, материальная сущность, материальность».

Свойство сие [движение] *вещественности* существенно и от нее неотделимо (Радищ., О человеке, 2); Неразделимая частица *вещественности*, или атом (там же); Придал ему более *вещественности* (В. Е., 1818, № 5); Отделяя свойство тел от их *вещественности* (там же, 1820, № 2); Идеальность... сменяется *вещественностью* (там же, 1830, № 23); Сливается дух с *вещественностью* (Моск. телеграф, 1832, № 17).

В том же кругу понятий выступало слово *вещность*, встречающееся еще у Тредьяковского в качестве соответствия франц. réalité [15].

Оно используется также, например, в переводе книги Снелля «Начальный курс философии».

Под именем *вещности* (realitas) вещи разумеется то, что в вещи бытие ее составляет (Снелль, Философия, II); Распространяется ли она [душа] каким-либо образом своею *вещностию* (realitas) в пространстве? (Там же); состав (materia, или *вещность*) на прим[ер] какого-либо тела и по разрушении оного остается (там же).

В дальнейшем оба слова — *вещественность* и *вещность* — в данном значении вышли из употребления, отчасти в связи с растущей употребительностью слов *материя, материальность, сущность, существо* и др.

Ряд слов возникает для обозначения понятий, связанных с реалистическим взглядом на действительность: *реализм, реальность, реалист, реальный*. Во втором и третьем десятилетиях XIX в. они употребляются в основном для обозначения концепций, противоположных идеализму.

Существительное *реализм* как философский термин входит в употребление в изучаемый период, особую значительность этот

---

[15] В. К. Тредьяковский. Сокращение философии канцлера Франциска Бакона (1760).

термин получает в 40-е годы [16]. Слово неоднократно встречается у Галича, в журналистике 20-х годов.

Слова *реальный* и *реальность* в 20—30-е годы XIX в. лишь начинают входить в употребление.

Любознательному издателю «Московского телеграфа» не довольно *реальных* феноменов (Моск. вестн., 1828, № 11); Называя явление «изящным», мы тем нисколько не распространяем наше логическое понятие об его сущности, не приписываем ему никакого особого *реального* качества (Энц. лекс. Плюшара, IX).

Разные стороны понятия «реальный» в это время еще передаются с помощью слова *действительный, подлинный, истинный* («имеющийся, существующий на самом деле») и *существенный, вещественный* («связанный с материальным, вещественным миром»). Такое же разнообразие параллельных средств обозначения можно отметить в это время для передачи понятия «реальность»: *действительность, подлинность* и др. [17]

Слово *действительный* используется в исследуемый период в значении, соответствующем прилагательному *реальный* (см. Словарь АР: «точный, истинный, не подлежащий сумнению»). Оно выступает в сочетаниях и противопоставлениях, характерных в дальнейшем для слова *реальный.* Таким же образом употребляются в рассматриваемую эпоху слова *подлинный* (Сл. АР: «Точный, истый») и *истинный.*

а) Сей *действительный,* или настоящий, *мир* может почитаем быть совершеннейшим и лучшим из всех других возможных миров (Снелль, Философия, II); Воспроизведение *мира действительного* в идеальный (Энц. лекс. Плюшара, IX); По Лейбницу, наши идеи о телах соответствуют *действительным* телам вне нас (Галич, Ист. филос. систем, I); *действительные* (реальные) существа (В. Е., 1823, № 13); В логике Вещью называется все, что существует не в одной только нашей мысли, а имеет отдельное *действительное* бытие, независимое от нашего представления (Сл. Кирил.).

б) К сему принадлежат вразумительные знаки, кои могут быть то *подлинные* (réel), то символические (Якоб. Философия, III); Схема качества: во всех явлениях *подлинное* (reale), соответствующее их предмету, имеет напряженную величину, или степень (Галич, Ист. филос. систем, I).

---

[16] Ю. С. Сорокин. К истории термина *реализм* в 40—60 годы XIX в. «Уч. зап. ЛГУ», № 158. Серия филол. наук, вып. 17. Русские революционные демократы», 1952, стр. 238—239; его же. К истории термина *реализм* в русской критике. «Изв. АН СССР, ОЛЯ», 1957, вып. 3.

[17] Само слово *реальность* распространяется в литературном обиходе позднее, например, в «Литературных мечтаниях» Белинского оно еще не представлено (см.: М. М. Орлов. Лексика «Литературных мечтаний» Белинского. Канд. дисс., Л., 1947. Приложение).

в) принял себе образцом *истинную* Природу, не идеальную (В. Е., 1824, № 3); [в произведениях Гете] существенность исчезает, идеальным подавляется *истинное* (Энц. лекс. Плюшара, VII).

Прилагательные *существенный* и *вещественный* выступают в философском и книжно-литературном обиходе при обозначении свойств предметов и явлений, связанных с их материальной сущностью (Сл. АР: «Существенный. Существо вещи составляющий»).

а) В лирических стихотворениях Шиллера господствует одна мысль — предпочтение духовного (идеального) мира *существенному*, земному (Мнемоз., 1824, ч. 3); из мира идеального бросаются в мир *существенный* (Моск. вестн., 1828, № 7).

б) [Физика] не знает других границ, кроме тех, кои окружают *вещественную* вселенную (Политковск., О связи ист. натуральн. с физикой); *вещественные* нужды общества (В. Е., 1821, № 20); удовольствие *вещественное* (réel) (Моск. телеграф, 1826, № 1).

Прилагательные *действительный, подлинный, истинный, существенный, вещественный* на протяжении конца XVIII — первой трети XIX в. служили основными средствами выражения комплекса значений, в круг которых в дальнейшем входит слово *реальный*. С распространением последнего устанавливается, с одной стороны, синонимия, с другой,— дифференциация значений и употребления нового слова и существовавших ранее.

Такое же соотношение наблюдается между существительным *реальность*, вошедшим в употребление к концу изучаемого периода, и словом *действительность*, которое служило основным средством выражения данного понятия в первые десятилетия XIX в. Продуктивность слова *действительность* явилась, вероятно, одной из причин позднего появления заимствованного слова *реальность*. Значение слова *действительность*, определившееся в литературно-книжном, отвлеченно-философском обиходе изучаемой эпохи, послужило своего рода семантической базой для существительного *реальность* при его вхождении в язык.

Существительное *действительность* в исследуемый период употребляется в двух основных значениях: а) при указании на наличие, подлинное существование чего-либо, б) для обозначения окружающего мира, объективных условий существования. При этом, если первое значение слова вытекает из собственной его семантики (ср. Сл. АР: «Точность, несумненность, подлинность»), то второе сложилось, вероятно, соотносительно с франц. réalité и лат. realitas.

Оба отмеченных значения в дальнейшем оказываются свойственными и существительному *реальность*.

а) Протекая все исполненные образами вещей хранилища памяти, сила умственная может их по желанию своему возвывать на *действительность* (Радищ., О человеке, 3); *Действительность* чудес по одним только началам разума (à priori) никак не может быть доказана (Снелль, Философия, III): что они должны быть возможны — это доказывается их *действительностью* (В. Е., 1823, № 6); Некто Шредер *действительность* образования новых веществ во время растительного процесса доказал самым убедительным образом (Мнемоз., 1825, ч. 4); *Действительность* существования монад он доказывает следующим образом (Сл. Кирил.). Ср. употребление слова *недействительность* в значении «нереальность, иллюзорность чего-либо»: формы вещества при всей их случайности и *недействительности* находятся в природе постоянно (Мнемоз., 1825, ч. 4).

б) Первые ступени суть ближайшие к *действительности* (realitas) (Мнемоз., 1825, ч. 4); В искусстве древнем жизнь является прекрасно образованным, внешним миром, т. е. *действительностию* (Моск. вестн., 1829, № 4); Идея бытия, идея *действительности* (réalité) сопровождает всякую другую идею (Моск. телеграф, 1828, № 23); в живой *действительности* (там же, № 1); приближается к *действительности*, к действительной жизни (там же, 1830, № 3); Суждения разума во всех случаях, где дело идет собственно о знании, определяется необходимо познаваемою *действительностью* (Энц. лекс. Плюшара, X); Гений должен соображаться и с определенными законами *действительности* (там же).

В качестве одного из вариантных средств выражения только что рассмотренного понятия выступает существительное *подлинность* и сочетание *подлинное бытие*.

Идеализм, утверждение, что материя призрак, а духовное существо — единая *подлинность* (Галич, Ист. филос. систем, II); что принадлежит к существенному понятию предмета, составляет вместе и его *подлинное бытие* (realitas) (там же).

В пределах изучаемого периода отмечаются лишь первые случаи употребления слова *реальность:* Качества [математические] — *реальность,* или положение (Галич, Ист. филос. систем, II); Зло физическое потеряет всякую *реальность* со времени установления верховного преобладания человека над всем составом планеты (Сл. Кирил.).

Основным средством выражения данного понятия в рассматриваемую эпоху остаются существительное *действительность* и ряд других, вариантных средств, которые нередко используются в словарях. В Фр.-росс. словаре Татищева: «Réalité. Действительность, вещественность, существенность, самосущность, нечто действительное»; в Сл. иностр. слов Михельсона, где слово

реальность впервые в лексикографии дано в качестве отдельной словарной единицы, оно толкуется посредством слов *вещественность, действительность.*

В идейно-политической и философской борьбе первой трети XIX в., как и в последующее время, материалистический взгляд на действительность, реализм в философии развивался в борьбе с различными течениями идеализма. Разное отношение к тому или иному учению отражалось в определении содержания и в употреблении слов — наименований основных категорий этих учений. Для обозначения понятий, связанных с идеализмом, в исследуемый период служат слова: *идеализм, идеалист, идеальный, идеальность.*

Общим наименованием системы идеалистического мировоззрения является существительное *идеализм* [18].

I d é a l i s m e. *Идеализм,* учение идеалистов (Татищ., Фр.-росс. словарь); *Идеализм,* утверждение, что материя призрак, а духовное существо — единая подлинность (Галич, Ист. филос. систем, II); Произошел спор между трансцендентальным Кантовым *идеализмом* и другим новейшим (Снелль, Философия, V); Учение его есть чувственный *идеализм* (Моск. вестн., 1828, № 10).

См. определения, в которых содержится противопоставление реализма (материализма) идеализму или резкая критика последнего.

Реализм, решительное утверждение, что вещи существуют сами по себе и отдельно от нас... противополагается *идеализму* (Галич, Ист. филос. систем, II); Его [Шеллинга] учение есть чистый *идеализм,* или пустое умозрение (там же).

Наименование сторонника идеалистического мировоззрения *идеалист* известно было в книжном употреблении и в XVIII в. Слово употреблялось, в частности, для называния представителей одного из античных философских течений; оно встречается у русских мыслителей XVIII в. (Д. Аничков и др.), отмечено в Новом словотолкователе Яновского. В исследуемый период углубляется лишь содержание слова *идеалист* в соответствии с новым уровнем философии.

С характеристикой свойств явлений с точки зрения идеализма связано употребление прилагательного *идеалистический.*

Несмотря на такое разнообразие систем, все они могут быть приведены к двум главным: *идеалистической* и материализму (Моск. вестн., 1829, № 4).

Однако из адъективных форм этого ряда более употребительным в изучаемый период является слово *идеальный,* выступающее в философском обиходе как антоним слов *материальный, вещественный* и т. д. (ср. определение Сл. 1847 г.: «Воображаемый, существующий в воображении»).

[18] Лексикографически слово впервые фиксируется в Словаре Кирилова.

Идеальная, или мысленная, [связь] имеет токмо место в нашем умообразовании (Брянцев, Сл. о связи вещей); Для соглашения опытной физики с *идеальною* Кант не подчинил одну другой (Мнемоз., 1824, ч. 3); Ум имеет свое собственное *идеальное* время — сознание непрестанного развития нашего существа (Моск. вестн., 1827, № 3); тайны *идеального* и естественного миров (Моск. телеграф, 1827, № 1); Воспроизведение мира действительного в *идеальный* редко исполняется с тою точностию, чтобы можно было положиться на него (Энц. лекс. Плюшара, XII).

Существительное *идеальность* входит в обиход позже, с 20-х годов.

В сем произведении заметна какая-то странная борьба между *идеальностью* Байроновскою и живописною народностью поэта русского (Моск. вестн., 1828, № 7); *Идеальность* сменяется вещественностью (В. Е., 1830, № 23); Из сего мира высочайшей всеобщности, *идеальности*, вселенности (Моск. телеграф, 1833, № 1) [19].

Помимо основного противопоставления в философской и научной борьбе конца XVIII — первой трети XIX в.— материализма и идеализма, различались более частные направления, школы и системы взглядов, порождавшие соответствующую терминологию. Так, разное отношение к возможности существования противоположных начал, в частности материального и идеального, нашло отражение в терминах *дуализм* и *монизм.*

В Словаре Даля значение слова *дуализм* толкуется как «учение о двойственности, двоице начал». Иллюстрации к пониманию и употреблению термина в первых десятилетиях XIX в. находим, например, в работах А. Галича и в других научных и публицистических произведениях.

Дуализм, утверждение двух разнородных существ, материальных и духовных (Галич, Ист. филос. систем, II); Это возражение есть общее всякой философии, которая не признает противоположности (*дуализма*) за нечто первоначальное (там же); Сие разделение совершено персами, коих внутреннее существо есть двойство (*дуализм*), то есть разделение на противоположности (Моск. вестн., 1827, № 6); Декарт, как пламенный учитель *дуализма* (Сл. Кирил.).

В том же значении в рассматриваемый период могли употребляться слова *двойство* и *двойственность,* выступавшие в качестве вариантных средств. С утверждением термина *дуализм* эти слова выходят из обихода.

---

[19] Прилагательное *идеальный* в сочетании *идеальная республика* отмечено у раннего Карамзина (см.: В. П. Уткина. Лексика ранних повестей Н. М. Карамзина. Канд. дисс. Симферополь, 1948, стр. 80). В дальнейшем, например в публицистике Белинского, употребительны все слова этого ряда — *идеальный, идеальность, идеализм.*

Из двух слов первое (*двойство*) является, очевидно, словообразовательной калькой франц. dualité, второе же (*двойственность*) в качестве научно-философского термина появилось как семантическое новообразование, возникшее соотносительно с тем же французским словом на основе слова *двойственность,* имевшего иное значение (Сл. 1847 г.: «Двойственность. Состояние двойственного. Двойственный. То же, что двойный. Двойный. Вдвое больший, сугубый»).

а) Критическая философия принимает за основание первоначальное *двойство* (dualité primitive) (В. Е., 1823, № 13); Всякая жизнь заключает в себе *двойство* внешнего и внутреннего (Моск. вестн., 1829, № 4).

б) У него не было, как у Канта, готовой уже *двойственности* мысленного и вещественного, а она происходила вместе с деятельностию единого Я в первоначальном его созерцании (Галич, Ист. филос. систем, II).

Для обозначения сторонника дуализма употребляется существительное *дуалист* и отпавшее в дальнейшем вариантное средство — *двойственник:* Принимающие двоякого рода в мире существа, т. е. души и тела, называются *дуалистами* (dualistae), *двойственники* (Снелль, Философия, II); Дуалист, *двойственник,* двоичник, последователь дуалистического ученья (Даль).

Соответственно для наименования монистического взгляда и его сторонников служат слова *монизм, монист.*

а) Дуализм, утверждение двух разнородных существ, материальных и духовных. Противополаг. *монизму* (Галич, Ист. филос. систем, II).

б) *Монистами* именуются те, кои утверждают, что одно только существо находится в свете, и оное или вещественное есть, или невещественное (Аничк., Сл. о разн. способах); [философы], которые допускают в нем [мире] только один какой-либо род существ, то есть или одних простых, невещественных, или только сложных и вещественных, называются *Монистами* (monistae) (Снелль, Философия, II).

Рассмотрим некоторые другие термины, возникшие в литературно-книжном, философском обиходе для наименования систем взглядов, направлений, точек зрения и т. д.

В качестве наименования одной из разновидностей идеализма слово *спиритуализм* (Сл. Даля: «вера в духовные силы») употребляется в пределах исследуемого периода наряду со словом *духовность.*

Идеи *спиритуализма* (Моск. телеграф, 1828, № 17); тонкий *спиритуализм* (В. Е., 1830, № 23); [его учение] вмещает в себе единовременно учение *спиритуализма* и сенсуализма, не впадая ни в одну из них предосудительных крайностей (Сл. Кирил.).

Аналогичное по значению существительное *духовность* (оно могло обозначать также сферу духовного, идеального) возникает как семантическое новообразование соотносительно с франц. spiritualisme на основе существовавшего образования на *-ость* от прилагательнего *духовный* с иным значением (Сл. 1847 г.: «Духовность. Стар. Дела, касавшиеся веры и правил нравственности и подлежавшие заведованию духовенства»).

Нижайшая точка *духовности* есть высочайшая вещественность и наоборот (Галич, Ист. филос. систем, I); до такой степени *духовности* (Моск. телеграф, 1832, № 17); соединение *духовности* и материализма (там же, 1829, № 5).

В дальнейшем на протяжении XIX в. происходит семантическая дифференциация слов *спиритуализм* и *духовность*, значение философского термина сохранилось лишь за первым словом (см. Сл. Ушакова).

Образование и употребление существительного *духовность* находится в непосредственной связи с формой на *-ость* от прилагательного *идеальный* (см. выше). Слова *духовный* и *идеальный* обнаруживают соотносительность по значению, выступают в сходных сочетаниях и подобных противопоставлениях (*духовное↔чувственное, вещественное, существенное* и т. д.).

Разница в родах удовольствия, например *духовных* пред *чувственными* (Галич, Ист. филос. систем, I); соединение *духовного* и *вещественного* начала (В. Е., 1827, № 19); В лирических стихотворениях Шиллера господствует одна мысль — предпочтение *духовного* (*идеального*) мира *существенному*, земному (Кюхельб., О направлении нашей поэзии, Мнемоз., 1824, ч. 3).

Из числа вариантных средств, употреблявшихся некоторыми авторами, можно отметить, например, окказиональное образование *духословный* в значении и наряду со словом *спиритуалистический* (ср. *веществословный* в значении слова *материалистический*), *духоведец* в значении слова *спиритуалист* и т. д. встречающиеся, например, в работах А. Галича.

Философское направление, получившее к началу исследуемого периода наименование *скептицизм,* существовало еще в античности, однако в XVIII—XIX вв. оно приобрело новое содержание. Соответственно в словарях XIX в. можно встретить разные толкования термина — со ссылкой на античных философов и независимо от них (ср. Яновск., Нов. словотолк. и Михельсон, Сл. иностр. слов).

[Гердер стоял] между *скептицизмом* осмнадцатого века и школою Канта (Моск. вестн., 1828, № 10); *Скептицизм*, к которому ведет всегда система материализма, распространился так далеко, что Гюм, изыскивая доводы против аксиомы «нет действия без причины», потряс даже самое основание рассуждения (Мнемоз., 1824, ч. 3).

Уже в рассматриваемый период слово встречается в неспециальном, нетерминологическом контексте, что свидетельствует о проникновении его в общелитературный обиход — в значении настороженного, отчасти недоверчивого и отрицательного отношения к чему-либо: уничтожающая насмешка, отголосок сердечного *скептицизма* (Моск. вестн., 1828, № 8); В эти эпохи господствует *скептицизм,* сомнение и равнодушие к разрешению этих проблем (Сл. Кирил.).

Направления в философии, получившие наименование *рационализма* и *эмпиризма*, в известной мере противопоставлялись друг другу. Это нашло отражение, например, в работах Галича, где рационализм рассматривается как попытка объяснять явления исключительно посредством разума в противоположность эмпиризму, основывающемуся на данных опыта.

В деятельной философии оказывалось враждебное стремление, или противоборство, между эмпиризмом и *рационализмом* (Галич, Ист. филос. систем, I); *рационализм* Елеатиков-метафизиков (В. Е., 1818, № 5); намек на то, что́ Лейбницев отважный *рационализм* постановил вообще (Галич, Ист. филос. систем, I).

Содержание данного направления в изучаемый период изложено в некоторых словарных определениях слова *рационалист.*

Рационалист. Основывающий все на суждениях разума и не приемлющий ничего сверхъестественного (Сл. 1847 г.); Рационалист, тот кто мудрствует по чистым понятиям и началоположениям ума (Галич, Ист. филос. систем, II).

Прилагательное *рациональный* в исследуемый период употребляется в математическом и в философском обиходе. В последнем случае оно встречается, например, в сочетании *рациональная медицина, рациональное сельское хозяйство,* ср. в Сл. 1847 г.: «Рациональный. Основанный на разуме и опытах».

Философское понятие, соответствующее лат. rationalis, в середине — второй половине XVIII в. передается посредством слова *умственный.* Например, еще у Тредьяковского («Слово о премудрости...») встречается сочетание *философия умственная* В аналогичном сочетании слово употребляется Козельским: Стоики полагали три части *философии*, а именно: нравоучительную, натуральную, то есть естественную, и *умственную* (rationalem) (Козельск., Ст. о филос., I).

Существительное *рациональность* — сравнительно позднего образования, см. пример его употребления в Словаре Кирилова: Главная их цель была — доказать *рациональность* политеизма.

В рассматриваемый период, отчасти в связи с распространением картезианства и кантианства, в литературно-книжном

и философском обиходе активизируется употребление слов *разум, ум* и т. д., в частности в сочетании с прилагательным *чистый* (*чистый ум, чистый разум*). Эти слова использовались для обозначения высшего разумного начала, они находятся в одном кругу с рассмотренными выше терминами.

а) Вечные законы природы, *разума* (В. Е., 1820, № 1); Деисты и фанатики препятствовали человеческому *разуму* изыскивать некоторые предметы, но *разум* всегда освобождался от сих несправедливых препон (Мнемоз., 1824, ч. 3); В лице Декарта человеческий *разум* [получил] права гражданства (Якушк., Что такое жизнь?).

б) Взирает на усилия младенчествующего *ума* человеческого (Мнемоз., 1825, ч. 4); Философы, относящие все к *уму*, видят в изящном совершенное (там же, 1824, ч. 3).

в) Он [Кант] не обращал внимания на исследование *чистого разума*, т. е. коренных способностей, из коих образуется ум (Мнемоз., 1824, ч. 3); Критика *чистого ума,* наука, испытывающая самый разум, и все его способности и силы (Галич, Ист. филос. систем, II); решить [задачу] à priori, выводя свои правила из *чистого ума* (Моск. вестн., 1827, № 7).

Противоположная рационализму методология в известной мере определялась термином *эмпиризм.* Употребление этого слова в роли философского термина резко отличалось от бытовавшего еще ранее обиходного значения его. Оба эти значения представлены, например, в Словаре иностранных слов Михельсона: «Эмпиризм. а) Философия, считающая опыт единственным средством познать истину. б) Мето́да лечения, опирающаяся единственно на опыт». Аналогичные значения обнаруживал в исследуемую эпоху французский термин empirisme (см. Татищ., Фр.-росс. сл.).

В толковых словарях русского языка первой половины XIX в. философское значение слова не отмечается (см., например, Сл. 1847 г.). Между тем оно определенно фиксируется в философских и литературно-публицистических сочинениях первых десятилетий XIX в.

Эпмиризм — мето́да рассуждать на основании только возможных опытов, следить законы опыта, и помощию оных распространять свои познания (Галич, Ист. филос. систем, II); Стремление *эмпиризма* подвергать все опыту, который состоял во власти каждого, здоровыми чувствами одаренного человека, доставили ему удобность (там же); Все, что выходит из тесного круга *эмпиризма*, не может и не должно быть философиею (Моск. телеграф, 1828, № 23); В истории царствовал доселе *эмпиризм* (Моск. вестн., 1827, № 1).

В публицистике 20-х годов встречается также слово *эмпирия*, обозначавшее сферу опытного, эмпирического: Внешняя сторона природы есть область *эмпирии* (Мнемоз., 1825, ч. 4).

Существительное *эмпирик* (*эмпирист*) обнаруживает такие же два различных значения, как и слово *эмпиризм*. Философское значение определено в Словаре иностранных слов Михельсона следующим образом: «Эмпирик. Человек, ставящий опыт главным средством познать истину».

Рассмотрим доказательства противников другого рода, т. е. ученых *эмпириков* и практиков (Моск. телеграф, 1828, № 23); Для *эмпирика* природа — груда материи, которую он силится разложить и описать (Мнемоз., 1825, ч. 4); *эмпиристы* Локка (В. Е., 1820, № 1).

Наиболее широкий круг сочетаемости обнаруживает в исследуемый период прилагательное *эмпирический* (Ре-ф-ц, Кармкнижка: «На опыте основанный»).

Эмпирическое, все, что относится к предметам возможного опыта (Галич, Ист. филос. систем, II); Так называемое нравственное чувство есть не что иное, как следствие стечения нескольких *эмпирических* (опытных) представлений и ощущений (там же, I); Образы *эмпирические* переменяются в трансцендентальные (В. Е., 1820, № 23); Сие положение противоречит атомистической теории, господствующей в *эмпирических* науках (Мнемоз., 1824, ч. 4); Проповедовать учение *эмпирическое*, чувственное, материяльное (Моск. телеграф, 1828, № 23); *эмпирическая* физиология (там же, 1832, № 12); должна быть еще естетика *емпирическая* (В. Е., 1828, № 12).

Аналогичное развитие в исследуемый период получают другие новообразования на *-изм* и их производные — *сенсуализм*, *формализм, эклектизм* и т. д.

Образования на *-изм* и соотносительные однокоренные формы остаются продуктивными и в последующие десятилетия. С развитием философских, экономических и других взглядов число слов, обозначающих философские и общественно-политические направления, их представителей и сторонников все время увеличивается. Многие из отмеченных выше слов употребительны в публицистике и письмах Белинского. В публицистике Герцена встречаются различные образования на *-изм*, характерные для 40—50-х годов: *социализм, коммунизм, консерватизм, сен-симонизм, янсенизм, нигилизм, позитивизм, национализм, фурьеризм* и др. [20]

Слова, обозначающие способы и приемы исследования

Философская лексика конца XVIII — первой трети XIX в. пополняется рядом слов, относящихся к названию способов и приемов исследования, познания: *анализ, синтез, дефиниция,*

[20] А. Х. Мищенко. Структурно-семантические разряды публицистической лексики А. И. Герцена. «Вопросы изучения русского языка». Алма-Ата, 1955, стр. 263.

категория и др. Указанные слова в исследуемый период оказываются соотносительными с некоторыми другими словами и выражениями, выступавшими в том же значении (*анализ — раздробление, разложение, разрешение; дефиниция — определение* и др.).

Существительное *анализ* (в латинской форме — *анализис*) известно уже в языке XVIII в. и сравнительно регулярно отмечается в словарях, начиная с Нового словотолкователя Яновского, где отмечены и другие слова этого корня: *анализист, аналитика, аналитический.*

В отдельных случаях слово выступает в значении, соответствующем определениям словарей того времени (см. Сл. Соколова: «Анализ. Разбор, разложение на составные части»).

Анализис частей животного даст все стихии (Радищ., О человеке, 2); Разложить ощущение силою *анализа* (Энц. лекс. Плюшара, X).

Однако преобладающим в рассматриваемый период было употребление слова в сочетаниях, обозначающих рассмотрение, исследование чего-либо: *анализ чувств, анализ человека* и т. д.

Размышлять о явлениях жизни внутренней, заниматься *анализом чувств* (Моск. вестн., 1827, № 3); Не ищите в них [звуках песен] тонкого *анализа человека* со всеми изгибами его души и сердца (Белинск., Лит. мечт., XI); Человек сам подлежит разбору, суждению, *анализу* (Сл. Кирил.).

В собственно философском обиходе слово *анализ* в это время выступает для обозначения метода познания явлений.

Принес пользу *анализису* (В. Е., 1818, № 13); Немцы завладели беспредельною областию умозрения и *анализа* (Белинск., Лит. мечт., III); Без *анализа* мы вечно бродили бы в каком-то туманном представлении всего существующего (Сл. Кирил.); *Анализ* и *Синтез.* Так называются два единственно возможные способа человеческого познания, две способности, служащие ему основой (Сл. Кирил.).

Для выражения значения, закрепившегося в течение изучаемого периода за словом *анализ*, в первые десятилетия XIX в. в узкоспециальных сферах речи — в области математики, химии, логики и т. д., а также в общелитературном обиходе употребляются слова *раздробление, разложение, разрешение.*

а) Химическое *раздробление* (В. Е., 1806, № 12); Для *раздробления* всех красот его едва достаточно было бы большого тома (Лицей, 1806, № 3); Химическое *раздробление* сил познающего духа, чувственности, смысла (Галич. Ист. филос. систем, II).

б) Начала мыслей (elementa) основательно познаются из *разложения* суждения (Якоб, Философия, III); Analysis, *разложение*, логическое действие, коим мы доставляем известному общему понятию совершенную ясность, раздробляя все

признаки, в состав его входящие (Галич, Ист. филос. систем, II);

в) Математическая *анализис* (*раздробление,* или *разрешение*), или иначе способ решить проблемы помощию алгебры. Алгебра и *разрешение* (analyse) в математике между собою различествуют (Д'Аламберт, Дух филос., I).

В том же значении, что и слово *анализ,* выступают слова *разбор, исследование* — обычно при обозначении предмета рассмотрения, исследования.

Разбор Лицея Ла Гарпа (Лицей, 1806, № 3); Здесь кончается всякое *исследование* (analyse) (Моск. телеграф, 1826, № 1); К ним прибавляют еще известительные листки, где помещаются литературные *разборы* и известия (Энц. лекс. Плюшара, XIII).

Многие из указанных соответствий использовались в словарях первой половины XIX в. в качестве средств синонимического толкования. См., например, в Лат.-росс. лексиконе Кронеберга: «Analysis. *Раздробление, разрешение, разбирание* чего-н. в его основании»; в Словаре Даля: «Анализ — *разбор, раздробка, разрешение, разложение* целого на составные части его...»

В дальнейшем на протяжении XIX в. слова, выступавшие в первые десятилетия XIX в. в качестве соответствий слову *анализ,* закрепились преимущественно в специальных сферах употребления.

Так, существительное *раздробление* уже в Словаре Даля иллюстрируется примером только из области математики, *разложение* — примерами из области химии и математики. С другой стороны, слова *разбор, исследование* сохранились и в дальнейшем как синонимы слова *анализ* в общелитературном употреблении.

Наряду со словом *анализ* в конце XVIII — первой трети XIX в. в употребление входят другие образования от того же корня — *аналитика, анализировать* и др. Их функционирование также было связано с наличием параллельных синонимических средств. В том же значении, что и *анализировать,* могли выступать глаголы *раздроблять* [21], *разлагать* и другие, в дальнейшем сохранившиеся в конкретном и специальном употреблении.

а) Приятно видеть, как он *анализирует*, или подробно рассматривает, сие творчество (Лицей, 1806, № 3).

б) Что касается до другой [пьесы], он *раздробляет* ее тщательно (там же).

в) Для эмпирика природа — груда материи, которую он силится *разложить* и описать (Мнемоз., 1825, ч. 4); Умел

[21] Слово *раздроблять* встречается в качестве соответствия франц. *analyser* у Тредьяковского в переводном тексте («Сокращение философии канцлера Франциска Бакона», 1760).

разложить это ощущение силою анализа (Энц. лекс. Плюшара, X).

Такая же соотносительность средств выражения наблюдается и при употреблении прилагательного *аналитический* (отмечается еще в Словаре Нордстета).

а) *Аналитическое* суждение (Галич, Ист. филос. систем, II); Подчинив обучение *аналитическому* разбору (Моск. телеграф, 1825, № 1); *Аналитические* наблюдения над жизнью (Белинск.) [22].

б) *Раздробительное* исследование блага и зла политического (Лицей, 1806, № 1); суждения *раздробительные* (*аналитические*) (Галич, Ист. филос. систем, II).

в) Мето́да *аналитическая*, или *разложительная* (В. Е., 1822, № 9).

г) Наука преподает нам познание истин в трудных теоремах *решительным* порядком (methodus analytica) (Козельск., Рассужд. двух индийцев. Рассужд. об испыт. натуры).

Соотносительность средств выражения наблюдается и в употреблении других слов, обозначающих способы и методику исследования, познания.

Так, в качестве соответствий к слову *синтез* (более распространена латинская форма *синтезис*) выступают слова *сложение*, *совокупление, составление* и т. д., которые в дальнейшем уходят из философской и отвлеченно-книжной речи.

По значению термин *синтез* в известной мере противопоставляется термину *анализ*. В Словаре Михельсона его значение определяется как «один из способов человеческого познания: способность мысленно соединять составные части познаваемого предмета в одно целое». Хотя слово отмечено уже в Новом словотолкователе Яновского, в научно-философском обиходе первой половины XIX в. оно встречается гораздо реже, чем существительное *анализ*. См. примеры употребления слова в 30—40-х годах.

Надобно, чтоб он умел разложить это ощущение силою анализа и потом сомкнул в определенное умопредставление силою *синтеза* (Энц. лекс. Плюшара, II); До XVII столетия в науке преобладал *синтез*, вследствие чего она оставалась чем-то бесплодным и мечтательным (Сл. Кирил.); История анализа и *синтеза* есть история человеческого познания (там же).

Характерно, например, что в работах А. Галича для обозначения данного понятия употребляется латинское слово synthesis в сопровождении различных поясняющих его эквивалентов.

Analysis противопоставляется *сложению* (Synthesis), которое через присообщение известных ограничений, по правилам,

[22] Приведено у Л. И. Карпенко [Язык и стиль критических статей В. Г. Белинского (1834—1836 гг.). Канд. дисс., Харьков, 1951, стр. 131].

открывает в общем понятия его подчиненные (Галич, Ист. филос. систем, II); S y n t h e s i s, *совокупление* представлений в одно познание (там же); Сие действие ума называется *сопряжением* (synthesis) (там же); S y n t h e s i s. *Составление, состав, смесь* (Кронеберг, Лат.-росс. лекс.).

Подобным же образом передается значение философской латинской формулы synthesis oppositorum («синтез противоположностей»): Каждое явление, след. и природа, как совокупность явлений, есть *соединение противоположностей* (synthesis oppositorum),— совместность идеального с вещественным (Мнемоз., 1825, ч. 4).

Наряду с прилагательным *синтетический* в исследуемый период могло выступать слово *составительный* и другие вариантные средства, вышедшие затем из терминологического употребления, например: метода *синтетическая*, или *составительная* (В. Е., 1822, № 9).

Другое новое слово — *дефиниция* входило в обиход при наличии употребительного и продуктивного соответствия: *определение.*

Слово *дефиниция* отмечается в ряде словарей (Яновск., Нов. словотолк.; Ре-ф-ц, Карм. книжка; Сл. Даля), однако в пределах первой трети века оно не является широкоупотребительным. Более распространенным во второй половине XVIII—начале XIX в. оказывается существительное *определение* (Сл. АР: «Изъяснение свойства или существа какой вещи по ее роду, употреблению, разности и др.»), которое претерпевает в научно-философском и литературно-книжном обиходе известную терминологизацию. Существительное *определение* нередко используется в качестве параллельного средства выражения при толковании или пояснении нового слова *дефиниция* (соотв. франц. définition и лат. definitio).

Дефиниция (В. Е., 1803, № 2); D e f i n i t i o. *Определение*, изъяснение, описание, *дефиниция*, истолкование свойства вещи в роде и отличности ее (Татищ., Фр.-росс. сл.); Д е ф и н и ц и я. Подробное объяснение какого-л. понятия, *определение* (Ре-ф-ц, Карм. книжка); *определение,* или *дефиниция,* предмета (В. Е., 1821, № 11); голые цифры и холодные *дефиниции* (Моск. телеграф, 1833, № 13).

Существительное *определение* нередко выступает в сопровождении французского или латинского соответствия, посредством которого подчеркивается терминологичность употребления слова.

Определение вещи (definitio) есть явственное и полное ее понятие, выраженное речью (Козельск., Ст. о филос., I); *Определения* (definitiones) почитают вместо начал (Д'Аламберт, Дух филос., I); Дав протяженность мысленности твоей, дадим ей образ, сколь ни нелепо тебе то кажется;

ибо, поелику образ есть *определение* протяженности, мозг есть протяжен, а потому и все, содержащееся в нем (Радищ., О человеке, 2); Не должно здесь заниматься *определениями* (définitions) (Статист. журнал, 1808, т. II).

Соотносительность по значению слов *определение* и *дефиниция* сохраняется и в дальнейшем.

В исследуемый период в составе рассматриваемой группы отвлеченно-книжной, философской лексики в употребление входит также слово *категория* и некоторые его производные.

Слова, обозначающие основные единицы и сущности действительности и характер ее изменений

В исследуемый период в отвлеченно-философский обиход входит ряд слов, обозначающих основные единицы и сущности действительности, характер ее изменений: *субстанция, монада, антиномия, модификация* и др.

Слова этого рода не относятся к наиболее часто встречающейся части философской лексики. В то же время обозначаемые ими понятия определенно различаются в соответствующей отрасли знания. При этом имеют место в основном два случая. Во-первых, понятие имеет разные способы выражения и сравнительно поздно получает однозначное общепринятое выражение (ср. слово *субстанция* и другие вариантные способы обозначения того же понятия). Во-вторых, в силу сравнительно редкой встречаемости и специфичности понятия в обиходе закрепляется сразу один определенный термин, который не варьируется (ср. слова *монада* и *антиномия* в исследуемый период).

Существительное *субстанция* отмечается уже в XVIII в. (у Козельского); позднее оно неоднократно встречается в философских работах Галича, в журналистике, отмечается (в тексте и как отсылочное слово) в Словаре Кирилова.

Та вещь, которая имеет в себе действующую силу, называется сама по себе состоящая вещь, или, короче, *субстанция* (substantia) (Козельск., Философич. предлож. Метафизика); Душа как *субстанция* мыслящая (Галич, Ист. филос. систем, II); [по Спинозе] каждая вещь либо требует к своему бытию понятия о другой вещи, либо не требует, токмо последняя называется самостоятельною (*субстанцией*) (там же); *Субстанция,* субстрат будущих тел (В. Е., 1830, № 13); Монадою в учении Лейбница называется неделимый, простой атом *(субстанция)* (Сл. Кирил.).

В то же время единая форма выражения данного понятия еще не выработалась, и для этой цели используются различные слова и описательные сочетания нетерминологического характера.

Вещь, которая имеет в себе действующую силу (la substance) (Козельск., Ст. о филос., I); Substance *существо само*

собою состоящее (Татищ., Фр.-росс. сл.); Действительно в мире находится одно только духовное *самобытие* (substance), единственная первая причина (Сев. вестн., 1805, ч. 5); Некоторые паппаче из Платоников, говоря о умственном мире, заглушили нас своими *самобытиями* (substances) и *сущностями* (Лицей, 1806, № 3); Это может содержаться лишь в простых существах самостоятельных (*субстанциях*) (Галич, Ист. филос. систем, II); *самостоятельное существо* (substance) (В. Е., 1823, № 13) [23].

Слово *субстанция* в числе других слов отвлеченно-философского содержания в 40-е годы XIX в. было предметом острой журнальной полемики [24]. Журнал «Отечественные записки», требуя трезвого и квалифицированного подхода к отбору философских терминов, писал, что слово *субстанция*, которое считается заимствованием из французского, почерпнуто из общего источника — латыни и по сути дела является достоянием не только французского, но и многих других языков. Касаясь предложения М. Н. Загоскина заменить слово *субстанция* словом *сущность*, журнал отметил, что *субстанция* по значению не тождественно существительному *сущность*, так же как семантический объем французского substance и русского *сущность* не совпадает [25].

В связи с распространением учения Лейбница в философской речи становится известно слово *монада* (прил. *монадический*, например в сочетании *монадическая философия*).

а) *Монада*... у Лейбница простое существо, из коего образуется сложное (Галич, Ист. филос. систем, II); Принимая *монады* за начала вещей (В. Е., 1818, № 5).

б) Последователи *монадической* философии [считают, что] все тела состоят из *монад*, кои суть существа простые (Сев. вестн., 1805, ч. 7).

---

[23] Примерно из этого круга соответствий предлагались некоторыми критиками 30—40-х годов замены иноязычных слов *субстанция*, *субстанциональный* и др.; ср.: *субстанциональный — самобытный, самосущный* (Н. Греч. Обозрение истории философии В. Аста. «Сев. пчела», 1831, № 112), *субстанция — сущность* («Москвитянин», 1845, № 11). Ср. также слова *бытность, самостоятельность, самобытность* для передачи франц. la substance в рукописных переводах последней трети XVIII в. (А. В. Чичерин. К вопросу о формировании русского философского языка в XVIII веке. «Вопросы славянского языкознания», 3. Львов — Харьков, 1953, стр. 181).

[24] Одним из основных доводов «пуристов» и противников новой философской терминологии было то, что эти слова «непонятны» и далеки от словоупотребления рядового читателя. Между тем, как показывал Белинский, многие иноязычные соответствия терминов принадлежат к общеупотребительной части литературной лексики. В качестве примера и приводилось франц. substance, в котором отвлеченно-специальное значение развилось на основе исходной неспециальной семантики.

[25] М. Н. Загоскин. «Москва и москвичи» [рец.]. «Отечественные записки», 1848, т. LIX, отд. VI.

К новообразованиям исследуемого периода относится также ряд слов, обозначающих отношения или изменения действительности: *антиномия, модификация.*

Антиномия, у Канта, противоборство в законах чистого ума (Галич, Ист. филос. систем, II).

Перемена случайностей вещи есть ее *устроение* (modificatio) (Козельск., Философич. предлож. Метафизика); Все твари были бы его части, или его *модификации* (образы бытия) (Сев. вестн., 1805, ч. 7) [26].

Новая естественнонаучная лексика

С собственно философской лексикой по содержанию и по сфере распространения сближалась терминология естественных наук, что отражало реальное соотношение философии и естествознания в исследуемый период. Среди слов естественнонаучного обихода, появившихся в конце XVIII — первой трети XIX в., выделяются обозначения исследователей природных явлений (*испытатель природы, естествоиспытатель*), наименования общих естественных процессов (*поляризация, полярность*), слова, называющие сферу действия явлений (*гальванизм, магнетизм, химизм, электрицизм* и др.).

Функционирование этих слов также происходило на фоне соотносительного использования разных средств выражения понятий, при дифференциации и терминологизации отдельных из них. Эти явления иллюстрируются в исследуемый период употреблением таких групп слов, как *естествоиспытатель — испытатель природы — натуралист;* ср. в другом плане: *испытатель природы — испытатель естества — испытатель истории* и т. д.

Развитие естественных наук вызывало к жизни ряд понятий, требовавших точного и однозначного выражения. Тредьяковский при обозначении лица, занимающегося естественными науками, в качестве соответствия франц. naturaliste употреблял причастие *естествословствующий* [27]. Позднее это понятие начинает более адекватно передаваться заимствованным словом *натуралист.*

Умножающиеся ежедневно открытия новых тел, которые и острейшего *натуралиста* приводят в недоумение (Сибирск., Химич. рассужд. о телах); большая часть *натуралистов* почитают... (Б-ка ученая, 1793, ч. 2); для показания честного градоначальника, великого *натуралиста* (Евр. музей, 1810, № 11).

[26] Слово *модификация* отмечалось Шишковым как характерное для «нового» слога конца XVIII — начала XIX в. (А. С. Шишков. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803, стр. 439).

[27] Ср. также *естествословец, естествословие* в ученых трактатах первой половины XVIII в. (С. П. Обнорский и С. Г. Бархударов. Хрестоматия по истории русского языка, ч. II, вып. 2. М., 1948, стр. 326).

В том же значении, по-видимому, под влиянием немецкого Naturforscher, в начале изучаемого периода начинает употребляться сочетание *испытатель природы* (отмечено в Сл. Ар: «Испытатель. Исследователь чего. *Испытатель природы»;* в этом же словаре сочетание *испытатель природы* используется для толкования слова *натуралист*).

Возвышенные удовольствия *испытателя природы* (М. Муравьев, Зрелище природы); *испытатели природы* (В. Е., 1810, № 8); Юный *испытатель природы,* погружаясь в свои наблюдения... (Энц. лекс. Плюшара, XI).

Слово *испытатель* в значении «исследователь чего» (Сл. АР) в то время могло выступать и в составе других аналогичных сочетаний, например: будущие *испытатели истории* (В. Е., 1820, № 1).

Наряду с сочетанием *испытатель природы* могло употребляться сочетание *испытатель естества:* Таким неусыпным подвигам *испытателей естества* натуральная история... обязана великою ясностию (Сибирск., Химич. рассужд. о телах).

В первые десятилетия XIX в. в обиход входит слово *естествоиспытатель,* являющееся калькой нем. Naturforscher. Это слово отмечено в Словаре Соколова со значением «упражняющийся в естественной истории», в Словаре 1847 г.— «упражняющийся в познании природы».

Сей ученый *естествоиспытатель* (Евр. музей, 1810, № 11); Опыты известнейших *естествоиспытателей* (Мнемоз., 1825, ч. 4); Несмотря на труды *естествоиспытателей* [эти вопросы] доселе не решены удовлетворительно (Моск. вестн., 1827, № 1); История Общества *естествоиспытателей* германских (Naturforscher) (Моск. телеграф, 1833, № 1).

Интересно, что попытки заменить из пуристических соображений слово *натуралист* словом *естествоиспытатель* воспринимались в научной критике 70-х годов как анахронизм. Например, Н. Страхов в своей рецензии на перевод работы Ч. Дарвина «О происхождении видов» (1873) подчеркивал, что *естествоиспытатель* ничуть не понятнее, чем его иноязычный по форме синоним, к тому же существительное *натуралист* как термин имеет интернациональный характер («Гражданин», СПб., 1873, № 29. стр 812).

С распространением слова *естествоиспытатель* сочетание *испытатель природы* уходит из активного употребления; в дальнейшем в естественнонаучном и общелитературном обиходе сохраняются два слова — *натуралист* и *естествоиспытатель.*

В конце XVIII — начале XIX в. естественнонаучная лексика пополняется рядом слов на *-изм* — наименованиями сфер действия некоторых природных явлений: *магнетизм, гальванизм, химизм, электрицизм* и т. д.

Слово *магнетизм,* под которым понимались не только собственно физические явления, но и процессы, действующие в живом

организме, употребляется в научно-философских работах Радищева, в журналах «Вестник Европы», «Московский вестник» и др. В исследуемый период слово выступает в значении, которое в Словаре 1847 г. определяется следующим образом: «1) притягательная сила или все вообще свойства магнита, 2) сила или способность человеческого тела, на которой основывается особенный способ лечения болезней».

В *магнетизме* Месмеровом видели явное доказательство подражательности непреоборимой (Радищ., О человеке, 1); *магнетизм* и электричество (В. Е., 1810, № 6); животный *магнетизм* (там же, 1824, № 14); Тела органические и живые (каково человеческое) ощутительны к свету и теплоте, но нам недостает ощущения *магнетизма*, коим мы всегда окружены и проникнуты (Моск. вестн., 1827, № 2); *магнетизм* есть начало (principe) движения земли и причина (cause) бурь (там же, 1828, № 10).

С именем Гальвани было связано открытие явлений в живом организме, которые, по представлениям того времени, составляли особую сферу природных явлений и были названы *гальваническими*, или *гальванизмом*.

Замечено влияние *гальванизма* на магнитную стрелку; но объяснилось ли сим электричество, или *гальванизм*? (Мнемоз., 1825, ч. 4); *Гальванизм*... Вещество, сходное во многих действиях с электрическою жидкостию (Ре-ф-ц, Карм. книжка); *Гальванизм*. Особый род электричества, открытый Гальвани (Сл. 1847 г.).

Ср. также случаи употребления в исследуемый период слов *химизм и электрицизм:*

Сие деятельное начало [свет] обнаруживается тремя динамическими процессами, кои суть: *магнетизм,* соответствующий прямой линии; *электрицизм*, соответствующий поверхности; *химизм*, соответствующий глубине, или внутреннему измерению [тел] (Иовск., Немецк. система).

В исследуемый период в естественнонаучный обиход входят слова *поляризация* и *полярность*, обозначающие некоторые явления и свойства материи. Эти же слова выступают в отвлеченно-переносном значении (см. гл. II, «Пути образования новых значений. Развитие отвлеченно-переносных значений у слов с конкретно-предметной семантикой»).

Новая общественно-политическая лексика

Общественно-политическая и национально-освободительная борьба первых десятилетий XIX в. определила развитие лексики, обозначающей понятия общественно-политического характера. В основном это уже существующие слова в их собственных или новых значениях (см. главы II, III). Новообразований

среди собственно общественно-политической лексики в исследуемый период сравнительно немного.

Появляются слова, характеризующие лиц по их общественно-политическим взглядам,— *либерал* (*либеральный, либеральность, либерализм*), *ультра* и др.; слова, обозначающие формы и методы общественно-политической борьбы,— *оппозиция* (*оппозиционный*) и др. Социально и политически обусловленное восприятие соответствующих понятий отражалось на осмыслении содержания этих слов, на оценке их современниками.

Слова *либерал, либеральный* и другие отличались от близких к ним по значению *вольнодумец, вольнодумный* и других своим более определенным политическим значением [28]. Показательно, что в Словаре 1847 г. *вольнодумец* толкуется в религиозном плане: «Не признающий истины христианского учения». В том же словаре существительное *либерал* определяется через слово *вольнодумец* с добавлением определения *политический*: «*Либерал.* Политический вольнодумец».

В исследуемый период употребление слов *либерал, либеральность* и других было непосредственно связано с национально-освободительной борьбой, слова имели острый общественно-политический смысл. Они употребительны у декабристов, встречаются в журналистике и письмах Пушкина.

> Возвратясь в Петербург, могли ли наши *либералы* удовлетвориться пошлою полковою жизнью (М. Фонв., Из «Зап.»); Многие из них познакомились в походе... с французскими *либералами* (там же); Зная по делам, что все разыскания о тайных обществах были более злобны и ничего не доказывали, я уверен был, что их нет в России и что все наши *либералы* только на словах (Батеньк., Развитие свободных идей); Орлов сблизился с тамошними *либералами* (Якушк., Из «Зап.»).

Прилагательное *либеральный* в это время вступает в сочетание с широким кругом слов, характеризующих проявление образа мыслей, системы взглядов.

> *Либеральные* и вольнодумные мысли (Пестель, Из показаний); Первые *либеральные* мысли почерпнул я в трагедиях Вольтера (Бест.-Рюмин, Автобиогр.); *либеральные* идеи (Пушк., О народном воспитании); *либеральный* мозг (В. Е., 1820, № 1); *архи-либеральная* книга (там же, 1822, № 5); Орлов отдавал самые *либеральные* приказы по дивизии (Якушк., Из «Зап.»).

В этот же период начинают употребляться слова *либерализм* (Ре-ф-ц, Карм. книжка: «Свободомыслие»), *либеральность.*

> [В искусстве] от тщедушной манерности до отчаянного *либерализма,* который не признает уже никаких законных

[28] Слово *вольнодумец* было известно еще в XVIII в. (отмечено в Словаре Нордстета).

пределов фантазии (Энц. лекс. Плюшара, X);

Какая исполинская *либеральность* (В. Е., 1822, № 5).

В дальнейшем сфера функционирования этих слов расширяется, развивается и отчасти изменяется содержание обозначаемых ими понятий.

Как наименование одной из форм общественно-политической борьбы в буржуазном конституционном государстве в первые десятилетия XIX в. начинает употребляться существительное *оппозиция*. Используется это слово и в более широком смысле, при обозначении противодействия, противопоставления чему-либо. Например, в Словаре Кирилова оно определяется так: «О п п о з и ц и я... употребляется вообще для обозначения противоречия, противуположности, но преимущественно оно употребляется в языке политическом и административном».

Доставили ему многих друзей со стороны *оппозиции* (Евр. музей, 1810, № 2); прежняя *оппозиция* [об Англии] (В. Е., 1810, № 7); Борьба *оппозиции* с правительством в конституционных государствах (М. Фонв., Из «Зап.»); *Оппозиция* [в Англии] предлагала правительству принять участие... (Энц. лекс. Плюшара, VII); В челе [церковной] *оппозиции* стояли два Евсевия (там же, XII).

В различных сочетаниях это слово встречается у Пушкина — при обозначении явлений из области политической, экономической, литературной и др. (См. примеры, приведенные в Сл. Пушк.).

В аналогичном значении и сочетаниях употребляется прилагательное *оппозиционный*.

Оппозиционные журналы (Моск. телеграф, 1833, № 1); Le Courrier Français, издаваемый под руководством Керадри, отличается резкостью своих *оппозиционных* мнений (Энц. лекс. Плюшара, XIII).

Слово и приставка *ультра*(-) проникли в ряд европейских языков в 20-е годы из французского, где эти единицы, в свою очередь образовались как сокращение существительного ultra-royaliste. Слово это возникло во Франции во времена реставрации и обозначало крайних сторонников наследственной монархии.

Будучи заимствованным в русский язык, слово *ультра* сразу же в нем ассимилировалось, т. е. приобрело формальные признаки числа и падежа. В рассматриваемый период слово и приставка *ультра*(-) встречаются главным образом в публицистике в переводных текстах с французского. Последние случаи литературного употребления слова относятся в середине XIX в.

Слово и приставка имеют одну лишь словарную фиксацию — в «Карманной книжке» Ре-ф-ца: «У л ь т р а. Так называют вообще того, кто из предубеждения или пристрастия не знает ни границ, ни цели, ни меры тому, к чему привлечется».

[Они] у противников своих слывут под именем *ультров* (В. Е., 1820, № 3); Все усилия Тифонова победителя для усмирения сих буйных радикалов и упрямых *ультров* доселе были тщетны (Мнемоз., 1824, ч. 1); Камеры Депутатов большею частию наполнены *ультрами* (Моск. телеграф, 1826, № 3); несогласие между либерами и *ультрами* (там же, 1828, № 17).

Слово *ультра* (уже, правда, в несклоняемой, т. е. более «иноязычной», форме) отмечено также у Герцена и Чернышевского, после чего оно вышло из употребления.

Более продуктивной и жизнеспособной оказалась приставка *ультра-*, которая уже в изучаемый период выступала в словах с различной семантикой.

Ультра-роялист (В. Е., 1820, № 3); известный *ультра-скрипач* (там же, 1828, № 5); *ультра-романтики* (Моск. телеграф, 1828, № 17); *ультра-классики* (там же); [это] кажется им *ультра-поэтическим* (там же, № 11).

Приставка *ультра-* сохранила свою продуктивность и в дальнейшем вплоть до наших дней [29].

Новая социально-экономическая лексика

Развитие производительных сил и производственных отношений сделало актуальными вопросы политической экономии. Распространение экономических учений вводило в оборот новые понятия, требовавшие своего выражения. К новообразованиям социально-экономического характера в исследуемый период относятся слова, обозначающие основные понятия производства, обмена и торговли, экономической структуры государства: *воспроизводить* (*воспроизведение*, *воспроизводство*), *продукт*, *фабрикация, меркантильная (система, торговля), бюджет* и др.

Слова *воспроизводить, воспроизводство, воспроизводительный* (ср. франц. reproduire, reproduction, reproductive) в первой половине XIX в. могли употребляться не только в сфере социально-экономической, но и в широком общелитературном обиходе. В Словаре Даля, где эти слова отмечены впервые, к глаголу *воспроизводить* дается следующее определение: «Производить снова, обновлять или созидать былое, говорится особенно о предметах духовных и о действии воображения».

Оформление рассматриваемых слов как терминов политэкономии произошло значительно позже. В первой трети XIX в. употребление их в этой области было лишь одним из возможных случаев их использования [30].

---

[29] См.: В. В. Веселитский. Второе рождение слова *ультра*. «Вопросы культуры речи», IV. М., 1963.

[30] Ср., например, употребление слова *воспроизводимость* для обозначения понятия естественных наук: Материальное изменение принятой организмом

Ценность сия беспрестанно *воспроизводится* (Моск. телеграф, 1827, № 1); потребление *воспроизводительное* (une consommation reproductive) (там же, № 2).

Последний пример в тексте сопровождается пояснением, что речь идет о таком потреблении, которое направлено на воссоздание ценности потребленной вещи.

Для выражения понятия «воспроизводство» в это время могли употребляться и некоторые другие слова — например, далее не удержавшееся в языке существительное *новопроизведение* (это слово являлось, очевидно, калькой франц. reproduction, поскольку собственное значение русских слов с этим корнем было иным, ср. в Сл. АР: «Новопроизведенный. То же, что новопожалованный»).

Годовое *новопроизведение* (la reproduction annuelle) (Статист. журн., 1808, т. II); Всякая нация имеет у себя таковой потребительный капитал, который не употребляется к *новопроизведению* (там же).

Не было строго терминологичным и другое новообразование этого времени — существительное *продукт,* употреблявшееся как для обозначения природных даров, идущих на удовлетворение потребностей людей (см. Сл. Соколова: «Латинск. реч. торг. Произведение, произращение; все то, что приносят деревья, земля»), так и в более широком смысле («создание, результат деятельности чего-либо») со словами разного значения.

Схема образования органической природы представлена явственно в ее *продуктах* (Лицей, 1806, № 1); Чем более привозимый товар имеет вид сырого *продукта,* тем менее налагается на него пошлин (Статист. журн., 1808, т. II); Покупщики не имеют у себя никаких меновых *продуктов* (там же); Представления чувственных вещей суть *продукты* (произведения) их действия на наши чувства (Сев. вести., 1805, ч. 7); Сплошная взаимообразность в действии и жизни вещей, стремящаяся к чему-то третьему, как относительности своей целости,— к произведению *(продукту)* (Галич, Ист. филос. систем, II). Ср. у Пушкина: Умел судить о том, Как государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, Когда простой *продукт* имеет (Е. О., 1, VII).

Гораздо шире в рассматриваемый период употреблялось слово *произведение.* Частично его семантический объем и круг сочетаемости совпадал с существительным *продукт,* но в то же время в употреблении и значениях обоих слов были различия. В целом круг употребления и семантика слова *произведение* были обширнее, чем у существительного *продукт.*

пищи и употребление оной, или короче, питание, или поддержание органической материи в одном состоянии, и результат или совокупность сих отправлений мы называем *воспроизводимостью* (reproductivitas) (Филомафитск., Лекция по физиологии).

Обозначая действие по глаголу *производить* (см. Сл. АР: «сотворение из небытия в бытие произведенное»), слово *произведение* могло вступать в сочетания с родительным объекта.

Умножение труда и издержек для *произведения вещи* возвышает ее цену (Моск. вестн., 1828, № 11); Всасывание, которое участвует в *произведении* некоторых более частных *явлений* (Энц. лекс. Плюшара, XII); Идея, или дух, человечества относит каждое внешнее представление к себе, признавая во внешнем съемок своего внутреннего, *произведение* своего *существа* (Моск. вестн., 1829, № 3).

Слово *произведение* могло также обозначать предмет искусства, результат научных исследований и т. п. Это отражено в определении Словаря 1847 г.: «все, что производится природою, науками или искусствами». В этом смысле существительное *продукт* не употреблялось.

Колоссальное *произведение* в области литературы (В. Е., 1827, № 22); [это] доказывают их художественные *произведения* (Моск. вестн., 1827, № 6); [внутренняя истина] нераздельна с сущностью, с целостью всякого *произведения* искусства (там же, № 2); В искусственных *произведениях* две стороны, равно важные при их эстетической оценке (Энц. лекс. Плюшара, X).

Употребление слова *произведение* в этом смысле было новым и развилось в первые десятилетия XIX в. В отдельных случаях новизна такого употребления подчеркивается. Например, в критической статье в журнале «Сын отечества» (1825, № 6) к слову *произведение* («в сем новом своем *произведении* он многое переменил и распространил») делается характерное примечание: «Выражение сие принадлежит сочинителю поэмы».

В остальных случаях употребление слов *произведение* и *продукт* в конце XVIII — начале XIX в. оказывается соотносительным.

Слово *произведение* обозначает плоды природы, ископаемые и т. д.

Дрова, трава и все естественные *произведения* земли (Смит, Иссл. о богатстве народов, I); Способы покорять на служение человеку животных, растения, безжизненные *произведения* природы (Панкевич, О цели математич. наук); В волканических *произведениях* вкраплены... (Моск. телеграф, 1831, № 17).

Слово это выступает и в сочетаниях более отвлеченного характера.

Что научает нас, что мы без чувственности не могли иметь понятий, что сии суть единственно *произведения* ее и что самые отвлеченнейшие понятия первое начало свое имеют в чувственности? (Радищ., О человеке, 3).

Многочисленны случаи, когда слово *произведение* выступает как собственно экономический термин, обозначая предметы, непосредственно связанные с производством, обменом ценностей.

Все количество *произведений* равно количеству потребления (Статист. журн., 1806, т. I); Работа есть первая потребность всякого *произведения* (там же, 1808, т. II); Труд и мена суть главные причины народного богатства. Первый производит, последняя разделяет *произведения* между членами общества (там же); Колониальные *произведения* (В. Е., 1808, № 4); Монополия торговли хлебом и прочими необработанными *произведениями* (Моск. вестн., 1828, № 7); земледельческие *произведения* (Моск. телеграф, 1826, № 13); Перевозка фабрикантских *произведений* (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Фабрика для выделания химических *произведений* (Моск. телеграф, 1834, № 4); Мена *произведений*, или торговля (там же, 1826, № 13); потребительные *произведения* (там же).

В дальнейшем происходит некоторое изменение сфер функционирования слов *продукт* и *произведение* в экономическом обиходе: употребление слова *произведение* сокращается, а значение слова *продукт* делается более определенным: им обозначаются только потребительские единицы; все в большей степени в этой же функции начинает употребляться слово *товар* (см. гл. III, «Развитие социально-экономической лексики»).

В кругу слов, обозначающих разные стороны производства, в исследуемый период появляется существительное *фабрикация* для обозначения производства как общего понятия и процесса (Ре-ф-ц. Карм. книжка: «Делание, составление»).

Только умножение запроса может споспешествовать произведению и *фабрикации* какого-либо товара (Лаудердаль, О нар. благосост., I); распространение произведения и *фабрикации* требовало величайшего обращения капиталов (там же); метка нашей русской *фабрикации* (Моск. телеграф, 1830, № 11).

Иллюстрацией поисков способов выражения новых понятий политэкономии может служить обсуждение вопроса о переводе иноязычных терминов в журнале «Северный вестник» (1804, ч. 1). Франц. manufacture предлагалось переводить как «изделие, произведение мануфактур», которое «должно отличать от самого действия fabrication — выделка».

Получает большее распространение и терминологизируется в рассматриваемый период слово *изделие* (Сл. АР: «Всякая вещь, работою, рукоделием произведенная»).

Торговая цена [устанавливается] соразмерно издержкам, употребленным промышленностию на *изделия* (Моск. вестн., 1828, № 11); Вдруг прервался прежний необыкновенный рас-

ход английских *изделий,* остановилось производство на фабриках (Энц. лекс. Плюшара, XIV); выставка *изделий* разных наций (там же, XII).

К 30—40-м годам XIX в. в литературно-книжный обиход входит также ряд слов, обозначающих формы и методы организации экономической политики: *бюджет* (см. ниже, «„Предыстория" некоторых слов, вошедших в употребление к середине XIX в.»), *меркантильная* (*система, торговля*) и др. См. примеры употребления слова *меркантильный* в разных сочетаниях:

Основание так называемой *меркантильной*, или торговой, системы (Моск. телеграф, 1826, № 13); *Меркантильная система.* Торговля, купеческая система, состоящая в стремлении увеличить количество благородного металла чрез торговые обороты (Ре-ф-ц, Карм. книжка).

В Словаре Кирилова в статье *Меркантильная торговля* раскрывается содержание этого экономического термина: «[она] имела влияние на понятия о народном богатстве; [сторонники ее] стали видеть его в обилии, избытке благородных металлов и полагали, что чем более народ приобретает оных торговлею за свои произведения и изделия, тем успешнее умножает свое богатство».

Новая литературоведческая лексика

В исследуемый период появляются новообразования среди слов, обозначающих литературоведческие понятия. К их числу в первые десятилетия XIX в. относятся, например, слова и сочетания, обозначающие художественную литературу,— *беллетристика* (*изящная словесность*), новые литературные направления — *классицизм* (*классик, классический*), *романтизм* (*романтик, романтический*) и некоторые другие. Развитие отдельных слов этой группы протекало различным образом. *Беллетристика* и *изящная словесность* утверждаются в литературно-книжном и публицистическом обиходе в результате соотносительного употребления с другими сочетаниями — *изящные письмена, изящная письменность* и под.

В результате происходил отбор наиболее точных терминологических средств. Слова *классицизм*, *классик*, *романтизм*, *романтик* и т. д. обозначали полемичные для своего времени понятия, что отражалось на использовании этих слов. Характерными для них оказываются экспрессивно-эмоциональные напластования, связанные с разным осмыслением слов, отношением к их содержанию.

Для обозначения понятия «художественная литература» в критико-публицистических жанрах 20-х годов начинают использоваться слова *беллетристика* и *беллетрист* (от франц. belles-lettres).

Усиливают извержение *беллетристики*[31] (В. Е., 1824, № 2); Так называемые *беллетристы* (там же, 1826, № 1); Вот тебе — *беллетристу* и награда! (Моск. вестн., 1827, № 2).

В словарях: Беллетрист. Занимающийся изящною словесностию (Ре-ф-ц, Карм. книжка); Беллетристика, франц., изящная словесность, изящная письменность (Даль).

Можно предположить, что в исследуемый период, как и в дальнейшем на протяжении XIX в., сочетание *изящная словесность* было более употребительно, чем имеющее специальный характер слово *беллетристика*. Так, у Пушкина встречается словосочетание *изящная словесность*, но нет существительного *беллетристика*.

Под именем *изящных письмен,* или *словесных наук* (belles-lettres), разумеется округ тех человеческих знаний, которые занимаются единственно дарованием слова (М. Муравьев, Изящные письмена); Обозрение *изящной словесности* русской (belles-lettres) (Моск. телеграф, 1827, № 17); Каждая книжка [журнала] будет заключать в себе 4 отделе<ния>. Отдел<ение> 1. *Изящная словесность* (Пушк., Об-во моск. литераторов).

Тем не менее уже в 40-х годах «Отечественные записки» (1848, т. LIX, июль, отд. VI) возражали против предложения М. Н. Загоскина, высказанного в его книге «Москва и москвичи», о замене слова *беллетристика* сочетанием *изящная словесность*: хотя оба термина выражали одно и то же понятие, между ними существовали определенные различия.

В этом же кругу продолжается употребление слов *литература* и *словесность,* значение которых на протяжении изучаемого периода развивается и в известной мере дифференцируется. С начала XIX в. в употребление входит существительное *письменность,* образованное на основе прилагательного *письменный* (соотв. littérature, Literatur). Слово вступает в один синонимический ряд со словами *словесность* и *литература*, но уже к 20—30-м годам значение его обособляется[32].

Ряд новых слов был связан с обозначением литературных течений, существовавших в конце XVIII — первой трети XIX в.,— классицизмом и пришедшим ему на смену романтизмом.

Слова *романтизм, романтический, романтик* вошли в обиход в изучаемый период. В 20-е годы в значении этих терминов на первый план выступала их полемическая заостренность против обветшалых канонов классицизма. Будучи связаны с острой

[31] См.: Г. Ф. Коновалова. Литературоведческая терминология в произведениях В. Г. Белинского. (К вопросу о развитии словарного состава русск. лит. языка в области общественной терминологии). Канд. дисс. М., 1953, стр. 109—112.— С конца 30-х годов это слово употребляется Белинским в значении «изящная словесность».

[32] В. В. Виноградов. Из истории русской литературной лексики. «Доклады и сообщения Ин-та языкозн. АН СССР», № 12. М., 1959.

литературной борьбой, эти слова имели остро полемический характер: нередко на первый план в них выдвигалось противопоставление классицизму, подчеркивалась борьба за живое, естественное начало в искусстве.

Грустно видеть..., что направление умов к *романтизму* и Байронизму... не обратилось еще во всеобщую стихию просвещенного человечества (Недоумко, Сонмище нигилистов, В. Е., 1829, № 2); Читая жаркие споры о *романтизме*, я вообразил, что и в самом деле нам наскучили правильность и совершенство классической древности и бедные, однообразные списки ее подражателей (Пушк., Письмо к изд. «Моск. вестн.»); *Романтизм* [во Франции] был не иное что, как возвращение к естественности, а следственно самобытности и народности в искусстве (Белинск., Лит. мечт., VIII).

В статьях и письмах Пушкина встречаются все слова этого корня: *романтический, романтизм, романтик* (см. Сл. Пушк., IV).

В 20—30-х годах содержание термина *романтизм* было еще недостаточно ясно. Разные авторы — П. Вяземский, Н. Полевой, С. Шевырев и другие — вкладывали в него разное содержание. В дальнейшем, в 30—40-е годы, понятие «романтизм» еще более усложняется в связи с дифференциацией внутри самого этого литературного направления; это ярко отражено в словоупотреблении Белинского [33].

Слова *романтик, романтический* употреблялись для обозначения принадлежности к литературному направлению, противоположному классицизму. См., например, определение в Словаре Даля: «Романтический. Об изящных сочинениях: вольный, свободный, не стесненный условными правилами, подражающий быту, либо природе, противоп. *классицизм, классический*».

Поэзия, которую с недавнего времени начали называть *романтической* (В. Е., 1821, № 23); Поэзиею *романтическою* называли поэзию оригинальную, самобытную (Рыл., Несколько мыслей о поэзии); Школа, которую ныне выдают нам за *романтическую* (Кюхельб., О направлении нашей поэзии, Мнемоз., 1824, ч. 2); Наши критики не согласились еще в ясном различии между родами кл<ассическими> и ром<антическими> (Пушк., О поэзии классич. и романтич.).

Уже в 20-е годы слово *романтический* употребляется не только в сфере литературоведения, но и шире — для обозначения образа мыслей, направления в действиях и т. д.: новые *романтические* гении (В. Е., 1821, № 23); *лже-романтические* санкюлоты (там же, 1829, № 11).

---

[33] См.: Г. Ф. Коновалова. Из истории русской литературоведческой терминологии. «Русск. язык в школе», 1957, № 3, стр. 29—31.— О словах *классицизм* и *романтизм* см. также: С. Е. Вайнтруб. Из истории русской литературоведческой терминологии.— «Наук. зап. Кам'янець-Подільськ. пед. ін-ту», т. VIII. Серия істор.-філол. Хмельницкий, 1959, стр. 150—162.

Слова, связанные с обозначением противоположного романтизму направления,— *классицизм, классический, классик* — также употребительны в исследуемый период; все они встречаются в журналистике Пушкина.

Изо всех наших поэтов Ф. Н. Глинка, может быть, самый оригинальный Он не исповедует ни древнего, ни французского *классицизма* (Пушк., Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой); Я расположил свою трагедию по системе Отца нашего — Шекспира и принес ему в жертву пред его алтарь два *классические* единства, едва сохранив последнее (Пушк., <Письмо к изд. «Моск. вестн.»>); Дядя, коренной *классик*, подумал и написал: я предпочитаю Расина и Мольера Шекспиру и Кальдерону (Пушк., <Материалы к «Отрывкам из писем, мыслям и замечаниям»>).

Новая общелитературно-книжная лексика

Среди новообразований конца XVIII — начала XIX в. обнаруживается немало слов, не относящихся исключительно или преимущественно к философской, общественно-политической, социально-экономической или какой-либо другой более или менее узкой и специальной сфере употребления. Лексику этого рода, более общую по своему содержанию и употреблению в литературно-книжном обиходе, можно условно назвать общелитературно-книжной. Сюда относятся новообразования, связанные с обозначением исторического развития общества (*цивилизация, народность, национальность*), с нравственной, идеологической жизнью (*мораль, идеология*), с образным восприятием действительности (*пластический*), такие слова, как *факт*, и некоторые другие.

В функционировании этих слов обнаруживаются черты, характерные для развития отвлеченной лексики начала XIX в. в целом. Это прежде всего наличие вариантных, параллельных средств выражения отвлеченных значений. В качестве примера может служить существительное *цивилизация*, которое вошло в литературно-книжную речь к концу изучаемого периода[34].

Сивилизация. Смягчение нравов, просвещение, укрощение, облагонравливание (Ре-ф-ц, Карм. книжка); Американские дикари все вообще звероловы. *Цивилизация* европейская, вытеснив их из наследственных пустынь, подарила им порох и свинец: тем и ограничилось ее благодетельное влияние (Пушк., Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой); Картина вековых плодов просвещения, успехов *цивилизации* и общественного образования (Белинск., Лит.

[34] В журналистике 40-х годов слово *цивилизация* среди других заимствований отмечалось уже как имеющее права гражданства в литературном языке (см. «Отеч. зап.», 1848, т. LIX, июль, отд. VI, стр. 40—43).

мечт., VII); Варварство приготовило феодализм, и он в свою очередь установил *цивилизацию* (Сл. Кирил.).

В конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. употребительны были иные средства, в разной степени совпадавшие по значению со словом *цивилизация*. Ближе других по значению к нему было существительное *гражданственность*[35] (Сл. 1847 г.: «гражданское образование»).

Успехи *гражданственности* (civilisation) (В. Е., 1802, № 8); *цивилизация, или гражданственность* (там же, 1828, № 7); Пройти все степени *гражданственности* (Москв. вестн., 1827, № 2); Пружины смелые *гражданственности* новой (Пушк., К вельможе).

В дальнейшем *гражданственность* постепенно вытесняется более определенным по значению и более терминологичным существительным *цивилизация*.

Слово *образованность* (Сл. АР: «Образованность. Состояние образованного, просвещение») выступало в различных сочетаниях и применительно к различным явлениям, не только к истории и развитию общества. Поэтому при обозначении им понятий, соотносительных с существительным *цивилизация*, нередко требовалось наличие уточняющих определений: *образованность — гражданская, нравственная, народная* и т. п. См. в следующем примере из журнальной статьи 20-х годов: *образованность, гражданская, нравственная, народная* (В. Е., 1828, № 7).

Ощущение высокого еще предполагает большую *образованность* душевных сил (Снелль, Философия, II); Под именем *образованности* не должно разуметь одного школьного учения (Энц. лекс. Плюшара, X); История анализа и синтеза есть история человеческого познания, история наук, история понятий, история *образованности* (Сл. Кирил.).

В примечаниях к одной из статей в журнале «Маяк» за 1840 г.[36] специально обращалось внимание на соотносительное употребление слов *просвещение, образованность, гражданственность, воспитание*. В частности, указывалось, что эти слова нередко употребляются как равнозначные, а между тем значения их не совпадают. Например, слово *гражданственность*, которое автор примечаний соотносит с франц. civilisation, «обнимает просвещение и образованность человека, живущего в обществе известной формы».

К новообразованиям, обозначающим понятия нравственной, духовной сферы жизни, относится слово *мораль* и его производные *моралист, морализ(ир)овать, моральный*. Все эти слова

[35] Слово относится к новообразованиям Карамзина и встречается у него с указанием франц. соответствия civilisation.

[36] Буняковский. Мысли о неосновательности некоторых понятий, относящихся к общежитию. «Маяк», 1840, ч. III, вып. I, гл. 1.

в исследуемый период несли на себе отпечаток новизны, употребление их часто сопровождалось примечаниями, а сами слова служили предметом полемики.

Слово *мораль* в словарях исследуемой эпохи обычно определяется через синоним *нравоучение* (см. Яновск., Нов. словотолк.: «Латинск. Нравоучение»; Татищ., Фр.-росс. сл.: «Morale. Нравоучение, мораль»).

Это же значение лежит в основе существительного *моралист* и других производных.

а) Моралист. Нравоучитель, кто пишет о нравах и советует наблюдать различные добродетели для собственного и общего благосостояния (Яновск., Нов. словотолк.); угрюмые *моралисты* (В. Е., 1802, № 17); Стоики и другие *моралисты* признавали страсти болезнями душевными (Статист. журн., 1808, т. II).

б) *Морализовать* на сцене бесполезно: не будешь *моралистом* лучше Соломона и Сираха (Жих., Зап. совр., I, 8 мая 1806); *Морализировать*. Делать нравоучительные наставления, учить добронравию (Ре-ф-ц, Карм. книжка).

в) Я существую *морально* (В. Е., 1802, № 4).

Несколько отличным в изучаемый период было значение прилагательного *моральный*, в котором совмещалось две стороны: «нравственный, до нравов принадлежащий» и «то, что противопоставляется физическому» (Яновск., Нов. словотолк.).

Антонимом слова являлось прилагательное *физический*, синонимами — *духовный, нравственный*.

Шишков упоминал слово *моральный* как одну из характерных примет лексики «нового» слога конца XVIII — начала XIX в.[37] Слова *мораль, моральный* употребляются Карамзиным[38], хотя встречаются они и ранее[39].

Вкус *моральный* (В. Е., 1802, № 9); *моральные* удовольствия (там ж, № 1); скорби *моральные* и физические (Моск. телеграф, 1834, № 3); естество всего народа, сумма его физических и *моральных* (телесных и душевных) сил (Моск. вестн., 1829, № 3).

В дальнейшем соотношение значений слова *моральный* постепенно изменяется за счет расширения значения, связанного с понятием норм нравственности, и некоторого сокращения значения «духовный, невещественный».

В исследуемый период в кругу литературно-книжной лексики появляются слова *народность, национальность*.

---

[37] А. С. Шишков. Указ. соч., стр. 24.

[38] Е. Г. Ковалевская. Борьба вокруг карамзинской реформы в конце XVIII — начале XIX в. (вопросы лексики). Канд. дисс. Л., 1955, стр. 299, 356

[39] Слова эти можно встретить и у авторов XVIII в., однако литературное распространение они получили лишь в карамзинский период; в XVIII в. в таком же значении употребляются преимущественно слова *нравоучение, нравоучительный*.

Существительное *народность,* образованное в начале XIX в. от прилагательного *народный*[40] (Сл. 1847 г.: «Совокупность свойств, отличающих один народ от другого»), выступает в исследуемый период в различных сферах. В социологическом плане оно, например, полемически используется Пестелем для обозначения свойств независимого народа, при полном развитии его самобытных черт.

Чтобы [племена] сливались бы совершенно в общий состав, забывали бы свою прежнюю бессильную *народность* и вступали бы с удовольствием в новую величественнейшую *народность* (Пестель, «Русск. Правда»); присоединять к себе по благоудобству племена, не могущие пользоваться действительною *народностию* (там же); Народы... желают всегда для себя независимости и отдельного политического существования, утверждаясь на праве составлять особые государства и называя оное правом *народности* (там же).

С 20-х годов слово *народность* проникает в литературоведческий обиход, обозначая народную самобытность произведений литературы и искусства. Закреплению этого нового значения в 30—40-х годах во многом содействовал Белинский.

Печатью *народности* ознаменованы какие-нибудь 80 стихов (Кюхельб., О направлении нашей поэзии, Мнемоз., 1824, ч. 2); В сем произведении заметна какая-то странная борьба между идеальностью Байроновскою и живописною *народностью* поэта русского (Моск. вестн., 1828, № 7); Все части *народности* из древних баллад (Моск. телеграф, 1828, № 18); Главное отличительное их [произведений Державина] свойство есть *народность, народность,* состоящая не в подборе мужицких слов или насильственной подделке под лад песен и сказок, но в сгибе ума Русского, в Русском образе взгляда на вещи (Белинск., Лит. мечт., VI); Наша *народность* состоит в верности изображения картин русской жизни (там же); Романтизм был не иное что, как возвращение к естественности, а следственно, самобытности и *народности* в искусстве (там же).

В первой половине XIX в. слово выступало также в значении «популярность, известность»[41].

Эти татарские мнения пользуются некоторой *народностью* (popularité) (Н. Тургенев, письмо П. А. Вяземскому, 18 февр. 1820); А между тем этот жалкий писака пользовался такою *народностию!* (Белинск., Лит. мечт., V).

---

[40] В числе неологизмов слово отмечается филологами XIX в. (см., например: В. Новаковский. Заметка о языке вообще и о русском в особенности. «Филол. зап.», 1871, вып. IV).

[41] В дальнейшем с развитием более употребительных синонимов слово в этом значении перестает использоваться.

В исследуемый период в кругу литературно-книжной лексики появляется также существительное *национальность*. Отдельные случаи употребления его отмечены еще в XVIII в.[42] В значении «свойства, соответствующие характеру народа, нации», слово выступает как в общем, так и в более специальном (литературоведческом) обиходе. Обозначая свойства кого или чего-либо, слово может употребляться с последующим дополнением в родит. пад. (*национальность народа* и др.) и абсолютивно.

Нравы, обычаи и почти все, что составляет *национальность* или отличительные признаки целого народа (В. Е., 1820, № 14); [Норманны] должны были подчинить этот остров влиянию твердой земли и уничтожить национальность ее обитателей (Энц. лекс. Плюшара, VII); Совокупность таких типических признаков (как, например, образ жизни, нравы, социальные убеждения...), отличающих один народ от другого и дающих ему как бы самостоятельное значение среди человечества, и называются его *национальностью* (Сл. Кирил.).

С 20-х годов слово *национальность* также входит в литературоведческое употребление. Оно употребляется, например, у Белинского в качестве синонима к существительному *народность*.

Поймем Шекспира в его английской *национальности* (Моск. телеграф, 1828, № 11); ввести *национальность* в словесность (там же, 1830, № 9).

В начале XIX в. в литературоведческий и искусствоведческий обиход входят также слова *пластика, пластический* (от греч. plastikē «ваяние»). Они употреблялись для обозначения искусного, подобного природе изображения. В то же время эти слова имели и более отвлеченный философский смысл, указывая на образный, предметный характер восприятия или существования явлений.

В сем теле является *пластическая*, или образовательная, сила, посредством которой тело принимает образ, в каковом мы оное видим (Якоб, Философия, III); Живопись представляет внутреннюю жизнь в *пластическом* ее бытии (Моск. вести., 1829, № 4); Изображение предметное, *пластическое* (В. Е., 1829, № 11); Рассматривали, говоря языком новейших естетиков, одну только *пластическую* сторону ... поемы (там же, № 2); Гений Пушкина имел особенное сочувствие с *пластическим* элементом поэзии Державина (Москвит., 1841, № 9) [43].

---

[42] Н. М. Шанский, указывая, что в XVIII в. образований на *-ость* среди заимствованных слов крайне мало, в качестве исключения приводит следующий отрывок из Фонвизина: «В мангеймских немцах менее *национальности*, нежели в других» (Н. М. Шанский. Из истории имен существительных на *-ость* в русском литературном языке. Канд. дисс. М., 1948, стр. 330).

[43] У Белинского отмечено употребление существительного *пластичность* (см.: Н. М. Шанский. Указ. дисс., стр. 367).

В дальнейшем это слово постепенно теряет философский смысл и закрепляется в кругу искусствоведческой лексики.

Чрезвычайно характерным для литературно-книжной и публицистической речи, начиная со второй четверти XIX в., было слово *факт*. Оно входит в употребление в конце 20-х годов, но еще в середине XIX в. ощущается его новизна. В «Опыте общесравнительной грамматики русского языка» И. И. Давыдова (1852) это слово отмечено как не вполне освоенное заимствование.

В 40-е годы, когда остро стоял вопрос об утверждении в литературном языке отвлеченно-книжной лексики и фразеологии, слово *факт* было предметом оживленной полемики. Неприязненно отзывался о распространении слова *факт* С. Шевырев [44].

С требованием заменить слово *факт* русскими словами выступил в «Северной пчеле» в 1847 г. Ф. Булгарин [45].

Белинский, борясь против попыток бессмысленной замены вошедших в обиход иноязычных слов, указывал, что слово *факт* само по себе понятно, искусственные замены его лишь порождают неясность и путаницу. «Что касается людей образованных,— писал он,— то „инстинкт" для них... яснее и понятнее „побудки", „эгоизм" — „ячества", „факты" — „бытей"» [46].

На широкую употребительность слова *факт* в деловом, канцелярском и общелитературном обиходе неоднократно указывалось в 60—70-х годах. Как «ходячее» слово с 40-х годов определял его Я. К. Грот [47]. О распространенности этого «общеизвестного» слова в деловой речи говорилось в журнале «Киевлянин» в 1879 г. [48] В свое время М. Погодин выступал против слова *факт* именно в связи с тем, что оно засоряет канцелярский и деловой слог [49]. При этом любопытно, что М. Погодин, говоря о чрезмерном распространении слова *факт*, приводил в качестве образца язык Карамзина, у которого это слово ни разу не встретилось. Между тем соответствующие иноязычные слова были известны Карамзину и употреблялись им. Я. К. Грот писал в связи с этим: «Многих иностранных слов, впоследствии

---

[44] С. Шевырев свидетельствует, что создание слова и введение его в обиход приписывалось современниками Н. Полевому. См.: С. П. Шевырев [рец.]. «Чтения о русском языке Николая Греча».— «Москвитянин», 1841, № 3, стр. 190.

[45] «Сев. пчела», 1847, № 93, стр. 369—371.

[46] В. Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу 1847 г.— Полн. собр. соч., т. X, 1956, стр. 281—282.

[47] Я. К. Грот. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. «Филол. разыскания», т. I. Материалы для словаря, грамматики и истории языка. Изд. 2. СПб., 1876, стр. 17; его же. Отчет о четвертом присуждении Ломоносовских премий. «СПб. вед.», 1879, № 4, стр. 3.

[48] «Киевлянин», 1879, № 8, стр. 1—2.

[49] М. П[огодин]. Впечатления и замечания присяжных заседателей «Русский», 1867, л. 3, 4, стр. 39—46.

вторгнувшихся в язык, Карамзин вовсе не допускал. Так вместо полюбившегося в наше время *факта* он иногда употреблял *случай*: например, в статье „О тайной канцелярии": „Мог ли г. Шлецер не усомниться в истине такого случая (fait)?"»[50].

Форма, в которой слово *факт* утвердилось в русском языке, не имеет прямого соответствия ни в латыни (ср. причастие factum «сделанное»), ни в французском языке (ср. существительное fait «дело, факт»). Еще в 40-е годы это объяснялось тем, что слово проникло в русский язык из польского (куда, в свою очередь, оно попало из средневековой латыни) через литературную среду[51].

В 20—30-е годы существительное *факт* выступает в различных сочетаниях со значением «данное, действительность чего-либо» (см. в «Карманной книжке» Ре-ф-ца: «Ф а к т. Дело описание, объяснение дела»).

Важнейшие *факты* по части литературы (Моск. телеграф, 1826, № 1); Физика более ли геометрии способна почитать источником всякой достоверности чувственные *факты*? (там же, 1828, № 23); Служат только свидетельствами, *фактами* (позволяю себе употребить здесь это чужое слово) (Н. Полевой, О новом направлении в русск. словесн., Моск. телеграф, 1834, № 5); Ораторская шумиха и неуместное желание быть наставительным, поучать там, где *факты* говорят за себя (Белинск., Лит. мечт., VII); Основал [науку] не на одних предположениях кабинетного ученого, а на *фактах,* которые собрал (Энц. лекс. Плюшара, IX); Душевные действия, *факты* внутреннего нашего чувства (там же, XI).

Ср. прилагательное: наука не должна смешивать возможности и различных степеней вероятия с *фактическою* (factischer) достоверностию связи (Моск. телеграф, 1826, № 2).

Слово *факт* встречается в журналистике Пушкина, в «Литературных мечтаниях» Белинского, в Словаре Кирилова и др.

В первые десятилетия XIX в. наблюдаются попытки приспособить для выражения данного понятия некоторые имеющиеся в языке слова, в частности, существительные *быль* (Сл. АР: «Б ы л ь. Что было действительно, истинное происшествие или повесть») и *быть* (в «Материалах» Срезневского определяется как «бытие», т. е. реальное существование чего-либо).

Впрочем он [закон] есть *быль* (factum) чистого деятельного ума (Галич, Ист. филос. систем, II); Система противодействий, по его мнению, есть средоточие новой европейской истории, около коего должно уставлять все *быти* (fait, factum) (Моск. вестн., 1829, № 3).

---

[50] Отрывок взят, как указывает Я. К. Грот, из «Вестника Европы» (1803, № 6, стр. 123). См.: Я. К. Г р о т. Филологические разыскания, т. I, стр. 110.
[51] «Сев. пчела», 1847, № 93, стр. 369—371.

В той же роли в некоторых случаях могут использоваться и другие слова — *происшествие, произведение* и т. д.

Сочинитель естественной истории почитает себя обязанным собирать действительные *происшествия* (facta), а не предлагать свои догадки (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, I); *Произведение* (factum) связи европейских языков [т. е. вывод о связи европейских языков] составляет у автора результат огромного количества славянских слов (Моск. телеграф, 1826, № 2).

Многие из этих слов используются в качестве средств синонимического толкования в словарях. Например, в Словаре 1847 г.: «Ф а к т. Происшествие, событие, быль...»; в Словаре Даля: «Ф а к т [польск., лат.] происшествие, случай, событие; дело, быль, быть; данное, на коем можно основываться».

С утверждением в употреблении слова *факт* отпадают и указанные параллельные синонимические средства.

«Предыстория» некоторых слов, вошедших в употребление к середине XIX в.

Целый ряд слов отвлеченного и специального содержания вошел в употребление не ранее 40—50-х годов XIX в. Между тем понятия, обозначаемые этими словами, различались и были актуальны уже на протяжении первых десятилетий XIX в. Для выражения этих понятий употреблялись различные слова и сочетания. Таким образом, для определенной группы лексики изучаемый период был своего рода «предысторией» формирования однозначных (терминологических) средств выражения.

Для такой лексики вариантность, поиски возможных способов выражения понятия в исследуемый период являются наиболее характерными. Зачастую понятие вообще не находит пока однозначного выражения и содержание его передается описательно. Можно указать, например, следующие понятия, получившие однозначное терминологическое выражение позже, в 40—50-е годы XIX в.: понятия из области экономики — *бюджет, конкуренция,* из естественнонаучного обихода — *инерция, молекула,* понятия *прогресс, максимум, минимум* и т. д.

В 40-е годы в публицистическом и общественно-политическом обиходе появляется слово *прогресс,* которое у представителей передовой русской мысли получило революционное осмысление. С самого своего появления и на протяжении всего XIX в. слово было предметом острой полемики, отражая разное отношение к обозначаемому им понятию.

В первые десятилетия XIX в. в сходном значении употреблялись другие, вариантные и описательные средства.

P r o g r e s s u s, *поступление вдаль,* действие души, коим она в известном ряду простирается от представления усло-

вия к представлению последующего условного (Галич, Ист. филос. систем, II); Два поколения выступают на поприще гражданской жизни со всеми своими *новыми* мыслями (avec les idées progressives) (Моск. вестн., 1827, № 6).

С появлением слова *прогресс* за ним закрепилось в передовой публицистике определенное социальное значение, которое лишь отчасти и не столь четко могло выражаться другими средствами. Требование так называемых «пуристов» и «ревнителей языка» заменить слово *прогресс* другими вариантными словами и выражениями в действительности имело целью заглушить, стереть то передовое понятие, которое им выражалось.

Поэтому Белинский писал: «Говорят, для слова „прогресс" не нужно и выдумывать нового слова, потому что оно удовлетворительно выражается словами: „успех", „поступательное движение" и т. д.». Показав специфику значения слова *прогресс*, тот передовой смысл, который в него вкладывается, Белинский далее заключал: «...пока не явится русского слова, которое бы вполне заменило его собою, мы будем употреблять слово „прогресс"» [52].

В языке самого Белинского слово *прогресс* употребляется наряду с наиболее выразительными параллельными синонимическими средствами. См., например, в работе «Взгляд на русскую литературу 1847 г.»: «Развитие для них есть ход вперед, следовательно улучшение, успех, *прогресс*».

Употребляется слово и в работах других передовых публицистов и общественных деятелей 40-х годов.

Противники успехов (*прогресса*) жалуются, что, анализируя жизнь, разбирая все явления, из которых она слагается, мы лишаем себя возможности ею наслаждаться (Сл. Кирил.); побуждать человека к вечному *прогрессу* и движению (там же).

В 60-е годы слово получает словарную фиксацию (Сл. Даля). В дальнейшем оно продолжает оставаться предметом острой публицистической борьбы [53].

К концу изучаемого периода встречаются случаи употребления слова *бюджет* из экономического обихода [54]. В 30-е годы оно

---

[52] В. Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу 1847 г., т. X, стр. 282—283.

[53] А. Гредовский. Письмо г. Каткову. «Голос», 1879, № 82; Е. Т. Черкасова. Борьба В. Г. Белинского за народность русского литературного языка. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. III. М., 1953, стр. 116—120; В. М. Черняева. Слово «прогресс» в сатирических стихах Добролюбова, Курочкина и Минаева. «Уч. зап. Горьковск. ун-та», вып. 59, 1960.

[54] Л. А. Булаховский отмечает слово как англизм первой половины XIX в., еще близкий к оригиналу и произносившийся в силу этого, как правило, с ударением на первом слове — *бю́джет* («Русск. лит. яз. первой пол. XIX в. Лексика...», стр. 221).

получает лексикографическую фиксацию, см. в «Карманной книжке» Ре-ф-ца: «Бюджет. В Англии: расписание приходов и расходов». Встречается это слово в письмах Пушкина начала 30-х годов в шутливо-ироническом контексте: Дома у меня произошла перемена министерства. *Бюджет* Алекс<андра>Григорьева оказался ошибочен; я потребовал счетов (письмо П. В. Нащокину, 3 сент. 1831).

Новизна самого понятия и отсутствие общепринятого способа его выражения в 20—30-е годы приводят к использованию различных, в том числе описательных, способов передачи понятия: расписание государственных доходов и расходов (budget) (В. Е., 1827, № 13 [О Франции]).

Тем не менее к началу 40-х годов слово, очевидно, становится общеизвестным. В «Северной пчеле» появляется даже заметка, где предлагается своеобразная этимология слова: «Отчего происходит слово *бюджет*, употребляющееся во всех европейских языках? Якобы потому, что Питт являлся в парламент с огромным портфелем, набитым бумагами — budget»[55].

Различные средства применялись и для выражения другого понятия, входившего в обиход экономической науки в начале XIX в.,— конкуренции, сопровождавшей процесс развития капиталистических отношений. С этой целью в ряде статей по политэкономии использовались, например, слова *стечение* (Сл. АР: «скопление, собрание стекшихся, сошедшихся вместе») и *соперничество*.

Слово *стечение* употребляется «Статистическим журналом» (1808, т. II) при обозначении скопления товаров, предметов мены, при котором возникает конкуренция производителей этих товаров, меняющихся и т. д.[56]

> Сии нации не могут выдержать *стечения* иностранных товаров при купле и продаже (Статист. журн., 1808, т. II); Большое бывает количество произведений, но прибыль каждого капиталиста уменьшается, по причине многочисленного *стечения* (там же); Плата за труд зависит... от *стечения* и запроса (concurrence et demande) (там же).

Для выражения этого же экономического понятия могли применяться слова *соревнование*, *соперничество*.

> Когда капиталы многих богатых купцов обращены бывают на одну статью или промысел, то *соревнование* их между собою натурально действует на уменьшение прибыли с оных (Смит, Иссл. о богатстве народов, II); *соперничество* между фабрикантами (Энц. лекс. Плюшара, XII).

---

[55] «Сев. пчела», 1841, № 178.

[56] Достаточно широкое, нетерминологическое значение отмечается в конце XVIII в. и у соответствующего франц. слова concurrence — «претензия многих на одну и ту же вещь» (Dictionnaire de l'Academie Française. Nouv. éd. Paris, 1778).

Слово *соперничество* используется в некоторых словарях XIX в. при толковании слова *конкуренция,* ср. в Словаре Михельсона: «Конкуренция. Соискательство, соперничество» .

С утверждением терминов *конкуренция, конкурировать* синонимические средства постепенно выходят из употребления [57].

В естественнонаучных трудах конца XVIII — первых десятилетий XIX в. существовали различные средства выражения понятия, за которым в дальнейшем закрепилось в качестве термина существительное *инерция.* В Словаре Даля, в соответствии с уровнем развития физики в первой половине XIX в., слово *инерция* определяется следующим образом: «Инерция. Физ. покой, недеятельность тел без внешнего побуждения, косность...».

В изучаемый период хождение имели другие средства выражения данного понятия, например, у Козельского и Осиповского употребляются слова *неключимость* и *упорство:* Я под тот случай искусно подведу и *неключимость* тел (inertie) (Козельск., Рассужд. двух индийцев); Еще страннее автор сей системы изъясняет законы *упорства* тел (Осиповск., Рассужд. о системе Канта); Непроницаемость и делимость тел производит он от расширительности материи; *упорства* же (inertia) в числе свойств тел не поставляет (там же).

Во второй половине XIX в. в употребление входит для обозначения элементарных частиц вещества слово *молекула* (в Сл. иностр. слов Михельсона 1898 г. еще в форме *молекюль*: «франц. molécule, от лат. molēs, масса. Частицы вещества»). В исследуемый период для выражения аналогичного понятия употребляется существительное *частица,* обычно с определениями.

См. в журналистике, в работах Н. П. Щеглова, И. А. Двигубского и других естествоиспытателей: земляные *частицы* (molécules) (В. Е., 1803, № 14); Пластинки самого ядра состоят из частиц, имеющих правильные фигуры, и названных *первоначальными частицами* (moleculæ integrantes) (Двигубск., Физика) [58]; Должно допустить в минералогии два сорта *частиц*: одни, которые Гаю называет *цельными* (molécules intégrantes), и другие,

---

[57] Грот отмечает, что уже с 40-х годов глагол *конкурировать* сделался «ходячим словом». (См.: Я. К. Грот. Филологические разыскания, т. I, стр. 17). См. пример использования слова Н. А. Добролюбовым: «...по известным началам ученых экономистов торговые интересы, при обширной *конкуренции,* непременно должны способствовать совершенству фабрикации» (Е. И. Мотина. Научная терминология в произведениях Н. А. Добролюбова. Автореф. канд. дисс., М., 1954, стр. 10).

[58] Сочетание *первоначальная частица* для передачи данного понятия отмечено в одном из рукописных переводов последней трети XVIII в., о котором сообщает А. В. Чичерин (Указ. соч., стр. 182). Слово *частица* используется в качестве соответствия лат. particula и molecula в трудах Ломоносова (А. С. Будилович. Ломоносов как писатель. Сборник материалов для рассмотрения авторской деятельности Ломоносова. — Сб. ОРЯС, т. VIII, № 1. СПб. 1872, стр. 235).

которые Гаю называет *основными* или *составными* (molécules principes ou molécules élémentaires) (Щегл., Минералогия).

Весьма разнообразными были средства выражения понятий, соответствующих лат. maximum, minimum. Слова *максимум* и *минимум* вошли в обиход примерно с 40-х годов; в тексте Словаря Кирилова встречаются оба слова — в русском и в латинском написании, например: Максимум (см.) *минимум*... (Сл. Кирил.); в minimum определяется число участников в общине 500, а в maximum 2000 (там же).

Для передачи значения лат. maximum используются различные описательные средства.

Тогда путь луча светила есть *самое величайшее* (maximum) и действие есть *самое величайшее* (Козельск., Философич. предложения, Метафизика); самомалейшее... одного обличия с *огромнейшим* (maximum) (Галич, Ист. филос. систем, II); *Образец* (maximum), с коим сравнивается данное (там же); Промышленность находится на *высочайшей степени* (ad maximum) (Моск. вестн., 1828, № 10); Количество паров в воздухе бывает *наибольшее* (maximum) около 2 часов пополудни (Энц. лекс. Плюшара, X).

Такое же разнообразие средств выражения наблюдается при передаче понятия, соответствующего лат. minimum.

Дело идет... о *малейшестве* (minimité) (Козельск., Философич. предложения, Метафизика); показал, что в преломлении лучей количество действия есть *самое малейшее* (minimum) (там же); В каждой из двух противоположных вещей должна находиться *малая мера* (minimum) противного (Галич, Ист. филос. систем, II); Количество паров [бывает] *наименьшее* (minimum) около 3 часов утра (Энц. лекс. Плюшара, X).

Некоторые лексико-морфологические способы образования новых слов

Выше была рассмотрена новая отвлеченная лексика со стороны ее содержания и сфер распространения. Наряду с этим можно указать ряд характерных для конца XVIII — начала XIX в. процессов лексико-морфологического порядка, связанных с пополнением отвлеченно-книжной и абстрактной лексики.

Некоторые из действовавших и складывавшихся на протяжении изучаемого периода словообразовательных типов оказывались продуктивными для определенных слоев отвлеченной и специальной лексики.

При этом в составе отвлеченной лексики образовывались соотносительные по значению и морфологической структуре ряды слов. Примером могут служить единицы на *-изм*, *-ист*, *-ический*, *-ный*, *-ость*, объединявшие в своего рода гнезда слова со значением философских учений (*материализм, реализм, идеализм,*

эклектизм и т. д.), представителей или сторонников этих учений (*материалист, реалист, идеалист* и т. д.), соответствующих качеств и свойств явлений (*материалистический, материальный, реалистический, реальный, эклектический* и т. д.), природы, сущности, чего-либо или сферы распространения чего-либо (*материальность, реальность, действительность* и т. д. См. гл. I, «Новая философская лексика»).

Ряды однокоренных слов служили своего рода лексико-морфологическими типами, моделями, по которым могли создаваться новые группы слов. Так, в исследуемый период наряду с единицами на *-изм* обычно появлялись формы на *-ист*, вместе с прилагательными на *-ный* — существительные с обобщенным значением на *-ость* и т. д. Ряд на *-изм*, *-ист*, *-ный*, *-ость* и т. д. характерен, в основном, для отвлеченно-философской лексики.

Из более частных типов можно отметить существительные на *-изм*, обозначающие природные явления и свойства (*гальванизм, химизм* и т. д. См. гл. I, «Новая естественнонаучная лексика»).

В пределах литературоведческой лексики в употребление входит ряд слов на *-изм*, обозначающих литературные направления (*классицизм, романтизм*), обычно вместе с соответствующими прилагательными на *-ический* (см. гл. I, «Новая литературоведческая лексика»). Помимо только что отмеченных (и некоторых других), выделяются следующие лексико-морфологические типы образования новых слов.

Субстантивные образования на - о е

В литературно-публицистической и отвлеченно-философской речи первых десятилетий XIX в., преимущественно в 20-е годы, как активное средство выражения отвлеченных понятий распространяются субстантивированные формы прилагательных среднего рода на *-ое*: *безусловное, бесконечное, вечное, вещественное, внешнее, внутреннее, возможное, действительное, духовное, идеальное, интеллектуальное, конечное, материальное, моральное, мысленное, необходимое, нравственное, объективное, отвлеченное, относительное, положительное, практическое, реальное, самобытное, свободное, субстанциональное, существенное, трансцендентальное, трансцендентное, физическое, формальное, чистое, эмпирическое* и др. В большинстве случаев эти формы не входили в лексический состав языка в качестве его самостоятельных и постоянных единиц. По условиям контекста они применялись как наименование какого-либо общего начала, сферы чего-либо [59]. Существительные на *-ое* не фиксируются и в словарях.

[59] Распространение субстантивных прилагательных среднего рода на *-ое* наряду с некоторыми образованиями на *-изм* отмечается исследователями как характерная примета изменений в русском литературном языке первых трех-четырех десятилетий XIX в. См.: В. Д. Левин. Краткий очерк истории русского литературного языка. М., 1958, стр. 165.

Так, из всех слов этого рода на протяжении первой половины XIX в. лишь слово *неделимое* отмечается в Словаре 1847 г. как калька лат. individuum.

Субстантивные формы на *-ое* образуются от различных слов — это слова, вошедшие в обиход в первые десятилетия XIX в. (*идеальное, интеллектуальное, моральное* и др.), уже существующие слова, в которых развились новые отвлеченные значения (*безусловное, отвлеченное, относительное* и др.) и остальные общеупотребительные слова, которые по условиям высказывания выступали в форме на *-ое* с отвлеченным значением (*внешнее, мысленное, необходимое, нравственное* и др.).

Например, в исследуемый период в обиход входит прилагательное *идеальный*, преимущественно для обозначения свойств нематериального, невещественного. На основе этого прилагательного возникает субстантивная форма на *-ое*, выражающая общее понятие нематериального, мысленного и умозрительного начала. Это понятие входит в круг других соотносительных понятий, передающихся словами данного корня (*идеалист, идеальность, идеально* и т. д.).

Образование форм на *-ое* от слов, входивших в обиход, указывает на продуктивность данного способа оформления новых отвлеченно-философских понятий.

Идеальное. Удивительный вкус [греков]... беспрестанно стремится к *идеальному* (Тимковск., Сл. о различии греческ. и римск. просвещ.); защитник *идеального* (В. Е., 1822, № 13); Назовем сие нечто веществу противуположное, в нем проявляющееся, *идеальным* (Мнемоз., 1825, ч. 4); Отвлеченность господствует в последних произведениях Гёте; существенность исчезла, *идеальным* подавляется истинное (Энц. лекс. Плюшара, XIV).

Форма на *-ое* образуется от прилагательного *интеллектуальный*, также являющегося новообразованием в отвлеченно-книжной лексике исследуемого периода.

Интеллектуальное. Материальное в истории литературы так же нужно, как и *интеллектуальное* (Моск. вестн., 1828, № 9).

Ряд других форм на *-ое* возникает на основе слов, хотя и не новых в рассматриваемый период, но претерпевших определенные семантические изменения в сторону углубления и специализации отвлеченного значения.

Прилагательное *безусловный*, выступавшее в качестве одного из основных средств выражения понятия absolutus, в первой трети XIX в. приобретает в философском обиходе все более терминологический характер. Форма на *-ое* образуется на основе этого, более отвлеченного и специализированного значения.

Безусловное. Заключать из данных условных вещей о *безусловном* (Галич, Ист. филос. систем, II); познание

безусловного как высочайшей идеи всякого любомудрия (там же); Разрешение [вопроса] может быть выведено только из идеи *безусловного* (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 1).

Субстантивированные формы на *-ое* образуются и от некоторых других слов, претерпевших аналогичные изменения.

Отвлеченное. В области вещественного владычествует конечность, в области *отвлеченного* — бесконечность (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 2); *Отвлеченное* может быть для нас понятным не иначе как посредством вещественного (В. Е., 1824, № 13).

Относительное. Absolutum есть понятие отрицательное и значит а) отрешенное, существующее отдельно, по себе, без связи и сравнения с другими вещами и противополагается *относительному* (Галич, Ист. филос. систем, II); самобытное происходит от *относительного,* необходимое от случайного (В. Е., 1822, № 9).

Кроме новообразований и слов с новыми значениями, базой для образования форм на *-ое* служат различные другие слова, употреблявшиеся в отвлеченно-книжном обиходе.

Так, на основе прилагательного *необходимый* возникает субстантивированная форма *необходимое*, выражающая отвлеченно-философское понятие общего начала, сферы необходимого.

Необходимое. Необходимое есть то, без чего быть не можно или что иначе быть не может (Козельск., Рассужд. двух индийцев, Рассужд. об испыт. натуры); *Необходимое* есть то, противное коему есть невозможно (Снелль, Философия, II); Жизнь в себе самой есть единство *необходимого* и свободного, природы и духа (Моск. вестн., 1829, № 3).

Такой же характер имеют и некоторые другие образования на *-ое* от других употребительных в рассматриваемый период слов.

Нравственное. Но не так ясно различие между *нравственным*, дающим право на принуждение, и между чисто внутренним *нравственным* (Галич, Ист. филос. систем, II); Отношение *нравственного* к физическому (В. Е., 1818, № 20).

Мысленное. Двойственность *мысленного* и вещественного (Галич, Ист. филос. систем, I).

Внешнее. Со времени его опытов вошло едва ли не в обычай — выводить *внешнее* из внутреннего, существенное из мысленного (Галич, Ист. филос. систем, I).

Степень употребительности образований на *-ое* неодинакова. Наиболее употребительными оказываются слова, передающие актуальные и существенные в философском обиходе изучаемого периода понятия — *вещественное, реальное, действительное, идеальное, необходимое, конечное, бесконечное* и др.

В других случаях формы на *-ое* могли быть более или менее окказиональными и возникать из потребности выразить то или иное понятие.

См. еще примеры субстантивированных образований на *-ое* различного вида.

Вещественное. У него не было, как у Канта, готовой уже двойственности мысленного и *вещественного* (Галич, Ист. филос. систем, II); Отвлечение может быть для нас понятным не иначе как посредством *вещественного* (В. Е., 1824, № 13); Предмет [истории] — природа (необходимое, *вещественное*) (Моск. вестн., 1827, № 6).

Действительное. Все *действительное*, или *подлинное*, состоит единственно в последовании представлений (Галич, Ист. филос. систем, II); Сие единство есть пустота, в которой все *действительное* (reale) исчезает (Мнемоз., 1825, ч. 4).

Реальное. Истинно отвлеченное (идеальное) без всякого другого посредства есть истинно вещественное (*реальное*) (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 2); Образование предполагает два начала: идеальное (духовное) и вещественное (*реальное*) (Моск., вестн., 1829, № 4).

Существенное. Выводить внешнее из внутреннего, *существенное* из мысленного (Галич, Ист. филос. систем, II); Возвышение *существенного* к идеальному (В. Е., 1811, № 3).

Конечное. Каким образом общее воображается в особенное, бесконечное в *конечное* (Галич, Ист. филос. систем, II); История без философии [есть] невежественный, слепой объем *конечного* в его атомном рассеянии и случайности (Моск. вестн., 1829, № 3).

Бесконечное. Изложение разумных понятий о безусловном (absolutum) и *бесконечном* (Якоб, Философия, III); Принял за *бесконечное* воздух (В. Е., 1818, № 5).

Вечное. Нельзя углубиться в точные науки, не встретить в них бесконечного и *вечного* (Мнемоз., 1824, ч. 3); В философии абсолютизмом называется стремление к *вечному* и бесконечному (Сл. Кирил.).

Возможное. Чрез связь с материей происходит все действительное, или дальнейшее ограничение *возможного* (Галич, Ист. филос. систем, II); *Возможное*, в значении логическом, все то, что вообще мы представляем себе в мыслях без противоречия (Энц. лекс. Плюшара, XI).

Моральное. Моральное, а) все то, что определяется законами свободы или к ней относится. Противополагается физическому (Галич, Ист. филос. систем, II).

Объективное. Изящество, следовательно, есть нечто само в себе *объективное* (Энц. лекс. Плюшара, X).

Положительное. В эмпирических науках, идущих к своему совершенству путем опытности, доселе нет ничего

положительного, они зиждутся на одних видимых явлениях (Мнемоз., 1825, ч. 5).

Практическое. Практическое, а) все, что определяет волю, b) что годно в общежитии. Противополагается умозрительному (Галич, Ист. филос. систем, II).

Субстанциональное. Субстанциональное — своесущная вещь, представляемая без сил действующих (Галич, Ист. филос. систем, II).

Субстантивные образования на *-ое* остаются употребительными в философской и отвлеченно-книжной речи и в последующее время. Например, в публицистике Герцена встречаются: *далекое, близкое, прошедшее, реальное, новое, старое, настоящее, существующее, будущее* и др.[60]

Белинский, отстаивая права отвлеченно-философской лексики, подчеркивал преемственность в ее употреблении в журналистике 20—40-х годов. Отвечая Шевыреву, он писал: «...хорошо также, например, обвинение против „Отечественных записок" за употребление непонятных слов, именно: *бесконечное, конечное, абсолютное, субъективное, объективное, индивидуум, индивидуальное*. Право, мы не шутим! Иной, пожалуй, скажет, что эти слова употреблялись еще в „Вестнике Европы", в „Мнемозине", в „Московском вестнике", в „Атенее", в „Московском телеграфе" и пр., были всем понятны назад тому двадцать лет и не возбуждали ничьего ни удивления, ни негодования...»[61].

Существительные на само-

В первых десятилетиях XIX в. распространяются сложные существительные с первой частью *само-*[62]. Эти слова возникли в литературно-книжном обиходе по образцу немецких образований на selbst- и употреблялись для обозначения отвлеченных понятий преимущественно философского характера: *самобытие, самобытность, самопознание, самосущный, самосознание, самоощущение, самочувствование* и др.[63]

---

[60] См. А. Х. Мищенко. Указ. соч., стр. 254—257.

[61] В. Г. Белинский. Русская литература в 1840 г., т. IV, стр. 437.

[62] Такие слова отмечаются и в XVIII в. Например, еще у Тредьяковского в «Слове о премудрости, благоразумии и добродетели» (1752) встречаются в числе слов отвлеченно-философского характера — *самостоятельное* (лат. absoluta), *самозрительное* (лат. intuitivum), у Радищева в «Путешествии» среди новообразований этого типа употребляются *самонедоверение, самоодобрение* (см. В. В. Виноградов. Очерки..., стр. 49, 146).

[63] Очевидно, на первых порах эти единицы имели характер сложных слов с семантически расчленимыми компонентами, ср. на примере иных образований пушкинской эпохи: И. С. Ильинская. К истории словарного состава русского литературного языка XIX в. «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. III. М., 1953.

Соотносительно по значению с распространившимся позднее существительным *субстанция* в собственно философской сфере употребляется слово *самобытие*.

Действительно в мире находится одно только духовное *самобытие* (substance), единственная первая причина (Сев. вестн., 1805, ч. 5).

Слова *самобытный, самобытность* не были ограничены только областью философской речи; они выступают в более широком значении при указании на самостоятельный, сохраняющий свои существенные свойства характер явления — естественного и общественного.

Существо, ни от какого другого не происходящее, имеет причину своего бытия в себе самом и называется *самобытным* (Снелль, Философия, II); Вся природа состоит из борьбы двух противоположностей — особого создания, стремящегося сохранить свою *самобытность*, и общего начала, стремящегося всякую особую *самобытность* поглотить (Моск. вестн., 1827, № 1); Борение, происходящее от усилий организма удержать свою *самобытность* в отношении к составу, форме и деятельности (Энц. лекс. Плюшара, XI); Время русской литературной *самобытности* (Моск. телеграф, 1832, № 18).

В значении «полный в самом себе, существующий сам по себе» употребляется прилагательное *самосущный*. В философской сфере оно оказывается близким по смыслу к слову *самобытный*. Преимущественно в философской сфере употребляется слово *самопознание*, выражающее одно из существенных понятий кантовской философии.

Способствовать *самопознанию* разума (Галич, Ист. филос. систем, II); Мудрая древность не без причины в *самопознании* полагала начало всякого знания (Мнемоз., 1825, ч. 4); Стало быть в познании самого себя надлежит искать закона для изящного... Но где же наука *самопознания*? У кого ей учиться? (Моск. вестн., 1827, № 1).

Ср. *самосознание*: Посредством впечатлений, производимых на органы, является то, что мы называем *самосознанием* (Bewustseyn) (Якоб, Философия, III); *Самосознание*, или *самоощущение*, в теснейшем смысле, т. е. когда душа наша, или мы, ясно различаем самих себя от других вещей (Снелль, Философия, II).

Из слов с формантом *само-*, употреблявшихся в первых десятилетиях XIX в., часть сохранилась и в дальнейшем (*самопознание, самосознание, самобытность* и др.), другие со временем сократили употребительность или совсем утратились вместе с обозначаемыми ими понятиями (*самоощущение, самосущный* и др.). Однако словообразовательный тип этот сохраняет продуктивность. У Карамзина встречается слово *самочувствование*

www.ruslang.ru

(нем. Selbstgefühl). В «Литературных мечтаниях» Белинского употребляются слова *самобытность, самобытный, самосовершенствование*, в его письмах 30—40-х годов отмечено существительное *самосознание*. В 30—40-е годы через посредство публицистики в общелитературный язык входят слова *самоопределение* (Selbstbestimmung) и *саморазвитие* (Selbstentwickelung) [64], широкий круг образований с *само-* отмечается у Герцена: *самобытность, самопознание, самосознание, самоуправство, самоуправление, самостоятельность, самоотвержение, самоуверенность, самонадеянность, самообольщение, самосохранение, самозаконность, самозащищение* [65]. Грот в рецензии на русско-французский словарь Макарова указывал на пропуск в этом словаре ряда слов с *само-* (*самовосхваление, самодур, самодеятельность, самообольщение, самосознание, самоуправление* и др.), определяя их как вошедшие или входящие в употребление [66].

Местоимение я в качестве наименования субъективного начала

Для философской речи начала XIX в. характерно употребление местоимения *я* для обозначения абстрактной личности, воплощения субъективного начала. С утратой местоименного значения связано употребление *я* в морфологически неизменяемой форме и с определениями разного рода.

Что составляет мысль, что особенность каждого из нас составляет, наше внутреннее *я* (Радищ., О человеке, 3); Сие мыслящее существо есть наша душа... наше *я* (Снелль, Философия, II); Ежели бы в безусловном *я* подлежательное и предлежательное не значили совершенно одно и то же (Галич, Ист. филос. систем, II); отдельное эмпирическое *я* (там же); Наше существование, при каждом новом ощущении составляя новое *я*, распадалось бы на части (Якушк., Что такое жизнь?); Мы начинали жить жизнию всемирною и наслаждаться полнотою *я* (Моск. вестн., 1828, № 10); Теперь ум видел ясно, что все его окружающее совершенно другое, различное от его познающего *я* (там же, 1829, № 4); Замечания о *я* и не *я* человеческом (Моск. телеграф, 1828, № 23).

---

[64] В. В. Виноградов. Очерки..., стр. 366.

[65] А. Х. Мищенко. Указ. соч., стр. 251.

[66] Я. К. Грот. Русско-французский словарь Макарова. «Филол. разыскания», т. I, стр. 228.— См. об этих словах: Е. А. Земская. Из истории русской литературной лексики XIX века (к изучению научного наследия Я. К. Грота). «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. IV. М., 1957, стр. 35—37.

В 30-е годы такое употребление вызывало нападки реакционных деятелей, выступавших против формирующейся философской терминологии и обозначаемых ею понятий [67].

Сочетания со словом сам и др.

В начале XIX в. в философской и отвлеченно-книжной речи распространились выражения со словом *сам* типа *в себе самом, сам по себе, для себя* и т. д. Это были кальки употребительных в немецкой философской литературе сочетаний с местоимением sich (Ding *an sich*, Ding *für sich* и др.).

Выражения этого рода не только бытуют в собственно философском употреблении, но проникают и в нетерминологическое употребление общелитературной речи. В это время встречаются различные формы сочетаний с *сам* в разнообразных контекстах.

Законы движения, перемещающиеся от препятствий не непреодолимых *в самих себе* (Д'Аламберт, Дух. филос., I); Необходимость правила, применяемая *в самой себе* независимо от нашей воли (Снелль, Философия, III); Всякое представление человечества, как особное откровение его существа, образованно и совершенно *для самого себя,* следовательно *в самом себе* покойно (Моск. вестн., 1829, № 3); Все вещи *сами по себе*, или в *существе своем* взятые (ein Ding an sich) (Снелль, Философия, II); Жизнь человечества обращается около *самой себя,* то отдаляясь (*вне себя*, в особенное), то заступая прежнее место (*в себе,* во всеобщем) (Моск. вестн., 1829, № 3); Когда душа наша, или мы, ясно различаем *самих себя* от других вещей (Снелль, Философия, II); [наука] о законах свободных деяний, какие разум дает *сам себе* (Галич, Ист. филос. систем, II).

Сочетания с *сам* Белинский упоминал в числе слов отвлеченно-философского содержания, употреблявшихся в «Отечественных записках» конца 30-х годов (например, *замкнутый в самом себе*).

Имея в виду некоторых невежественных журналистов и критиков, под предлогом защиты языка от засорения выступавших против существа обозначаемых новыми терминами понятий и самого развития философской мысли, Белинский писал, что сочетания типа *вещь по себе* (Ding an sich), *вещь для себя* (Ding für sich) «становят в тупик многих „опекунов языка“ и возбуждают смех во многих „любимцах публики“» [68].

Сочетания с *сам* сохраняются в философской речи и в дальнейшем.

---

[67] Ф. Б[улгарин]. Журналистика. «Сев. пчела», 1838, № 140.— Ответ Белинского см.: В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. II, стр. 461—465.

[68] В. Г. Белинский Русская литература в 1840 г., т. IV, стр. 437—439.

Итак, в конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. активно пополняется состав отвлеченно-книжной лексики. Большую роль в ассимиляции и распространении новой лексики играли журналы, публицистика изучаемого периода.

Прежде всего пополняются те слои отвлеченной лексики, с которыми были связаны наиболее актуальные для данного периода понятия — лексика философская, естественнонаучная, общественно-политическая, социально-экономическая. Именно здесь испытывался наибольший недостаток средств выражения новых понятий.

Отвлеченная лексика в первые десятилетия XIX в. пополняется за счет заимствований, новообразований на основе существующих слов (включая кальки), часть новых слов и сочетаний образуется по некоторым уже сложившимся в книжной речи лексико-морфологическим моделям.

Исследуемый период характеризуется вариантностью средств выражения новых понятий, которая характерна для всех групп формирующейся отвлеченной лексики в рассматриваемый период. Развитие системы отвлеченной лексики сопровождалось стилистической и функциональной дифференциацией существующих слов и сочетаний. Содержанием этого процесса был отбор основных, наиболее употребительных и терминированных средств выражения и отпадение второстепенных вариантных единиц.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Изменения в значениях слов

Наряду с появлением новых слов в отвлеченной лексике первой трети XIX в. происходил процесс изменения в значениях уже существующих слов, приспособление их семантики к выражению новых понятий. Как и образование новых слов, процессы изменения и дифференциации значений охватывали все основные группы абстрактной лексики — философскую, общественно-политическую, социально-экономическую и др. Характер этих процессов определялся как содержанием и направлением самих изменений, так и соотношением вновь развивающихся значений и прежней, исходной семантики слов.

Конкретные пути образования новых значений, а также виды соотношения новых и исходных значений изложены ниже на примере различных групп лексики. Понятно, что в ограниченных рамках одной главы едва ли можно осветить всю совокупность семантических изменений исследуемого периода. Берутся лишь некоторые, наиболее общие с точки зрения историко-лексикологического процесса явления. Следует заметить также, что отдельные слова приводятся у нас для иллюстрации обычно одного какого-либо явления (путей образования новых значений или соотношения новых и прежних), между тем по своим свойствам некоторые из них могли бы быть показаны в том и другом разделе. Последнее объясняется целью представить на конкретном материале ряд общих и существенных сторон лексико-семантических изменений в изучаемую эпоху.

Пути образования новых значений

Процессы образования новых отвлеченных и специальных значений слов в изучаемый период характеризуются рядом специфических черт.

В зависимости от содержания и направления изменений намечаются следующие способы образования новых значений слов: 1) путем расширения семантического объема слова, 2) путем изменения сферы употребления у слов со специальной и узкой семантикой, 3) путем развития отвлеченно-переносных значений у слов с конкретно-предметной семантикой.

Внутренний «механизм» семантических процессов в отдельных словах и группах слов мог быть различным. Новые значения развивались, например, в результате использования слова для передачи новых отвлеченно-специальных понятий, под влиянием аналогий и ассоциаций, путем калькирования и переосмысления. Неодинаковыми в силу этого оказывались и внешние признаки происходивших изменений (изменение сочетаемости, сферы функционирования слова и т. д.).

Развитие новых значений путем расширения семантического объема слова

В целом ряде случаев процесс выработки новых значений можно определить как расширение семантического объема слова. Получая способность употребляться для обозначения новых и разнообразных явлений, слово приобретает более отвлеченный характер. Это обычно сопровождается расширением круга его сочетаемости с другими словами, не только конкретными, но и абстрактными.

Абстрагирование уже существующего значения, выражающееся в способности слова вступать в новые сочетания, может быть проиллюстрировано на слове *обрабатывать* и некоторых других словах того же корня.

Возможность использования слова *обрабатывать* в сочетании с наименованиями явлений литературы, литературного процесса и т. д. отмечена еще в Словаре АР («О сочинении: выправлять, вычищать недостаточные места. *Обработывать книгу*»). В исследуемый период это слово употребляется не только в применении к произведениям искусства, но и в кругу других, более отвлеченных понятий. В связи с этим семантический объем его расширяется до значения «упорядочить, оформить что-либо».

> Стихи о ней [пьесе] прекрасны и хорошо *выработаны* (Лицей, 1806, т. III); Искусство и литература *обработаны* у Гердера удивительно (Моск. телеграф, 1830, № 1); Полезные... упражнения для *необработанных* и оставленных в недействии умов (Панкевич, О цели математич. наук); Способности, *обработанные* ученостию (В. Е., 1811, № 6); [Р. Прейс] имел весьма чистые понятия о нравственности, хотя и не потщился *обработать* оные (Галич, Ист. филос. систем, II).

В более общем своем значении (Сл. АР: «обделывать;... потребный окончательный вид давать, выделывать») слово *обрабатывать* используется в экономическом обиходе.

> Наделяя деревни частию тех же материалов, отделанных токмо или *обработанных* на мануфактурах (Смит, Иссл. о богатстве народов, I); *Обработанным* товарам доставить высокие цены (Статист. журн., 1806, т. I); Прежде в наших руках была монополия хлебом и прочими *необработанными* произведениями (Моск. вести., 1828, № 7).

Те же тенденции обнаруживаются в семантическом развитии существительного *обработание.*

Обработание вкуса (В. Е., 1807, № 4); Лейбниц не поставил особенным себе предметом *обработание* нравоучения (Галич, Ист. филос. систем, II).

При *обработывании* на фабрике грубого продукта в товар (Статист. журн., 1808, т. II).

Аналогично употребляется существительное *обработанность*, обозначающее качество чего-либо. См. в сочетании неконкретного характера: Желаю, чтобы [сделанные замечания] послужили автору к большей *обработанности* и выгоднейшему изложению его сведений (Моск. телеграф, 1827, № 9).

Расширение семантического объема наблюдается также у существительного *дух*. В значении «отличительное свойство чего-либо» (Сл. АР определяет его лишь применительно к творчеству писателя) слово в первые десятилетия XIX в., особенно с 20-х годов, неуклонно расширяет сферу своего употребления, выступая со словами различной семантики.

Дух суеверия, рабства, умеренности (В. Е., 1802, № 1); *Дух* своего времени (Мнемоз., 1824, ч. 3); Подражание древнему заменяло изучение *духа* времени, просвещения века (Рыл., Неск. мыслей о поэзии); Что касается до распространения *духа* преобразования по государству... (Пестель, Из показаний); И *дух*, и формы, и пределы нашей поэзии (В. Е., 1825, № 4); Вольная и дикая жизнь провинций более согласовалась с *духом* поэзии (Моск. вестн., 1828, № 9); Стараются объяснить внутреннее достоинство, *дух* и направление творений и творцов (там же); Чтоб форма чисто представляла *дух* художественного произведения (там же, 1829, № 4).

Сочетания рассматриваемого рода с существительным *дух* встречаются у Карамзина: *дух законов, дух правления, дух чести и благородства*[1].

Как отмечает В. В. Виноградов[2], первоначальное значение слова *быт* — «имущество, средства к жизни, окружающая обста-

[1] История семантического развития слова *дух* во второй половине XVIII — первой трети XIX в. может служить примером скрещения различных тенденций, приводящих к созданию «гибридных», или «двойниковых», значений. Сочетания типа *дух целомудрия* известны еще церковнославянской традиции, *дух Петров* встречается у Ломоносова, и даже Шишков употреблял сочетания типа *дух порядка, дух суеверия.* На дальнейшее расширение семантического объема слова оказало влияние соотнесение его с франц. ésprit: распространение фразеологических калек от этого франц. слова, для оформления которых использовалось существительное *дух*. См. об этом: А. И. Ефимов. Фразеологический состав повести Карамзина «Наталья, боярская дочь».— «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. I. М.—Л., 1949, стр. 77—78; см. также выше «Вступительные замечания».

[2] В. В. Виноградов. Из истории лексических взаимоотношений между русскими диалектами и литературным языком (*Быт*). «Бюллетень диалектологич. сектора Ин-та русск. языка АН СССР», вып. 5. М., 1949.

новка, обиход, хозяйство» — было ограничено народной речью и кругом реалий, связанных с повседневной жизнью, домашним обиходом, условиями существования. На протяжении первой четверти XIX в. развивается новое, более широкое и отвлеченное значение слова — «уклад жизни, организация чего-либо»[3]. Прежнее значение в связи с этим вытесняется, уходит из употребления [4]. В 30—40-е годы новое, более широкое значение слова *быт* укрепляется и распространяется, круг сочетаемости слова увеличивается.

Надобность таких верных положений и законов, по которым бы наперед можно было судить, как в *гражданском быту,* кто прав и кто виноват из спорющихся (Малиновск., Рассужд. о мире и войне, 2); Я хотел представить настоящий *быт* народной *промышленности* (Моск. вестн., 1827, № 6); Усовершенствовать части еще несовершенные в нашем *быту общественном*, нашем воспитании, наших нравах (там же).

В письмах П. А. Вяземского 20-х годов встречаются следующие примеры: В *нашем быту* и себе и другим добро делать трудно; при нынешнем *политическом быте* России; в нашем *православном быту.* Ср. также у Грибоедова в значении «уклад жизни»: Мундир! один мундир! Он в *прежнем их быту* Когда-то укрывал, расшитый и красивый, Их слабодушие, рассудка нищету [5].

Изменения в значении, сопровождающиеся расширением круга сочетаемости, происходят в слове *вещественный.* Помимо конкретного значения «составленный из вещества, состоящий из телесного состава» (Сл. АР), оно начинает употребляться в более отвлеченном значении, не соответствующем прямому, буквальному смыслу существительного *вещество.* Слово встречается, например, в следующих сочетаниях:

Вещественные нужды общества (В. Е., 1821, № 20); удовольствия *вещественные* (réel) (Моск. телеграф, 1826, № 1); *вещественная* жизнь (В. Е., 1829, № 1); *вещественное* благосостояние (Энц. лекс. Плюшара, I).

Слово *капитал* в рассматриваемый период обнаруживает следующие значения (Словарь Соколова): «1) Достаток, имение.

---

[3] Слово *быт* Ю. С. Сорокин называет среди слов, которые в пушкинскую, отчасти уже в карамзинскую, эпоху потеряли оттенок стилистической сниженности и широко вошли в книжное употребление (Ю. С. Сорокин. Разговорная и народная речь в «Словаре Академии Российской» (1789—1794). «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. I. М.—Л., 1949, стр. 101).

[4] Изменения в значении и употреблении слова *быт* находят отражение и в словарях. Например, в Словаре Даля приводятся слова, с которыми может употребляться слова *быт*, конкретизируя свое значение: *быт — крестьянский, дворянский, домашний, английский, нынешний.*

[5] См. Словарь Грибоедова.

2) Сумма, отданная в банк для приращения». Наряду с этим в экономическом обиходе слово начинает употребляться для указания на совокупность ценностей вообще (не только в денежном выражении), составляющую необходимое условие производства. В Словаре Кирилова это значение определяется следующим образом: «В Политической экономии *капиталом* называется все, что составляет необходимое условие производительности, другими словами, все то, что содействует извлечению дохода». Широкое распространение получает слово с 30—40-х годов [6].

Чрез нее *капиталы* наши остались без оборота: я разумею *капиталами* все то, что имеет ценность (Каховск., Из писем); Всякая нация имеет у себя таковой потребительный *капитал*, который не употребляется к новопроизведению (Статист. журн., 1808, т. II). Ср. также в сочетании: невещественный *капитал* (Моск. вести., 1828, № 11).

Слово употребляется в сочетаниях, обозначающих те или иные формы обращения капитала: обращение *капиталов* (Лаудердаль, О нар. благосост., V; Батеньк., Обозр. гос. строя; Статист. журн., 1808, т. II); неподвижные и ходячие *капиталы* (Смит, Иссл. о богатстве народов, I) и т. д.

Обобщенное отвлеченное значение формируется также у слова *предел,* что находит выражение в расширении его сочетаемости, в способности употребляться с бóльшим и разнообразным кругом слов.

Употребление слова *предел* для обозначения границ, области в отвлеченном смысле (не для обозначения конкретно-пространственных явлений) встречается еще у Козельского:

Границу, или предел, какой вещи называю я небытие дальнего ее вещества (Философич. предлож. Метафизика); Присутствие *пределов* называется конечность, а отсутствие их — бесконечность (там же).

Дальнейшее развитие слова сопровождалось расширением возможностей сочетаемости его со словами, обозначающими как конкретные, так и абстрактные понятия [7].

Кант порицает употребление сих умствований в исследовании истин, выходящих за *пределы опыта* (Мнемоз., 1824, ч. 3); Кант осмелился начертать *пределы* двух *областей — чувств* и *души, вещественной* и *духовной природы* (там же); Такое состояние, в котором ум, преступая все *пределы опытности*, думает, что нашел безусловные начала (principia

---

[6] Я. К. Грот. Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. «Филол. разыскания». Т. I. Материалы для словаря, грамматики и истории языка. Изд. 2. СПб., 1876, стр. 22.

[7] В Словаре Даля определение слова включает в себя следующее замечание о его употреблении: «в смысле вещественном и духовном». Так отмечаются конкретный и отвлеченный аспекты значения слова.

absoluta) (Якоб, Философия, III); Тесные *пределы эмпиризма* (Моск. телеграф, 1828, № 17); В первой [части] рассуждает он [Кант] о *пределах* человеческого *ума* (Сев. вестн., 1805, ч. 7); Душа его стремилась выразить свою бесконечную мысль в тесных *пределах формы* (Моск. вестн. 1828, № 7).

Из других, синонимических средств выражения того же значения, сохранившихся в употреблении и в дальнейшем, отмечается слово *граница* (часто в форме мн. ч.).

[Разум] по-прежнему остается в *границах случайного,* по-прежнему теряется в пустоте понятий (Мнемоз., 1825, ч. 4); В тесных *границах* непродолжительного *разговора* изображен не только характер летописца, но и вся жизнь его (Моск. вестн., 1828, № 7).

Любопытна попытка выразить то же значение словом *рама(-ы)*, от нем. Rahmen («границы, пределы»). Это употребление было отмечено в конце 20-х годов в «Московском телеграфе» и носило, очевидно, окказиональный характер.

Это входит в *рамы знания* (Моск. телеграф, 1828, № 17); Заключил в *рамы истории* все элементы человечества (там же, 1830, № 1).

Употребление слова *чистый* применительно к явлениям умственной деятельности отмечено еще в середине XVIII в. Сочетание *чистый разум* — перевод лат. purus intellectus — встречается у Тредьяковского в научно-политическом и философском контексте («Слово о премудрости...»).

В конце XVIII— начале XIX в. в философском обиходе оформляется значение, определенное у А. Галича («История философских систем...») следующим образом: «Чистое, в противоположность эмпирическому: a) всякое представление, в коем нет примеси чувствования или присутствия предмета, b) всякое суждение à priori, c) всякая наука, не основывающаяся на опыте...». Отчасти на основе этого значения, распространенного преимущественно в философской сфере, отчасти — другого, общеобиходного (Сл. АР: «не имеющий в себе никакой примеси»), в исследуемый период распространяется употребление этого слова в сочетании с широким кругом слов отвлеченной семантики.

Его учение *чистый идеализм* (Галич, Ист. филос. систем, II); Сила и могущество суть *чистые отношения* (Статист. журн., 1808, т. II); Философия без исторического воззрения есть одна *чистая отвлеченность* (Моск. вестн., 1829, № 3); Философия испытует *чистую,* вечную *сущность* вещей (там же); Дух в своей *чистой* и свободной *жизни* (там же, 1827, № 6).

Ср. соответствующее употребление слов *чисто* и *чистота*:

Чтоб форма *чисто* представляла дух произведения (Моск. вестн., 1829, № 4); *Чисто* эмпирические причины (там же);

Существо в полной *чистоте* своей (purité) (В. Е., 1823, № 13) и др.

В значении «отдельное лицо, отдельный член общества» начинает употребляться существительное *единица.*

Наше Я, как *единица,* совмещает в себе единовременно только единичные ощущения (Якушк., Что такое жизнь?); История должна из всего рода человеческого сотворить одну *единицу,* одного человека (Моск. вестн., 1827, № 1).

В то же время расширяется круг сочетаемости слова и в качестве наименования величины, которой измеряется что-либо, см., например, в политико-экономическом контексте: При разделении земельного пространства государства на части волость должна быть признана политическою *единицею* (Пестель, «Русск. Правда»).

Аналогичные изменения в значении в исследуемый период происходят и в слове *бытие,* семантический объем которого и сочетаемость существенно расширяются.

На протяжении изучаемого периода слово преимущественно употребляется, как и в XVIII в., в значении факта существования, наличия чего-либо (см. Сл. АР: «Существование, действительность того, что есть, или находится»).

Тот, который открывает причины *бытия* вещей (Козельск., Ст. о филос., I); доказывать *бытие* лунной атмосферы (В. Е., 1810, № 6); не догадывался о *бытии* Китая (там же, 1816, № 15); прочное *бытие* центральной власти (там же, 1820, № 13); промежуток между двумя *бытиями* звезды (Энц. лекс. Плюшара, XII).

Наряду с этим конкретным значением в первой половине XIX в. происходит постепенное формирование нового, отвлеченного значения «жизнь, существование, сфера чего-либо, объективная действительность». В изучаемый период происходит постепенное оформление этого значения. Показательным в этом отношении оказывается употребление слова *бытие* в новом значении а) с различными уточняющими определениями, b) без поясняющих слов (абсолютивно).

а) Кроме сего *бытия* [физического] есть другое, которое можно назвать *бытием нравственным* (Д'Аламберт, Дух филос., I); *бытие* только *вещественное, махинальное* (В. Е., 1805, № 9); любовь к отечеству и воинственный дух народа в защиту *политического бытия* своего (Гриб., Росс. Зквк. компания); Главнейшее основание предполагаемого для России *гражданского бытия* состоит в образовании волостей и в распределении всех россиян по волостям (Пестель, «Русск. Правда») [8].

[8] В последних десятилетиях XVIII в. отмечаются также такие сочетания, как *органическое бытие* (Г. О. Винокур. Русский литературный язык во

б) Фихте простерся далее, возвыся духовную нашу организацию не только в первое и ближайшее, но и в единственное начало, коим что-либо утверждалось в *бытии* (Галич, Ист. филос. систем, II); образовать собою отдельную сферу *бытия* (В. Е., 1827, № 19)[9].

Слова типа *бытие, время, пространство* и т. д. в силу специфики своего значения и уровня философской науки изучаемой эпохи относились к числу наиболее затруднительных в лексикографическом плане. При составлении Словаря Академии Российской такие слова вначале не предполагалось включать совсем, и лишь пример французских академических лексиконов побудил в конце концов дать толкование и этих слов. Характерно, однако, что президент Академии Е. Р. Дашкова отмечала, что «в сем случае словарь французской академии правилом нам служить не может, потому что в нем много есть таких объяснений, которые более затмевают смысл слов, нежели объясняют оный, и сначала сила слов яснее понимается, нежели по прочтении объяснения»[10] (см. гл. III, «Развитие общефилософской лексики»).

Развитие новых значений путем изменения сферы употребления у слов со специальной и узкой семантикой

Новые отвлеченные и специальные значения появились у некоторых слов, выступавших ранее или продолжавших употребляться в какой-либо узкой, специальной сфере — физики, математики, юриспруденции и других областей. Новое содержание слова формировалось обычно в отрасли знаний, непосредственно не связанной с прежним кругом употребления слова. Причины семантических новообразований этого рода могли быть различными: переосмысление слова или его словообразовательного оригинала, повторное заимствование, калькирование и т. д. В ряде случаев несоотносительность нового и прежних значений имела характер омонимии. Специфика данного пути развития слов заключается в переходе слова из узкой и специальной сферы употребления в круг отвлеченной лексики.

Слово *объективный* в словарях эпохи определяется как термин оптики; см., например, определение в Новом словотолкователе Яновского: «реч[ение] оптическое, значащее: предметный». В свою очередь, *предметный* толкуется в Словаре 1847 г. тоже

второй половине XVIII века. «Избранные работы по русскому языку». М., 1959, стр. 140—142).

[9] Семантика слова *бытие* получила дальнейшее развитие в 30—40-е годы и в последующий период. Об употреблении слова Герценом см.: Н. С. Валгина. Научно-терминологическая лексика в произведениях А. И. Герцена. М., 1960.

[10] М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, вып. VIII.— Сб. ОРЯС, т. XLIII, № 4. СПб., 1888, стр. 163—164.

как термин оптики: «Наводимый на предмет. *Предметное стекло*». В Словаре Французской Академии 1778 г. слово objective также фиксируется только как термин оптики.

Между тем в литературно-книжном обиходе прилагательное *объективный* выступает со значением «свойственный предметам и явлениям действительности», а в некоторых сочетаниях (*объективная идея*, *объективная истина* и под.) — с оттенком, близким к современному значению слова: «верный действительности, правильно воспроизводящий ее».

> В немецкой философии называются... *объективными* [идеями] те, которые возбуждаются ощущениями (Мнемоз., 1824, ч. 3); Пушкин слишком многосторонен, слишком *объективен* [склонен к образному изображению действительности], чтобы быть лириком; в каждой из его поэм заметно невольное стремление: дать особенную жизнь отдельным частям (Моск. вестн., 1828, № 8; в примечании к слову *объективный* автор замечает: Идея объективная есть понятие о внешних предметах); сверяя с [суждениями разума]... действительность, которая всегда одна и та же, можно убеждаться в их *объективной* истине, то есть совершенном согласии с предметами (Энц. лекс. Плюшара, X).

Употребление прилагательного *объективный* в научно-философском обиходе связано с аналогичным употреблением существительного *объект* «предмет»; оно отмечено в Новом словотолкователе Яновского, Энциклопедическом лексиконе Плюшара (XI), Словаре Кирилова и других источниках.

В значении «предметность, наглядность» (определение Словаря Михельсона) выступает в это время также существительное *объективность* [11].

> Внешняя сторона жизни есть ее *объективность*, ее бытие в пространстве и времени — внутренняя (Моск. вестн., 1829, № 4); Изящество... есть нечто само в себе объективное; поэтому и суждения об изяществе имеют свою *объективность* (Энц. лекс. Плюшара, IX).

В том же значении, что и прилагательное *объективный*, в XVIII — начале XIX в. употреблялись слова *предлежащий* и *предлежательный* для передачи лат. objectivus (отмечены у Тредьяковского). В начале XIX в. эти слова еще могли выступать в качестве синонимов к прилагательному *объективный*.

> Верховное оное существо находило ли *предлежательную* причину (rationem objectivum) все так благоустроить, как примечаем, или нет? (Брянцев, Сл. о связи вещей); Каждая имеет свой *предлежательный* и *подлежательный* полюса (В. Е., 1829, № 20) [к словам *предлежательный* и *подлежа-*

---

[11] Словарь Даля отмечает для этого слова в значении «наблюдательность, верная передача» сочетания с родит. пад. существительных *взгляд*, *описание*.

тельный дано подстрочное пояснение: objectivum и subjectivum]; тогда он [дух] внутреннее делает *объективным* (*предлежащим*), образуя его в форме и сообщая ему характер внешнего бытия (Моск. вестн., 1829, № 4).

В дальнейшем прилагательное *объективный* как термин оптики вышло из употребления и утвердилось в новом отвлеченном значении в противопоставлении слову *субъективный* [12].

В немецкой философии называются *субъективными* идеями те, которые происходят от ума нашего и его способностей, а *объективными* те, которые возбуждаются ощущениями (Мнемоз., 1824, ч. 3); Некоторые приписывают суждениям вкуса только *субъективное*, относительное значение (Энц. лекс. Плюшара, X).

Слова *объективный*, *объективность*, *субъективный*, *субъективность*, употреблявшиеся в философской и публицистической речи 20—30-х годов XIX в., еще в конце 30—40-х годов вызывали нарекания реакционных деятелей, стремившихся приостановить развитие общественно-политической и философской мысли. Белинскому пришлось вести борьбу за утверждение терминологии, которая служила для обозначения новых отвлеченных понятий. Так, отвечая Булгарину [13], упрекавшему «Московский наблюдатель» за употребление отвлеченной лексики, и показывая непонимание Булгариным существа ряда абстрактных понятий, Белинский писал: «В нашем журнале про Пушкина было сказано, что в „Сказке о рыбаке и рыбке" он возвысился до совершенной *объективности*... Чтобы вывести г. Булгарина из заблуждения, поспешим растолковать ему, что значит *субъективность*. *Субъект* есть мыслящее существо (человек); *объект* — мыслимый предмет... Истинному познаванию предметов нам часто мешает наша субъективность, вследствие которой мы, вместо того, чтобы определить то значение, которое именно выражает предмет нашего суждения, придаем ему наше значение и тем из предмета делаем призрак, т. е. совсем не то, что он есть в самом деле, а то, чем он нам кажется... В первом случае видно умение перенестись в чуждую сферу и понять чуждое себе явление — это объективность; во втором случае видна чистая субъективность» [14].

Аналогичные процессы семантического развития наблюдались в некоторых других словах. При этом новые значения, вхо-

[12] В третьем-четвертом десятилетиях XIX в. слова *субъективный, объективный* отчетливо выступают как характерные неологизмы отвлеченно-книжного языка.

[13] «Сев. пчела», 1838, № 140.

[14] В. Г. Белинский. Журнальная заметка.— Полн. собр. соч., т. II. М., 1953, стр. 464—465.— Кроме такого, современного нам толкования слов *субъективный, субъективность*, у Белинского встречается и иное осмысление их. Например, в работе «Стихотворения М. Лермонтова» к фразе «Вот что заставило нас обратить особенное внимание на субъективные стихотворения

дящие в литературно-книжный обиход, оказываются в разном соотношении с исходными.

В слове *прагматический*, как это и отмечают словари исследуемой эпохи, различаются два значения: 1) «поучительный, общеполезный» (Ре-ф-ц, Карм. книжка; в Сл. 1847 г. это значение формулируется следующим образом: «основанный на достоверных свидетельствах»); 2) «постоянное, общее уложение, узаконение» (церковное).

В первой трети века в книжно-публицистическом обиходе распространение получает первое значение.

Сочинитель *прагматической* истории (В. Е., 1806, № 1); говорят о *прагматическом* преподавании (там же, 1827, № 4).

Второе, узкоспециальное значение слова в общелитературном употреблении не удерживается. Напротив, например, в словах *рациональный* и *ат(т)рибут(ы)* в активном употреблении так или иначе сохранились оба значения — новое (отвлеченное) и исходное (узкоспециальное). Прилагательное *рациональный* помимо значения математического термина (Яновск., Нов. словотолк.: «Латинск. речение, математ. Соразмерный, употребляется тогда, когда говорится о таких количествах, которые имеют между собой содержание, изображаемое целыми числами») в исследуемый период выступает в значении «основанный на разуме» (от лат. ratio «разум»). В Словаре 1847 г. это значение указывается уже как основное в слове.

Основания *рационального* сельского хозяйства (Моск. телеграф, 1830, № 9); *рациональные* требования природы человеческой (Сл. Кирил.).

Заметим, что еще в середине — второй половине XVIII в. в этом же значении использовалось слово *умственный* (как семантическая калька лат. rationalis): например, у Тредьяковского в сочетании *философия умственная*, в философских трудах Козельского.

В слове *ат(т)рибут(ы)* первоначальное значение, бытовавшее в искусствоведении (см. в Новом словотолкователе Яновского: «Знаки принадлежности, по которым одна вещь отличается от другой: у живописцев... *орел есть аттрибут Юпитера*»), получило более общий характер. Искусствоведческое значение слова осталось как один из возможных случаев его применения.

Новое осмысление слова представлено, например, у А. Галича: *Attributum*, свойство, все приличествующее вещи так, что основание его содержится только в сущности вещи (Галич, Ист. филос. систем, II).

Лермонтова...» Белинский делает следующее примечание: «Повторяем, что слово „субъективность" здесь принимается в смысле внутреннего элемента духа, а не выражения ограниченной личности, как понимали его прежде...» (В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. IV. М., 1954, стр. 521).

Слово *ат(т)рибут* в новом его значении отмечено также в «Карманной книжке» Ре-ф-ца, Словаре Кирилова и др.

Семантические изменения происходят также в слове *процесс*, где наряду со специальным значением, прикрепленным к юриспруденции, к концу изучаемого периода формируется общее значение хода развития чего-либо.

Развитие отвлеченно-переносных значений у слов с конкретно-предметной семантикой

В исследуемый период в общелитературно-книжную лексику особенно интенсивно (по сравнению с предшествующим временем) проникают термины точных и естественных наук. Это объясняется увеличением их употребительности и расширением границ литературно-книжного языка. Терминология и слова с конкретно-предметной семантикой все чаще используются в публицистике и художественных произведениях в переносном смысле. В результате употребления в нетерминологическом контексте происходит «выветривание» первоначального узкоспециального значения. Таким образом формируются новые значения, которые можно условно определить как отвлеченно-переносные. В соответствии с новым значением менялся и круг семантико-стилистической сочетаемости слов.

Явления этого рода могли иметь контекстуальный характер, сводясь к образному, метафорическому использованию слов в речи. См., например: Любезность есть *магнит сердец* (Ш[алико]в, Стихи, В. Е., 1803, № 1); [народ] от младенческих лет беспрестанно *електризуемый* нетерпимостию и фанатическим отвращением от мнимых идолопоклонников (В. Е., 1816, № 13) и др.

Однако весьма часто переносное употребление слова приводило к формированию в словах новых значений. На протяжении исследуемого периода отвлеченно-переносные значения развиваются у слов различных специальных сфер (естественнонаучной, философской; лексики с конкретно-предметной семантикой и т. д.): *организм*, *кризис*, *орган*, *атмосфера*, *масса*, *призма*, *элемент*, *полярность(-ный)*, *реакция*, *монополия*, *метафизический*, *сфера*, *область*, *круг*, *направление*, *форма*, *материал*, *ход*, *сумма*, *состав*, *тело* и др. При этом лишь у некоторых слов этого рода, активно употреблявшихся в исследуемый период, новые отвлеченно-переносные значения не сохранились до наших дней или претерпели существенные изменения (*тело*, *состав*, *театр* и др.).

У части слов, выступавших в исследуемый период в отвлеченно-переносных значениях, эти значения выработались еще ранее—на протяжении XVIII в. К числу таких слов относятся: *пружина*, *механизм*, *машина*, *картина*, *театр* и др. В первые десятилетия XIX в. эта лексика продолжает употребляться для передачи отвлеченно-переносных значений.

Переносное значение слова *пружина* было отмечено уже в Словаре АР («Действующая причина, орудие»). В рассматриваемый период расширился круг сочетаемости этого слова за счет лексики, обозначающей отвлеченные понятия и понятия из области общественно-политических отношений.

Приводить во движение искусно и согласно все *пружины* республики (Муратории, Рассужд. о благоденствии, I); Натура есть неизмеримая машина, коей начальные *пружины* от нас сокровенны (Д'Аламберт, Дух филос., I); Рассматривающий деяния человеческие увидит, что се одна из главнейших *пружин* всех величайших в свете произведений (Радищ., Беседа о том, что есть сын отечества); Себялюбие есть *пружина* наших способностей (Сев. вестн., 1805, ч. 5); Истинные *пружины* Гражданских обществ, казалось, не были еще основательно исследованы (Статист. журн., 1806, т. I); Стремление сие вместе с чувством ограниченности есть мощная *пружина* человеческого духа (Галич, Ист. филос. систем, II); Сии истины суть *пружины* чувствования (Мнемоз., 1824, ч. 3); Протекшие времена и худые начала, послабя все *пружины* в махине государства, очевидную готовили нам гибель (Раевск., О рабстве кр-ян); От домашней жизни семейства, нравоучение восходит к изъяснению обязанностей Политического общества, разлагает *пружины* правления (М. Муравьев, Нравоучение).

В первой трети века расширяется переносное употребление существительного *механизм* (*машинизм*), выступающего в сочетании со словами различного содержания (в наше время в Словаре Ушакова это значение сформулировано следующим образом: «перен. внутреннее устройство, система функционирования чего-нибудь, аппарат какого-нибудь вида деятельности»).

Физики толкуют некоторым образом *механизм* чувств (Руссо, Рассужд. о начале неравенства); Нет другой природы, кроме недоведомого *механизма* впечатлений (Галич, Ист. филос. систем, II); Решительно противопоставить мышлению бытие, свободной деятельности духа необходимый *механизм* природы (там же); *Механизм* мышления (В. Е., 1822, № 23); Правила устроения, или, так сказать, *механизм* какого-либо политического тела (там же, № 20); Весь пиитический *машинизм* (там же, 1828, № 22); Он исследовал *механизм* движения крови (Энц. лекс. Плюшара, XIII); Общественный *механизм* (Моск. телеграф, 1826, № 13); Надобно отдать ему [художнику] честь за непринужденную легкость его *механизма* (le faire) (Моск. вестн., 1828, № 7) [15].

---

[15] С 30-х годов отмечается сочетание *механизм стиха*, соотносительное с франц. le mécanisme de vers (Л. Гальди. Слова романского происхождения в русском языке. М., 1958, стр. 74).

В таком же значении выступает слово *машина* (*махина*), переносное употребление которого сложилось еще в XVIII в.

Рассудим со вниманием столь огромную и многосложную оного [народа] *машину*, столь искусно приноровленную к наилучшему совершению дел (Десницк., Юридич. рассужд.); Душа человеческая есть как бы некоторая духовная *машина* (Аничк., Сл. о разн. способах); Во всяком животном я вижу только *махину* хитрую. Я примечаю точно те же вещи и в *махине* человеческой (Руссо, Рассужд. о начале неравенства); [составлять] лучшую *махину* государственную из частей презреннейших (Галич, Ист. филос. систем, I); заведена *машина* молвы общественной (В. Е., 1813, № 9).

Переносное значение существительного *картина* отмечено уже в Словаре АР: «Живое и естественное описание, представление чего-нибудь изустно или письменно». В изучаемый период слово продолжает употребляться с этим значением в различных сочетаниях [16].

Музыка его есть *картина* природы (Лицей, 1806, т. I); *картины* патриотические (В. Е., 1805, № 1); Военные поселения представили мне страшную *картину* несправедливостей, притеснений (Устав Союза благоденств.); Представлялась моему уму и воображению целая *картина* народного неблагоденствия (Пестель, Из показаний); физиологическая *картина* способностей человеческих (Моск. вестн., 1828, № 10); они представляют постоянную *картину* возрастающей мануфактурной деятельности (Энц. лекс. Плюшара, XII).

Существительное *театр* уже к началу изучаемого периода выступало в переносном значении при указании места, сферы действия или проявления чего-либо. Слово *театр* употребляется с зависимым именем в родит. пад. или с предшествующим предлогом *на*.

Театр консульского властолюбия (В. Е., 1803, № 21); Страна, будучи *театром* ужаса... (там же, № 19); [они] играли великую ролю *на театре* мира (там же, 1821, № 10); [это] должно быть главным *театром* политики (там же, 1824, № 21); Греки исчезли *на театре* истории, европейские римляне явились господствующим народом (Моск. вестн., 1827, № 6) [17].

В дальнейшем на протяжении XIX в. отвлеченно-переносное употребление слова *театр* постепенно сокращается.

---

[16] Среди слов, характерных для «нового» слога, Шишков отмечал и существительное *картина* в отвлеченно-переносном значении (франц. tableau). См.: А. С. Шишков. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803, стр. 304.

[17] Об употреблении слова *театр* в данном значении у Карамзина см.: А. И. Ефимов. Фразеологический состав повести Карамзина «Наталья, боярская дочь», стр. 79—80.

Более употребительным остается развивавшееся параллельно отвлеченно-переносное значение слова *сцена*, которое в начале и в первые десятилетия XIX в. было характерно для «нового» слога [18]. Оно встречается у Карамзина [19], как «общепринятый варваризм» В. В. Виноградов отмечает его у Пушкина [20].

Такие бумаги суть настоящие и почтенные облики (fisionomie) тех знаменитых лиц, которые сошли со *сцены* мира (Сев. вестн., 1805, ч. 6); Не мог, на *сцене* их блестящих побед, сокрыть... (В. Е., 1803, № 4); едва выступил на *сцене* авторства (там же, 1823, № 20); Какие истины видит он в гармониях на *сцене* времени? (Моск. вестн., 1828, № 10); Одиннадцатилетнее пребывание в Вене возвратило его наукам, не отчуждая совершенно от практической политики и *сцены* ее (там же, 1827, № 2).

У многих слов отвлеченно-переносное значение развивалось на протяжении изучаемого периода. Со второго и третьего десятилетий XIX в. число слов с отвлеченно-переносным значением быстро увеличивается за счет терминологии естественных и точных наук. В дальнейшем такая лексика широко представлена, например, в публицистике Белинского, Чернышевского, Герцена, Добролюбова, Писарева.

Ряд слов входит в литературно-книжный обиход в исследуемую эпоху из области естественнобиологических знаний. К их числу относятся *организм, кризис, орган* и др.

---

[18] Шишков писал, что в «новом» слоге слово *сцена* употребляется в значении и вместо русского по происхождению слова *явление* (А. С. Шишков. Указ. соч., стр. 24, 356—357). Об отношении Шишкова к словам типа *сцена, объект, трогательно, рассеянно* см. также: А. И. Ефимов. История русского литературного языка. М., 1961, стр. 153.— Из хода полемики между Шишковым и сторонниками Карамзина видно, что внимание останавливало на себе слово *сцена*; синонимическое ему слово *театр* в переносном значении, очевидно, всем уже казалось обычным. Так, П. Макаров в своей рецензии на книгу Шишкова употребляет в авторской речи существительное *театр* без особых оговорок: «...тогда поле нашей словесности превратится в обширный *театр, на* котором оскорбленное самолюбие, зависть и мщение, к досаде людей благомыслящих, будут забавлять народ жестокою своею борьбою» (П. Макаров [рец.]. Критика на книгу под названием: Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. «Московский Меркурий», 1803, декабрь, стр. 189). В то же время автор рецензии считает нужным обосновать употребление им слова *сцена* в новом значении. Любопытно, что у самого Шишкова в фразе, содержащей нападки на слово *сцена* (как на галлицизм), допускалось отступление от обычного синтаксического построения, что и отмечает Макаров: «*„Есть ли что-нибудь безобразнее, как слово сцена?* — Галлицизм!" Надлежало по свойству языка русского сказать: „Есть ли что безобразнее слова *сцена*?"» (там же, стр. 195).

[19] В. П. Уткина. Лексика ранних повестей Н. М. Карамзина. Канд. дисс. Симферополь, 1948, стр. 78.

[20] В. В. Виноградов. Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. М.— Л., Academia, 1935, стр. 248—249.— См. Словарь языка Пушкина (т. I—IV. М., 1956—1961), где в качестве особого значения слова *сцена* представлено — «поле деятельности, поприще».

Слово *организм* и производное от него прилагательное *органический* были новыми в первой трети XIX в. (в словарях *организм* впервые отмечается в 40-х годах, см. Сл. 1847 г.: «Устроение расположения органов, совокупность их различных отправлений), однако уже в 20-е годы оно выступает в новом качестве для обозначения целого, неразрывно связанного в своих частях.

Духовный *организм* (Моск. телеграф, 1828, № 22); [место, на котором] всякая частная вещь должна находиться во всеобщем *организме* (Галич, Ист. филос. систем, II); *Организм* государств сложен (Моск. вестн., 1829, № 3); Вещественное благосостояние человека составляет только часть того сложного *организма*, который мы называем порядком общественным, и вопросы, к нему относящиеся, должны быть в связи, во всех отношениях, с прочими частями системы сего *организма* (там же, 1827, № 3).

Такие же семантические изменения происходят со словом *органический* (Сл. АР: «Снабденный чувствами»), которое также начинает употребляться в отвлеченно-переносном значении.

[Тот] никогда не возвысится к созерцанию *органического* целого (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 2); некоторое *органическое* тело, полный круг явлений (В. Е., 1827, № 19); Образование народа во всех отношениях требует *органического*, своего развития и должно по возможности чуждаться влияния со стороны иноземных народов (Моск. вестн., 1827, № 2).

Существительное *кризис* уже в XVIII в. обозначало резкое изменение в течении болезни [21]. До 30-х годов XIX в. употребление этого слова и было в основном связано со сферой медицины; лишь к 40-м годам оно приобретает более широкое значение, которое к 60-м годам становится общепринятым [22]. Однако отдельные случаи переносного использования слова встречаются и ранее.

Любовь есть *кризис*, решительная минута жизни (Карамз., Письма русского путешественника, 4); Нынешнее состояние нашей литературы... есть последний *кризис* и пароксизм нашей чужеземной литературной лихорадки (Н. Полевой, Взгляд на русскую литературу 1838 и 1839 гг., С. О., 1840, № 1); Кризис. В медицине так называют перелом,

---

[21] У Кантемира в «Разговорах о множестве миров» слово *кризес* объясняется так: «У докторов значит внезапную перемену болезни» (В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX в. М., 1938, стр. 54).

[22] См.: Ю. С. Сорокин. Естественнонаучная лексика в публицистике Д. И. Писарева. «Уч. зап. ЛГУ», № 122. Серия филол. наук, вып. 16, 1949, стр. 163.

переворот... Отсюда это слово перенесено и вообще на житейские обстоятельства и означает событие, которое произвело резкую перемену в сфере деятельности частного человека или целого общества (Сл. Кирил.).

Окончательное оформление нового значения слова, в том числе и в экономической сфере, относится к 40—60-м годам XIX в.

Гораздо большее распространение в начале XIX в. обнаруживает существительное *перелом* [Сл. АР: «1) место вещи, в коем она переломлена; 2) в болезнях: применение на лучшее или худшее состояние больного»]. Уже в первой трети века в книжной и публицистической речи это слово выступает в расширенном, переносном смысле [23].

Минуты образования бывают ужасным *переломом* (crise) (В. Е., 1802, № 6); За несколько лет пред тем два ужасных *перелома* разорили некоторых банкиров (Моск. вестн., 1827, № 3); Все государство подвергнется опаснейшему *перелому* в своих капиталах, если нашествие неприятельское или политический переворот потрясет кредит национального банка (там же); Чтобы восстановить Францию после этого политического *перелома*... (Энц. лекс. Плюшара, VII).

В дальнейшем соотношение в употреблении слов *кризис* и *перелом* в значении «резкое изменение чего-либо» меняется: в области политэкономии и медицины терминологическая функция закрепляется за первым словом, а второе используется в более широком, нетерминологическом значении.

Такие же изменения происходят в слове *орган*, которое на базе конкретного значения «орган, часть тела» в первое десятилетие XIX в. употребляется в отвлеченно-переносном значении «средство, орудие выражения чего-либо».

Часть терминов, вошедших в публицистическую и литературно-книжную лексику в отвлеченно-переносных значениях, относится к области физики. Это *атмосфера, масса, призма, элемент, полярность* (*-ный*) и др.

Существительное *атмосфера*, помимо специального значения (Сл. АР: «воздух, землю окружающий»), употребляется с широким кругом слов не только конкретного, но и отвлеченного характера, обозначая вообще окружающую обстановку, условия чего-либо [24].

---

[23] В словарях это качество слова отчасти отражено Далем (в словарной статье слова *перелом* специально толкуется сочетание: *«Перелом в действии, в мыслях чьих*, внезапная перемена, переход к иному»).

[24] В словарях это новое значение впервые отражено, и то лишь отчасти, Далем: в качестве одного из значений слова *атмосфера* отмечается: «круг или пространство испарения или действия какого-либо тела, вещества. *Атмосфера человека, цветка, магнита*».

Учение Шеллинга вербовало толпы последователей, которые... восхищались мысленно существовать в новой *атмосфере* света, но сей свет не сосредоточивался ни в одной точке (Иовск., Немецк. система); Поэт бросается невольно из своего прежнего мира призраков в новую *атмосферу* существ, дышащих жизнию (Моск. вестн., 1828, № 7); Тесные пределы *атмосферы* вещественной жизни (В. Е., 1829, № 1); Выше обыкновенной *атмосферы* житейских обольщений (там же, 1821, № 23); литературная *атмосфера* (там же, 1828, № 21); привычки заключают нас в какую-то нравственную *атмосферу* (Моск. вестн., 1827, № 6); туманы метафизической *атмосферы* (В. Е., 1830, № 1); Болезни... вкуса зарождаются в *атмосфере* ложных идей (Энц. лекс. Плюшара, X).

В публицистике Герцена отмечены сочетания: *политическая атмосфера, свинцовая петербургская атмосфера* и др.; у Добролюбова: *атмосфера русской жизни* и др.[25]

Слово *масса* в Новом словотолкователе Яновского и «Карманной книжке» Ре-ф-ца толкуется только как термин физики: «Груда, куча, громада, состав».

Интересно отметить, что в конце XVIII — начале XIX в. еще ощущается новизна этого слова. В научном обиходе понятие, обозначаемое словом *масса*, могло передаваться и с помощью других средств, например используемого в некоторых работах слова *глыба*. В таких случаях для пояснения смысла сказанного нередко употребляются иноязычные соответствия — лат. massa, франц. masse, нем. Masse.

Сие свойство доказывает, что величина тел (Volume) не соответствует их плотности, или их *глыбе* (Masse) (Магазин натур. ист., 1788); Притяжение между телами всегда бывает соразмерно их *глыбам* (или количеству материи) (там же); Сумма вещественных частей тела есть его *вещественность, масса* (Двигубск., Сл. о сост. земной поверхности).

В Новом словотолкователе Яновского (при объяснении слова *технический*) среди прочих понятий, не имеющих общепринятого обозначения, упоминается и понятие «масса» (лат. massa) и указываются следующие способы его передачи: *толща, состав, количество вещественности.*

В то же время с самого начала XIX в. в естественнонаучном обиходе употребляется слово *масса* в форме ед. и мн. числа.

Масса воды (В. Е., 1802, № 20); водяная *масса* (там же, 1803, № 4); Если пустить два тела разных *масс* с таких высот, падением с которых могли бы они получить скорости,

---

[25] Приведено у А. Х. Мищенко («Структурно-семантические разряды публицистической лексики А. И. Герцена».— «Вопросы изучения русского языка», Алма-Ата, 1955, стр. 258).

находящиеся в обратном содержании оных *масс*, то оба тела получили бы одинаковые количества движения (Аршеневск., О начале математич. наук); Кристаллизация есть такое производство, которое соединяет частицы тел правильными и постоянными *массами* (Иовск., Осн. химии, I).

Наряду с использованием слова *масса* как термина физики, в первой трети XIX в. распространяется более широкое, переносно-отвлеченное значение этого слова. Оно начинает употребляться, с одной стороны, в кругу слов, называющих предметы и явления, не связанные с естественнонаучными понятиями (1), с другой стороны, для обозначения больших групп, совокупности лиц (2).

1) Мысль не прибавляет ничего к *массе* чувственных познаний (Галич, Ист. филос. систем, I); Происходит уменьшение целой *массы* частного богатства (Лаудердаль, О нар. благосост., I); Их теории, исполненные на практике, увеличивая богатство вещественное, уменьшают *массу* наслаждений, предназначенных для каждого человека (Моск. вестн., 1827, № 3); Фортепиано представляет в смеси, в слитных *массах* колера свои (В. Е., 1827, № 18).

2) [Они] делают невозможными частые войны между онымиогромными *массами* (В. Е., 1820, № 14); Вико возвращает *массам* то, что приписывалось гению нескольких лиц (Энц. лекс. Плюшара, X).

Сочетания типа *масса народа, народная масса, народные массы* и т. д. широко употребительны в языке декабристов.

[Разделение] общей *массы народа* на части (Пестель, «Русск. Правда»); Каждый ратник с 35-го года от рождения должен быть свободен и в *массу граждан* паки возвратиться (там же); Когда сей порядок вещей укоренится и *масса народная* к нему приобвыкнет (Бест.-Рюмин, Из апр. показаний 1826).

Главное стремление нынешнего века состоит в борьбе между *массами народными* и аристократиями всякого рода (Пестель, Из показаний).

В значении «множество лиц, людей, народа» слово *масса* употребительно и в публицистике последующих десятилетий, например у Белинского и Герцена.

Как термин оптики известно в исследуемую эпоху слово *призма* (Сл. 1847 г.: «Физ. Снаряд, употребляемый для преломления солнечных лучей»). На основе этого конкретно-предметного значения складывается переносное значение слова, которое в 40-х годах находит и лексикографическую фиксацию (в Сл. 1847 г. в качестве примера к слову *призма* в отмеченном выше физическом смысле приведено сочетание с переносным значением: «*смотреть сквозь свою призму*, значит смотреть со своей точки зрения»).

Революция его вразумила; теперь сквозь *призму* ее он смотрит на [него] и судит об [нем] (Лицей, 1806, т. I); сквозь *призму* вещественного мира (В. Е., 1822, № 13); воображение есть настоящая *призма* (там же, № 20); сквозь радужную *призму* живых ощущений (там же, 1828, № 22).

В таком же значении встречалось слово *стекло*, в дальнейшем такое употребление его не удержалось.

[Смотрел] на все явления истории сквозь тусклое *стекло* кантианства (Галич, Ист. филос. систем, II); Тогда не только в России, но отчасти и в Европе смотрели на литературу не сквозь чистое *стекло* разума, а сквозь тусклый пузырь французского классицизма (Белинск., Лит. мечт., VIII).

Существительное *элемент* в кругу физических понятий служит для обозначения простых, неразлагаемых веществ, составляющих сложные вещества (в Словаре Михельсона: элемент — «начальное вещество, стихия»). В начале XIX в. это слово вступает в сочетания с весьма широким кругом слов, обозначая составную, характерную часть чего-либо.

Сие взаимное уважение есть предохранение мира, *элемент* согласия (Малиновск., Рассужд. о мире и войне, 2); Уединение вянет в грубом *элементе* существенности (В. Е., 1802, № 10); *элементы* нации (Карамз., Похвальное слово Екатерине II, 2); *Элемент* его [русского помещика] есть корысть и бесчувствие (Раевск., О рабстве кр-ян); Заключил в рамы истории все *элементы* человечества (Моск. телеграф, 1830, № 1); Главный *элемент* его таланта есть остроумие (Белинск., Лит. мечт., IX).

Слова *полярный* и *полярность*, помимо значений из области физики, связанных с понятием полюса, в рассматриваемый период употребляются для обозначения чего-либо противоположного, исключающего другое.

Из непосредственного соединения палящих с сожигаемыми веществами происходят сложные вещества..., которые как в самих себе представляют *полярность*, так и между собою находятся в *полярном* отношении (Иовск., Осн. химии, I); Шеллингова *полярность* (В. Е., 1823, № 6).

Слова отмечены также в следующих источниках: Окен, О свете и теплоте; Вестн. Европы, 1829, № 20 и др.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что слова *полярный, полярность* входят в употребление уже в 20-е годы.

Слова *реакция*, *реагент*, *реактив* и другие относились к числу новых терминов химии и физики. Они вошли в употребление к концу изучаемого периода. В первые десятилетия XIX в. в этом же значении выступают и другие описательные средства. См. примеры некоторых слов, использовавшихся до оформления указанных выше терминов:

Расширение, умножающее величину тела, как *противодействие* (réaction), которое приводит сжатые части сего тела в надлежащее их положение (Магазин натур. ист., 1788); найти химического *противодействователя* (réactif) (Моск. телеграф, 1831, № 2); Свет есть нежнейшее напряжение, и притом сильнейший всеобщий химический *противудеятель* (reagens) (Окен, О свете и теплоте).

У Радищева встречается в этом значении слово *отдействие* (франц. réaction).

К концу исследуемого периода в литературно-публицистическом обиходе возникает и переносное значение термина *реакция*. Уже в «Карманной книжке» Ре-ф-ца оно приведено с общим определением: «противодействие».

В новом значении слово употребительно уже в 30—40-е годы у Белинского, в Словаре Кирилова и т. д.

[Он] решился произвести *реакцию* всеобщему направлению литературы тогдашнего времени (Белинск., Лит. мечт., I); Тем наибольшее *противудействие* он [акт творчества] должен встретить в прежде установившемся сочетании сил, тем наибольшую *реакцию* встретить в сфере быта общественного (Сл. Кирил.).

Однако наибольшее распространение получает слово в дальнейшем, в 40—50-е годы[26]. В публицистике Герцена встречаются, например, следующие сочетания со словом *реакция* в новом отвлеченно-переносном значении: *оплот реакции, очаг реакции, глава самой дикой, самой тупой реакции, европейская реакция, полицейская реакция* и др.[27]

Помимо терминов естественных и точных наук отвлеченно-переносные значения развиваются у некоторых слов экономического и философского употребления.

В качестве примера можно указать слова *монополия* и *метафизический*.

Существительное *монополия* из экономического обихода в 20-е годы начинает выступать в обобщенном и переносном значении. См. некоторые примеры:

[Завладеть] *монополиею* в описании нравов (Моск. вестн., 1828, № 7); Присвоить себе *монополию* в журнальной литературе (В. Е., 1829, № 19).

В связи с распространением в первой половине XIX в. различных философских учений большое распространение получила соответствующая терминология. Свидетельством освоения некоторых из этих терминов является использование их в более общем и переносном значении.

---

[26] А. И. Ефимов. О некоторых особенностях языка художественных произведений.— В сб. «Советская литература». М., 1952, стр. 298.

[27] А. Х. Мищенко. Указ. соч., стр. 260.

Отвлеченный, умозрительный, оторванный от реальности характер чего-либо мог передаваться посредством прилагательного *метафизический*, которое в таком случае не имело терминологического указания на принадлежность к метафизике.

Автор вдавался в *метафизические* сухие умствования (Лицей, 1806, т. II); школа поэзии, которую Джонсон назвал *метафизическою* (Моск. телеграф, 1828, № 2); [соединять] непреложные благочестивые правила с *метафизическими* бреднями (Мнемоз., 1824, ч. 3); туманы *метафизической* атмосферы (В. Е., 1830, № 1).

Среди лексики с менее специальной, конкретно-предметной семантикой отвлеченно-переносные значения обнаруживаются в изучаемый период, например, у следующих слов: *сфера, область, круг, направление, форма, материал, ход, сумма, состав, тело* и др.

В первой трети XIX в. устанавливаются синонимические отношения между словами *сфера, область, круг* в новых отвлеченно-переносных значениях. Существительное *сфера* уже к концу XVIII в. употреблялось не только как физический термин, но и «в фигуральном смысле: пространство силы, власти, знания, дарования» (Нов. словотолк. Яновск.) [28]. Слово это употребляется при обозначении пределов действия физических явлений, природных сил, наук, пределов знаний и т. д.

Силы ее [природы] никогда не умаляются, но и никогда выше своей *сферы* не восходят (Брянцев, Сл. о законах природы); Пройди *сферу* мыслей Нютона сего острова и сравни их с понявшим и начертавшим путь телесам небесным (Радищ., О человеке, 1) [29].

В первой трети XIX в. происходит дальнейшее развитие переносного значения слова *сфера*, в связи с чем расширяется круг его сочетаемости.

Выражение, которое, кажется, выходит из *сферы живописи* (Лицей, 1806, т. I); Искал... средства, могущего рас-

---

[28] Само слово *сфера* в конце XVIII — начале XIX в. не было обиходным. Е. Г. Ковалевская [«Борьба вокруг карамзинской реформы в конце XVIII — начале XIX в. (вопросы лексики)». Канд. дисс. Л., 1955, стр. 297—298] сообщает, что это существительное приведено в списке иноязычных слов, встречающихся в «Письмах русского путешественника» Карамзина и так или иначе обращавших на себя внимание читателя. Список составлен почерком конца XVIII — начала XIX в. и помещен на обороте титульного листа одного из экземпляров «Писем», хранящихся в Ленинградской государственной публичной б-ке им. Салтыкова-Щедрина.

[29] Таким образом, неверно, что переносное значение слова *сфера* — «область, пределы, в которых существует, развивается что-нибудь», формируется лишь в 40-е годы XIX в. (Ю. А. Бельчиков. Общественно-политическая лексика в сочинениях В. Г. Белинского 40-х годов. Канд. дисс. М., 1954, стр. 327).

пространить *сферу* благотворной *деятельности* (Сев. вестн., 1805, ч. 7); Греческая *жизнь* во всех своих проявлениях и *сферах* (Моск. вестн., 1827, № 6); [Изящное] заключается в *сфере ощущений* (Мнемоз., 1824, ч. 3).

Переносное значение слова *сфера*, основывавшееся на значении его как естественнонаучного термина, развилось, очевидно, раньше, чем аналогичное значение слов *область* и *круг*.

Существительное *область* в пределах изучаемого периода выступает в сочетании с различными словами, в том числе и отвлеченного значения [30].

Желание заслужить имя остроумного и великого ввергает нас в *область воображения*, а потому и *блуждения* (Радищ., О человеке, 2); Сравнения обыкновенно почерпаются из *физической области*, для применения к царству мысленному, а еще чаще из круга общеизвестных вещей и понятных для большого числа людей (Лицей, 1806, т. I); *Область скульптуры* кажется бесплоднее всех (там же); Колоссальное произведение в *области литературы* (В. Е., 1827, № 22); Пушкин часто отвлекается от предметов, чтобы жить в *области мышления* (Моск. вестн., 1828, № 8); Философы материалисты судят о изящном по приятному впечатлению и полагают его в *области ощущений* (Мнемоз., 1824, ч. 3); Кто вникнул в сии главные пункты, объемлющие не только *духовную область*,... но и *вещественную* (Галич, Ист. филос. систем, I); Внешняя сторона природы есть *область эмпирии* (Мнемоз., 1825, ч. 4); В *области вещественного* владычествует конечность, в области *отвлеченного* — бесконечность (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 2).

В такой же функции в это время употребляется существительное *круг*.

Круг действия [европейских народов] распространился, выгодности жизни приумножились (Воинов, Сл. о главн. цели народн. медицины); Лишения... производимые алчною смертию в *кругу наук, искусств, художеств*... (Моск. вестн., 1829, № 1); Обнимая весь *круг* государственного *хозяйства* (Моск. телеграф, 1826, № 13); *Круг просвещения* народного (В. Е., 1818, № 23); *круг* их *понятий* (там же, 1810, № 4); Нет века, который бы не был ознаменован появлением мыслителя возвышенного, который бы не расширил *круга познаний* человеческих (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1825, ч. 4); Разум силен только в *кругу ощущений* (там же, 1824, ч. 3); Не тесниться в *кругу* ограниченного, мелочного Я (Галич, Ист. филос. систем, II).

---

[30] В словарях это новое качество слова впервые отмечено Далем: «Что-либо общее, совокупное, в вещественном или духовном быту. *Все лежащее вне области разума*».

Синонимия слов *сфера, область, круг,* установившаяся в конце XVIII — первой трети XIX в., сохранялась и в дальнейшем.

Слово *направление*, начиная с 20-х годов XIX в., употребляется в отвлеченно-переносном смысле для обозначения путей развития чего-либо, точек зрения и мнений в литературе, философии и т. д.

> Невозможно из произведений [одного года] заключить о всеобщем *направлении* нашей *словесности* (Моск. вестн., 1828, № 7); О *направлении* нашей *поэзии,* особенно лирической, в последнее десятилетие... (Кюхельб., О направлении нашей поэзии, Мнемоз., 1824, ч. 2); Нечего сравнивать Манфреда с Фаустом. В них два противные *направления*, две вредные крайности (Моск. вестн., 1828, № 10); Дух и *направление творений* и *творцов* (там же, № 9); Новое *направление*, которое восприняли науки исторические (там же, № 8); Школа Канта, коей он любил *направление* и опровергал начало (там же, № 10); Всеобщее *направление умов* европейских (там же, № 7); Сие общее стремление к открытию нового, необыкновенного уже показывает *направление духа* человеческого (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1824, ч. 1); [жизнь] не имеет следовательно никакого внешнего, конечного и одностороннего *направления* (Моск. вестн., 1829, № 3).

Рецензируя в 60-х годах «Русско-французский словарь» Н. П. Макарова, Грот отметил, что в словаре опущено новое, ставшее общеупотребительным значение слова *направление*: у Макарова приведено лишь одно значение, соответствующее франц. direction, и отсутствует другое, соответствующее франц. tendance [31].

Из слов с конкретно-предметным значением, используемых для передачи отвлеченно-переносных значений, в рассматриваемый период продуктивным было также существительное *форма.*

Лексикографически отвлеченно-философское значение слова впервые отмечается в Новом словотолкователе Яновского: «Форма... В метафизике: *форма* состоит из всех знаков и существеннейших свойств, кои отличают одну вещь от других».

Уже Тредьяковский («Слово о премудрости...») различает отвлеченное значение лат. forma, употребляя для передачи его слово *образ.*

В дальнейшем существительное *форма* нередко поясняется словами *вид, образование* и др.

---

[31] Я. К. Грот. Русско-французский словарь Макарова. «Филол. разыскания», т. I, стр. 229.

На протяжении изучаемого периода происходит дальнейшее расширение употребительности слова *форма,* круга его сочетаемости за счет слов с отвлеченной семантикой. См. примеры, где в том же значении, что и *форма*, выступают существительные (1) *образ*, (2) *вид*, (3) *образование*:

1) Ее [физики] есть знание *образы* [в сноске: forma] тел и стихии (Тредьяковск., Слово о премудрости); Способ, каковым воля в государстве должна быть определяема и приводима во исполнение, называется *образом* правления (forma republicae) (Якоб, Философия, VII).

2) Все приметы и существенные ограничения какой вещи составляют ее *вид* (forma) (Козельск., Философич. предлож., Метафизика); Изображает... самое пространство в тех первоначальных, основных его *видах*, от которых природа непрестанно отступает (Москв. вестн., 1827, № 1).

3) Из начертательных искусств одни представляют цвет предметов, другие *форму* (*образование*) (Лицей, 1806, т. I); Область скульптуры кажется бесплоднее всех, потому что она ограничивается представлением *образования* (*формы*) тел (там же).

Различный круг сочетаемости, в том числе с отвлеченными словами, обнаруживает существительное *форма.*

Время и пространство называют *формою* наших *идей* (В. Е., 1802, № 6): [понятия] времени и пространства, о которых [он] утверждает, что отнюдь от вещей не происходят, а имеют основание в свойствах наших чувств... почему [он] и называет их *формою* нашей *чувствующей способности* (Сев. вестн., 1805, ч. 7); Чистое ведение без содействия опыта значило у него пустую *форму мышления* (Галич, Ист. филос. систем, II); [это] определяется разною *формою* внешнего *содержания* (там же); *формы* старинной *дипломатики* (В. Е., 1820, № 13); *формы ощущений* (там же, 1822, № 23); *формы правления* (там же, 1824, № 21); Как... первоначальные *формы* безусловного *пространства* выражаются в плодовитых образах вещественного мира (Моск. вестн., 1827, № 1); Природа... находится в непрерывной производимости, состоящей в превращении одного и того же *вещества* в многоразличные *формы* (Мнемоз., 1824, ч. 4); Гений должен сообразаться и с определенными законами *действительности*, в *формах* которой осуществляет свои идеалы (Энц. лекс. Плюшара, X); И дух и *форма* и пределы нашей *поэзии* (В. Е., 1825, № 4); *Форма* есть непосредственное *выражение идеи* (Моск. вестн., 1829, № 4); *Формы деятельности* (В. Е., 1827, № 19); *Форма преподавания* (Пестель, Из показаний); Заседания... имели *форму* парламентских *совещаний* (Энц. лекс. Плюшара, XII).

Существительное *форма* употребляется в качестве литературного термина у Белинского[32].

Переносное значение существительного *материал* формируется на основе исходной его семантики: «Припас, служащий к сооружению или произведению чего» (Сл. АР). В более широком смысле слово начинает обозначать сведения или источники для чего-либо. Отчасти это качество слова (в применении к литературе) отмечено в Словаре 1847 г. («сведения и источники, нужные для составления сочинения»).

Художник почерпает в природе одни *материалы*, одни формы для выражения своей мысли (Моск. вестн., 1828, № 7); Еще с бо́льшим усилием старался [он] приобрести обо всем основательные сведения и запастись новыми *материалами* (там же, № 8); Известно, что ощущение, в котором зарождается мысль и которое в собственном смысле составляет не только *материал*, но и объект мысли (Энц. лекс. Плюшара, XI).

Таким же образом развивается новое значение слова *ход* — «развитие, течение чего-нибудь» (ср. в Сл. АР: «шествие, действие идущего, движимого; относительно к вещам механическим означает движение оных»).

Периодические издания замечают *ход* и успехи *разума* (Лицей, 1806, т. I); Он смотрит на одни общие законы природы, на один *ход* господствующих мыслей (Галич, Ист. филос. систем, I); Теория есть представление внутреннего *хода явлений* (Мнемоз., 1825, ч. 4); согласно с обыкновенным *ходом натуры* (Моск. вестн., 1829, № 4); Это послужит нам поводом к заключениям на счет *хода* нашей *словесности* (там же, 1827, № 2); Каждая из сих поэм отличается особенностью *хода* и образа *изложения* (la manière) (там же, 1828, № 8).

Более широкое переносное значение слова *сумма* («общее количество чего-либо») не попало в словари первой половины XIX в., где отмечается лишь прямое значение слова, связанное с указанием количества денег.

См. примеры употребления слова в более широком и отвлеченном значении в исследуемый период:

Суммы человеческих знаний, занимающихся всеобщими и необходимыми понятиями вообще или преимущественно, называются науками (Статист. журнал, 1806, т. I); Благополучие есть наибольшая *сумма* живейших, многообразных и

---

[32] См.: Г. Ф. Коновалова. Литературоведческая терминология в произведениях В. Г. Белинского. (К вопросу о развитии словарного состава русск. лит. языка в области общественной терминологии). Канд. дисс. М., 1953, стр. 333—338.

продолжительных удовольствий (Галич, Ист. филос. систем, I); [вес государства] определяется естеством всего народа, *суммою* его физических и моральных (телесных и душевных) сил (Моск. вестн., 1829, № 3).

Некоторые слова, выступавшие в рассматриваемый период в отвлеченно-переносном значении, впоследствии утратили его, или употребительность слов сократилась.

Кроме упоминавшегося выше существительного *театр*, отвлеченно-переносные значения утрачиваются некоторыми словами, у которых эти значения сложились в первые десятилетия XIX в. В качестве примера можно рассмотреть слово *тело* и *состав*.

Продуктивным было употребление в отвлеченно-переносном смысле существительного *тело*. В конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. слово используется для указания чего-либо целого, единого.

Рассуждая об обществе, как о сложном *теле*... (Статист. журн., 1806, т. I); Как каждый есть не ничтожный член в своем круге, так все состояния суть члены одного Государственного великого *тела* (Панкевич, Сл. о цели математич. наук); Мы с самою большою ясностию можем видеть, из каких многоразличных частей состоит государственное (политическое) *тело* (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, I); Против беспрерывных изменений в составе двух высших государственных *тел* тогдашней Франции (Энц. лекс. Плюшара, VII); части великого политического *тела* (В. Е., 1816, № 1; также Крюков, Филос. зап.).

Существительное *состав* помимо свойственного ему конкретного значения (Сл. АР: «то, что составлено из разных частей, веществ») и терминологических значений («в физике и химии: *состав плотный*, *зернистый*; *в состав воды входят*...», см. Сл. 1847 г.), в рассматриваемый период употребляется с широким кругом слов в значении «сущность, содержание».

Часть критической философии, которая разлагает весь *состав* мыслящих и познавательных сил (Галич, Ист. филос. систем, II); Раздробим изящное на составные его части, чтобы узнать внутреннее его существо, или *состав* (Моск. вестн., 1829, № 4); знать натуру и *состав* (konstytucia) души человеческой (В. Е., 1822, № 23); части общественного *состава* (там же, 1802, № 2); поступают в общий *состав* российского гражданства (Пестель, «Русск. Правда»).

В дальнейшем слова *тело* и *состав* в отвлеченно-переносном значении выходят из употребления.

Использование терминов естественных наук и слов с конкретной семантикой в отвлеченно-переносном значении было особенно распространено в публицистике, откуда новые значения проникали в общелитературное употребление.

Рассмотренные выше процессы иллюстрируют некоторые пути и способы пополнения отвлеченной лексики новыми значениями. Образование новых значений приводило к расширению круга сочетаний слов. Обычно это слова с конкретно-предметным значением или значением, ограниченным определенной сферой реального приложения слова. В связи с расширением употребления и сочетаемости слов семантика их становится более емкой, новые связи и семантические ассоциации приводят к появлению новых отвлеченных и переносных значений. Для изучаемого периода является характерным интенсивное пополнение отвлеченной лексики за счет терминов естественных наук.

Новые значения слов в их отношении к первоначальным значениям

Новые отвлеченные и специальные значения слов при своем возникновении оказывались в различном отношении к первоначальным, уже существующим значениям того же слова. В самом общем плане можно наметить следующие типы таких соотношений.

1) Старое значение могло сохраняться, и, таким образом, семантическая структура слова оказывалась обогащенной новым значением: например, в слове *развивать(ся)* его первое, конкретное значение (ср. *виться*) сохранилось наряду со сформировавшимся новым значением «достигать более высокой ступени, совершенства в чем-либо (франц. développer).

2) Старое значение утрачивалось и оставалось только новое. Примером может служить слово *воззрение*, в котором с формированием нового, отвлеченного значения («точка зрения, мнение, образ мышления») отпало прежнее значение действия по глаголам *смотреть*, *глядеть*.

3) Новое значение оказывалось недолговечным и утрачивалось, а старое сохранялось и развивалось. Так, в экономической литературе у слова *запрос* в первые десятилетия XIX в. отмечается значение, совпадающее с более поздним *спрос* — «требование на товары». Это значение в слове *запрос* не удержалось: в нем возобладало и получило дальнейшее развитие исходное значение, связанное с глаголом *запросить* — *запрашивать*.

Как и выше, намеченная схема не дает классификации конкретных семантических изменений, составлявших содержание развития слова в каждом отдельном случае. Речь идет об установлении общих тенденций дальнейшей эволюции слов (судьбы и перспектив развития первоначальных и новых значений). Что касается содержания происходивших изменений, то они аналогичны описанным в предыдущем разделе (расширение и специализация исходной семантики слов, изменение сферы функционирования, семантические ассоциации, калькирование и т. д.).

Развитие новых значений при сохранении первоначальных

Ряд новых значений развивался при сохранении первоначальных. В академических словарях отмечается общее значение глагола *производить* — «делать, творить, из небытия приводить, рождать» (Сл. АР). Ср. у Тредьяковского («Слово о премудрости...»): часть тела, где ум все впечатления от чувств *производимые* приемлет.

В конце XVIII — начале XIX в. глагол *производить* (и другие образования того же корня) активно используется в экономической сфере; он начинает употребляться как термин в следующем значении: «путем затраты усилий, труда создавать какие-либо ценности»; в этом смысле слово нередко противопоставляется глаголу *потреблять*[33].

Всякое богатство *производится* трудом (Статист. журн., 1808, т. II); Труд и мена суть главные причины народного богатства. Первый *производит,* последняя разделяет произведения между членами общества (там же); В земледелии труд богатой страны не всегда *производит* более противу труда бедной (Смит, Иссл. о богатстве народов, I); Потребители сахара *производят* более хлеба (Лаудердаль, О нар. благосост., I); Увеличивать свое достояние называется *производить* (В. Е., 1824, № 2).

Употребление слова как политико-экономического термина зафиксировано в Словаре Кирилова: «*Произвести* в смысле политико-экономическом значит преобразить известный сырой материал (matière première)».

Соответственно существительное *производитель* обозначает лицо, создающее материальные блага.

Люди, деятельность коих потребна для промышленности, разделяются на *производителей* (Producenten) и на потребителей (Konsummenten) (Статист. журн., 1806, т. I); *Производитель* и фабрикант соображаются с запросом (Лаудердаль, О нар. благосост., IV); Сию разорительную перемену для *производителей* необходимых жизненных припасов относит он к перевороту, случившемуся в земледельческой нашей системе (Моск. вестн., 1828, № 7); Мы видим, что *производители* бросаются в промыслы разного рода (Гриб., Росс. Зквк. компания).

В терминологизирующихся сочетаниях получает распрост-

[33] Тем не менее в первых десятилетиях XIX в. происходит лишь становление этого слова как термина. История слов *производить, производитель* иллюстрирует общий для исследуемого периода неустоявшийся характер экономической терминологии, что объясняется состоянием соответствующей отрасли знаний. См.: М. К. Максимова. К вопросу о развитии социально-экономической терминологии 1-й половины XIX в. «Уч. зап. ЛГПИ», т. 173. Кафедра русского языка, 1958.

ранение и прилагательное *производительный* (причастие *производящий*).

Производительная сила общества (Статист. журн., 1808, т. II); *производительная сила* труда (Смит. Иссл. о богатстве народов, I); *труд производительный, непроизводительный* (Лаудердаль, О нар. благосост., III); *производительный класс* (Моск. телеграф, 1826, № 13); *производящие капиталы* (там же); *потребление производительное, непроизводительное* (там же, 1827, № 2); Новое поколение уважает права и чувствует потребность наших *сил, производящих и торговых* (Моск. вестн., 1827, № 6).

На протяжении изучаемого периода оформились некоторые новые средства выражения понятий, связанных с обменом. Претерпела изменения семантика слова *ценность*. В Словаре АР значение слова определяется как «дороговизна чего», в Словаре Соколова, кроме того,— «то же, что цена». В экономическом обиходе в изучаемый период за этим словом закрепляется терминологическое значение — «степень необходимости, существенности чего-либо для удовлетворения нужд, потребностей людей; внутреннее достоинство вещи, стоимость».

Деньги не суть правильная мера *ценности* (Статист. журн., 1808, т. II); *Ценность* купленных мною часов вознаграждает мне *ценность* заплаченных за них денег (там же); Прежде надлежит доказать *ценность* труда и капитала при умножении благосостояния (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Потребность назначает *ценность*, а *ценность* сумму капитала (там же, IV); Прибыль с капитала происходит от *ценности*, которую работник прибавляет на сырой материал (там же); Капиталы суть суммы *ценностей* (В. Е., 1827, № 1).

Слово *ценность* употребляется также в составе терминологического сочетания *меновая ценность* (Лаудердаль, О нар. благосост., V).

Существительное *цена* обозначало форму выражения обменного достоинства вещи. В переводе книги А. Смита «Исследование свойств и причин богатства народов» читаем: «Слово *цена* имеет два различные знаменования, а именно: оно означает иногда полезность какой-либо вещи или предмета, а иногда возможность, обладая оною вещью, покупать на нее другие». Употребление слова в исследуемый период характеризуется следующими примерами:

Говоря с точностью, *цена* означает количество даемой вещи, дабы за оную получить другую (Статист. журн., 1808, т. II); Мена и купля предполагают, что договаривающиеся согласились в *цене* променяемой, или продаваемой, вещи (Якоб, Философия, VII); *цена* рабочего дня (В. Е., 1818, № 20); *цена* труда возвысилась (там же, 1825, № 3).

Для дифференциации понятий, связанных с обменом, нередко использовались слова *цена* и *ценность*. Это видно на следующем примере из Словаря Кирилова: «Предмет может иметь и действительную *цену*, соответствующую с его стоимостью, и *цену*, превосходящую его настоящую *ценность*».

В кругу понятий, определяющих потребительную ценность вещи, в исследуемый период использовались также слова *стоимость, надобность, значительность, достоинство* и другие; некоторые из них в дальнейшем утратили значения экономических терминов.

Первоначальным значением существительного *вопрос* было: «Предложение о чем сделанное от одного другому с тем, чтобы узнать о точности дела или предмета какого. *Сделать трудный вопрос. Отвечать на вопрос*» (Сл. АР).

Уже в первых десятилетиях XIX в. слово *вопрос* употребляется в значении «положение, обстоятельство, требующее решения; проблема», «предмет исследования, тема».

> Главным его *вопросом* было — различие познаний умозрительных с опытными (В. Одоевск., Афоризмы, Мнемоз., 1825, ч. 4); Чем более делается открытий, тем более предстоит *вопросов* для решения (там же); При исследовании физических свойств света представляются четыре *вопроса*, которые, несмотря на труды естествоиспытателей, доселе не решены удовлетворительно. Сии *вопросы* суть: рассеяние света, цветные кольца, поляризация и двойное преломление (Моск. вестн., 1827, № 1); Вещественное благосостояние человека — предмет экономии политической, составляет только часть того сложного организма, который мы называем порядком общественным, и *вопросы*, к нему относящиеся, должны быть в связи, во всех отношениях, с прочими частями системы сего организма (там же, № 3); Юридический *вопрос* [название раздела в журнале] (там же, № 2); желая по силам разрешать современные *вопросы*, предлагаемые просвещенною публикой (там же, 1828, № 7); *Вопросы* о первобытном общении всех вещей на земле и о начальном их разделе становятся важными *вопросами* (Галич, Ист. филос. систем, I); Итак чем больше рассуждаем о разных метафизических *вопросах*, тем больше усматриваем... (Д'Аламберт, Дух филос., I).

В дальнейшем слово *вопрос* в указанном значении остается употребительным в литературно-публицистических произведениях. При этом сочетаемость слова расширяется за счет лексики отвлеченного и специального характера. См., например, в работах Белинского 40-х годов: *современный вопрос, общественный вопрос, литературный вопрос*[34].

[34] С. Г. Капралова. Из наблюдений над лексикой Белинского. (По материалам статьи В. Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1847 года»).

В исследуемый период устанавливается и в дальнейшем сохраняется соотношение слова *вопрос* в его новом значении с существительным *проблема*, отмеченным уже в Словаре АР. Значение слова *проблема* в первые десятилетия XIX в. определяется следующим образом: «Проблема. Задача, сомнительное предложение, требующее исследования» (Ре-ф-ц, Карм. книжка); «Проблема. Если в известном предложении надобно наперед отыскать то, чрез что может совершаться другое, то подобное предложение называется *проблемою*, задачею» (Галич. Ист. филос. систем, II). Однако в связи с новизной указанного значения слова *вопрос*, оно почти не употребляется при толковании существительного *проблема* (и наоборот) — за исключением Словаря Соколова: «Проблема. Задача, *вопрос*, требующий решения...».

Слова *развитие, развивать(ся)* и другие являются примером оформления нового значения, не основанного непосредственно на исходной семантике слова, как результат аналогии с иноязычными словами (франц. développement, développer). Форма *развитие* утвердилась в употреблении именно для выражения нового значения [35].

Слова *развитие, развивать(ся)* и другие выступают в широком кругу научно-философской и отвлеченно-книжной лексики. Например, в Словаре Даля отмечается целый ряд слов, выступающих в сочетаниях с существительным *развитие*: *телесное, умственное, духовное развитие; развитие зародыша.*

См. примеры употребления существительного *развитие* в исследуемый период:

Развитие понятия (В. Е., 1821, № 11); Важнейшая и лучшая эпоха в *нравственном развитии* частного человека есть любовь (Моск. вестн. 1828, № 7); Весь мир гражданский рассматриваег он, как одно неделимое, которое имеет свое начало, постепенное *развитие* и конец (там же, № 8); Бытие народов есть свободное, необходимое *развитие* (Моск. телеграф, 1828, № 17); соответственно направлению духа времени и *общественного развития* (Сл. Кирил.).

В том же значении (главным образом применительно к растениям, но и переносно, в более широком контексте) на протяжении изучаемого периода употребляется слово *прозябение* (соотв. глагол *прозябать*), в дальнейшем полностью вытесненное словом *развитие (развиваться)* [36].

«Уч. зап. МГПИ им. Потемкина», т. 73. Кафедра русского языка, вып. 6, 1959, стр. 354—355.

[35] Появление существительного *развитие* в новом значении относится к концу XVIII — началу XIX в., оно встречается у Радищева и Новикова. В словарях слово фиксируется, начиная со Словаря 1847 г.

[36] Факт соотносительного функционирования в конце XVIII — начале XIX в. этих слов свидетельствует Шишков, когда сетует на неоправданное, по

См. случаи употребления слова *прозябение*, соотносительные со значением существительного *развитие*: постепенное *развитие* цветов, листьев и *прозябение* плодов (В. Е., 1821, № 11); прежде совершенного *прозябения* умственных способностей (Моск. телеграф, 1829, № 16).

В различных сочетаниях выступает в исследуемый период глагол *развиваться*.

Там с чрезвычайной быстротою *развились* отличные его таланты (Евр. музей, 1810, № 2); Мы *развивали* друг другу свободные идеи (Батеньк., Из показаний); *Развиваются* одни только идеи (В. Е., 1821, № 11); Религия,... республиканский образ правления... *развивались* и *развиваются* по тому же закону, по которому *развивались* и *развиваются* царства прозябаемых (Моск. вестн., 1827, № 1).

К числу заимствованных слов, у которых появляются новые, не основанные непосредственно на прежней семантике значения, относится слово *идея* (новое значение «понятия о чем-либо, воплощение высшего начала», ср. в Лат.-росс. словаре Кронеберга: «Idea, образец, оригинал, идеал»).

Новое значение слова *идея* реализовывалось в сочетании с родит. падежом имени — идея чего-либо и абсолютивно.

Идея, образец, с коим сравнивается данное (Галич, Ист. филос. систем, II); познание безусловного, как высочайшей *идеи* всякого любомудрия (там же); каждая [особенность] есть часть всеобщей жизни, по ее *идее* и сущности сотворенная (Моск. вестн., 1829, № 3); познание жизни вещей в *идее* есть философия (там же); Весь беспредельный, прекрасный мир есть не что иное, как дыхание единой, вечной *идеи* (Белинск., Лит. мечт., III) [37].

Новое значение слова *идея* соотносительно с употреблением в исследуемый период вошедшего в обиход заимствования *идеал* (франц. idéal). Во французском языке более узким значением слова idéal было значение термина живописи, но слово выступало также в более общем смысле образца, воплощения совершенства чего-либо. Эти стороны значения французского оригинала представлены в некоторых отечественных словарях. Например, в Французско-российском словаре Татищева существительное idéal приводится с общей пометой «логическое и метафизическое», указывающей на общий характер и сферу

его мнению, введение кальки *развиваться* при наличии слова *прозябать*. См.: А. С. Шишков. Указ. соч., стр. 296—304; ответ карамзиниста П. Макарова Шишкову см.: П. Макаров. Указ. рец., стр. 168.

[37] Возможно, семантические изменения в слове *идея* следует поставить в связь с эволюцией самого понятия «идея» в философском плане. Об истории этого и некоторых других отвлеченных понятий см.: А. М. Деборин. Заметки о происхождении и эволюции научных понятий и терминов.— ВЯ, 1957, № 4.

употребления франц. слова, в то же время одним из значений дано слово в качестве термина живописи. В Словаре Соколова существительное *идеал* снабжено справкой, определяющей исходное терминологическое значение слова: «с франц. реч[ения] иск[усствоведческого]» с общей дефиницией: «образец совершенства, в уме, в воображении представляемый».

В русском литературно-книжном употреблении первой трети века слово употребляется в общем, отвлеченном и философском значении (Сл. 1847 г.: «Образец совершенства, представляемый в воображении»). Наряду с этим словом в том же значении нередко выступают другие слова и выражения — *тип*, *образец*, *первообраз* и т. д.

Образчик (*идеал*), тень (Держ., Рассужд. о лирич. поэзии); [гений] производит новые *образцы*, или *идеалы*, изящного (Снелль, Философия, V); *Идеал*, *образец*, *первообраз*= =неделимое, совершенно соответствующее умопредставлению (Галич, Ист. филос. систем, II); Трансцендентальный *идеал* (Prototypon transcendentalis) (В. Е., 1823, № 6); Философ может иметь *идеал*, систему отвлеченную истории, но сия система мертва без положительного приложения (Моск. вестн., 1827, № 1); высшею же поезиею, *идеалом*, называю соединение вдохновения и прелести (В. Кюхельб., О направлении нашей поэзии, Мнемоз., 1824, ч. 1); Силою воли своей стремится подчинить все окружающее *идеалу* всеобщей гармонии (Моск. вестн., 1827, № 2); Это была олицетворенная мощь, олицетворенный *идеал* русского народа в деятельные мгновения его жизни (Белинск., Лит. мечт., IV).

Соответственно слова *идеальность, идеализирование* и другие могут выступать в значениях, соотносительных со словом *идеал*: *идеальностью* предмета или изображения называется то свойство, по которому он может называться *образцом, идеалом* в своем роде (Сл. Кирил.); Это называется *идеализированием*, или творением по идеалам (В. Е., 1828, № 21).

Аналогичные изменения происходят в заимствованном слове *характер*. В первых десятилетиях XIX в. оно выступает в двух основных значениях: «1) Дух, нрав, отличительное свойство души. *Он кроткого характера*. 2) В искусствах: решительные черты, отличительное свойство» (Сл. 1847 г.). Кроме того, в первой трети XIX в. слово употребляется в литературоведческих и искусствоведческих произведениях при обозначении персонажа, образа, типа, воплощенного средствами литературы и искусства.

В разборе сей трагедии он показывает... как хорошо выдержаны *характеры* (Лицей, 1806, т. III); *Характеры* в них [произведениях] должны быть тщательно обработаны (В. Е., 1810, № 4); чрезвычайная верность *характеров* комедии (Энц. лекс. Плюшара, XV); представить этот великий *ха-*

рактер в различных положениях (В. Е., 1811, № 7); С натуры взятые *характеры* (там же, № 19); *Характеры* человеческие превращал в крикливые страсти (Моск. вестн., 1828, № 9); *характеры* [в «Россиаде»] совсем неисторические (В. Е., 1824, № 22); оттого и в *характерах* и в слоге романов Жан-Поля встречается наряду ангельское и адское (Моск. вестн., 1828, № 7).

См. также у Пушкина при обозначении типа, образа, созданного художником, писателем: Умный человек мог бы взять готовый план, готовые *характеры*, поправить слог и бессмыслицы, дополнить недомолвки — и вышел бы прекрасный, оригинальный роман (Роман в письмах).

Это значение (по происхождению, очевидно, калька с франц. caractére [38]), бытовавшее на протяжении изучаемого периода, употребляется и далее [39]. В изучаемый период соответствующее понятие передается также с помощью слов *образ*, *тип*, (ср. выше *идеал*, *первообраз*, *образчик*) и т. д. В «Литературных мечтаниях» Белинского слово *характер* вообще не встречается (при наличии слов *характерный*, *характерность* и др.); в то же время здесь употребительно слово *образ*, дважды встречается существительное *тип* в литературоведческом смысле [40].

При сохранении первоначального значения развиваются новые значения в других словах: *капитал* в значении суммы денег и совокупности ценностей, *граница*, *единица* (см. выше, «Пути образования новых значений. Развитие новых значений путем расширения семантического объема слова»), *рациональный* (см. «Пути образования новых значений. Развитие новых значений путем изменения сферы употребления у слов со специаль-

---

[38] Употребление этого слова во французском языке XVIII в. показано на примере языка Вольтера, Бомарше и других в словаре: Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française, par P. Robert (t. I, Paris, 1953, стр. 638). Соответствующее качество слова в современном языке см.: E. Littré. Dictionnaire de la langue française, t. I. Paris, 1959, стр. 1452.— Наиболее полное развитие данное значение получило в английском языке, куда оно проникло в середине XVIII в. и бытует до сих пор. См.: «Character... a person in a play or a book» (The advanced learner's dictionary of current English. Lnd., 1958, стр. 163).

[39] «Характер. Лит[ературоведческое], иск[усствоведческое]. Образ, содержащий типичные, обобщенные черты какой-л. группы людей; тип». В качестве примера приводится цитата из «Очерков гоголевского периода русской литературы» Чернышевского: «Сюжет „Мертвых душ" немногосложен и превосходно развит. Жизнь и характеры изображены с поразительной живостью» (см. Словарь русского языка АН СССР в четырех томах, т. IV. М., 1961, стр. 812).

[40] М. М. Орлов. Указ. дисс. Приложение, стр. 4—169.— Об употреблении слова *тип* в языке критической прозы Пушкина 20—30-х годов XIX в. см.: С. Е. Вайнтруб. Из истории русской литературоведческой терминологии. «Наук. зап. Кам'янець-Подільськ. пед. ін-ту», т. VIII. Серия історико-філол. Хмельницкий, 1959, стр. 145—150.

ной и узкой семантикой») и слова с отвлеченно-переносным значением (см. «Пути образования новых значений. Развитие отвлеченно-переносных значений у слов с конкретно-предметной семантикой»).

Развитие новых значений при утрате первоначальных

В ряде случаев развитие новых значений происходило при угасании первоначальных. Утрата прежних значений объяснялась ограниченной сферой распространения их, растущей употребительностью слов в новом качестве, действием синонимии.

Среди слов, связанных с кругом понятий производства и потребления, наибольшие изменения в значении обнаруживало существительное *потребление* и производные от него *потребитель, потребительный*. Значение, сформулированное в Словаре АР («Потребление. Погубление, разрушение») [41], в рассматриваемый период в литературном языке было уже неупотребительно.

В конце XVIII — первой трети XIX в. слово *потребление* начинает выступать для обозначения процесса, противоположного производству, в смысле использования произведенных материальных благ (предметов питания, одежды и т. д.) для удовлетворения нужд людей. Сходное развитие значений обнаруживается у французских слов consommer, consommation. По данным Словаря Французской Академии, глагол consommer употребляется в отношении «des choses qui se détruisent par l'usage, comme vin, viande, bois, et toutes sortes de provisions» (в отличие от слова consumer, имевшего более «отрицательный» смысл — собственно разрушение, уничтожение чего-либо — dissiper, détruire, user, réduire à rien).

> Все количество произведений равно количеству *потребления* (Статист. журн., 1806, т. I); Чрез сие беспрестанно текущие издержки превращаются в капитал, а посему как *потребление,* так и запрос уменьшаются (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Деньги же, издерживаясь и обращаясь внутри государства, не уничтожаются чрез *потребление* (Смит, Иссл. о богатстве народов, II); Жалованье, следствие требуемой величины труда, должно быть в соразмерности с *потреблением* (Моск. вест., 1827, № 3); Таковы признаки

[41] Более широкий семантический объем слова с отражением диалектного и разговорного употребления представлен в Словаре Даля: «Потреблять что, куда, на что, расходовать, держать, издерживать, изводить, употреблять, истратить на какую-либо надобность, на потребу. *Потребила я полотно на белье детям.* ‖Съедать, пожрать, губить, уничтожить. *Медведь корову потребил. Саранча хлеб потребила...*»

настоящего бедствия и возрастающей несоразмерности между производством и *потреблением* (там же).

Разные характеристики процесса потребления даются посредством определений: *потребление воспроизводительное* (une consommation reproductive), *производительное* и *непроизводительное, чистое* и *простое* (Моск. телеграф, 1827, № 2). Изменения в значениях произошли и в других словах того же словообразовательного гнезда: *потребитель, потреблять, потребительный.*

Существительное *потребитель* выступает в социально-экономическом обиходе для обозначения действующего лица процесса производства — потребления.

Отчасти это качество слова отражено в словарях. Например, в Словаре 1847 г., помимо значения «разоритель» (с пометой «церковное»), отмечается другое: «Уничтожающий что-либо чрез употребление, потребляющий».

Люди, деятельность коих потребна для промышленности, разделяются на производителей (Producenten) и на *потребителей* (Konsummenten) (Статист. журн., 1806, т. I); Обработанный мануфактурный товар, переходя к *потребителю*, содержит в себе количество всех употребленных на него работ (там же, 1808, т. II); Если капиталист сберегает труд *потребителей*, то он тем ни мало не заменяет равного количества труда (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Всякое произведенное богатство всегда найдет *потребителей* (Моск. вестн., 1827, № 3).

В аналогичном смысле в социально-экономическом обиходе выступает глагол *потреблять.*

Мануфактурист [за это время] *потребляет* 10 фунтов [сырья] (Лаудердаль, О нар. благосост., V); чтобы произведение соразмерялось и с производящим капиталом, и с народонаселением, *потребляющим* оное (Моск. вестн., 1827, № 3).

Прилагательное *потребительный* (в словарях первой половины XIX в. это слово в новом его качестве не отмечается) используется при обозначении ценностей, непосредственно идущих на удовлетворение нужд людей.

Быстрый запрос на какой-нибудь *потребительный* товар возвышает ценность оного (Лаудердаль, О нар. благосост., V); *потребительные* произведения (Моск. телеграф, 1826, № 13).

Ср. противопоставление слов *потребительный* и *непотребительный:*

Вещи, полезные токмо в иждивении своем, называются *потребительными* (res fungibiles), вещи, кои могут быть употребляемы в дело, не быв тем иждиваемы, именуются *непотребительными* (Якоб, Философия, VII).

В том же значении, что и *потребление*, в экономическом обиходе могло использоваться существительное *иждивение* (Сл. АР: «Иждивати. Слав. ...Издерживать, проживать, истрачивать, употреблять...» «Иждивение. Стяжание, имение»).

Такое употребление вещи, чрез которое вещь сама пропадает или тем только может быть употребляема в дело, что перестает пребывать во владении пользующегося, называется *иждивением* (или *потреблением*, Verbrauch) (Якоб, Философия, VII); Единственный предмет всех неподвижных и ходячих капиталов состоит в поддержании и умножении запаса, предоставляемого на непосредственное употребление и *иждивение* (Смит, Иссл. о богатстве народов, II).

Однако за словом *иждивение* специально-экономическое значение не закрепилось, и в дальнейшем оно развивается как слово нетерминологического характера. В рассматриваемый период происходит также насыщение социально-экономическим содержанием значения существительного *потребность*, введенного в употребление Карамзиным [42]. На протяжении первых десятилетий XIX в. происходит обогащение слова общественно-политическим и философским содержанием.

Аналогичные изменения в соотношении старых и новых значений происходят в словах *воззрение* и др. Современное нам значение слова *воззрение* «убеждение, взгляд, образ мыслей, точка зрения» окончательно складывается в философском лексиконе 30—40-х годов. Однако уже в первых десятилетиях XIX в. у слова *воззрение* появляются новые, отвлеченно-переносные оттенки употребления — «проникновение мыслью, интеллектуальное познание» (в Сл. АР отмечается лишь первоначальное прямое значение слова: «Устремление очей, глядение, смотрение»). Все более распространяясь в литературно-книжном и философском обиходе, слово нередко употребляется параллельно с франц. intuition, нем. Ansicht, Anschauung, лат. intuitus [43]. Происходившие изменения в значении и употреблении слова *воззрение* нашли отражение в словарях первой половины XIX в. В Словаре Соколова наряду с прямым значением указывается переносное значение: «Внимание, уважение к чему. *Воззрение на заслуги*».

Тем не менее на протяжении всего изучаемого периода конкретное значение остается употребительным. У Белинского

---

[42] Шишков отмечает это слово как характерное для «нового» слога (А. С. Шишков. Указ. соч., стр. 304).

[43] В. В. Виноградов. Историко-этимологические заметки. (О русских словах *воззрение и завалящий*).— В кн.: «Этимологические исследования по русскому языку», вып. I, 1960, стр. 52.— Терминологизация происходила также в слове *очерк*. У Тредьяковского в качестве соответствия лат. figura встречается в конкретном значении слово *очертание*. В словаре АР *очерк* дано как синоним слова *очертание*. Во второй половине XVIII в. из употребления рисоваль-

встречаются еще оба значения[44]. В Словаре Даля представлены оба значения, причем на первом месте стоит еще конкретное: «Взгляд длительный...||взгляд, понятие или суждение; внимание». В дальнейшем на протяжении XIX в. конкретное значение («взгляд длительный») выходит из употребления.

Сии воображением произведенные или возобновленные представления называются *воззрениями* воображения (intuitus imaginationis) (Снелль, Философия, II); умственное (интеллектуальное) *воззрение* (там же); умственное *воззрение* (intuition intellectuelle) (В. Е., 1823, № 13); *воззрение* (Anschauung) (В. Е., 1822, № 3); предметы философического *воззрения* (Моск. телеграф, 1828, № 23); новое *воззрение* на историю Франции (там же); Историк свое *воззрение* на временную жизнь вещей возвысит до познания (Моск. вестн., 1829, № 3).

В языке XVIII в. слово *явление* выступало в следующих значениях: «1) Ясное показание, или предстание. *Явление слове твоих просвещает*... 2) Все в природе перемены посредством чувств осязаемые...» (Сл. АР).

В первые десятилетия XIX в. и в дальнейшем, наряду с обозначением случаев, фактов, событий, в философском и отвлеченно-публицистическом обиходе слово *явление* начинает обозначать то, что противопоставляется существу вещи как его манифестация, «то, в чем проявляется, обнаруживается сущность; феномен» (Сл. Ушакова). Таким образом, в исследуемый период происходит проникновение «глагольного» значения слова в отвлеченно-философский обиход. В дальнейшем в слове оформляются два значения — конкретное: «случай, событие» и отвлеченно-философское: «проявление, манифестация сущности вещи».

Указанные изменения отчасти связаны с употреблением в философской сфере в начале XIX в. глагола *являться* в значении «реализоваться, представляться в материальной, чувственной форме». См. ниже примеры употребления существительного *явление* в отвлеченном смысле и глагола *являться*:

а) Мы о вещах чувственных собственно никакого познания иметь не можем, а только о их *явлениях* (Сев. пчела, 1805, № 7); Различие между миром *явлений* и вещами своесущными (Dinge an sich) (Галич, Ист. филос. систем, II); От *явлений* восходят к началам (Мнемоз., 1824, ч. 4); В эм-

---

щиков при сближении с нем. Umriss слово попадает в общелитературный обиход. К 30—40-м годам оно приобретает характер литературоведческого термина и широко распространяется (В. В. Виноградов. Из истории русской литературной лексики. «Доклады и сообщения Ин-та языкозн. АН СССР», № 12. М., 1959, стр. 41—42).

[44] Л. И. Карпенко. Язык и стиль критических статей Белинского (1834—1836). Канд. дисс. Харьков, 1951, стр. 102.

пирических науках, идущих к своему совершенству путем опытности, доселе нет ничего положительного, они зиждутся... на одних видимых *явлениях* (там же); Теперь спрашивается: *явление* может ли предшествовать сущности? можно ли говорить о следствии, не объяснив причины? (Моск. вестн., 1827, № 6); Жизнь во всех своих *явлениях* цела, неделима, проста; ее различие основывается только на разнообразных формах *явления* (там же, 1829, № 4); его понятия о вещи самой в себе и *явлении* (В. Е., 1830, № 13).

б) Существенность всех *являющихся* нам существ состоит в том, что, действуя на нас, возбуждают они понятие о пространстве и непроницательности (Радищ., О человеке, 2); Сей чертеж изображает одну ветвь *являющейся* вселенной (Галич, Ист. филос. систем, II); Дух восторженный, желая узреть себя в искусстве, может только *явиться* в конечной, чувственной форме (Моск. вестн., 1829, № 4).

Отмечено и окказиональное образование от того же корня на *-ость* (*являемость*) для обобщенного обозначения начала, противоположного сущности, действительной реальности вещей, например: истинное бытие и *являемость* (В. Е., 1830, № 13).

Аналогичные изменения происходили в слове *проявление* (в Сл. АР отмечено со значением «прознаменование, прообразование»). В публицистике 20—30-х годов оно начинает выступать в значении «форма выражения, обнаружения чего-либо»:

Греческая жизнь во всех своих *проявлениях* и сферах представляется гармоническою срединою (Моск. вестн., 1827, № 6).

Благодаря новому значению и само слово воспринималось современниками как новое.

Отвечая Ф. Булгарину, нападавшему на современный философско-публицистический язык, Белинский, в частности, писал, что когда М. Г. Павлов, начавший литературную работу в «Мнемозине», «начал употреблять слово *проявление*, то это слово сделалось предметом общих насмешек,.. а теперь всем кажется, что будто это слово всегда существовало в русском языке» [45].

Примером развития слов, у которых новые значения существенно отличались от первоначальных, могут служить слова *личность* и *относительный*.

---

[45] В. Г. Белинский. Журнальная заметка, т. II, стр. 463.— Об этом слове см. у Е. А. Земской, которая связывает указанные изменения с развитием одного из исконных значений слова [Е. А. Земская. Из истории русской литературной лексики XIX века. (К изучению научного наследия Я. К. Грота). «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. IV. М., 1957, стр. 41—44].

Как отмечает В. В. Виноградов[46], с конца XVIII в. у слова *личность* отчетливо выявляется, а в 20—30-е годы XIX в. окончательно оформляется значение «личные свойства кого-нибудь, личное достоинство, самобытность, обнаружение личных качеств и свойств, личная сущность», соотносительное с франц. personnalité, нем. Persönlichkeit.

Ведаешь ли, от чего зависит твоя особенность, твоя *личность*, что ты есть ты? (Радищ., О человеке, 2); Человек, который... противостоит насильству, защищая свою *личность* или собственность (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, I); Свобода человека есть *личность*, или безусловная неделимость (Галич, Ист. филос. систем, II); Главнейшее первоначальное право человека есть право на себя самого, т. е. нравственная возможность располагать самим собою или собственным лицом, почему оно называется правом *личности,* jus personalitatis (Куницын, Энц. прав); Идея субъективная есть понятие о нашей *личности* (Мнемоз., 1824, ч. 3); Если борьба завязывается между идеями, а не *личностями* народов... (Моск. вестн., 1828, № 10).

Наибольшее влияние на становление нового значения слова оказали Белинский, Герцен и другие передовые публицисты первой половины и середины XIX в.[47] Из словарей первой половины XIX в. только в Словаре Рейфа приведено новое значение слова, оно соотносится с франц. personnalité, individualité, нем. Persönlichkeit.

На протяжении первой половины XIX в. прежнее значение слова «замечание, направленное против кого-либо» остается употребительным[48], у Белинского встречаются оба значения — и новое и прежнее[49].

Еще в журналистике середины века раздавались голоса против слов *личность*, *внешность*, *научность* и других как нововведений, «засоряющих русский язык» [50].

Указанные изменения в слове *личность* в определенной мере, очевидно, связаны с употребительностью всех однокоренных слов этой группы, см., например, слово *лицо*, которое с начала XIX в. выступает в кругу тех же понятий, что и слово *личность*.

Материя права есть или *лицо*, или вещь. Первое называется *личным правом* (Якоб, Философия, VII); Поэтому

---

[46] В. В. Виноградов. Из истории слова *личность* в русском языке до середины XIX в. «Докл. и сообщ. филолог. фак-та МГУ», вып. I, 1946.

[47] Тем не менее неверно мнение, что в значении лица, человека, индивидуальности слово *личность* начинает употребляться только с 40-х годов XIX в. (А. Х. Мищенко. Указ. соч., стр. 245).

[48] Л. А. Булаховский. Русский литературный язык первой половины XIX в. Лексика и общие замечания о слоге. Изд. 2. Киев, 1957, стр. 22.

[49] См.: Л. И. Карпенко. Указ. дисс., стр. 118—119.

[50] Ф. Б. Журнальная всякая всячина. «Сев. пчела», 1853, № 13.

общество принимается как разумное существо или как нравственное *лицо*, persona moralis (Куницын, Энц. прав).

Терминологизируются и некоторые сочетания со словом *личность*: *личное право* (см. выше), *личная неприкосновенность* (В. Е., 1818, № 7).

Прилагательное *относительный* к началу изучаемого периода обнаруживает значение, производное от глагола *относиться* (в Сл. АР оно сформулировано следующим образом: «касательный, принадлежащий, имеющий отношение»). Соответственно слово нередко выступает в сочетаниях с последующим предлогом (*до* и др.).

Это конкретное значение слова представлено, например, в переводе труда А. Смита «Исследование свойства и причин богатства народов»: перемена в законах *относительных* до иностранной торговли.

В первых десятилетиях XIX в. слово начинает употребляться в новом, философском по своему содержанию значении, соотносительно с франц. relative. С пометой «философское» это значение отмечается в Сл. 1847 г.: «Противоположный абсолютному; ограниченный, условный». При этом первое, конкретное значение на протяжении XIX в. постепенно выходит из употребления.

Понятия о великом, новом и т. д. весьма *относительны* (relative) (Снелль, Философия, III); каждая из теорий в *относительной* ее самостоятельности (Галич, Ист. филос. систем, II); *относительная* польза (Моск. вестн., 1827, № 2); *относительное* значение, *относительная* древность (Энц. лекс. Плюшара, X).

Утрата первоначальных значений происходила и в ряде других слов: *бытие* (см. выше «Пути образования новых значений. Развитие новых значений путем расширения семантического объема слова»), *объективный*, *прагматический* (см. «Пути образования новых значений. Развитие новых значений путем изменения сферы употребления у слов со специальной и узкой семантикой») и т. д.

Утрата новых значений

Определенное число новых значений, появившихся в исследуемый период, впоследствии вышло из употребления. Позднейшая утрата некоторых новых, развившихся в исследуемый период значений объяснялась или победой других, синонимических средств, или ходом развития самих понятий, к кругу которых по своему содержанию относится данное слово.

В слове *опытность*, помимо основного значения «сведение о вещах, приобретенное чрез долговременный навык или частое в чем упражнение» (Сл. АР), в научной и философской речи

в изучаемый период развивается новое значение: «опытный способ познания». Это значение, не удержавшееся впоследствии в языке, было соотносительно со словами *опыт*, *опытный*, широко распространенными в первой трети XIX в. в научно-философской речи. Поэтому *опытность* в новом значении было по существу параллельным новообразованием наряду с существовавшим уже тогда словом *опытность* в его исходном и сохранившемся до современности значении.

О умствователи! держитесь *опытности* и пользу свою почерпайте из нее (Радищ., О человеке, 2); Так и мы, заключая о бессмыслии души в отделении ее от телесности, заключим сходственно понятий наших, в *опытности* почерпнутых (там же); Ум, преступая все пределы *опытности*, думает, что нашел безусловные начала (principia absoluta) (Якоб, Философия, III); [правила извлекать] не из умствований, а из *опытности* (В. Е., 1818, № 5); в эмпирических науках, идущих к своему совершенству путем *опытности* (Мнемоз., 1825, ч. 4); Все, что нельзя знать посредством *опытности*, тщетно стараться уму человеческому разрешить и утвердить (Моск. телеграф, 1828, № 23).

Аналогичной оказалась судьба новых значений в словах *конечный*, *конечность*, *бесконечный*, *бесконечность*. Наряду с прямыми значениями (Сл. АР: «Конечный. На конце находящийся... Конечность. Крайняя часть тела») в начале XIX в. у слов *конечный*, *конечность* развивается значение, связанное с понятием ограниченности предмета или явления в пространстве и времени, его материальности. Противоположные им по значению слова *бесконечный*, *бесконечность* также употребляются в это время не только для обозначения чего-либо, не имеющего конца, предела, но и для характеристики имманентности, нематериальности явлений.

В исследуемый период слова *конечный*, *бесконечный* выступают в отвлеченно-книжном обиходе в сочетаниях разного, преимущественно философского содержания.

а) Наука о верховных и безусловных началах всякого *конечного* бытия (Галич, Ист. филос. систем, II); Дух восторженный, желая узреть себя в искусстве, может только явиться в *конечной*, чувственной форме (Моск. вестн., 1829, № 4);

б) Основания оной [системы] — идея существа *бесконечного*, единого, безусловного, тождественного с вселенною (Мнемоз., 1825, ч. 4); Как стремилась душа его выразить свою *бесконечную* мысль в тесных пределах формы (Моск. вестн., 1828, № 7); Идеальное, *бесконечное* начало, в отношении к духу, есть чистое существо (там же, 1829, № 4).

Ср. в противопоставлении слов *конечный* и *бесконечный* у Радищева: Поелику определенные и *конечные* существа сами в

себе не имеют достаточной причины своего бытия, то должно быть существу неопределенному и *бесконечному* (О человеке, 2).

В аналогичном смысле употребляются в первых десятилетиях XIX в., особенно с 20-х годов, слова *конечность* и *бесконечность*. Чтобы подчеркнуть отвлеченный характер этих слов, авторы нередко употребляют их на письме с заглавной буквы.

а) Способ и мера, в каковой вечное проявляется в беспредельной *конечности* (Галич. Ист. филос. систем, II); дань человеческой ограниченности, *конечности* (Моск. телеграф, 1834, № 4);

б) В области Вещественного владычествует *Конечность*, в области Отвлеченного — *Бесконечность* (Мнемоз., 1824, ч. 2); Христианин ощутил разительную противоположность между *конечностью* формы и *бесконечностью* идеи (Моск. телеграф, 1828, № 23).

Еще в конце 30-х годов Белинскому приходилось отстаивать права гражданства некоторых из этих слов, в частности слов *конечный*, *конечность*, от нападок реакционных журналистов.

Во второй половине XIX в. отвлеченно-философское значение было этими словами утрачено.

Не удержалось в употреблении и слово *местность*, которое в исследуемый период могло обозначать местные свойства и особенности местной обстановки, отображенные в художественном произведении. В публицистике и вообще в книжной речи это употребление слова связывалось с определением национальных, самобытных, народных черт в чьем-либо творчестве и стояло в ряду с такими новообразованиями эпохи на *-ость*, как *народность*, *национальность* и т. д.

Подражание древнему заменяло изучение духа времени, просвещения века, гражданственности и *местности* страны того события, которое поэт желал представить в своем сочинении (Рыл., Несколько мыслей о поэзии); [Переводчик] главные чувства Горация облекал в свои формы, наводил на них свои краски и оживлял их национальною *местностию* (Плетнев, О русских поэтах, Сев. цветы, 1825); Народность, *местность* — вот современные наши требования (Моск. телеграф, 1830, № 3).

В отмеченном значении существительное *местность* могло употребляться и во мн. числе.

Многие отрывки из Поэм *Владимира* и *Россиады* картинны, великолепны, изобилуют *местностями* (Марл., Взгл. на старую и новую словесн. в России); Совершенное познание нравов того времени, в котором помещено происшествие, верное изображение *местностей* — вот достоинства сей повести (С. О., 1825, № 9).

В качестве примера слов, новое значение которых не удержалось, можно привести еще существительное *запрос*, употреблявшееся в экономическом обиходе первых десятилетий XIX в. для обозначения требования потребителей на товары (ср. в Сл. АР иное, общераспространенное значение: запрос — «требование излишней цены на что»). Возможно, что при этом было использовано устаревшее уже к тому времени значение слова, отмеченное в Словаре 1847 г.: «стар. требование».

Плата за труд зависит от стечения и *запроса* (concurrence et demande) (Статист. журн., 1808, т. II); Только умножение *запроса* может споспешествовать произведению и фабрикации какого-либо товара (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Быстрый *запрос* на какой-нибудь потребительный товар возвышает ценность оного (там же).

В дальнейшем такое употребление не удержалось и в экономическом обиходе утвердилось слово *спрос* (Сл. АР: «требование каких-либо произведений или товаров в торговле»).

В слове *дух* новое значение, в дальнейшем вышедшее из употребления, существенно отличалось от первоначального.

В рассматриваемый период в слове *дух* происходят изменения двоякого рода. С одной стороны, обнаруживается употребление этого слова в более широком значении «духовность, духовная сфера». Такое употребление, позднее утратившееся, находит аналогию, например, в слове *вещество* (*в духе*=в духовной сфере; *в веществе*=в вещественной, материальной сфере) [51].

Различие *духа* и вещественности произошло, может быть, от того, что мысль свойственна одной главе, а не ноге или руке (Радищ., О человеке, 2); Есть определенный естественный закон для воли, равно как и для всех прочих сил *духа* и правды (Галич, Ист. филос. систем, I); Люди, живущие только в *духе*, и люди, живущие только в *веществе* (Моск. телеграф, 1832, № 17); законы природы и *духа* (Энц. лекс. Плюшара, X).

Одновременно в этом слове формируется, очевидно, под влиянием немецкого философского словоупотребления (ср. нем. Geist) другое значение — «творческое, действующее начало», сохранившееся и в дальнейшем как обозначение одной из категорий идеализма.

Вели Канта к тщательному химическому раздроблению всех сил познающего *духа* (Галич, Ист. филос. систем, II); *Дух* восторженный, желая узреть себя в искусстве, может только явиться в конечной чувственной форме (Моск. телеграф, 1829, № 4).

---

[51] Ср. франц. matière («материя»), выступавшее до конца XVIII в. также в широком значении (см.: Р. А. Будагов. Развитие французской политической терминологии в XVIII в. Л., 1940, стр. 90—92).

Изменения в значениях слов, наряду с образованием новых слов, были важнейшим источником пополнения отвлеченной лексики. Вовлечение слов с конкретным и предметным содержанием в широкий обиход публицистического, литературно-книжного словоупотребления способствовало развитию новых отвлеченных и отвлеченно-переносных значений.

Новые значения возникают для выражения понятий философского, естественнонаучного, социально-экономического и более широкого литературно-книжного обихода. Развитие новых значений происходит в результате различных лексико-семантических процессов.

Утверждение семантических новообразований сопровождается функционально-стилистической дифференциацией различных средств выражения, победой основных и наиболее употребительных слов и значений и отпадением вариантных средств.

В изучаемый период происходит также выпадение некоторых устаревших значений слов. Зачастую этому способствуют развитие и распространение в словах новых отвлеченно-специальных значений, которые становились основными в их семантической структуре. Не удержались в употреблении и отдельные новые значения, возникшие в исследуемый период; в ряде случаев они вытесняются возобладавшими в употреблении параллельными синонимическими словами и выражениями.

Наряду с развитием новых значений в ряде слов происходило отпадение прежних, первоначальных, что объясняется их малоупотребительностью и развитием между словами новых связей и отношений. Не удержались в литературно-книжном языке и некоторые новые значения, вытесненные возобладавшими синонимами или потерявшие актуальность в ходе развития соответствующих понятий.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Активизация и переосмысление слов, их специализация и терминологизация

Значительную часть отвлеченной лексики, функционировавшей в первой трети XIX в., составляли слова, отвлеченное и специальное значение которых уже сложилось в XVIII в. В первых десятилетиях XIX в. эти слова продолжают активно употребляться в литературно-публицистическом обиходе, передавая существенные и актуальные для этого времени понятия.

В системе средств выражения отвлеченных значений данная лексика образует один из основных слоев. Она используется в составе всех существенных разновидностей отвлеченной и специальной лексики.

Семантические изменения, происходившие в этих словах в изучаемую эпоху, состоят в активизации употребления и переосмыслении слов, их специализации и терминологизации.

Содержание указанных процессов могло быть многообразным. Оно было тесно связано с развитием самого обозначаемого словом понятия, его пониманием и использованием в различных отраслях знаний и общественной жизни.

Соответственно могло происходить дальнейшее абстрагирование значений слов (*человек, свобода, отношение* и т. д.) и терминологизация, прикрепление слов к определенной специальной сфере лексики (*непроницаемость, притяжение, рынок* и т. д.).

Как правило, указанные изменения сопровождались расширением сферы употребления слова и круга его сочетаемости.

Развитие общественно-политической лексики

В развитии рассматриваемого слоя общественно-политической лексики в первой половине XIX в. наблюдается прямая преемственность со словоупотреблением второй половины XVIII в. Революционная традиция в употреблении общественно-

политической лексики идет от Новикова [1] и Радищева [2] к декабристам [3] и далее к Белинскому и Герцену [4]. Публицистические произведения этих писателей и общественных деятелей способствовали распространению и подлинно революционному истолкованию таких слов общественно-политического характера, как *общество, человек, гражданин, член (общества), патриот(-изм), родина, отечество, свобода, равенство, революция, республика, конституция, политический, право, представитель, депутат* и др.

Специфика употребления общественно-политической лексики в рассматриваемый период заключалась в том, что она больше всего испытывала воздействие общественных групп и направле-

---

[1] Ю. Д. Соболева. Из истории общественно-политической лексики XVIII в. (По материалам сатирических журналов Н. И. Новикова 1769—1774 гг.). «Уч. зап. ЛГПИ», т. 173. Кафедра русского языка, 1958; ее же. Общественно-политическая лексика сатирических журналов Н. И. Новикова (1769—1774 гг.). Автореф. канд. дисс. Л., 1958; И. Э. Ротман. Особенности жанров и языка сатиры Н. И. Новикова. «Уч. зап. МГПИ им. Потемкина», т. 98, 1959.

[2] Е. А. Василевская. Язык и стиль «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. «Русский язык в школе», 1949, № 4; Н. Ю. Шведова. Общественно-политическая лексика и фразеология в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. «Материалы и исследования по истории русск. лит. языка», т. II. М., 1951; И. М. Абрамович. Наблюдения над языком А. Н. Радищева. «Русский язык в школе», 1952, № 4; М. П. Якубович. О языке и стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.— В сб. «Изучение языка писателя». Л., Учпедгиз, 1957; С. Ф. Елеонский. Из наблюдений над языком и стилем «Путешествия из Петербурга в Москву». К изучению художественного своеобразия книги А. Н. Радищева.— В кн. «XVIII век.», сб. 3. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1958; Н. В. Юстратова и Е. Ф. Ковалева. О развитии значений некоторых абстрактных существительных в XVIII в. (На материале «Путешествия из Петербурга в Москву» Радищева). «Уч. зап. Кишиневск. ун-та», т. 36, 1959.

[3] Л. А. Курилова. Эпистолярный стиль декабриста Батенькова. «Наук. зап. Харьківськ. пед. ін-ту», т. 7, 1941; Н. С. Авилова. К изучению языка поэтов-декабристов (лексика и словообразование). «Материалы и исследования по истории русского литературного языка», т. III, 1953; Л. И. Шоцкая. Общественно-политическая лексика гражданской поэзии декабристов 20—30-х годов XIX в. Канд. дисс. Л., 1953; Н. В. Ермолаева. Общественно-политическая лексика стихотворных произведений К. Ф. Рылеева. Канд. дисс. Л., 1953; А. О. Маркосянц. Фразеологический состав социально-политической и философской прозы декабристов. Автореф. канд. дисс. Ереван, 1963.

[4] В. М. Самкова. Из истории общественно-политической лексики русского литературного языка 40—60-х годов XIX в. (по материалам произведений А. И. Герцена). Канд. дисс., Л., 1955; М. К. Максимова. Общественно-политическая лексика А. И. Герцена. «Уч. зап. ЛГПИ», т. 104. Кафедра русского языка, 1955; В. Б. Бродская, С. О. Цаленчук. История русского литературного языка. Ч. I, X—XVIII вв. Львов, 1957, стр. 166—167; Н. П. Рудиева. Лексика публицистических стилей 40-х годов XIX века в языке романа А. И. Герцена «Кто виноват?» — «Уч. зап. Коломенск. пед. ин-та», т. 3, истор.-филол. фак-т, вып. 1. М., 1958; см. также: Е. А. Полукарова. Лексика и фразеология литературно-критических статей Н. А. Добролюбова «Темное царство» и «Луч света в темном царстве». Автореф. канд. дисс., Л., 1953; А. И. Ефимов. Язык сатиры Салтыкова-Щедрина. М., Изд. МГУ, 1953; С. А. Пугач. О языке и стиле Писарева-публициста. Автореф. канд. дисс. Харьков, 1954.

ний и т. д. Поэтому, помимо основного значения, в каждом таком слове нередко осуществлялись смысловые напластования и переосмысления, связанные с разным отношением к обозначаемому словом понятию, с резко различным пониманием самого содержания слова.

Уже позже, в 70-х годах, журнал «Отечественные записки», говоря о зависимости употребления слов этого рода от их осмысления и содержания, которое в них вкладывается, писал: «Много есть таких слов, ненавистных одним, священных для других: *цивилизация, революция, народность, конституция, отечество, слава, свобода, патриотизм*... Надо еще заметить, что слова эти, имея мировое значение, тем не менее для каждого народа своеобразно специализируются. У нас, например, есть свое слово „переворот", но мы взяли и „революцию" как слово, выражающее известный оттенок того же понятия, но не нами выработанный. Слово это мы получили с известной готовой репутацией, проверять которую, однако, благодаря игре в мячик и не пытались. Мы только осложнили ее своими разными элементами»[5]. С понятием общества и его членов связано употребление в рассматриваемый период слов *общество, человек, гражданин, член (общества), патриот, патриотизм* и т. д.

В качестве примера специфических переосмыслений слов общественно-политического характера в первые десятилетия XIX в. можно назвать функционирование слов *общество, общественный, общественность.*

У разных мыслителей XVIII — начала XIX в. это слово получало разное осмысление. Например, у Десницкого и других писателей XVIII в. понятие общества могло подразумевать упорядоченное соединение людей одного государства (так называемое *гражданское общество*) с монархом во главе.

> Чтоб он [государь] один у них имел право решать все несогласия и жалобы, происходящие в *обществе*, и чтоб повиновение его воле составляло гражданское правление и благосостояние (Десницк., Сл. о способе к научению юриспруденции. О натуральной юриспруденции); Сие было рождение гражданских *обществ* и начало владычества царей (Страхов, Сл. о влиянии наук).

У революционно настроенных писателей конца XVIII в.[6] и

---

[5] Н. М[ихайловский]. Литературные и журнальные заметки. «Отеч. зап.», 1872, т. CCIV, октябрь, отд. II, стр. 310—311.

[6] Н. Ю. Шведова (указ. соч., стр. 11—13) отмечает слово *общество* как один из основных общественно-политических терминов в «Путешествии из Петербурга в Москву» Радищева. Существительное *общество* наряду с такими словами, как *человек, гражданин, равенство, братство, отечество, закон* находилось в центре общественно-политической терминологии Радищева (А. И. Ефимов. История русского литературного языка. М., 1961, стр. 135). Об употреблении слова *общество* Белинским см.: Е. А. Быстрова. Роль В. Г. Белинского в истории русского литературного языка. Ашхабад, 1959, стр. 15.

вслед за ними у декабристов и близких к ним по настроениям деятелей понимание общества предполагало прежде всего добровольный союз свободных людей, взаимно связанных гражданским долгом [7].

Право естественное показало вам человеков, мысленно вне *общества*, приявших одинаковое от природы сложение и потому имеющих одинаковые права, следственно, равных во всем между собою и единые другим неподвластных. Право гражданское показало вам человеков, променявших беспредельную свободу на мирное оныя употребление. Но если все они положили свободе своей предел и правило деяниям своим, то все равны от чрева матерня в природной свободе, равны должны быть и в ограничении оной. Следственно, и тут один другому неподвластен. Властитель первый в *обществе* есть закон, ибо он для всех один (Радищ., Путеш., Хотилов); Я пред сим доказал, что *общество* не может быть разве действительным или безмолвным согласием всех единственников (Ф. Уш., О праве наказания); Соотношение людей, в котором им принадлежит взаимное право требовать от всех прочих содействия к достижению общей цели, называется *обществом* — societas (Куницын, Энц. прав); чтобы целость гражданского *общества* составлялась из нескольких частных, или нераздельных, *обществ* (Пестель, «Русск. Правда»).

В связи с революционной деятельностью декабристов получило распространение в новом политическом осмыслении другое значение слова *общество*: «Собрание многих, имеющих в виде одинакое намерение и тот же предмет» (Сл. АР).

Всякое соединение нескольких человек для достижения какой-либо цели называется *обществом* (Пестель, «Русск. Правда»); Нельзя приписать сие нашему *обществу*, ибо оно слишком еще было малочисленно (Пестель, Из показаний). Дальнейшее распространение и более глубокое содержание

---

[7] Недаром слова *общество, гражданин, отечество* специальным указом Павла I (1797) были запрещены. Содержание их у передовых деятелей того времени непосредственно связывалось с революционными идеями. Слово *общество* цензурой предписывалось «совсем не писать», вместо *граждане* пользоваться словами «жители или обыватели», а вместо *отечество* употреблять слово «государство» (общий список «отменяемых слов»: *обозрение, врач, выполнение, пособие, преследование, сержант, общество, граждане, отечество, приверженность, стража, степень, отряд*, см. «Высочайшее повеление 1797 года об изъятии из употребления некоторых слов и замене их другими. Сообщил В. С. Глинка из бумаг покойного издателя «Русского вестника» С. Н. Глинки. «Русская старина», 1871, т. III, апрель, стр. 531—532). Именно по этому поводу, как отмечает В. В. Виноградов, Пушкин говорил в «Послании к цензору»: «Старинной глупости мы праведно стыдимся, Ужели к тем годам мы снова обратимся, Когда никто не смел отечество назвать, И в рабстве ползали и люди и печать?» (В. В. Виноградов. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М., 1938, стр. 193).

приобретает в первой трети XIX в. и прилагательное *общественный*.

Contrat social — *общественный* договор (Лицей, 1806, т. I); *общественное* мнение (Статист. журн., 1808, т. II); Сие естественное состояние, которое некоторые философы беспрестанно противопоставляют *общественному* состоянию (Сев. вестн., 1804, ч. 3); Глава четвертая рассуждала о политическом или *общественном* состоянии народа (Пестель, Из показаний); Исполнение приказаний верховной власти есть всегдашняя, непременная обязанность каждого *общественного* человека (Пестель, «Русск. Правда»); Вводит нас в общество диких и подобных им *необщественных* людей (Моск. телеграф, 1829, № 16); В рассуждении иностранных обществ и частных лиц, с которыми оно [лицо] не состоит ни в каких *общественных* связях, состоит оно в связях *внеобщественных* (Куницын, Энц. прав); *общественное* хозяйство (Устав Союза Благоденств.); *общественные* обязанности (там же).

В плане такого употребления слово *общественный* противопоставлялось прилагательному *частный*.

Подрывая пользу общественную, мы желаем соблюсти *частную* (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, II); Самые законы греческие клонились более к безопасности *частной*, к святости религии, нежели к порядку, благосостоянию и счастию целого гражданства (Тимковск., Сл. о различии греческ. и римск. просвещ.); *частное* богатство (Лаудердаль, О нар. благосост., I); *частная* собственность (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, II).

В это же время возникло существительное *общественность* (от прилагательного *общественный*). Введение его в обиход в новом, общественно-политическом значении принадлежит Карамзину [8], хотя само слово встречалось и ранее [9]. У Карамзина оно впервые употребляется в значении «склонность, стремление к общественной жизни, деятельности» [10]:

И если бы тяжбы, рождаемые грубым корыстолюбием и самою праздностью, не давали иногда чувствовать нашим дворянам зависимость их от правления, то они могли бы не-

---

[8] С карамзинским периодом связывается распространение целого ряда слов: *общественность, промышленность, будущность, человечный, влияние, трогательный, склонность, расположение* и др. (В. Д. Левин. История русского литературного языка. Для студентов-заочников. М., 1957, стр. 60).

[9] О ранних случаях употребления слова в данной форме помимо Карамзина см.: G. Hüttl-Worth. Die Bereicherung des russischen. Wortschatzes im XVIII. Jahrhundert.Wien, 1956, стр. 44; М. П. Мишин. Несколько справок из истории лексики русского литературного языка (к вопросу о неологизмах Н. М. Карамзина). «Уч. зап. Пермск. пед. ин-та», вып. 17. Кафедра русского и иностранных языков, 1958.

[10] См.: Е. Г. Ковалевская. Борьба вокруг карамзинской реформы в конце XVIII — начале XIX в. (вопросы лексики). Канд. дисс. Л., 1955, стр. 392.

которым образом забыть отношения гражданина и общества. Такое состояние феодальное, конечно, не благоприятствовало духу *общественности* и патриотизма (Карамз., Похв. слово Екат. II, 2).

В дальнейшем слова *общественный, общественность* еще более обогащаются общественно-политическим содержанием.

Существительное *человек* наряду с такими словами, как *гражданин, общество* и другие, получает дальнейшее распространение в первых десятилетиях XIX в. При этом в работах передовых мыслителей и общественных деятелей рассматриваемой эпохи на первый план выдвигается понятие человека как члена общества, его права в социальном коллективе.

Соответственно слово *человек* употребляется в сочетаниях, характеризующих человека в новом его понимании — с определениями (*физический, нравственный, общественный человек*), в сочетаниях со словом *общество,* в сочетаниях, определяющих права и обязанности человека в коллективе.

Человек как член общества (В. Е., 1821, № 2); *Человек* есть по природе член общества (Раевск., О существе законов); Таковы суть условия общественного договора, соединяющего *человека* с обществом и общество с *человеком* (Сев. вестн., 1804, ч. 3); Во второй [части] философствует он [Кант] о должностях и обязанностях *человека* (там же, 1805, ч. 7); Напоследок он чувствует, что он сам есть *человек* и должен везде поступать по человечеству (Моск. вестн., 1809, № 1); при виде общественного *человека* (В. Е., 1821, № 23); Она [система] переносит в физического *человека* то общее бытие, которое слава приобрела *человеку* нравственному (Лицей, 1806, т. I).

Сочетание *нравственный человек* встречается также в журналах «Вестник Европы», «Московский вестник» и др.

В связи с отмеченным новым пониманием слова *человек* показательны встречающиеся на протяжении изучаемого периода формы этого слова с приставкой *со-*: *сочеловек* (по образцу *сотоварищ, согражданин, сочлен* и другие; некоторые из этих слов отмечены уже в Сл. АР).

Не соображаясь в точности со степенью, в какой наши *сочеловеки* понесли вред или получили благотворения (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, II); Отношение человека к другим *сочеловекам* (В. Е., 1823, № 2).

В дальнейшем слово *человек* широко употребляется у Белинского и других передовых публицистов для обозначения равноправного и свободного члена общества.

Углубляется общественно-политическое содержание существительного *гражданин.* Еще в XVIII в. слово употребляется в старом значении «городской житель, обитатель» (так определяется слово в Сл. АР). Однако наряду с этим слово выступает

в более широком и специализированном значении «член гражданского общества» (лексикографически это значение впервые фиксируется в Сл. 1847 г.).

В работах передовых мыслителей и общественных деятелей подчеркивался социальный характер понятия; например, у Радищева, у декабристов и других о гражданине говорится как об активном члене общества с присущими ему правами и обязанностями.

[О временах Игоря] Ибо, несмотря на тогдашнюю простоту, *гражданин* имел свой дом, имел свою семью (Поленов, О крепост. состоянии крестьян в Росс.); Итак, подробное и ясное познание своих должностей и неутомимое и постоянное стремление к исполнению оных дают имя *гражданина* (Страхов, Сл. о влиянии наук); чтобы *гражданин,* в обществе живущий, ведал, в чем состоят его права и обязанности (Радищ., О законоположении); Деятельное злу противоборствие есть необходимая для каждого *гражданина* обязанность (Устав Союза Благоденств.) [11].

Соответственно насыщается общественно-политическим содержанием и слово *гражданство.* См. примеры его употребления у декабристов:

Совокупность всех обязанностей и всех прав российских граждан составляет российское *гражданство* (Пестель, «Русск. Правда»); *Гражданство* есть право участвовать в общественном управлении, определенном в [сем] уставе порядком (Н. Муравьев, Проект конст., II); они лишаются на то время прав *гражданства*, т. е. права избирать и преимущества быть избранными в общественную должность (там же, X).

Расширяется круг употребления и прилагательного *гражданский,* в связи с чем появляются такие новые сочетания, как, например, *гражданская смерть* и др.

Жребий нарушителю договора и общественному злодею есть смерть *гражданская* (Ф. Уш., О праве наказания).

Со словами *человек, гражданин* и т. д. в общественно-политическом обиходе соотносительно употребление существительного *член,* выступающего в сочетании со словами *общество, отечество* и т. д. В исследуемый период эти сочетания получают дальнейшее распространение и социальное осмысление в работах передовых писателей.

[Человек] как *член* гражданского общества (Фергюсон, Ист. гражд. общ-ва, II); Обязанности и права *члена* обще-

[11] Формированию в слове *гражданин* его нового общественно-политического звучания во многом содействовал Радищев и другие передовые деятели последних десятилетий XVIII в. В дальнейшем в первой половине XIX в. продолжается расширение значения слова и его интенсивная терминологизация.

ства (Пестель, «Русск. Правда»); Человек есть по природе *член* общества (Раевск., О существе законов); Во всех состояниях каждый, поставляя отменным счастием украшаться лестным титлом полезного *члена* отечества (Панкевич, О цели математич. наук).

Понятия равенства и свободы являлись одними из основных в трудах просветителей и передовых деятелей конца XVIII — первой трети XIX в. В связи с этим получают дальнейшее распространение слова, обозначающие эти понятия. Например, новое осмысление приобретает слово *равенство*, которое все шире на протяжении изучаемого периода используется в общественно-политическом обиходе (ср. общее, лишенное социальной направленности толкование слова в Сл. 1847 г.: «Одинаковость в свойствах, в величине, достоинстве и г. п.»).

Если мы вообразим первенственное состояние человека, состояние *равенства* и независимости, то узрим его самовластным судиею своих определений (Ф. Уш., О праве наказания); Не должно смешивать естественное *равенство* с политическим; первое определяется врожденными правами, а второе положительными законами (Куницын, Энц. прав); *равенство* гражданское, истинное, всеобщее (В. Е., 1821, № 1).

Ср. со словом *неравенство:* как скоро люди начинают пользоваться своими первоначальными правами, то немедленно рождается между ними *неравенство* (Куницын, Энц. прав).

Особенно резкие различия в отношении отдельных общественных групп и классов к значению слов наблюдались в употреблении и осмыслении слов *революция, революционный, республика, конституция* и др. Показательны трактовка и определение этих слов в словарях первой трети века. Слово *революция*, известное в русском языке уже в XVIII в., в Словаре АР, как непосредственно связанное с представлением о Французской революции, вообще отсутствует. Вместо него приводится слово *переворот*. Толкования в последующих словарях отражают официальную точку зрения на революцию (например, у Ре-ф-ца, в «Карманной книжке»: «Возмущение, мятеж»).

Высоким пафосом насыщено употребление слова *революция* у декабристов. Это не только французская революция (как в следующем примере «Из показаний» Пестеля: Большая часть коренных поставлений, введенных *революциею*, были сохранены) и не только перемена правления вообще, а непосредственно свержение царского самодержавия в России.

Покушение 14 декабря не мятеж, как, к стыду моему, именовал я его несколько раз, но первый в России опыт *революции* политической (Батеньк., Из показаний); Все, с одной стороны, располагало не любить существующий порядок, с другой же — думать, что *революция* близка и неизбежна

(там же); Начали во мне рождаться, почти совокупно, как конституционные, так и *революционные* мысли (Пестель, Из показаний).

Тем не менее в 40-е годы XIX в. существительное *революция* в своем общественно-политическом употреблении еще живо ассоциировалось с событиями Французской революции [12]. Во французском языке общественно-политическое значение слова révolution оформляется в конце XVII — начале XVIII в. на основе значения его как термина физики (астрономии) [13].

Наряду с распространением и расширением значения слова *революция* происходит дальнейшее вовлечение в общественно-политический обиход существительного *переворот* [14]. Возможность такого употребления слова отмечалась еще в Словаре АР: «Переворот. Нечаянная и сильная перемена дел и обстоятельств каких... *Переворот Французский потряс все основание Государства*». В. В. Виноградов относит *переворот* (соотв. франц. révolution) к числу семантических ка́лек второй половины XVIII в. В начале XIX в. новое значение существительного *переворот* воспринималось как принадлежность «нового» слога. Шишков отмечал: «Слову *переворот* дано знаменование французского révolution. Никогда в российском языке доселе не означало оно сего понятия» [15].

Употребительно слово *переворот* в применении к общественным явлениям и в дальнейшем.

Просветительские и революционные представления о новом гражданском обществе основывались на качественно ином осмыслении понятия права в применении к обществу и его членам.

В конце XVIII — первой трети XIX в. расширяется употребление слова *право*, которое выступает в различных сочетаниях, определяющих сферу применения соответствующего понятия, например, с определениями *естественное, политическое, народное*

[12] Ср. приводившееся уже замечание в «Отечественных записках» по поводу существительного *революция:* «Слово это мы получили с известной репутацией» («Отеч. зап.», 1872, окт., отд. II).

[13] См.: Р. А. Будагов. Развитие французской политической терминологии в XVIII в. Л., 1940, стр. 114—116.— Аналогичной была история развития ряда других общественно-политических терминов во французском языке, терминологическое значение которых оформилось во второй половине XVIII в. Например, существительное république к началу XVIII в. обнаруживало два значения — «форма правления вообще» и «демократическое государство». В дальнейшем второе значение становится преобладающим. В первых десятилетиях XIX в. в русских переводных и оригинальных работах слово *республика* встречается как в первом, так и во втором значении.

[14] О соотношении употребления слов *революция* и *переворот* см., например: Ю. А. Бельчиков. Наблюдения над общественно-политической лексикой В. Г. Белинского.— В сб.: «Очерки по стилистике русского языка». М., 1959.

[15] А. С. Шишков. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803, стр. 184—185.

(*всенародное, общенародное*), *публичное, государственное* и т. д. в сочетаниях типа *право человека, право гражданина* и др. Такое более широкое употребление и понимание слова не отмечается в словарях исследуемой эпохи (ср. Сл. АР: «Узаконение»).

[Основать] законы гражданские на лучшем понятии первых *прав* положительных и *прав* естественных (Радищ., О законоположении); *Права* натуры и *права* человека (В. Е., 1829, № 11); *Право* государственное внешнее определяет *права* и обязанности частных граждан и всего государства к другим государствам и подданным оных. Сия часть *права* государственного называется особенным именем *права* народного (Куницын, Энц. прав); Личная свобода есть первое важнейшее *право* каждого гражданина и священнейшая обязанность каждого правительства (Пестель, «Русск. Правда»); *Право* политическое основано на отношении, какое имеют управляющие к управляемым (Раевск., О существе законов).

Прилагательное *политический* может служить примером слов общественно-политического содержания, у которых в связи с употребительностью расширяются возможности выступать в различных сочетаниях.

Политическая машина (В. Е., 1810, № 4); Дабы [державы] могли пользоваться тою независимостью, в которой состоит *политическая* жизнь народа (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, II); О развращении, как оное ведет к *политическому* рабству (там же); При наложении судом *политической* смерти на гражданина (Пестель, «Русск. Правда»); Народы... желают всегда для себя независимости и отдельного *политического* существования, утверждаясь на праве составлять особые государства (там же); При разделении земельного пространства государства на части волость должна быть признана *политическою* единицею (там же); Не должно умолчать и о тех писателях, которые в *политическом* составе Европы суть то же, что черви, зарождающиеся в ранах человеческого тела (Малиновск., Рассужд. о мире и войне, 1); В этой буре, разбивающей одни о другие отдельные *политические* здания... (Моск. вести., 1828, № 10).

Аналогичный ход развития наблюдался у остальных слов общественно-политического характера, активно функционировавших в исследуемый период.

Развитие социально-экономической лексики

В публицистике конца XVIII — первой трети XIX в. слова социально-экономического обихода продолжают употребляться для передачи явлений и понятий, относящихся к сфере произ-

водства и производственных отношений. Одновременно с углублением и уточнением понятий политической экономии становились более определенными и значения соответствующих слов, осуществлялась их терминологизация. Такова была судьба слов и сочетаний *благо*, *благоденствие*, *богатство*, *труд*, *работа*, *работник*, *разделение труда* (*работы*), *промышленность*, *фабрика*, *мануфактура*, *завод*, *издержки*, *оборот*, *прибыль*, *товар*, *мена*, *торговля*, *рынок*, (*политическая*) *экономия*, *собственность*, *народный* (*долг*, *капитал*) и т. д.

К числу слов, обозначающих общие социально-экономические понятия, в исследуемый период, например, относятся: *благо, благоденствие, богатство, труд, работа.*

При обсуждении вопросов общественного и экономического положения человека и общества в целом в работах передовых мыслителей XVIII — начала XIX в. чрезвычайно употребительны слова: *благо, благоденствие, благосостояние* и другие, выступающие обычно с определениями *общественное, общее, публичное*, *народное* и т. д. Эти слова и сочетания под пером Радищева и особенно декабристов насыщаются конкретно-политическим содержанием и приобретают характер специальных терминов.

Случаи, где надлежит *особенным* или *партикулярным благом* жертвовать *публичному* (Д'Аламберт, Дух филос., I); Закон... есть начальный источник *государственного благоденствия* (Муратории, Рассужд. о благоденствии, I); Добродетелию я называю навык действий, полезных *общественному благу* (Ф. Уш., О праве наказаний); В ближайшем и теснейшем союзе с *народным благосостоянием* состоит обращение знаков (Радищ., О законоположении); надлежащим образом означить различие между *народным благосостоянием* и частным богатством (Лаудердаль, О нар. благосост., I); Гражданин все свои дарования приносит в жертву обществу к приумножению *общего блага* (Страхов, Сл. о влиянии наук); При совокуплении людей в общество первый естественный закон есть наблюдение *блага общего* (Устав Союза Благоденств.); *Благоденствие* и злополучие царств и *народов* зависит по большей части от правительств (Пестель, Из показаний); Нет в нем [просвещенном государстве] недостатка в состояниях, *общественному благоденствию* споспешествующих (Панкевич, О цели математич. наук); Цель политики есть *благоденствие народное* (Раевск., О политике); Правосудие... одна из главных отраслей *народного благоденствия* (Устав Союза Благоденств.).

Сходное употребление обнаруживает и слово *богатство,* которое выступает в сочетании с определениями *народное, общественное, частное* и другими, обозначая совокупность материальных ценностей страны, государства, отдельных лиц.

Вследствие торговых искусств неравенство *богатств* гораздо усиливается (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, II); Приращение доходов и капиталов есть приращение *народного богатства* (Смит, Иссл. о богатстве народов, I); Положим, что *народное богатство* распределено было бы на части (Лаудердаль, О нар. благосост., III); Общественное хозяйство как основание *народного богатства* [связывается] посредством торговли и промышленности... (Устав Союза Благоденств.); *Богатство общественное*, будучи только соединением *богатств частных*, рождается, увеличивается и разделяется точно таким же образом, как и *богатство* частного *человека* (Моск. вестн., 1827, № 3).

Значительно расширяется и углубляется значение слова *труд*, которое начинает обозначать основу создания ценностей, существеннейший элемент производственного процесса, общественно-полезной деятельности.

Всякого человека ценили бы по *труду*; а *труд* по мере того, как он способствует к изысканию или умножению средств продовольствия (Фергюсон, Ист. гражд. об-ва, II); В каждом состоянии человеческого общества люди получают свое содержание от земли, *труда* и капитала (Лаудердаль, О нар. благосост., III); Изыскивая первую причину всякого богатства, он нашел оную в *труде* (Статист. журн., 1808, т. II); Основание всего составляет *труд*, посредством коего человек производит ценность (Моск. вестн., 1828, № 11).

Труд начинает пониматься как мерило ценности.

Труд есть существенная цена товаров, а деньги токмо знаменательная (Смит, Иссл. о богатстве народов, I); думали, что *труд* имеет постоянную ценность и что его можно принять за меру ценности (Лаудердаль, О нар. благосост., 1); Умножение *труда* и издержек для произведения вещи возвышает ее *цену* (Моск. вестн., 1828, № 11).

Труд рассматривается как товар, количество и стоимость которого можно определить.

Произведение двухдневного или двухчасового *труда* натурально стоит вдвое однодневного или одночасового произведения (Смит, Иссл. о богатстве народов, I); Работа есть первая потребность всякого произведения, а *плата за труд* первая составная часть цены (Статист. журн., 1808, т. II); Доходы с капиталов уменьшаются от возвышения *цены за труд* (Моск. вестн., 1828, № 11).

Расширяется круг определений, характеризующих виды труда, и соответственно — круг терминологизирующихся сочетаний.

Непроизводительный труд, производящий труд (Статист. журн., 1808, т. II); *труд вещественный, труд умственный* (Моск. телеграф, 1826, № 13); *труд народный* (там же, № 14); Всякий *вольнонаемный труд* предполагает договор

(Энц. лекс. Плюшара, XI); Личность и права человека как человека иногда приносятся в жертву *овеществленному труду* (travail consolidé) предшествовавших поколений человечества (Сл. Кирил.).

Слово *труд* в дальнейшем сохраняет употребительность как один из основных социально-экономических терминов.

В качестве наименования общего процесса создания материальных благ употребляется также слово *работа*, которое в исследуемый период в социально-экономическом обиходе все более приобретает терминологический характер.

См., например, использование слова в экономических статьях «Статистического журнала» (1808, т. II):

Работа есть производительная сила общества; Государство посредством *работы* производит великое количество товаров; Чрез разделение *работы* каждый работник делается искуснее; В мене наиболее выигрывает тот, кто имеет у себя много произведений *работы*.

Постепенно приобретают характер терминов и следующие слова, обозначающие действующих лиц процесса производства, элементы производства, отдельные виды его и т. д.— *работник, разделение (труда), промышленность, фабрика, мануфактура, завод* и др.

Все более приобретает характер социально-экономического термина слово *работник* (ср. общее, нетерминологическое значение в Сл. АР: «Наемник, кто по найму работает у другого»). Оно употребляется для обозначения производителя материальных благ вообще, действующего лица производства.

Производства каждого *работника* приводятся постепенно в большую степень простоты (Смит, Иссл. о богатстве народов, II); Прибыль с капитала происходит от ценности, которую *работник* прибавляет на сырой материал (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Доходы с капиталов уменьшаются от возвышения цены за труд *работников*, которая со своей стороны происходит от трудности соразмерять способы продовольствия *работников* с надобностию в них (Моск. вестн., 1828, № 11).

Понятия разделения труда и производства, распределения продуктов производства и т. д. различаются в экономической науке первой трети XIX в. Для выражения этих понятий используется в различных сочетаниях существительное *разделение* (также *распределение*).

Разделение работы есть главнейший источник народного благосостояния (Лаудердаль, О нар. благосост., V); *Разделение*, или *раздробление*, труда, от коего проистекло столь много выгод (Смит, Иссл. о богатстве народов, II); Несправедливое *разделение* выгод, получаемых от [машин], делает их бичами для бедных (Моск. вестн., 1827, № 3).

Ср. в этом же кругу употребление слов *распределение* и *разделять(ся)*:

а) *Распределение* собственности дает направление не только определенной для фабрикации деятельности (Лаудердаль, О нар. благосост., V).

б) Всякое богатство первоначально *разделяется* между тремя производящими классами (Статист. журнал, 1808, т. II).

Слово *промышленность* входит в обиход в самом начале XIX в. как новообразование Карамзина, соотносившего его с франц. industrie, лат. industria. Белинский приводил это слово как пример удачного новообразования Карамзина, когда для выражения нового понятия использовалось не заимствование, а собственно русское слово [16]. В первые десятилетия слово могло употребляться в различных значениях — и для обозначения творческой активности, созидательной деятельности вообще, и в более узком значении — «способ или род промысла» (в последнем значении отмечено во втором издании Словаря АР) [17].

На протяжении изучаемого периода слово начинает все больше использоваться в специальном социально-экономическом обиходе для обозначения производства материальных благ. См. определение к слову в Словаре Даля: «Все занятия, дающие средства жизни, богатства, иногда отделяют торговлю, и даже ремесла, разумея остальные занятия народа, частью случайные и временные».

Для различения видов производства в экономике используются определения *фабрикантская*, *мануфактурная*, *земледельческая* и др.

Чрез сие целое селение [пристань], которое занималось лодочною перевозкою, лишилось всей *промышленности* (Батеньк., Обозр. гос. строя); Прежде надлежит доказать ценность труда и капитала при умножении благосостояния, так как то и другое изображает фабрикантскую и земледельческую *промышленность* (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Главная *промышленность* города состоит в сельском хозяйстве, произведения которого сбываются на пяти городских ярмарках (Энц. лекс. Плюшара, VIII); Во всех родах *промышленности*, сельского хозяйства, ремесленной и торговой, действователи разделяются на четыре разряда (Энц. лекс. Плюшара, XI).

Соответственно в более специальных экономических контекстах начинает употребляться прилагательное *промышленный*. См.

---

[16] В. Г. Белинский. Взгляд на русскую литературу 1847 г.— Полн. собр. соч., т. X. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 282.

[17] О. Черепанова. Материалы по истории слов «промышлять», «промысел», «промышленный». «Филол. сборник студенческого научн. об-ва» (ЛГУ, Филол. фак-т), т. II, 1959.

например: Усилив свои *промышленные* источники, сделавшись более мануфактурною, Англия нашла способ удовлетворять своим возрастающим расходам (Энц. лекс. Плюшара, VII).

Современное нам значение («машинная индустрия») слова *промышленность* сформировалось лишь во второй половине XIX в. с возникновением самой реалии — высокомеханизированного производства. В исследуемый период семантика слова имеет преимущественно общий, нетерминологический характер, использование его в экономическом и других специальных контекстах обычно реализуется лишь в определенных сочетаниях[18].

В процессе дальнейшего функционирования происходит дифференциация понятий и соответственно значений слов *фабрика, мануфактура, завод.*

Ряд слов социально-экономического обихода, продолжавших активно употребляться и приобретавших характер терминов, связан с обозначением разных сторон производства — *издержка (-и), оборот, прибыль.*

В качестве примера можно привести существительное *издержка(-и)*, которое, войдя в экономический обиход, использовалось для обозначения определенного элемента производства.

Издержки на производство (Моск. телеграф, 1827, № 2); Умножение труда и *издержек* для произведения вещи возвышает ее цену (Моск. вестн., 1828, № 11); Не вдруг торговая цена устанавливается соразмерно *издержкам*, употребленным промышленностию на новые изделия (там же).

Актуальным в исследуемую эпоху является также круг понятий, относящихся к обмену продуктами производства, единицам и элементам производства. Это обусловило активизацию и дальнейшую специализацию слов *товар, мена, торговля, рынок.*

Одно из наиболее существенных понятий в этом ряду обозначается словом *товар.* В экономическом обиходе существительное *товар* выступает при обозначении не только вещи, предназначенной на продажу, но и результата производственного процесса, единицы произведенной продукции, имеющей потребительную стоимость.

Товары суть искусственные произведения заводов, фабрик и ремесленников (Двигубск., Сл. о сост. земной поверхности);

---

[18] В связи с историей слова *промышленность* Ю. С. Сорокин замечает: «На многочисленных примерах употребления этого слова в первые десятилетия XIX в. можно было бы убедительно показать, что оно только постепенно приобретает тот специализированный терминологический смысл, который сейчас с ним прочно связан. Не случайно Карамзин смотрит на *промышленность* (см. примечание к первой публикации „Писем русского путешественника" в „Московском журнале"), как на возможный синоним лат. industria и франц. industrie, не оговаривая никакой особой специализации в значении этого слова» (Ю. С. Сорокин, Указ. рец., стр. 117).

при обработывании на фабрике грубого продукта в *товар* (Статист. журн., 1808, т. II); Обработанный мануфактурный *товар,* переходя к потребителю, содержит в себе количество всех употребленных на него работ (там же); Только умножение запроса может споспешествовать произведению и фабрикации какого-либо *товара* (Лаудердаль, О нар. благосост., IV); слияние прибытков (барышей) с существенною ценою *товаров* (Сев. вестн., 1804, ч. 1).

Новым в исследуемый период было такое употребление слова *товар,* которое отражало использование количества товара в качестве мерила стоимости чего-либо; соответственно сочетание *всеобщий товар* устанавливается для обозначения денег — условного универсального эквивалента.

Гораздо натуральнее измерять цену оного [товара] в торгу количеством другого *товара,* нежели количеством труда (Смит, Иссл. о богатстве народов, I) *Всеобщий товар,* или деньги, должны умножаться (Статист. журн., 1808, т. II); Мы, которые употребляем деньги, чрез цену разумеем количество того *всеобщего товара,* которое дается за частный *товар* (там же).

Как попытку обозначить потребительную сторону товара интересно отметить слово *удобность,* употребленное в качестве синонима к слову *товар,* например, Н. Политковским в его переводе книги А. Смита «Исследование свойства и причин богатства народов»: Труд есть существенная мера цены в торгу всем *удобностям,* или товарам... (I); О существенной и знаменательной цене *удобностей* (I).

Понятие обмена как экономической категории передают слова *мена, торговля, рынок.*

За словом мена (Сл. АР: «Мена. Добровольная сделка меняющихся») в работах по экономике закрепляется значение, указывающее на переход материальных ценностей от одних держателей к другим.

Каждый человек доставляет себе пропитание *меною* произведений своей работы (Статист. журн., 1806, т. I); Труд и *мена* суть главные причины народного богатства (там же); *Мена...* есть первое действие общества во взаимных отношениях лиц, его составляющих (Моск. вестн., 1828, № 11); Переход этот [денег из рук в руки] называется *меною* (В. Е., 1824, № 2).

В экономическом обиходе приобретает характер термина и такое общеупотребительное слово, как *торговля* (Сл. АР: «покупка и продажа товаров, купеческий промысел»). Слово начинает выступать для обозначения экономического процесса, содержанием которого является мена, обмен продуктами.

Слово *торговля* нередко употребляется как синоним к слову *мена.*

Мена, которая впоследствии времени названа куплею и продажею, или *торговлею* (Статист. журн., 1808, т. II); [говорить] о *торговле* или о *мене* одной вещи на другую (там же); *Мена* произведений, или *торговля* (Моск. телеграф, 1826, № 13).

При общем значении «базар, торжище; место, где продают всякие вещи» (Сл. АР) слово *рынок* в кругу экономических понятий используется в терминологическом значении при указании сферы товарооборота.

Они смотрят на них так, как на машины или как на такие вещи, кои никогда не приходят на *рынок*, а след. никакого не имеют влияния на цену (Лаудердаль, О нар. благосост., V); Распределение собственности дает направление не только определенной для фабрикации деятельности, но и определяет также род и качество животных, кои вскармливаются и идут на *рынок* (там же).

В конце XVIII — первой трети XIX в. происходит дальнейшая специализация некоторых слов и выражений, обозначающих общее наименование экономической науки и некоторых ее понятий. К их числу относятся: *(политическая) экономия, собственность, народный* (*долг, капитал*) и т. д.

В изучаемый период происходит определенное расширение сферы употребления слов *экономия, эконом(ист)* и других в связи с изменением содержания обозначаемого ими понятия. Указанные слова все более выступают в собственно экономическом обиходе, обозначая рациональную организацию производства в стране (ср. неполные в этом отношении толкования словарей, например Сл. АР: «Э к о н о м и я. Домоводство, домостроительство, хозяйство. Э к о н о м. Домостроитель»).

Существительное *экономия* выступает в разных сочетаниях, определяющих отдельные отрасли экономической жизни.

Гражданская и сельская *экономия* (В. Е., 1802, № 2); общественная *экономия* (там же, № 17); полезно для *экономии* Республики (там же, № 10).

Слово *экономия* в рассматриваемый период употребляется также в составе сочетания *политическая экономия,* постепенно приобретающего цельность и терминологический характер [19].

Наука, известная нам под названием *политической экономии.* Предметы, составляющие оную, суть: цена деньгам, обращение оных, распределение налогов, продовольствие пищею, произведения роскоши и общественное благосостояние (Сев. вестн., 1804, ч. 1; сочетание отмечено также в В. Е., 1804, № 3

[19] Во французском языке слово économie приобретает социально-экономическое содержание с середины XVIII в. К концу XVIII в. в сферу экономической терминологии входит économie politique (в 90-е годы XVIII в. это сочетание вводится в Словарь Французской академии). См.: Р. А. Будагов. Указ. соч., стр. 81—84.

и др.); Цехи кроме вреда ничего не приносят, как то ясно и неоспоримо доказано *политическою экономиею* (Пестель, «Русск. Правда»); Высшие политические науки займут окончательные годы. Преподавание прав, *политическая экономия,* статистика, история (Пушк., О народном воспитании).

В аналогичном смысле употребляется существительное *эконом(ист).*

Просвещенные *экономисты* (В. Е., 1822, № 1); Зато читал Адама Смита И был глубокий *эконом,* То есть умел судить о том, Как Государство богатеет, И чем живет, и почему Не нужно золота ему, Когда простой продукт имеет (Пушк., Е. О., 1, VII).

В качестве наименования одной из социально-экономических категорий в исследуемый период выступает также слово *собственность.* Для обозначения суммы национального богатства встречается сочетание *народный капитал,* ср. в другом значении *народный долг.*

Развитие общефилософской лексики

При характерном для первой трети XIX в. уровне научных знаний понятия отдельных наук не отграничивались резко от понятий общефилософских. Это отразилось на употреблении таких слов, как *пространство, время, отношение, причина, побуждение, противоположность, положительный, отрицательный, познание* и др.

Известно, что при подготовке Словаря АР некоторые из слов этого рода (*бытие, пространство, время* и т. д.) вызвали особые трудности при толковании, в связи с чем обсуждался вопрос, насколько целесообразно вообще включать эти слова в словарь[20]. Трудности, с которыми столкнулись составители словаря, в значительной мере объяснялись отсутствием достаточно четкого представления о самом существе соответствующих общих категорий в науке и философии, в то время лишь формировавшихся (см. гл. II, «Пути образования новых значений. Развитие новых значений путем расширения семантического объема слова»).

Рост употребительности слов, обозначающих отвлеченно-философские понятия, способствовал дальнейшему абстрагированию и специализации их значения. Примером могут служить слова *пространство* и *время.* Механическое представление об этих категориях бытия отражено, например в философских работах Козельского:

Время называется продолжение в последовании одних ве-

[20] См.: М. И. Сухомлинов. История Российской Академии, стр. 163—164.

щей за другими; *пространство*,... рассуждаемое в телах, есть протяжение (Философич. предлож., Метафизика).

Такое же понимание слова отражено и в толкованиях Словаря АР: «Время. Последование, продолжение бытия вещей... Пространство. Обширность, место во все стороны, протяженность...» В философской речи первой трети века значение этих слов приобретает бо́льшую отвлеченность и глубину, оба слова выступают для обозначения условий, форм существования действительности.

Познания наши состоят токмо в сведении бытия вещей в *пространстве* и *времени* (Радищ., О человеке, 2); *Время* и *пространство* называют [о Канте] формою наших идей (В. Е., 1802, № 6); [вещи] нам чрез наши чувства во *времени* и *пространстве* являются (Сев. вестн., 1805, ч. 7); Форма внешних созерцаний есть *пространство*, основа внутренних и вообще всяких созерцаний — *время* (Галич, Ист. филос. систем, II); *пространство* или место (spatium) и *время* (tempus) — условия бытия тел (В. Е., 1822, № 23); Первая степень главных форм ума нашего суть *пространство* и *время* (Мнемоз., 1824, ч. 3); Внешняя сторона жизни есть ее объективность, ее бытие в *пространстве* и *времени* — внутренняя (Моск. вестн., 1829, № 4); Всякое изменяемое количество полагается для нашего чувства в двух главных и необходимых формах бытия, *пространстве* и *времени* (Энц. лекс. Плюшара, IX); [в онтологии] рассуждается... о *пространстве* и *времени* (Сл. Кирил.).

Среди других наименований общих категорий бытия продуктивными в первой трети XIX в. остаются слова *отношение, причина.*

Абстрагирование значения при использовании слова в философском обиходе наглядно можно видеть на примере существительного *отношение,* если сопоставить его общеупотребительный (Сл. АР: «принадлежность, касательность») и собственно философский смысл. В последнем случае слово выступает для обозначения взаимной связи и обусловленности предметов. Например:

Отношение, связь между двумя предметами мыслей, по силе коей одному приличествует свойство, которого он без другого предмета иметь не может (Галич, Ист. филос. систем, II); Все предметы в природе имеют между собою взаимное *отношение* (В. Е., 1826, № 7).

Расширяется за счет слов с более отвлеченной семантикой круг употребления существительного *причина,* в связи с чем появляются такие сочетания с этим словом, как *причины бытия, причины явлений, общие причины* [жизни] и т. д.

Действующие в природе *причины* бытия (Снелль, Философия, II); физические *причины* явлений (Моск. вестн., 1827, № 3); система его показывает существование общей *причины*

жизненных движений в органических телах (Энц. лекс. Плюшара, IX).

К слову *причина* в философском обиходе исследуемого периода близко слово *побуждение* (ср. в нетерминологическом смысле в Сл. АР: «Побуждение. Поощрение. *Награда есть побуждение к трудам*»). Входя в философский обиход, слово используется при обозначении мотива, движущей причины чего-либо и, таким образом, приобретает более отвлеченный и специальный характер. Такое употребление отмечается в философских трудах А. Галича, И. Д. Якушкина и др. Например: Причина известного действия, заключающегося в самом предмете, называется *побуждением* (Bewegungsgrund) (Галич, Ист. филос. систем, II).

Аналогично употребляется также прилагательное *побудительный,* в частности, в сочетании терминологического характера *побудительная причина.* Например: Нельзя не заметить тесной связи воли с теми началами, которые ее определяют и которые называют «*побудительными причинами* (Motive) воли» (Энц. лекс. Плюшара, X).

В рассматриваемый период продолжают функционировать в научно-философской сфере также слова *положительный* и *отрицательный,* отвлеченное употребление которых сложилось еще на протяжении XVIII в.[21] В Словаре АР слово *положительный* определяется как «утвердительный, решительный», в отвлеченно-философском плане оно выступает для обозначения чего-либо не только утвердительного, но и вносящего или содержащего что-либо новое или конструктивное.

См. примеры слова (1) *положительный* и (2) *отрицательный* в различных сочетаниях.

1) Качества заключают в себе частию *положительные* принадлежности вещи, частию *отрицательные.* Под именем *положительных* разумеется то, что вещь в себе имеет, или к чему она способна; *отрицательные* принадлежности вещи заключают в себе отрицание, или неимение оною какого-либо свойства (Снелль, Философия, II); *Положительные* и видимые качества предметов живопись представляет без всяких чуждых пособий (Лицей, 1806, т. I); Сия система, поддерживаема будучи балансом и *положительным* (positif) содействием правительства, приступает к практическому управлению промышленности (Статист. журн., 1806, т. I); ни одного *положительного* доказательства (В. Е., 1808, № 21); Обрабо-

---

[21] Прилагательное *положительный,* соотносительное по значению с лат. positivus, встречается в числе других слов отвлеченной семантики, включенных в «Реестр памятствуемых речений», приложенный к переводу Г. Бужинского книги Пуффендорфа «О должности человека и гражданина» (1726 г.). См. В. В. Виноградов. Очерки..., стр. 49.

тывал, при помощи обширных своих *положительных* сведений в естественных науках, все больше противостоящую сторону — умозрительной физики (Галич, Ист. филос. систем, II); «Русская Правда» отвращает своим существованием все сие зло и приводит государственное преобразование в *положительные* ход и действие (Пестель, «Русск. Правда»); [Математика] наука систематическая, *положительная*, творческая (Мнемоз., 1824, ч. 3); *Положительная* наука, основанная единственно на опыте (Якушк., Что такое жизнь?); Философ может иметь идеал, систему отвлеченную истории, но сия система мертва без *положительного* приложения (Моск. вестн., 1827, № 1); Ум Державина был ум русский, *положительный,* чуждый мистицизма и таинственности (Белинск., Лит. мечт., VI).

2) О бесконечном мы имеем понятие токмо *отрицательное*, потому что понимаем его не иначе, как чрез отрицание конечного (Д'Аламберт, Дух филос., I); вместо *отрицательного* происхождения идей разума в Кантовой системе... (Снелль, Философия, VII); Сила ума не может долго быть *отрицательною*, т. е. главнейше состоять в том, чему не верят, чего не понимают, и к чему чувствуют отвращение (Мнемоз., 1824, ч. 3); о публике, *отрицательной* (négative) участнице успехов в словесности (Моск. телеграф, 1825, № 1).

Такой же процесс абстрагирования и терминологизации значения протекал в слове *противоположность* (Сл. АР: «Взаимное отношение двух противных одна другой вещей»). В философском языке в сочетании со словами отвлеченного содержания существительное *противоположность* приобретает характер указания на качественную соотносительность и взаимосвязанность явлений.

Каждую из теорий в относительной ее самостоятельности разложить на определенные *противоположности*, подобные верховным *противоположностям* мысленного и вещественного (Галич, Ист. филос. систем, II); Вся природа состоит из борьбы двух *противоположностей* (Моск. вестн., 1827, № 1); Сие разделение совершено персами, коих внутреннее существо есть двойство (дуализм), то есть разделение на *противоположности*; ибо образование их есть также двойственно (Зороастрова *противоположность* доброго и злого начала), как и жизнь их и история (там же, № 6).

Слово *противоположность* выступает также в составе сочетания *синтез* (или *соединение*, в дальнейшем *единство*) *противоположностей*, соответствующее кантовской формуле sunthesis oppositorum.

Синтез противоположностей (synthesis oppositorum) (В. Е., 1822, № 20); Каждое явление, следовательно и при-

рода, как совокупность явлений есть *соединение противоположностей* (synthesis oppositorum) (Мнемоз., 1825, ч. 4).

Получает более общий и отвлеченный характер в рассматриваемый период существительное *познание* (в Словаре АР отмечается со значением «знание, разумение, ведение чего»). Помимо этого значения в научно-философском обиходе слово начинает употребляться при указании на общий процесс или систему раскрытия существа, природы чего-либо, в связи с чем оказывается возможным говорить о формах познания и т. д.

Другой путь к *познанию* Безусловного, как высочайшей идеи всякого любомудрия, избран был... (Галич, Ист. филос. систем, II); Форма *познания*, способ соединения известных представлений (там же); Изучению какой-нибудь особенной части должно предшествовать *познание* всеобщего чертежа наук (Мнемоз., 1824, ч. 2); В младенчестве народов, пока *познание* еще не раздробилось на разные науки... (Моск. вестн., 1827, № 2); *Познание* жизни вещей в идее есть Философия (там же, 1829, № 3); предмет *познания* (Моск. телеграф, 1828, № 17).

Развитие естественнонаучной лексики

Естественнонаучная лексика в XVIII — начале XIX в. активно употреблялась не только в точных науках — физике, биологии и т. д., но и в философских трудах. Здесь активно функционировали такие слова, как *атом, клетка, клетчатка, притяжение, отталкивание, делимость, непроницаемость, простой, сложный* и др.

В качестве примера можно рассмотреть слова, называющие частицы и структуру тел,— *атом*, *клетка*, *клетчатка*. Углубление научных знаний сопровождалось дифференциацией и уточнением значений этих слов. Под словом *атом* в первой половине XIX в. понималась мельчайшая, элементарная частица вещества (Словарь Соколова: «Атом. Несекомый, нераздельный. Физики так называют тела, кои по чрезвычайной своей малости разделены быть не могут...»). В этом смысле существительное *атом* нередко употребляется соотносительно со словом *частица* с соответствующими определениями *(неразделимая, самомалейшая* и т. д.) [22].

Неразделимая частица вещественности, или *атом* (Радищ., О человеке, 2); То, что философы называют начальными и составными частями, *атомами,* или *самомалейшими частичками* материи, составляющими различие тела (Мартин, Грам. философ. наук, I).

---

[22] У раннего Карамзина, например, отмечалась замена иноязычного по происхождению слова *атома* русским *частица*.

Постепенно представление об атомах как о неразложимых частицах менялось. Уже в начале XIX в. высказываются мнения о бесконечной делимости вещества, при этом слово *атом* употребляется не в своем этимологическом смысле «неразложимый», а в более общем значении малой, относительно простой частицы вещества.

Не можно вообразить себе *атома* материи столь малого, чтобы притом не представлять, что он может раздроблен быть еще на меньшие части, и сие-то без сомнения подало мысль о делимости вещества до бесконечности (Магазин натур. ист., 1788); Материя вообще состоит из бесконечного множества *бесконечно малых частиц* (Сл. Кирил.); Монадою в учении Лейбница называется неделимый, *простой атом* (субстанция), из которого составляются все прочие *атомы* (там же).

Показателем расширения употребления слова *атом* и производных от него является переносное использование их.

Желает нас уничтожить, обратить в *атомы* (В. Е., 1802, № 7); Европа не могла погибнуть и рассеяться *атомно* (Моск. вестн., 1827, № 6); История без философии [есть] невежественный, слепой объем конечного в его *атомном* рассеянии и случайности (там же, 1829, № 3).

С представлением о делимости вещества связана теория корпускулярного строения вещества, разработанная еще Ломоносовым (в основном, в трудах, написанных на латинском языке) [23]. Научная методология, основанная на этой теории, получила наименование *корпускулярной философии.*

[Анаксагор] основатель так называемой *корпускулярной философии* и физиолог, коего учение о равно и разнообразных частицах или атомах, о составлении из них разных органических тел имело великое влияние на врачебную науку (Венсович, О пользе физич. антропологии).

Однако на протяжении XVIII в. и в изучаемый период для выражения понятия «корпускула, корпускулярный» употребляются в основном различные описательные и вариантные средства.

См. примеры некоторых из них:

Тщетно будем там искать хотя одного *тельца* (corpuscule), лишенного сей естественной притягательности (Сев.

---

[23] С. М. Бурдин. Роль М. В. Ломоносова в создании русской естественнонаучной терминологии. «Уч. зап. Ташкентск. пед. ин-та», филол. сборник, вып. 2, 1954, стр. 76—100.— Латинскими терминами передает Ломоносов и понятия, за которыми в дальнейшем закрепляются слова *монада, абсолютный* и др. См. также: А. С. Будилович. Ломоносов как писатель. «Сборник материалов для рассмотрения авторской деятельности Ломоносова».— Сб. ОРЯС, т. VIII, № 1. СПб., 1872; Л. М. Сахаров. Из наблюдений над терминологической лексикой в научных трудах М. В. Ломоносова.— В кн. «Ломоносовский сборник» («Труды Моск. заочн. пед. ин-та»). М., 1961.

вести. 1805, ч. 5); Физика механическая и та *физика, в коей полагается, что все тела состоят из весьма малых частиц* (Козельск., Ст. о филос., I).

Хотя понятия, связанные с корпускулярной теорией, известны были в русской науке по меньшей мере с середины XVIII в., термины *корпускула, корпускулярный* окончательно вошли в употребление гораздо позже, уже в XIX в.

Учение о клеточном строении живого организма ввело в естественнонаучный обиход понятие клетки. Для передачи этого и смежных понятий используется уже существующее слово с конкретным значением — *клетка* и новое слово — *клетчатка*, которые стали употребляться для обозначения живой ткани, состоящей из клетки.

Оба слова в новом терминологическом значении встречаются уже в 20-е годы. См. в статьях биолога-материалиста М. А. Максимовича: Особый перепончатый пузырек, будучи в соединении с другими, называется *клеткою* (cellula). Масса, происходящая из такого соединения пузырьков, как из кирпичей каменная стена, называется *клетчаткою* (tela cellulosa) (Максимович, [О клетке и клеточном строении органических тел]).

В приведенном примере слово *клетчатка* обозначает совокупность живых клеток. В Словаре Даля фиксируется другое, более узкое терминологическое значение слова: «клетчатая ткань в животном теле, клетчатая плева, содержащая жир и наполняющая весь простор под кожею, меж мышцами».

Некоторые понятия естественнонаучного обихода не имели в исследуемый период единых средств выражения. Использование в этой роли различных слов и сочетаний приводило к отбору наиболее точных и однозначных единиц и более четкому их разграничению. В качестве примера можно привести понятия притяжения, тяготения и т. д.

При обозначении общего свойства тел (например, планет) тяготеть друг к другу в первых десятилетиях XIX в. выступают слова *притяжение, тяготение, тяжесть* и др. Употребление этих слов в значении, соответствующем латинск. gravitatio, ср. франц. и англ. gravitation, нем. Gravitation, приводило к дальнейшей терминологизации и дифференциации их.

> [Они] имели странные и нелепые мнения о системе *притяжения* (gravitation), когда сии мнения лишены были доказательств (Д'Аламберт, Дух филос., I); Что вы разумеете под *тяжестию* (gravité) тел? Ежели мы рассматриваем сию силу в теле, содержащем центр тяжести, то называем ее *притяжением*, а в другое время называем сию же самую силу *тяжестию* (Мартин, Грам. философич. наук, I); Итак, луна иметь должна *тяжесть* или *тяготение* (gravitatio) к земле (Козельск., Ст. о филос., I); *тяготение* (gravitation) (В. Е.,

1804, № 15); Все небесные тела, не исключая ни одного, имеют *притяжение,* или некоторую *стремительность* (Gravitation) к своему собственному средоточию (Магазин натур. ист., 1788).

Дифференциация и специализация значения слов *притяжение, тяготение, тяжесть* и других происходит и далее, на протяжении XIX в. Свидетельством этого служит, например, обсуждение в конце 20-х годов в научной литературе термина для обозначения понятия «удельный вес». В некоторых специальных трудах (в частности, в «Начальных основаниях химии» А. Иовского, 1827) для передачи этого, еще не вполне оформившегося терминологически, понятия использовалось сочетание *удельная тяжесть.* Уже тогда на это указывалось как на словесную «неправильность», поскольку значение существительного *тяжесть* как термина обособлялось и употребительным в научных трудах было сочетание *удельный вес* (см. «Московский телеграф», 1827, № 9, стр. 40).

В этом же кругу понятий со второй половины XIX в. в употребление входит термин *гравитация.*

Притяжению в системе понятий, относящихся к области общих физических свойств и явлений, в известной мере противопоставлялось отталкивание. Для обозначения этого понятия в конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. использовались разные средства.

Наряду с существительным *отталкивание* в этом же значении могут выступать другие слова — *расталкивание, отторгание* и т. д. См. примеры со словом *отталкивание*:

Некоторые естества испытатели допускают еще особливую силу, которая действует чрез отдаление, и называют ее *отталкиванием* (Ебергард, Осн. физики); Замечено также, что тела отдаляются одни от других без всякой видимой причины; почему сие свойство тел отдаляться от других названо *отталкиванием* (vis repulsiva) (Двигубск., Физика).

Ср. примеры других слов, употребляемых для передачи того же понятия:

Частицы некоторых из сих стихийных веществ имеют свойство взаимного между собою притяжения, частицы же других имеют свойство взаимного между собою *расталкивания* (Осиповск., Рассужд. о системе Канта); Предположение в свойстве каждой частицы материи и притягательной и *отторгательной силы* приводит к непреоборимым трудностям понятия, а между тем опыты удостоверяют, что притягания и *отторгания* между частицами тел существуют, и притом в разных материях разной степени (там же).

Таким образом, в изучаемый период единого термина для выражения рассматриваемого понятия еще нет, в дальнейшем эта функция закрепляется за словом *отталкивание.* В качестве

наименований общих свойств вещества в физике первой трети XIX в. употребляются слова *делимость* и *непроницаемость*.

Слово *делимость* используется, например, в работах Осиповского; у Радищева встречается в том же значении существительное *разделимость* (отмечено в Сл. 1847 г.), в дальнейшем не удержавшееся в качестве термина. Например:

Химические опыты доказывают чрезмерную *разделимость* вещественности (Радищ., О человеке, 2).

Слово *непроницаемость* как наименование определенного свойства тел выступает уже к началу изучаемого периода, в первой трети XIX в. происходит дальнейшая его терминологизация (Сл. АР: «Свойство тел, по которому они противятся друг другу, чтобы одно тело не заняло места другого»; в Сл. 1847 г. терминологическое значение слова фиксируется специальной пометой «в физике»).

См. примеры употребления слов *делимость* и *непроницаемость:*

Непроницаемость и *делимость* тел производит он от расширительности материи (Осиповск., Рассужд. о системе Канта); Там, где есть вещество, другое купно быть не может, посему-то одно тело не может занять места, занимаемого уже другим телом, пока первое с оного сдвинуто не будет. Сие свойство тел называется *непроницаемостию* и есть отличительный знак вещества (Двигубск., Физика).

В кругу естественнонаучных и философских понятий употребительными остаются слова *простой* и *сложный*. К началу XIX в. слово *простой* употребляется в различных сферах, в том числе в кругу химической и физической терминологии. В Словаре 1847 г. сочетание *простые тела* выделяются особо с пометой «в химии» и толкуется следующим образом: «тела, не разложенные на разнородные вещества; химические начала, элементы, стихии».

Сочетание *простые вещества* встречается, например, в естественнонаучных работах М. Максимовича 20-х годов:

Тела состоят из *простых веществ,* кои имеют в разной степени сродство (Максимович, О разнообразии и единстве вещества).

Ср. аналогичные примеры из области химии и физики со словом *сложный:*

Вещества сложные можно разлагать (анализировать), и тогда получаются простые вещества с своими прежними качествами (Максимович, О разнообразии и единстве вещества); Движение тела, происшедшее от действия одной силы, называется простым. Если же тело понуждается к движению двумя равными или неравными силами..., то происшедшее *движение* его именуется *сложным* (Аршеневск., О начале математич. наук).

Функционирование слов, впоследствии вышедших из употребления или претерпевших существенные изменения

Некоторая часть слов и выражений, функционировавших в исследуемый период и обозначавших актуальные для своего времени понятия, впоследствии вышла из употребления по тем или иным причинам или претерпела существенные изменения в значении и употреблении.

В качестве примера можно привести историю слов *телесный*, *телесность* в рассматриваемую эпоху и групп *чувственность — чувствительность* и *чувство — чувствование — чувствие*.

Прилагательное *телесный* выступает с середины XVIII в. в научно-философском обиходе для обозначения явлений реального, объективного мира. См. у Тредьяковского («Слово о премудрости...»): иногда напоследок изображает себе вещи *телесные* ж. но отсутствующие, и уже прежде от чувств ощущенные..., у Д. Аничкова: понятия душевные от известных обстоятельств *телесных*, во-первых, от движения, в чувственных органах воспоследовавшего, зависят (Сл. о разн. способах).

В конце XVIII — первых десятилетиях XIX в. слово продолжает употребляться (встречается у Радищева, Галича и др.).

Если в *телесный* мир приникнем..., то ясно увидим зависимость и следствие вещей одной из другой (Брянцев, Сл. о связи вещей); В *телесном* и нравственном мире все имеет свои пределы, естество человеческое имеет также свой предел во зле и благе (Ф. Уш., О праве наказания); Известны нам силы только двух родов, силы *телесные*, из непроницательности тел проистекающие, и силы духовные, существующие токмо в животных (Ф. Уш., Гельвециево соч. «О разуме», 3); Если мы рассмотрим его [человека] существо, то найдем его одаренного понятием (то есть свойством составлять идеи и оные сравнивать) и физическою, или *телесною*, чувствительностию (Ф. Уш., О праве наказания); Материализм, утверждение, что все существующее *телесной* природы (Галич, Ист. филос. систем, II); [сомневаться] в существенном различии между высшим основанием *телесных* и духовных явлений (там же); Геометрия, отвлекая ум от всякого *телесного* образа, представляет ему безусловные законы сих начальных форм (Моск. вести., 1827, № 1).

У Радищева широко употребляется существительное *телесность* для обозначения материальности человеческого существа.

Если бы и душа была *телесности* действие и произведение организации, то примеры толикого безумия не могли быть никогда (Радищ., О человеке, 3); Ежедневно и ежемгновенно испытуемая власть мысли над *телесностию* столь

стала обычна, что мы в ней едва ли что-либо выше простого механизма обретаем (там же, 3).

Ср. с несколько более общим значением слово *бестелесность*.

Мне кажется, одно из сильнейших доказательств о *бестелесности* души можем мы почерпнуть из нашей речи (Радищ., О человеке, 3).

В дальнейшем слово *телесный* выходит из научно-философского обихода, будучи вытеснено другими словами — *объективный, реальный, материальный* и т. д. Соответственно не получило дальнейшего распространения и существительное *телесность*.

К началу изучаемого периода синонимические отношения наблюдаются между словами *чувственность* и *чувствительность*, а также *чувство, чувствование* и *чувствие*[24]. В дальнейшем происходит дифференциация их значения, различия между словами окончательно оформляются позже, в середине — второй половине XIX в.

Слово *чувственность* в трудах естествоиспытателей-материалистов, Радищева и других используется в научно-философском смысле для обозначения способности организма к восприятию окружающей действительности. См. определения словарей, например, Словаря АР: «Способность чувствовать».

Сначала народы ведут жизнь детскую и, подобно детям, управляются воображением, *чувственностию* и страстями (Тимковск., Сл. о различии греческ. и римск. просвещ.); *Чувственность* есть способность, посредством внешних чувств, зрения, слуха и проч. получать непосредственные представления о предметах (Снелль, Философия, II); Посредством впечатлений, от предметов бывающих, получать представления о самих предметах, и сие называется *чувственностию*, или способностью ощущений (Sinnlichkeit, facultas sensitionis) (там же); *Чувственность*, способность получать представления о вещах, поражаясь впечатлением оных (Галич, Ист. филос. систем, II).

Существительное *чувственность* в исследуемый период выступает также для обозначения человеческого организма, совокупности органов чувств человека. См. в Словаре 1847 г.: «Плотский организм человека».

Оба значения представлены, например, у Радищева, который часто употребляет это слово в научно-философских трудах.

См. пример слова в первом значении: *Чувственность* есть свойство ощущать (О человеке, 2); Мысленная в нас сила от

---

[24] Об использовании этой группы слов в научной и специальной литературе конца XVIII — начала XIX в. см. также: С. А. Копорский. Из истории лексики русского литературного языка XVIII—XIX вв. (изменение значения славянизмов).— «Русский язык в школе», 1955, № 3, стр. 22.

чувственности отлична, [и] хотя все свои понятия от чувств получит, но возмогает творить новые, сложные, отвлеченные (там же, 4).

См. слово во втором значении: Все, что ни действует на нашу *чувственность,* имеет место и производит в нас представление о протяжении посредством своего образа (О человеке, 2).

В значении способности восприятия объективной действительности употребляется также существительное *чувствительность.* Оно представлено в работах естествоиспытателей и мыслителей XVIII — первой половины XIX в. в научно-философском смысле.

Описание всех веществ, поверхность земли покрывающих, одаренных приличною им жизнию, без всяких признаков *чувствительности* и без способности переменять добровольно свое местоположение (Политковск., О происхожд. ист. натуральн.); Если мы рассмотрим его [человека] существо, то найдем его одаренного понятием (то есть свойством составлять идеи и оные сравнивать) и физическою, или телесною, *чувствительностию* (Ф. Уш., О праве наказания); это положение должно определить, если хочешь распознать явления человеческой *чувствительности* (Крюков, Философск. зап.); Назначение нервной системы чрезвычайно важно: посредством нервов получаются и передаются организму все внешние впечатления, им одолжены мы *чувствительностию,* способностью чувствовать (Сл. Кирил.).

Вместе с тем слово *чувствительность* к началу исследуемого периода обнаруживает иное значение, соотносительное со словами *кротость, доброта* и др. В этом качестве слово отмечено уже в Словаре АР: «1) Движение души, возбужденное или возбуждаемое в оной чрез впечатление действующих на чувственные орудия внешних предметов. 2) Сострадательность».

Не только какому-либо недостатку *чувствительности* в душе или органе должно приписывать неправые рассуждения в материи вкуса (Д'Аламберт, Дух филос., I); Природа изливаемыми в души отвсюду прелестьми конечно хотела вселить в нас кротость и *чувствительность,* дабы тем умерить и смягчить дикую грубость и суровость, происходящую от непомерного самолюбия и жестоких страстей (Сохацк., О предметах изящн. вкуса).

Итак, значения слов *чувственность* и *чувствительность* оказываются соотносительными по значению в общефилософском и естественнонаучном плане. Например, в Латинско-российском лексиконе Кронеберга оба слова используются для передачи лат. sensibilitas.

В дальнейшем происходит изменение семантического объема и сферы употребления этих слов. Первое из отмеченных выше значений слова *чувственность* сохраняется в качестве философ-

ского термина (Сл. Ушакова: «Способность воспринимать чувствами, иметь чувственные восприятия, ощущения, филос.»). Второе значение слова («организм или совокупность органов чувств») постепенно выходит из употребления.

Слово *чувствительность* в значении, соотносительном со словом *чувственность,* со временем теряет характер научно-философского термина (Сл. Ушакова: «книжн. 1. Отвлеч. сущ. к чувствительный. *Чувствительность нерва, юноши, прибора*»).

Такой же характер носит в исследуемый период развитие слов *чувство, чувствование* и *чувствие.*

Существительное *чувство* в литературно-книжном языке исследуемого периода может обозначать способность человека посредством соответствующих органов воспринимать предметы окружающего мира. Это значение отмечено в Словаре АР: «Орудие телесное, посредством которого чрез впечатление действующих на него внешних предметов получает понятие человек и животное о качестве оных», ср. в Словаре 1847 г.: «Способность человека и животных получать впечатление вида или качества внешних предметов. *Чувство зрения, обоняния, вкуса*».

Это значение, бытующее в общелитературном употреблении, используется также в терминологическом смысле в естественнонаучном и философском обиходе.

> Сообщая ему [человеку] от всего того, о чем понятия снискать способен он помощию наружных *чувств,* отвлеченные положения тем самым дают надежное и необманчивое средство поступать к открытию сокровеннейших истин (Панкевич, О цели математич. наук); Нет ничего в разуме, чего бы прежде не находилось в *чувствах* (Аничк., Сл. о разн. способах); Заблуждение сего рода всегда происходит не от вещи и не от действия ее над нашими *чувствами* (Радищ., О человеке, 1); Опытность предметом может иметь только то, что подлежит *чувствам, чувствам* подлежит лишь только внешнее в каждом виде существования (Мнемоз., 1825, ч. 4).

В то же время существительное *чувство* используется и при обозначении самого ощущения, восприятия чего-либо.

> Соли всякого рода, остроту в себе заключая, не только *чувство* в живом теле производят, но и к разному возбуждают движению (Зыбелин, О сложениях тела); Всякое понятием одаренное существо имеет *чувство* о своем существовании, ибо, кто чувствует, тот не может быть бесчувствен (Ф. Уш., О праве наказания).

В этом последнем значении слово *чувство* в научно-философском обиходе оказывалось соотносительным по значению с существительным *чувствование* (Сл. АР: «Ощущение посредством чувств приобретаемое», Сл. 1847 г.: «Действие чувствующего»).

Сами понятия, или представления вещей, называются *чувствования* (sensationes) (Д'Аламберт, Дух филос., I); Оставаться в границах опыта внешнего, который дает нам чрез *чувствование* познавать свойства и бытие телесных вещей (Галич, Ист. филос. систем, II); Какие законы и *чувствования* независимо от всякой опытности составляют сущность человеческой души (Мнемоз., 1824, ч. 3).

Весьма употребительно это слово в философских сочинениях Радищева, последовательно материалистически рассматривающего ощущения и представления как результат восприятия объективной действительности. Представлено у Радищева и бытовое использование слова для обозначения переживания, ощущения и т. д.

Чувствование, или ударение предметов на чувства наши, суть от понятий нашей мысленной силы отличны (О человеке, 3); Не имеющий слуха коликих внутренних *чувствований* будет лишен, и, кажется, изъявления оных ему мало быть могут свойственны (там же, 1); *Чувствование* предваряет рассудку, или, паче, человек во мгновение сие становится весь *чувствование,* рассудок молчит и страждет естественность (там же, 1); Сведение о испытанном *чувствовании* называем представлением (там же, 1); О, любовь! о, *чувствование,* паче всех сладчайшее (там же, 1).

Наконец, в том же значении «ощущение, восприятие» в изучаемую эпоху употребляется слово *чувствие.*

В некотором состоянии органического тела рождается то, что мы называем *чувствием*, или ощущением, и от соединения сего явления с телом, происходит чувственная жизнь (Якоб, Философия, VII); Но доказательно ли заключение, от *чувствий* выводимое до бытия предметов? (Д'Аламберт, Дух филос., I).

Из трех слов *чувство — чувствование — чувствие*, соотносительных по значению в изучаемый период, уже к середине XIX в. семантически продуктивным и развивающимся остается лишь первое — существительное *чувство.*

Употребление остальных слов сокращается, и они переходят в периферийные слои лексики. Это перераспределение семантических функций слов отражается в словарях.

Например, в Словаре Даля слово *чувствование* приводится без толкования (с замечанием Бодуэна де Куртенэ: «то же, что *чувство*»), в Словаре Ушакова это же слово дано с пометой «книжн. устар.». Существительное *чувствие* в Словаре 1847 г. толкуется лишь через слово *чувство* в значении «внутреннее сознание души, ощущение сердца», в Словаре Даля слово толкуется таким же образом с ограничительной пометой «црк. чувство духовное», в Словаре Ушакова слово дано с пометой «книжн. устар.».

Лексика, вошедшая в обиход ранее и продолжавшая функционировать в изучаемый период, образует значительный пласт в составе средств выражения отвлеченных и специальных понятий. Слова этого рода употреблялись в различных сферах отвлеченно-книжного обихода — общественно-политической, социально-экономической, научно-философской, естественнонаучной и др.

Характерными особенностями этой лексики в рассматриваемый период являются дальнейшее абстрагирование и терминологизация значений многих слов и расширение круга их сочетаемости.

Выводы

В конце XVIII — первой трети XIX в. происходит интенсивное пополнение литературного языка отвлеченной и специальной лексикой. Распространение философских, социально-экономических учений, прогресс общественных наук, развитие революционной мысли вызвали к жизни большое число новых понятий, требовавших своего языкового выражения.

Недостаток средств выражения новых отвлеченных и специальных понятий, потребность развития «метафизического» языка ощущались остро.

Первая треть XIX в. в истории русской отвлеченной лексики выделяется рядом характерных черт. Это, во-первых, интенсивность пополнения основных групп отвлеченной и специальной лексики — философской, естественнонаучной, общественно-политической, социально-экономической, литературоведческой и др. Во-вторых, это чрезвычайная вариантность средств выражения новых понятий и сопутствующие ей процессы дифференциации и вычленения наиболее адекватных и однозначных единиц. В силу этого рассматриваемый период определяется как переходный, подготовительный этап в развитии системы отвлеченной и специальной литературной лексики первой половины XIX в.

Сферой проявления указанных процессов в изучаемый период были как специальные труды по отдельным отраслям знаний, оригинальные и переводные, так и журнальная публицистика. Такие журналы, как «Вестник Европы», «Московский телеграф», «Московский вестник», «Северный вестник» и другие, сыграли большую роль в отборе, ассимиляции и пропаганде новой лексики.

Для выражения новых отвлеченных понятий в изучаемый период в основном используются новые слова (включая заимствования) и значения уже существующих слов (семантические новообразования), а также слова, отвлеченное и специальное значение которых сложилось еще в XVIII в.

Новые слова вливаются во все основные слои отвлеченной лексики. Наиболее многочисленны новообразования в области философской лексики. Здесь различаются слова, обозначающие общие философские понятия (*абсолютный, абстрактный, индивидуальный, неделимое, субъект, объект* и т. д.), слова со значением философских направлений и систем взглядов (*материализм, реализм, идеализм, дуализм, монизм* и т. д. и одноко-

ренные образования со значением качеств и свойств на *-ный/-ический*, *-ость* типа *идеальный*, *идеалистический*, *идеальность* и т. д.), слова, обозначающие приемы и способы исследования (*анализ, синтез, дефиниция* и т. д.), наименования основных единиц и сущностей действительности и характера ее изменений (*субстанция, монада, антиномия* и т. д.). С собственно философской тесно связана лексика естественнонаучная. Здесь также возникают в исследуемый период новообразования — слова, обозначающие исследователей природы, сферы действия естественных сил (*естествоиспытатель, поляризация, гальванизм, магнетизм* и т. д.).

Появляются новые слова общественно-политического содержания, обозначающие сторонников тех или иных направлений и форм общественно-политической борьбы (*либерал, ультра, оппозиция* и т. д.). С распространением экономических учений в литературно-книжный обиход входят слова, обозначающие понятия производства, обмена и экономической политики (*воспроизводить, продукт, бюджет* и т. д.).

В обстановке острой литературно-критической борьбы появляются новые литературоведческие термины *классицизм*, *романтизм* и их производные. Появляется также целый ряд новообразований менее специального характера (слова типа *цивилизация, народность, национальность, пластический, мораль, факт* и т. д.).

В пределах отвлеченной лексики действовали специфические лексико-морфологические процессы, служившие источником образования новых слов преимущественно отвлеченно-философского содержания. С 20-х годов XIX в. особенно продуктивными становятся субстантивные формы на *-ое* со значением абстрактного начала (*безусловное, идеальное, конечное, бесконечное* и т. д.), сложные слова с *само-* (*самобытие, самопознание, самосущный* и т. д.), местоимение *я* в морфологически неизменяемой форме и с определениями разного рода.

Семантические изменения также охватывают все основные тематические группы отвлеченной лексики. В исследуемый период обнаруживаются следующие пути образования новых значений. 1) Процесс абстрагирования и терминологизации выражается в расширении семантического объема слова, в способности слова употребляться для обозначения большего числа явлений (например, *обрабатывать* в общем значении «упорядочить, оформить что-либо», *дух* в значении «отличительные свойства чего-либо», *быт* в расширительном значении «уклад жизни, организация чего-либо» и т. д.). 2) Новые отвлеченные значения развиваются на базе конкретных значений, прикрепленных к какой-либо узкой сфере (*объективный* как термин оптики и в значении «свойственный предметам и явлениям действительности», *прагматический* как церковный термин и в зна-

чении «основанный на достоверных свидетельствах» и т. д.). 3) В рассматриваемый период интенсивно идет процесс развития отвлеченно-переносных значений у слов с конкретно-предметной семантикой (*организм* в значении целого, неразрывно связанного в своих частях, *кризис* и *перелом* в значении резкого изменения развития чего-либо и т. д.).

Образование новых значений происходило при разном соотношении прежних и вновь образующихся значений. При этом наблюдались в основном три случая: новые значения развивались при сохранении исходных (*развиваться* — конкретное значение от *вить*, *развивать* и новое «достигать более высокой ступени, совершенствоваться» и т. д.), новые значения вытесняли прежние, первоначальные (*воззрение* — отпавшее значение действия по глаголам *смотреть, глядеть* и новое значение «точка зрения, мнение, образ мышления» и т. д.), наконец, новые отвлеченные и специальные значения могли в дальнейшем выпадать из употребления (*запрос* в экономическом обиходе в значении «требование на товары», в дальнейшем в этом значении утвердилось слово *спрос* и т. д.).

Помимо новообразований и новых значений существующих слов, в составе отвлеченной лексики активно функционирует большое число слов, отвлеченное и специальное значение которых сформировалось еще в XVIII в. Они образуют существенную часть основных тематических групп отвлеченной лексики изучаемого периода — общественно-политической (*общество, человек, гражданин, свобода* и т. д.), социально-экономической (*благоденствие, труд, товар, рынок* и т. д.), общефилософской (*пространство, время, отношение, положительный, отрицательный* и т. д.) и естественнонаучной (*атом, притяжение, отталкивание, простой, сложный* и т. д.).

Характерная для исследуемого периода вариантность проявлялась в наличии различных параллельных средств выражения понятий и отдельных сторон их. Новые слова и значения, вовлекаемые в литературно-книжный и публицистический обиход, выступали наряду с другими, соотносительными по значению существующими словами и выражениями. Результатом развития таких параллельных средств являлось утверждение одного или нескольких из них при отпадении или семантической и стилистической дифференциации остальных. Так, из ряда: *абсолютный, совершенный, безусловный* — в отвлеченно-философском обиходе остается лишь первое слово. Еще большее разнообразие средств обнаруживается в ряду: *индивидуальный, неделимый, неразделимый, частный, особливый, единственный*, в котором часть слов выпадает из активного употребления, а другая часть остается лишь в неспециальном общелитературном употреблении. Также из слов *анализ, разложение, разрешение* в составе отвлеченной лексики сохраняется

лишь первое, второе закрепляется в естественнонаучной сфере, а третье уходит из терминологического употребления. Напротив, соотношение слов *абстрактный — отвлеченный,* сложившееся в изучаемый период, сохраняется и в дальнейшем.

В плане вариантности характерным является наличие ряда параллельных, неустоявшихся средств выражения понятий, которые различались в пределах отдельных отраслей знаний в изучаемый период, но получили однозначное языковое выражение позднее. Например, слова *корпускула, гравитация, молекула, конкуренция, прогресс, максимум, минимум* и другие вошли в обиход не ранее 40—60-х годов XIX в., в то время как соответствующие понятия различались уже в исследуемый период и выражались с помощью различных слов и выражений, часто описательно. Ср. некоторые из них: «корпускула» — *тельце, частица* и другие, «инерция» — *неключимость, упорство* (*неключимость тел, законы упорства тел*), «молекула» — существительное *частица* с определениями *первоначальная, цельная, основная* и т. д., «конкуренция» — *стечение, соперничество* (*соперничество между фабрикантами велико*), «максимум» — *наибольшее, величайшее, в высочайшей степени*, «минимум» — *самомалейшее, малая мера, наименьшее* и т. д.

Процессы пополнения, формирования и систематизации отвлеченной лексики сопровождались активизацией словообразовательных и семантических ресурсов русского языка. По действующим в языке моделям создаются новые слова (см., например, активизацию субстантивной модели на *-ость*: *действительность, отвлеченность, индивидуальность, народность, национальность* и др.), существующие слова используются для передачи новых значений, расширяется употребление многих слов отвлеченного характера. Использование большого числа слов для выражения новых отвлеченных понятий приводит к терминологизации и дифференциации части слов и выражений. Так, слова *безусловный* и *совершенный*, хотя и выходят в дальнейшем из терминологического употребления, в рассматриваемый период активно употребляются в отвлеченно-книжном и философском словаре. Поэтому круг слов, так или иначе участвовавших в процессах становления системы отвлеченной лексики в рассматриваемый период, гораздо шире, чем тот состав терминов, который в конечном счете утвердился в языке в результате происшедших изменений.

Среди новых слов отвлеченного и специального характера, вошедших в обиход в исследуемый период, различаются новообразования на основе существующих слов, заимствования и словообразовательные кальки; среди новых значений выделяются семантические новообразования и кальки.

Заимствования преобладают среди новых слов. В основном это слова, образованные на основе латинских и древнегреческих

корней, входившие в русский язык преимущественно через посредство одного из современных европейских языков и оформлявшиеся по нормам русской грамматики (*абсолютный, реализм, анализ(ис), факт* и др.).

Напротив, бóльшая часть лексики, вошедшей в обиход вследствие семантических изменений, относится к словам русского и старославянского происхождения (*производить, вопрос, бытие, чистый* и др.) На основе корней существующих слов образован ряд новых слов (*народность, промышленность* и др.).

Новообразования изучаемой эпохи неодинаковы по времени вхождения их в литературно-книжный обиход. Наиболее интенсивно происходит пополнение состава отвлеченной лексики в 20—30-е годы XIX в. В этот период в употребление входит в основном через посредство публицистики, естественнонаучных и других сочинений целый ряд качественно новых пластов отвлеченной лексики — слова на *-изм*, являющиеся обозначением философских, методологических и других направлений (*материализм, реализм* и др.), соотносительные с ними образования на *-ист* (*материалист, реалист* и др.), на *-ный/-ический* (*реальный, материалистический* и др.). В работах декабристов и в передовой публицистике употребление и революционное истолкование находят многие уже существующие слова общественно-политического содержания — *общество, патриот, революция, конституция* и т. д.

Первые десятилетия XIX в. характеризуются прежде всего интенсивным пополнением состава отвлеченной лексики и расширением сферы ее употребления в литературно-книжном и публицистическом обиходе. Однако в то же время из состава этой лексики выпадает ряд слов и значений отвлеченного характера, бытовавших в изучаемый период.

Это преимущественно вариантные средства, например слово *единственник*, встречающееся в значении «индивидуум» у Радищева, *вещность* в значении «материальность», *двойственник* в значении «дуалист» и т. д. Не удержались, будучи вытеснены другими словами и выражениями, значения слов: *телесный* (*телесность*) «предметный, относящийся к объективной действительности», *дух* «духовная, нематериальная сфера», *опытность* «сфера опытного» и т. д. В процессе соотносительного употребления намечается дифференциация слов *чувственность — чувствительность* и *чувство — чувствование — чувствие.*

Пополнение и дифференциация отвлеченной лексики в конце XVIII — первой трети XIX в. приводит к созданию в 30—40-х годах XIX в. определенной системы выразительных средств отвлеченно-специальной лексики, выдвинувшей, в частности, задачу нормализации ее дальнейшего развития.

Список основных источников

Аничков Д. С. См. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.

Архив братьев Тургеневых, вып. 1—6. Вып. 1. Дневники и письма Николая Ивановича Тургенева за 1806—1811 годы, т. I. СПб., 1911.

Аршеневский В. К. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Атеней. Журнал наук, искусств и изящной словесности с присовокуплением «Записок для сельских хозяев, заводчиков и фабрикантов». Изд. М. Г. Павлов. М., 1829—1830.

Батеньков Г. С. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Белинский В. Г. Полное собрание сочинений, т. I—XIII. М., Изд-во АН СССР, 1953—1959 (*Белинск.*).

Бестужев-Марлинский А. А. Сочинения, т. I—II. М., Гослитиздат, 1958.

Бестужев-Рюмин М. П. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная. Тобольск, 1793—1794 (*Б-ка ученая*).

Брянцев А. М. См. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.

Буташевич-Петрашевский М. В. См. Философские и общественно-политические произведения петрашевцев.

Велланский Д. М. Биологическое исследование природы в творящем и творимом ее качестве, содержащее основные начертания всеобщей физиологии. СПб., 1812 (*Велланск., Биолог. иссл.*).

Венсович И. Ф. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Вестник Европы. М., 1802—1830 (*В. Е.*).

Воинов И. П. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Вольтер Ф. М. Аллегорические, философические и критические сочинения г. Волтера. Пер. с франц. И. Рахманинова. СПб., 1784; Литеральное исповедание г. Вольтера. Пер. с франц. [Д. Б.], СПб., 1803 (*Вольтер. Философ. соч., Исповедь*[1]).

Вяземский П. А. Записные книжки (1813—1848). М., Изд-во АН СССР, 1963 (*Вяземск., Зап. кн.*); см. также Остафьевский архив князей Вяземских.

Галич А. И. История философских систем по иностранным руководствам, кн. 1—2. СПб., 1818—1819 (*Галич, Ист. филос. систем*).

Глинка Ф. Н. Письма русского офицера о военных происшествиях 1812 года. М., 1821 (*Ф. Глинка, Письма русск. офицера*).

[Гольбах П. А.]. Ручная книжка человека и гражданина, или Рассуждение о должностях общежития. СПб., 1805 (*Гольбах, Рассужд. о должн.*).

Грибоедов А. С. Проект учреждения Российской Закавказской компании. <II> Вступление <к проекту устава>. — Письма. — В кн.:

[1] Фамилии авторов в основном соответствуют написанию, принятому в текстах изучаемой эпохи.

А. С. Грибоедов. Сочинения. М.—Л. Гослитиздат, 1959 *(Гриб., Рос. Экк. компания)*.

Грот Я. К. Филологические разыскания, т. 1—2. Т. 1. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка. 2-е значит. пополн. изд., СПб., 1876.

Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля (Разбор для присуждения Ломоносовской премии). Карамзин в истории русского литературного языка. Русско-французский словарь Макарова *(Грот, Разбор Сл. Даля, Карамз. в ист. русск. яз.)* [2].

Давыдов И. И. Опыт руководства к истории философии. М., 1820; Вступительная лекция о возможности философии как науки. М., 1826; Начальные основания логики. М., 1821 *(И. Давыдов, Руковод. к ист. филос., О возм. филос. как науки)*.

Д'Аламберт. Сочинения г. Д'Аламберта, одного из славнейших и редких писателей. Пер. с франц. И. Г. Харламова. Ч. 1. Дух философии. М., 1790 *(Д'Аламберт, Дух филос.)*.

Двигубский И. А. Начальные основания технологии, ч. 1—2. М., 1807—1808 *(Двигубск., Нач. осн. технологии)*. Физика. Изд. 2. М., 1814. Начальные основания естественной истории растений, ч. 1. Изд. 2. М., 1823 *(Нач. осн. естеств. ист.)*. См. также Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в.

Державин Г. Р. Рассуждение о лирической поэзии или об оде (1811—1815).—В. кн.: Г. Р. Державин. Сочинения. С объясн. и примеч. Я. Грота. 2-е акад. изд., т. 1—7. СПб., 1868—1878, т. 7 *(Держ., Рассужд. о лирич. поэзии)*.

Десницкий Е. С. См. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.

Евергард И. П. Первые основания естественной науки или физики, ч. 1—2. Пер. с нем. А. Мартынова. СПб., 1781 *(Евергард, Осн. физики)*.

Европейский музей, или Извлечение из иностранных журналов. СПб., 1810 *(Евр. музей)*.

Жерард А. О вкусе. Творение г. Жерарда. С приобщением рассуждений о том же предмете г. Даламберта, Вольтера и Монтескио. Пер. с франц. М., 1803.

Жихарев С. П. Записки современника. Воспоминания старого театрала.—В кн.: С. П. Жихарев. Записки современника. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1955. *(Жих., Зап. совр.)*.

Зыбелин С. Г. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в. М., Соцэкгиз, 1959.

Т. Ф. Осиповский. О пространстве и времени. Рассуждение о динамической системе Канта *(Осиповск., Рассужд. о системе Канта)*. И. А. Двигубский. Слово о нынешнем состоянии земной поверхности *(Двигубск., Сл. о сост. земн. поверхности)*. М. А. Максимович. Различие науки по способу познания. О физике «Атенея». Система Окена. О разнообразии и единстве вещества. [О клетке и клеточном строении органических тел] *(Максимович, Различн. науки)*. А. А. Иовский. О важности химических исследований в кругу наук и искусств. Система натуральной философии, или Немецкая система *(Иовск., О химич. иссл., Немецк. система)*. А. М. Филомафитский. Первая лекция физиологии *(Филомафитск., Лекция физиологии)*.

Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. т. I—II. М., Госполитиздат, 1952.

Я. П. Козельский. Философические предложения. Рассуждения

[2] Здесь и далее после описания книги, с абзаца дается перечень произведений, извлеченных из этой книги в качестве источников.

двух индийцев Калана и Ибрагима о человеческом познании. Рассуждение об испытании натуры и ее таинств *(Козельск., Философич. предлож.; Рассужд. двух индийцев, Рассужд. об испыт. натуры.)*. Д. Г. Аничков. Слово о разных способах, теснейший союз души с телом изъясняющих *(Аничк., Сл. о разн. способах)*. А. М. Брянцев. Слово о связи вещей во вселенной. Слово о всеобщих и главных законах природы *(Брянцев, Сл. о связи вещей, Сл. о законах природы)*. И. А. Третьяков. Рассуждение о причинах изобилия и медлительного обогащения государств *(Третьяков, Рассужд. о причинах изобилия)*. С. Е. Десницкий. Юридическое рассуждение о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имения в различных состояниях общежительства. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции *(Десницк., Юридич. рассужд., Сл. о способе к научению юриспруденции)*. А. Я. Поленов. О крепостном состоянии крестьян в России *(Поленов, О крепостн. состоянии крестьян в Росс.)*.

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, т. 1—3. М., Госполитиздат, 1951. И. Д. Якушкин. Из «Записок». Что такое жизнь? *(Якушк., Из «Зап.»)*. Г. С. Батеньков. Развитие свободных идей. Обозрение государственного строя. Из показаний *(Батеньк., Обозр. гос. строя)*. Н. И. Тургенев. Из «Дневников». О тайном обществе *(Н. Тург., Из «Дневн.», о Тайн. об-ве)*. Устав Союза благоденствия *(Устав Союза благоденств.)*. Н. М. Муравьев. Проект Конституции. Любопытный разговор. Из показаний *(Муравьев, Проект Конст., Любопытн. разговор)*. М. А. Фонвизин. Из «Записок». Из статьи 1823 года. Из показаний *(М. Фонв., Из «Зап.»)*. К. Ф. Рылеев. Несколько мыслей о поэзии *(Рыл., Неск. мыслей о поэзии)*. А. П. Куницын. Энциклопедия прав *(Куницын, Энц. прав)*. П. И. Пестель. «Русская Правда». Из показаний *(Пестель, «Русск. Правда»)*. М. П. Бестужев-Рюмин. Автобиография. Из апрельских показаний 1826 года *(Бест.-Рюмин, Автобиогр., Из апр. показаний 1826)*. В. Ф. Раевский. О рабстве крестьян. О существе законов Монтеские. О политике *(Раевск., О рабстве кр-н, О существе законов)*. Н. А. Крюков. Философские записи. Из «Записной книжки» *(Крюков, Филос. зап., Из «Зап. книжки»)*. П. Г. Каховский. Из писем *(Каховск.)*.

Иовский А. А. Начальные основания химии, изданные сообразно новейшим открытиям, ч. 1—2. М., 1822 *(Иовск., Осн. химии)*; см. также Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в.

Карамзин Н. М. Сочинения, т. 1—9. Изд. 2, умнож. М., 1814. Сочинения, т. 1—9. Изд. 3, испр. и умнож. М., 1820. Письма к П. А. Вяземскому. 1810—1816 [Из Остафьевского архива]. СПб., 1897 *(Карамз.)*.

Каховский П. Г. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Козельский Я. П. Статьи о философии и частях ее из энциклопедии, переведенные Яковом Козельским, ч. 1—2. СПб., 1770 *(Козельск., Ст. о филос.)*; см. также Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.

Крюков Н. А. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Куницын А. П. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Лаудердаль Дж. О народном благосостоянии. Пер. с англ. Якова Лангена. СПб., 1811 *(Лаудердаль, О нар. благосост.)*.

Лицей. Изд. И. Мартынов. СПб., 1806.

Ломоносов М. В. Волфианская экспериментальная физика. Слово о пользе химии. Слово о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих. Слово о происхождении света, новую теорию о цветах представляющее. Рассуждение о твердости и жидкости тел. Предисловие с поль-

зе книг церковных в российском языке.— В кн.: М. В. Ломоносов. Полное собрание сочинений, т. 1—10. М.— Л., Изд-во АН СССР, 1950—1959 (*Лом., Эксперим. физика, Сл. о явлениях воздушн., О пользе книг церковн., Рассужд. о твердости и жидкости тел, О происх. света*).

Магазин натуральной истории, физики и химии. Изд. Н. И. Новиков. М., 1788 (*Магазин натур. ист.*).

Максимович М. А. О системах растительного царства. М., 1827 (*Максимович, О системах растит. царства*); см. также Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в.

Малиновский В. Ф. Избранные общественно-политические сочинения. М., Изд-во АН СССР, 1958 (*Малиновск.*).

Макер П. Ж. Начальные основания умозрительной химии, ч. 1—2. Пер. с франц., К. Флоринского. СПб., 1791 (*Макер, Осн. химии*).

Мартин В. Грамматика философических наук, или Краткое разобрание новейшей философии, изданная на английском языке г. В. Мартином, а с оного переведена на французский, с французского же переложена на российский П. Бланком, ч. 1—4. М., 1796—1798. (*Мартин, Грам. филос. наук*).

Мнемозина. Собрание сочинений в стихах и прозе. Изд. В. Одоевский и В. Кюхельбекер, ч. I—III. М., 1824; ч. IV, 1825 (*Мнемоз*).

Монтескье Ш. Л. О разуме законов. Сочинение г. Монтескюия. Пер. с франц. В. Крамаренкова. Т. 1. СПб., 1775; изд. 2, СПб. 1801. О существе законов, творение г. Монтескье, ч. 1—4. Пер. с франц., Д. Языкова. М., 1809—1814; Дух законов. Творение знаменитого франц. писателя де Монтескье, ч. 1—3. Пер. Е. Карнеева. СПб., 1839.

Москвитянин. Изд. М. П. Погодин. М., 1841 (*Москвит.*).

Московский вестник. Изд.-ред. М. П. Погодин. М., 1827—1830 (*Моск. вестн.*).

Московский телеграф. Журнал литературы, критики, наук и художеств. Изд. Н. Полевой. М., 1825—1834 (*Моск. телеграф*).

Муравьев М. Н. Полное собрание сочинений, ч. 1—3. СПб., 1819—1820 (*М. Муравьев*).

Муравьев Н. М. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Муратории Л. Рассуждение о благоденствии общенародном. Соч. Лудвига Муратория, ч. 1—2. Преложено с франц. М. Поповым. М, 1780 (*Муратории, Рассужд. о благоденствии*).

Окен Л. О свете и теплоте, как известных состояниях всемирного элемента. Пер. с нем. д-ра Велланского. СПб., 1816 (*Окен, О свете и теплоте*).

Осиповский Т. Ф. См. Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в.

Остафьевский архив князей Вяземских. Под ред. В. И. Саитова, т. 1—5. СПб., 1899—1913. Т. I. Переписка П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1812—1819. СПб., 1899. Т. II. Переписка П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1820—1823. СПб., 1899. Т. V., вып. 2. Письма П. А. Вяземского к жене, 1826. СПб., 1913.

Панкевич М. И. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Пестель П. И. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Поленов А. Я. См. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.

Политковский Ф. Г. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Пушкин А. С. Полное собрание сочинений, т. 1—16. М., Изд-во АН СССР, 1937—1949 (*Пушк.*).

Радищев А. Н. Полное собрание сочинений, т. 1—3. М.—Л, Изд-во АН СССР, 1938—1952. Избранные философские сочинения. Госполитиздат. 1949. Избранные философские и общественно-политические произведения. Госполитиздат, 1952.

Путешествие из Петербурга в Москву. Беседа о том, что есть сын отечества. О человеке, о его смертности и бессмертии. Житие Федора Васильевича Ушакова. Опыт о законодавстве. О законоположении. Стихотворения. Письма (*Радищ., Путеш., Беседа, О человеке, Житие Ушак.*).

Раевский В. Ф. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Рейнольский И. Н. Опыт естественной истории, ч. 1—6. М., 1818 (*Рейнольск., Опыт естеств. ист.*).

Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета русскими профессорами оного, с краткими их жизнеописаниями, ч. 1—4. М., 1819—1823.

С. Г. Зыбелин. О сложениях тела человеческого и о способах, как оные предохранять от болезней (*Зыбелин, О сложениях тела*). Ф. Г. Политковский. О происхождении и о пользе истории натуральной. О связи истории натуральной с физикою, химиею и врачебным искусством (*Политковск., О происхожд. ист. натуральн., О связи ист. натуральн. с физикою*). М. И. Панкевич. О подлинной цели математических наук (*Панкевич, О цели математич. наук*). П. А. Сохацкий. О предметах, свойстве и влиянии изящного вкуса на счастие жизни (*Сахацк. О предметах изящ. вкуса*). В. К. Аршеневский. О начале, связи и взаимном пособии математических наук и пользе оных. О связи чистой математики с физикою (*Аршеневск., О начале математич. наук, О связи чистой математики с физикою*). И. Ф. Венсович. О пользе физической антропологии (*Венсович, О пользе физич. антропологии*). И. А. Сибирский. Химическое рассуждение о сгараемых телах, естеством и искусством произведенных (*Сибирск., Химич. рассужд. о телах*). П. И. Страхов. О влиянии наук в общее и каждого человека благоденствие (*Страхов, Сл. о влиянии наук*). И. П. Воинов. О главной цели народной медицины и важности оной (*Воинов, О главн. цели народн. медицины*). Р. Ф. Тимковский. О различии греческого и римского просвещения, проистекающем из особенного духа, нрава и образа жизни оных народов (*Тимковск., О различии греческ. и римск. просвещ.*).

Руссо Ж. Ж. Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми. Пер. с франц. П. Потемкина. М., 1770. Изд. 2. М., 1782. Гражданин, или Рассуждение о политической экономии. Пер. В. М. СПб., 1787. Мысли Ж. Ж. Руссо, женевского философа. Пер. с франц. М., 1804. (*Руссо, Рассужд. о начале неравенства, Гражданин, Мысли Руссо*).

Рылеев К. Ф. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Северная пчела. Газета полит. и литерат. СПб., 1825—1838 (*Сев. пчела*).

Северные цветы, собр. бароном Дельвигом. СПб., 1825 (*Сев. цветы*).

Северный вестник. Изд. И. И. Мартынов. СПб., 1804—1805 (*Сев. вестн.*).

Сибирский И. А. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Смит А. Исследование свойства и причин богатства народов. Творение А. Смита, т. 1—4. Пер. с англ. [Н. Политковского]. СПб., 1802—1806 (*Смит, Иссл. о богатстве народов*).

Снелль Ф. В. Начальный курс философии, ч. 1—5. Пер. с нем. Ал. Лубкина и П. Кондырева. Казань, 1813—1814 (*Снелль, Философия*).

Сохацкий П. А. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Статистический журнал. Изд. АН СПб., 1806 и 1808 (*Статист. журн.*).

Страхов П. И. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.

Сын отечества. Журнал литературы, политики и современной истории. Ред.-изд. Н. Греч и Ф. Булгарин. СПб., 1825—1828 (*С. О.*).

Тимковский Р. Ф. См. Речи, произнесенные в торжественных собраниях имп. Московского университета.
Тредьяковский В. К. Сочинения, т. 1—3. СПб., 1849 (*Тредьяковск.*).
Третьяков И. А. См. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII в.
Тургенев Н. И. См. Архив братьев Тургеневых и Избр. социально-политические и философ. произведения декабристов.
Тютчев Ф. И. Стихотворения. М., Гослитиздат, 1945.
Устав Союза благоденствия. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Ушаков Ф. В. О праве наказания и о смертной казни. О любви. Письма о первой книге Гельвециева сочинения «О разуме».— В кн.: А. Н. Радищев. Избранные философские и общественно-политические произведения. Госполитиздат, 1952 [Житие Федора Васильевича Ушакова, ч. 2]. (*Ф. Уш., О праве наказания, Гельвециево соч. «О разуме»*).
Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества. Пер. с англ. И. Тимковского, ч. 1—3. СПб., 1817—1818 (*Фергюсон, Ист. гражд. об-ва*).
Филомафитский А. М. См. Избранные произведения русских естествоиспытателей первой половины XIX в.
Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. Госполитиздат, 1953.
М. В. Буташевич-Петрашевский. Карманный словарь иностранных слов, вып. 2 (*Петрашевск., Карм. сл. иностр. слов*).
Фонвизин М. А. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.
Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. СПб., 1803 (*Шишк., Рассужд.*).
Щеглов Н. П. Минералогия по системе г. Гаю. СПб., 1824 (*Щегл., Минералогия*).
Якоб Л. Курс философии для гимназий Российской империи, ч. 1—8. СПб., 1815—1817 (*Якоб, Философия*).
Якушкин И. Д. См. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.

Словари

Бурнашев В. П. Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного, т. I—II. СПб., 1843—1844 (*Бурнашев, Опыт терм. сл.*).
Вейсман Э. Немецко-латинский и русский лексикон. При имп. АН печатию издан. СПб., 1731 (*Сл. 1731 г.*).
Востоков А. Х. Словарь церковно-славянского языка, т. I—II, СПб., 1858—1861 (*Востоков, Церк.-сл.*).
Гейм И. Новый российско-французско-немецкий словарь, ч. I—III. М., 1799—1802 (*Сл. Гейма*).
Гелтергоф Ф. Российский целлариус, или этимологический российский лексикон. М., 1771 (*Росс. целлариус*).
Д. М. Опыт литературного словаря. М., 1831.
Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля, т. 1—4. Изд. 3. Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.— М., 1903—1909 (*Даль*).
Кирилов Н. Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка, вып. 1—2. СПб., 1845—1846 (*Сл. Кирил.*).
Кронеберг И. Латинско-российский лексикон, ч. 1—2. Изд. 2. М., 1824 (*Кронеберг, Лат.-росс. лекс.*).

Лексикон российский и французский, в котором находятся почти все слова российского алфавита, ч. 1—2. СПб., 1762 (*Лекс. росс. и франц.*).

Михельсон А. Д. 30 000 иностранных слов, вошедших в употребление в русский язык. Изд. 1, М., 1866; Объяснительный словарь иностранных слов, вошедших в русский язык, с объяснением их корней. Изд. 12. М., 1898. (*Михельсон, Сл. иностр. слов, изд. 1; Сл. иностр. слов*).

Нордстет И. Российский с немецким и французским переводами словарь, ч. 1—2. СПб., 1780—1782 (*Сл. Нордстета*).

Петров К. П. Словарь к сочинениям и переводам Д. И. Фонвизина. СПб., 1904.

Полетика Г. Словарь на 6 языках: на российском, греческом, латинском, французском, немецком и английском. СПб., 1763 (*Сл. Полетики*).

Поликарпов Ф. Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище. М., 1704 (*Лекс. Поликарпова*).

Рейф Ф. Новый карманный словарь русского, французского, немецкого и английского языков, ч. 1—2. СПб., 1843—1845. Ч. 1. Русские слова, объясненные по-французски, по-немецки и по-английски (*Рейф, ч. 1*).

Ре-ф-ц Иван [И. М. Ренофанц]. Карманная книжка для любителей чтения русских книг, газет и журналов, или Краткое истолкование встречающихся в них слов..., из иностранных языков заимствованных, коих значения не каждому известны. СПб., 1837 (*Ре-ф-ц, Карм. книжка*).

Ручной словарь употребительных технических слов из наук, искусств и художеств, или Маленькая энциклопедия. М., 1830 (*Сл. техн. слов*).

Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный, ч. I—VI. СПб., 1789—1794 (*Сл. АР. Изд. 1*).

Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Вновь пересмотренное, исправленное и пополненное издание, ч. I—VI. СПб., 1806—1822 (*Сл. АР*).

Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением имп. АН, т. 1—4. СПб., 1847 (*Сл. 1847 г.*).

Словарь языка Пушкина, т. I—IV. М., ГИС, 1956—1961 (*Сл. Пушк.*).

Смирнов Н. А. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого. Сб., ОРЯС, т. XXXVIII, № 2, СПб., 1910 (*Сл. Смирнова*).

Соколов П. Общий церковнославяно-российский словарь, ч. 1—2. СПб., 1834 (*Сл. Соколова*).

Справочный энциклопедический словарь, т. 1—12 [Ред. А. Старчевский]. Изд. К. Край. СПб., 1847—1855 (*Справочн. сл.*).

Татищев В. Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский, ч. 1—3. СПб., 1793 (*В. Татищ., Лекс. историч.*).

Татищев И. Полный французско-российский словарь, ч. 1—2. М., 1816 (*Татищ., Фр.-росс. словарь*).

Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова, т. 1—4 М., 1934—1940 (*Сл. Уш.*).

[Толль Ф., ред.-изд.]. Настольный энциклопедический словарь по всем отраслям знания, т. I—III. СПб., 1863—1864 (*Толль, Настольн. сл.*).

Тучков С. А. Военный словарь, ч. 1—2. М., 1818.

Чистяков В. Ф. Словарь комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова, вып. 1. Смоленск, 1939 (*Сл. Гриб.*).

Энциклопедический лексикон, т. I—XVII. Изд. А. Плюшар. СПб., 1835—1841 (*Энц. лекс. Плюшара*).

Яновский Н. М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины, ч. 1—3. СПб., 1803—1806 (*Яновск., Нов. словотолк.*)

Указатель слов

абсолют 15, 16, 63
абсолютное 16, 73
абсолютность 14
абсолютный 7, 14, 15, 16, 17, 146, 156, 158, 159
абстрактность 14
абстрактный 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 156, 158
абстракция 17, 18
анализ(ис) 12, 15, 24, 38, 39, 40, 41, 156, 158, 159
анализировать 40
анализист 39
аналитика 39, 40
аналитический 39, 41,
антиномия 15, 43, 45, 156
атмосфера 9, 89, 94
атом(а) 145, 146, 157
атомно 146
атомный 146
ат(т)рибут(ы) 88, 89

безусловное 9, 69, 70, 156
безусловный 16, 17, 70, 158
беллетрист 54, 55
беллетристика 7, 54, 55
бесконечное 9, 69, 71, 72, 73, 156
бесконечность 120, 121
бесконечный 120, 121
бестелесность 151
благо 134
благоденствие 134, 157
благосостояние 134
богатство 134, 135
братство 126
будущность 8, 128
быль 63
быт 11, 81
бытие 7, 84, 85, 119, 141, 142, 159
бытность 44
быть (сущ.) 62, 63
бюджет 50, 54, 64, 65, 66, 156

величайшее 68, 158
вечное 69, 72
вещественник 26, 27
вещественное 69, 71, 72
вещественность 18, 26, 28, 32, 95
вещественный 26, 29, 30, 32, 35, 81, 82, 84, 100, 135
вещество 81, 102, 122, 149
веществословный 35
вещность 26, 28, 159
вещь 11, 43, 52, 116
взгляд 86
вид 101, 102
вить(ся) 105, 157
влияние 11, 128
внеобщественный 128
внешнее 69, 70, 71
внутреннее 69
воззрение 105, 115, 116, 157
возможное 69, 72
возносительный 16
вольнодумец 48
вольнодумный 48
вольнонаемный 135
воображение 116
вопрос 108, 109, 159
воспитание 58
воспроизведение 8, 50
воспроизводимость 50, 51
воспроизводительный 50, 51, 114
воспроизводить 50, 51, 156
воспроизводство 7, 50
время 85, 141, 142, 157
всенародный 133
всеобщий 139
выработать 79

гальванизм 9, 45, 46, 47, 69, 156
гальванический 47
гармония 8
глыба 95
государственный 133, 134
гравитация 148, 158
гражданин 96, 125, 126, 127, 129, 130, 133, 157
гражданский 58, 81, 84, 126, 130
гражданственность 58
гражданство 130
граница(-ы) 83, 112

двойный 34
двойственник 26, 34, 159
двойственность 10, 26, 32, 34
двойственный 34

двойство 26, 32, 34
действительное 69, 71, 72
действительность 8, 12, 15, 26, 29, 30, 31, 32, 69, 102, 158
действительный 12, 26, 29, 30
делимость 145, 149
делить 20
депутат 125
дефиниция 15, 38, 39, 42, 43, 156
доброта 152
долг 134, 140, 141
достоинство 108
дуализм 9, 15, 25, 26, 33, 156
дуалист 25, 26, 34
дуалистический 25
дух 10, 11, 80, 101, 122, 157, 160
духоведец 35
духовное 69
духовность 26, 34, 35
духовный 25, 35, 59, 82, 100, 109
духословный 35

единица 84, 112
единственник 22, 23, 159
единственность 21, 22, 23
единственный 19, 20, 21, 23, 158
естественный 132
естество 45, 46
естествоиспытатель 7, 45, 46, 156
естествословец 45
естествословие 45
естествословствующий 45

завод 134, 138
запрашивать 105
запрос 105, 122, 157
запросить 105
земледельческий 137
значительность 108

идеал 110, 111, 112
идеализирование 111
идеализм 15, 25, 32, 33, 68, 83, 156
идеалист 25, 27, 32, 69, 70
идеалистический 25, 32, 156
идеально 70
идеальное 69, 70, 71, 156
идеальность 25, 32, 33, 70, 111, 156
идеальный 8, 25, 32, 33, 35, 70, 156
идеология 57
идея 10, 86, 102, 110
ждивать 11, 115
ждивение 11, 115
изделие 53, 54
издержка(-и) 134, 138
изящный 54, 55
индивидуально 24
индивидуальное 20, 23, 73
индивидуальность 7, 16, 19, 21, 158
индивидуальный 7, 15, 19, 20, 156, 158
индивидуум 15, 16, 19, 22, 23, 63, 73
инерция 64, 67
инстинкт 62
интеллектуальное 69, 70
интеллектуальный 15, 16, 25, 70, 116
ископаемые 4
испытатель 45, 46
испытатель природы 45, 46
исследование 9, 40
истина 86
истинное 30
истинный 26, 29, 30
история 45, 46, 116

капитал 7, 81, 82, 107, 112, 134, 140, 141
картина 89, 91
категория 15, 39, 43
класс(ы) 4, 107
классик 54, 55
классицизм 9, 54, 56, 57, 69, 156
классический 54, 56, 57
клетка 145, 147
клетчатка 145, 147
конечное 69, 71, 72, 73, 156
конечность 15, 120, 121
конечный 120, 121
конкретный 15
конкуренция 64, 67, 158
конкурировать 67
конституция 125, 126, 131, 159
корпускула 147, 158
корпускулярный 146, 147
кризис 9, 89, 92, 93, 94, 157
кротость 152
круг 89, 99, 100, 101

либерал 7, 48, 156
либерализм 48
либеральность 48, 49
либеральный 48
литература 55, 100
лицо 10, 118, 119
личность 10, 117, 118, 119
личный 10, 118, 119

магнетизм 9, 45, 46, 156
магнит 89
максимум 64, 68, 158
мануфактура 134, 138
мануфактурный 137
масса(-ы) 9, 89, 94, 95, 96
материал(ы) 89, 99, 103
материализм 9, 14, 15, 25, 26, 68, 156, 159

материалист 14, 15, 25, 26, 27, 69, 159
материалистический 15, 27, 35, 69, 159
материально 8
материальное 9, 69
материальность 15, 25, 26, 28, 69
материальный 12, 15, 25, 27, 32, 69 151
материя 28
махина 91
махинальный 84
машина 89, 91
машинизм 90
мена 9, 134, 138, 139, 140
меновой 107
меркантильный 50, 54
местность(-ти) 121
метафизический 89, 98
механизм 89, 90
минерал(ы) 4
минимум 64, 68, 158
мистицизм 15
модификация 15, 43, 45
молекула 64, 67, 158
молекюль 67
монада 7, 15, 43, 44, 146, 156
монадический 44
монизм 15, 25, 32, 34, 156
монист 25, 34
монополия 89, 98
морализ(ир)овать 58, 59
моралист 58, 59
мораль 7, 57, 58, 59
морально 59
моральное 69, 70, 72
моральный 58, 59
мысленное 69, 70, 71
мысль 103
мышление 100, 102

надобность 108
наибольшее 68, 158
наименьшее 68, 158
наклонение 11
направление 89, 99, 101
народ 96
народность 57, 59, 60, 61, 121, 126, 156, 158, 159
народный 58, 60, 96, 132, 134, 135, 140, 141
натура 103
натуралист 9, 45, 46
национальность 57, 59, 61, 121, 156, 158
недействительность 31
неделимое 9, 16, 20, 22, 23, 70, 156
неделимость 21, 22
неделимый 10, 16, 19, 20, 158
неключимость 67, 158
необработанный 79
необходимое 9, 69, 70, 71
необходимый 71
необщественный 128
непотребительный 114
непроизводительный 107, 114, 135
непроницаемость 124, 145, 149
неравенство 131
неразделимое 16
неразделимый 10, 16, 19, 20, 145, 158
нераздельное 20, 22, 23
нераздельный 10, 19, 20
новопроизведение 51
новопроизведенный 51
новый 65
нравоучение 59
нравственное 69, 70, 71
нравственный 58, 59, 84, 109, 129

область 89, 99, 100, 101
оборот 134, 138
обрабатывать 79, 157
обработание 80
обработанность 80
обработанный 79
обработать 79
обрабатывание 80
обрабатывать 79
образ 101, 102, 112
образ бытия 45
образец 110, 111
образование 101, 102
образованность 58
образчик 111, 112
обскурантизм 15
общенародный 133
общественность 126, 128, 129
общественный 81, 108, 109, 126, 128, 129, 134, 135
общественный договор 128
общество 107, 125, 126, 127, 129, 130, 157
общий 134, 142, 159
объект 15, 16, 25, 86, 87, 92, 156
объективное 69, 72, 73
объективность 15, 86, 87
объективный 85, 86, 87, 119, 151, 157
овеществленный 136
описание 86
оппозиционный 48, 49
оппозиция 7, 48, 49, 156
определение 39, 42, 43
опыт 120
опытность 7, 82, 119, 120, 160
опытный 12, 120
орган 89, 92, 94
организм 9, 89, 92, 93, 157
органический 84, 93

основной 68, 158
особенно 24
особенность 21, 22
особенный 10, 20, 134
особливый 19, 20, 21, 158
особое 9, 23
отвлекать 17
отвлечение 17, 18, 19
отвлеченное 69, 70, 71, 100
отвлеченность 8, 17, 18, 19, 83, 158
отвлеченный 12, 16, 17, 18, 158
отдействие 98
отделение 17, 18, 19
отделенный 18
отдельно 24
отель 8
отечество 125, 126, 127, 130
относительное 69, 70, 71
относительный 7, 117, 119
относиться 119
отношение 9, 83, 124, 141, 142, 157
отрицательный 141, 143, 144, 157
отталкивание 145, 148, 157
отторгание 148
отторгательный 148
очерк 115
очертание 115
ощущение 100, 102

патриот 125, 126, 159
патриотизм 125, 126
первоначальный 67, 158
первообраз 111, 112
переворот 131, 132
перелом 94, 157
письмена 54, 55
письменность 54, 55
пластика 61
пластический 57, 61, 156
пластичность 61
плата 135
побудительный 143
побудка 62
побуждение 141, 143
подлежательный 86
подлинное 72
подлинное бытие 31
подлинность 29, 31
подлинный 26, 29, 30
познание 100, 141, 145
политическая (экономия) 134, 140, 141
политический 48, 81, 84, 95, 125, 132, 133
положительное 69, 72, 73
положительный 141, 143, 144, 157
поляризация 45, 47, 156
полярность 7, 45, 47, 89, 94, 97
полярный 89, 94, 97
понятие 100, 109
поступательное движение 65
потребитель 113, 114
потребительный 113, 114
потребление 107, 113, 114, 115
потреблять 10, 11, 106, 113, 114
потребность 25, 115
право 118, 119, 125, 132, 133
прагматический 88, 119, 157
практическое 69, 73
предел(ы) 82
предлежательный 86
предлежащий 86, 87
предметный 85
представитель 125
прибыль 134, 138
призма 9, 89, 94, 96, 97
притяжение 124, 145, 147, 148, 157
причина 9, 141, 142, 143
проблема 109
прогресс 64, 65, 158
продукт 7, 50, 51, 52, 53, 156
прозябать 109, 110
прозябение 11, 109, 110
произведение 11, 51, 52, 53, 64
производитель 106
производительный 107, 114
производить 52, 106, 159
производящий 107, 135
происшествие 64
промышленник 138
промышленность 81, 128, 134, 137, 138, 159
промышленный 137, 138
просвещение 58, 100
простой 114, 145, 146, 149, 157
пространство 85, 102, 141, 142, 157
противоборство 45
противодействие 98
противодействователь 98
противоположность 141, 144
противудеятель 98
протяжение 142
процесс 89
проявление 117
пружина 89, 90
публичный 133, 134

работа 134, 136
работник 134, 136
равенство 125, 126, 131
разбирание 40
разбор 9, 40
развивать(ся) 11, 105, 109, 110, 157
развитие 8, 109, 110
разделение 134, 136
разделимость 149

разделять(ся) 137
раздробительный 41
раздробка 40
раздробление 12, 39, 40, 136
раздроблять 40
разлагать 40, 41
разложение 12, 39, 40, 158
разложительный 41
разрешение 12, 39, 40, 158
разум 37, 83, 103
разумный 25
рамы 83
расположение 128
распределение 136, 137
рассеянно 92
расталкивание 148
рационализм 15, 36
рационалист 25, 36
рациональность 25, 36
рациональный 25, 36, 88, 112
реагент 97
реактив 97
реакция 89, 97, 98
реализм 9, 14, 15, 25, 28, 29, 68, 156, 159
реалист 14, 25, 27, 28, 69, 159
реалистический 69
реальное 69, 71, 72
реальность 8, 12, 25, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 69
реальный 25, 26, 28, 29, 30, 69, 151, 159
революционный 131, 132
революция 9, 125, 126, 131, 132, 159
республика 125, 131, 132
решительный 41
родина 125
романтизм 7, 9, 54, 55, 56, 69, 156
романтик 54, 55, 56
романтический 54, 55, 56
рынок 9, 124, 134, 138, 139, 140, 157

сам 43, 76
самобытие 44, 73, 74, 156
самобытное 69
самобытность 44, 73, 74, 75
самобытный 44, 74, 75
самозрительное 73
самомалейший 145
самоопределение 73, 75
самоощущение 73, 74
самопознание 73, 74, 156
саморазвитие 73, 75
самосовершенствование 75
самосознание 73, 74
самостоятельное существо 44
самостоятельность 44
самостоятельный 16, 44, 73
самосущный 44, 73, 74, 156
самочувствование 73
свобода 124, 125, 126, 157
свободное 69
свободность 10
себе 43, 75
себя 43, 75
семейство 4
сенсуализм 15, 38
синтез(ис) 7, 15, 38, 39, 41, 63, 144, 156
синтетический 42
скептик 25, 27
скептицизм 15, 35, 36
скептический 25
склонение 11
склонность 128
словесность 54, 55, 101, 103
словесный 55
сложение 41
сложный 145, 149, 157
случай 63
смесь 42
собственность 134, 140, 141
совершенный 16, 17, 158
совокупление 41, 42
согражданин 129
соединение (противоположностей) 42, 144, 145
соперничество 66, 67, 158
сопряжение 42
соревнование 66
состав 42, 89, 95, 99, 104
составительный 42
составление 41, 42
составной 68
сотоварищ 129
сочеловек 129
сочлен 129
спиритуализм 15, 25, 26, 34, 35
спиритуалист 25, 35
спиритуалистический 25, 35
спрос 105, 122, 157
статья(-и) 4
стекло 97
стечение 66, 158
стоимость 108
стремительность 148
субстанциональное 69, 73
субстанци(он)альный 15, 44
субстанция 15, 23, 43, 44, 74, 156
субъект 15, 16, 25, 87, 92, 156
субъективное 73
субъективность 15, 87, 88
субъективный 87
сумма 89, 99, 103
существенное 69, 72, 156
существенный 26, 29, 30, 35
существо 28, 43, 44, 52

сущность 28, 44, 83
сфера 89, 99, 100, 101
сцена 9, 92

театр 89, 91, 92, 104
телесность 150, 159
телесный 109, 150, 159
тело 89, 99, 147, 149, 158
тельце 146, 158
течение 11
течь 11
тип 111, 112
товар 53, 134, 138, 139, 157
толща 95
торговля 54, 134, 138, 139, 140
торговый 138
трансцендентальное 24, 69
трансцендентальный 15, 16, 24, 25
трансцендентное 69
трансцендентный 24
трогательно 92
трогательный 128
тротуар 8
труд 9, 107, 134, 135, 136, 157
тягость 11
тяготение 9, 147, 148
тяжесть 147, 148

удельная тяжесть (удельный вес) 148
удобность 139
ультра(-) существ. и приставка 13, 48, 49, 50, 156
ум 37, 83, 101
умственный 25, 36, 88, 109, 116, 135
универсальный 15
упорство (тел) 67, 158
условный 16
успех 65
устроение 44

фабрика 134, 138
фабрикантский 137
фабрикация 50, 53
факт 7, 57, 62, 63, 64, 156, 159
фактический 63
физика 146
физический 100, 129
физическое 69
философический 116
философия 24, 36, 44, 88, 146
форма 83, 89, 99, 101, 102
формализм 25, 38
формалист 25
формальное 69

характер(ы) 111, 112
характерность 112
характерный 112
химизм 45, 46, 47, 69
ход 89, 99, 103

цельный 158
цена 107, 108, 135
ценность 7, 107, 108
цивилизация 7, 57, 58, 126, 156

частица 67, 145, 146, 147, 158
частичка 145
частный 10, 19, 21, 128, 134, 135, 158
человек 9, 124, 125, 129, 130, 133, 135, 138, 157
человечный 128
чисто 83, 84
чистое 69, 83
чистота 83, 84
чистый 37, 83, 114, 159
чистый разум 37, 83
чистый ум 37
член (общества) 125, 126, 130, 131
чувственность 150, 152, 153, 160
чувственный 12, 35
чувствие 11, 150, 153, 154, 160
чувствительность 150, 152, 153, 160
чувство 11, 82, 150, 153, 154, 160
чувствование 150, 153, 154, 160
чувствующая способность 102

эгоизм 62
экземпляр 22
эклектизм 25, 38, 69
эклектический 69
эконом(ист) 140, 141
экономия 140
электризуемый 89
электризм 45, 46, 47
элемент 89, 94, 97
эмпиризм 9, 15, 36, 37, 38, 83
эмпирик 25, 38
эмпирист 25, 38
эмпирический 12, 24, 25, 38
эмпирическое 69
эмпирия 37, 100

я 75, 100, 156
явление 52, 92, 116, 142
являемость 117
являться 116, 117
являющийся 117
ячество 62

absolu[1] 16, 17
absolute 17
Absolute 16
absolute Naturrecht 17
absolutum 16, 63
absolutus 16, 17, 70, 73
abstractio 18, 19
abstraction 18
abstractus 17
abstrait 18
analyse 9, 40
analyser 40
analysis 39, 40, 41
Anschauung 115, 116
Ansicht 115
attributum 88

belles-lettres 54, 55
Bewegungsgrund 143
Bewustseyn 74
budget 66

caractére 112
cellula 147
character 112
civilisation 58
classe(s) 4
concurrence 66
consommation 113, 114
consommer 113
consumer 113
contrat social 128
corpuscule 146
crise 94

definitio 42
définition 43
demande 122
développer 11, 105, 109
développement 109
Ding an sich 76
Ding für sich 76
direction 101
dualist 34
dualité 34

économie 140
economie politique 140
élémentaire 68
empirisme 37
ésprit, 11, 80

fabrication 53
factischer 63
factum 63, 64
facultas sensitionis 151
faire 90
fait 63
famille 4
figura 115
forma 101, 102

Geist 122
gravitatio 147
Gravitation 147, 148
gravitation 147
gravité 147

idea 110
idéal 110
idealisme 32
imaginatio 116
individu 21
individualitas 21
individualité 21, 118
individuel (le) 10, 20
individuum 9, 22, 23, 63
individuus 10, 20
industria 137
industrie 137
inertia 67
inertie 67
influence 11
integrant 67
intégrante 67
intellectuel 116
intuition 115, 116
intuitus 115, 116
intuitivum 73

konstytucia 104
Konsumment 114

libéralité 10
literatur 55
littérature 55

manufacture 53
massa 95
Masse 95
masse 95
materia 28
matérialisme 26, 27
materialist 27
matière 26, 122
maximum 68
minéraux 4

[1] Иноязычные слова приводятся в тех формах и в том написании, какие реально встретились в текстах изучаемой эпохи.

minimum 68
modificatio 45
molecula 67
molécule 67, 68
moles 67
monist 34
morale 59
Motive 143

naturalist 9
naturaliste 9, 45
Naturforscher 46
négative 144

objective 86
objectivus 86
objectivum 87
ordre(s) 4

particula 67
persona 119
personalitas 118
Persönlichkeit 118
personnalité 118
plastikē 61
popularité 60
positif 143
positivus 143
principe 68
Producent 106
progressive 65
progressus 64
prototypon 111
purité 84
purus intellectus 83

Rahmen 83
ratio 88
rationalis 36, 88
réaction 98
réactif 98
reale 29, 72
realitas 28, 30, 31
réalité 28, 30, 31
réel 29, 30, 81
relativus 16, 119
reproduction 50, 51
reproductive 50, 51, 114
reproductivitas 51
reproduire 50
république 132
respectif 17
révolution 132

Selbstbestimmung 75
Selbstentwickelung 75
sensationes 154
sensibilitas 152
Sinnlichkeit 151
social 128
societas 127
spatium 142
spiritualisme 35
subjectivum 87
substance 43, 44, 74
substantia 43
synthesis 41, 42, 63
synthesis oppositorum 42, 144, 145

tableau 91
tempus 142
tendance 101
transcendentalis 24
travail 136

ultra-royaliste 49
Umriss 116

Verbrauch 115

Содержание

Вступительные замечания 3

Глава I. Новые слова 14

Новая философская лексика 14
Новая естественнонаучная лексика 45
Новая общественно-политическая лексика 47
Новая социально-экономическая лексика 50
Новая литературоведческая лексика 54
Новая общелитературно-книжная лексика 57
«Предыстория» некоторых слов, вошедших в употребление к середине XIX в. 64
Некоторые лексико-морфологические способы образования новых слов 68

Глава II. Изменения в значениях слов 78

Пути образования новых значений 78
Развитие новых значений путем расширения семантического объема слова 79
Развитие новых значений путем изменения сферы употребления у слов со специальной и узкой семантикой 85
Развитие отвлеченно-переносных значений у слов с конкретно-предметной семантикой 89
Новые значения слов в их отношении к первоначальным значениям . 105
Развитие новых значений при сохранении первоначальных . . . 106
Развитие новых значений при утрате первоначальных 113
Утрата новых значений 119

Глава III. Активизация и переосмысление слов, их специализация и терминологизация 124

Развитие общественно-политической лексики 124
Развитие социально-экономической лексики 133
Развитие общефилософской лексики 141
Развитие естественнонаучной лексики 145
Функционирование слов, впоследствии вышедших из употребления или претерпевших существенные изменения 150
Выводы 155

Список основных источников 161

Указатель слов 168

Владимир Владимирович Веселитский

Развитие отвлеченной лексики в русском литературном языке первой трети XIX века

Утверждено к печати Институтом русского языка Академии наук СССР

Редактор издательства *Г. Н. Коломбет*. Технический редактор *Л. И. Матюхина*
Сдано в набор 29 X 1963 г. Подписано к печати 15/II 1964 г. Формат 60×90¹/₁₆
Печ. л. 11. Уч.-изд. л. 12,1. Тираж 2200 экз.
Изд. № 2254. Тип. зак. 5930. Темплан 1964 г. № 367

Цена 74 коп.

Издательство «Наука», Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука», Москва Г-99, Шубинский пер., 10